

Рудольф Штейнер

**ЖИЗНЬ человека и жизнь
Земли.**

Сущность христианства

GA 349

Перевод с немецкого А.Демидов

*Тринадцать лекций для рабочих Гетеанума
в Дорнахе с 17 февраля по 9 мая 1923 года.*

Содержание.

Вступительное слово Марии Штейнер.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА И ЖИЗНЬ ЗЕМЛИ

**Первая лекция, Дорнах 17 февраля 1923
года.....9**

О жизни Земли в прошлом и будущем. О целебных силах в природе человека.

Техника и природа. Эйфелева башня и стебель пшеницы. Слюдяной сланец, кварц и полевой шпат. Самые твердые черные породы являются остатком древних растений. Когда-то вся Земля была живой. В начале она была растением, затем - животным. Все, что сегодня мы имеем как горные породы, являются остатком жизненных процессов, остатком живого. Жизнь приходит из мирового пространства. Слюда, кварц и полевой шпат в качестве лекарственных средств. Перелет птиц. О кораллах. Прецессия точки весеннего равноденствия в течение Великого Платонова года (25920 лет). Земля снова станет пробужденным, живым существом. Препараты извести при истощении, пониженном питании. Гомеопатия и аллопатия. О красках растительного происхождения.

Вторая лекция 21 февраля 1923 года.....28

Два основных закона учения о цвете в связи с утренней и вечерней зорями и голубым цветом неба. Здоровье и болезнь в связи с учением о цвете.

Воздействие цветов на человеческий организм. Воздействие, оказываемое на человеческий глаз со стороны крови как органа жизни и со стороны нервов, как органа сознания. Возникновение утренней и вечерней зари (свет, видимый сквозь тьму - красное); возникновение синевы неба (тьма, видимая сквозь свет - голубой, синий). Процессы разрушения и оживления в крови и

нервах протекающие при созерцании цвета. Получение красок для живописи; красная на основе углерода; синяя на основе кислорода; желтая на основе цветов растений; синяя на основе корней растений. Учение о цвете Гёте как отстаивание истины; оно направлено против учения о цвете Ньютона. Здоровье и болезнь с точки зрения учения о цвете. Как древние народы скотоводов создали науку о звездах.

Третья лекция 3 марта 1923 года.....47

О цвете связи с человеческими расами. Цвет кожи и другие отличительные признаки черной, белой, желтой, коричневой и красной человеческой расы. Малайцы, индейцы и индусы. Белое население Америки. Европейец доказывает, тогда как американец настаивает. Будущее американской цивилизации. Антропософия должна быть развита из духа. В Европе антропософия создается духовным образом, тогда как американцы создают ее природным образом. Спиритизм является продуктом американизма. О теории Вудро Вильсона. Белая раса является расой будущего, является расой, созидающей на основе духа. О первой главе книги "Основной пункт социального вопроса".

Четвертая лекция, 14 марта 1923 года.....64

Образ мира по Данте и приход естественнонаучной эпохи - Коперник, Лавуазье. Данте описывал невидимый мир, эфирный мир, или мир сфер с Землей в центре; тогда как Коперник описывал физический мир. До конца

XVIII столетия люди все-таки кое-что знали об эфирном мире. Учение о флогистоне - огненной субстанции - и воззрение Лавуазье относительно кислорода. Как возникал материализм. Первым переживанием после смерти становится переживание всеохватывающего воспоминания. О представлениях об аде по Данте.

**Пятая лекция 17 марта 1923 года.
.....80**

Структурное членение человеческого существа - Жизнь и Смерть.

Сравнение онто- и филогенеза животного с онто- и филогенезом человека. Ходьба, речь и мышление в связи с деятельностью эфирного тела, астрального тела и "я". Современный человек слишком мало заботится о речи. В большинстве случаев современные люди вообще не думают: они не в состоянии принимать мысли о сверхчувственном. Отрицающая познание речь Дю-Буа-Раймонда. Смерть является выходом эфирного тела из физического тела. После смерти эфирное тело быстро распространяется по всему миру. Восприятие эфирного тела и астрального тела. Преэксистенция и постэксистенция. Церковь как владычица смерти. Жизнь перед рождением и жизнь после смерти. Нельзя приобрести познания о жизни после смерти, если не приобрести познаний о жизни перед рождением, точнее, перед зачатием.

Шестая лекция 21 марта 1923 года.....98

Жизнь человека во сне и смерть.

О важности сна и о бессоннице. Человек спит, когда у него отсутствует симпатия к своему телу; человек пробуждается, когда у него снова возникает симпатия к своему телу. После смерти мы должны утратить симпатию к нашему телу; эта утрачивание симпатии продолжается в течение одной трети времени всей жизни. После смерти человек проживает одну треть своей земной жизни в астральном теле, и всего лишь пару дней в своем эфирном теле. Эфирное тело - вторые зубы, астральное тело - половая зрелость. После отложения астрального тела человек живет только в своем "я". Разум, мысли распространяются по всему миру, разум есть везде, повсюду. Все это дает возможность человеческому телу стать разумным. Как возникает человек. Об эволюционной теории. Яйцо, будучи оплодотворенным, становится носителем хаоса. Человек должен сам создавать свою форму, свой облик. Все, что есть во внешнем мире, копируется внутри человека. Что делает "я", пока человек снова не возвратится на Землю.

Седьмая лекция 4 апреля 1923 года.....115

Структурное членение человеческого существа на физическое тело, эфирное тело, астральное тело и "я".

Пример современного наученного образа мыслей. Философия без логики. "я" управляет телом в течение земной жизни. Оплодотворение. В действительности человеческое тело строит приходящая из духовного мира душа; она строит его из полностью распавшихся белковых веществ. Почему ребенок похож на отца и мать. Ходьба,

речь и мышление. Формирование мозга в течение первых семи лет жизни. Эфирное тело дает ребенку возможность получить полноценный головной мозг и, благодаря этому, стать мыслящим человеком. Эфирное тело работает в мышлении. Процессу обучения речи служит у нас астральное тело; оно действует преимущественно в груди, в дыхании, которое затем трансформируется в речь. "Я" должно получить доступ к физическому телу и обеспечивать ему равновесие во внешнем мире. Вследствие этого оно научается приводить в движение свои члены, конечности, а также приводить обмен веществ в соответствие с движением. Наука будущего должна содействовать пробуждению людей.

Восьмая лекция 9 апреля 1923 года.....133

Сон, смерть и возвращение.

Пробуждение для настоящего знания. Сновидения при засыпании и при пробуждении. Так называемые кошмары, страшные сны. Как возникает сновидение. Нашему телу мы обязаны тем, что можем видеть вещи. Человек в свои первые три года жизни. Как меняются сновидения в течение жизни. Сновидения маленьких детей. Утрата способности правильным образом формировать наше тело. Как сновидения все больше и больше удаляют человека от духовного мира. О высказываниях медиума. Между смертью и новым рождением человек должен ознакомиться с внутренним аспектом человеческого тела. В течение своей земной жизни человек все более и более удаляется от духовного мира. За один

Платоновский год (25920 лет) человек проходит примерно через двенадцать земных жизней. Растворение Земли и освобождение человека от Земли.

Девятая лекция 14 апреля 1923 года.....151

Симптоматика астрального тела.

Для чего человеку и высшим животным нужна голова. У высших животных жизнь "сидит" в голове; у низших животных - во всех членах тела в отдельности. Коклюш; безголовое астральное тело. Бронхиальная астма обусловленная аллергенами; "кошачья" астма и "гречишная" астма. Лечение коклюша. В случае какого-либо повреждения астральное тело оказывается предоставленным самому себе: оно выходит из физического тела наружу. Астральное тело легко соединяется с жаром, но тяжело с холодом: тепло привлекает астральное тело. Астральное тело само по себе еще не делает нас человеком на Земле. Воспоминания Рабиндраната Тагора о своей жизни: ему приходилось ото всех испытывать побои. Воспитание посредством побоев. Натура раба и натура свободного человека. Моральные представления нашей жизни мы проносим через смерть в тот мир, из которого мы строим нашу ближайшую земную жизнь. Иннервация любого органа осуществляется двусторонним образом; однако решающую роль при этом играет астральное тело. Всеми осуществляемыми внутри человека движениями управляет астральное тело. Снятие внутреннего астрального обличия, полученного человеком в течение жизни. Каким образом в

новую человеческую жизнь вносится то, что имело место в прежней жизни. Люди различаются, потому что приносят с собой из прошлых земных жизней различные способности и судьбы.

Десятая лекция 18 апреля 1923 года.168

Почему мы не помним о прежних земных жизнях?

О книге Меринга "Легенда Лессинга". Статья Лесина "Воспитание человеческого рода". О Круксе и Ньютоне. Все примитивные люди верили в повторяющуюся земную жизнь. Воздействие опиума; при незначительном употреблении опиума оказывается воздействие на эфирное тело, на жизненное начало. При употреблении значительного количества опиума воздействие оказывается на астральное тело; привыкание к опиуму, регулярное его употребление разрушает "я". Обучение письму и чтению. Сознательное мышление и воспоминание. Если в настоящей жизни человек воспринимает верные мысли, то тогда в более поздней земной жизни он правильно вспоминает эту нынешнюю жизнь. "Явление духов", спиритические сеансы.

О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСТВА.

Одиннадцатая лекция. 21 апреля 1923 года.....187

Сон и бодрствование - Жизнь после смерти.
Сущность Христа - Два мальчика Иисуса.

О венериной мухоловке. Понятие вожделения. Душевное состояние, лежащее в основе пробуждения; человек пробуждается, поскольку испытывает вожделение к своему физическому телу. После смерти душе хочется снова войти в тело; она должна сначала отвыкнуть от этого. После смерти сохраняется вожделение к физическому телу, вообще жажда жизни; человек еще испытывает страстное желание увидеть все, что он видел в течение этой жизни. И только когда человек отвыкнет от вожделения по отношению к физическому миру, он вращается в духовный мир и обретет способность воспринимать духовным образом. Поочередное всплытие и погружение Англии. Звездные конstellляции на небе посылают силы, удерживающие определенную конфигурацию суши. Что сообщает Платон о Солоне. Учение Юлиана Отступника о трех Солнцах, Иоанново крещение на Иордане. Противоречивые сведения в двух родословных (Иисуса) в Евангелии от Луки и Евангелии от Матфея. Подробности относительно обоих мальчиков - Иисусов. Странности приват-доцента Хауэра. Благодаря Явлению Христа мировая история приняла другое направление.

Двенадцатая лекция, 7 мая 1923 года.....206

Существо Христа, существа Аримана и Люцифера в их отношении к человеку. Человек не является целиком и полностью гомогенным, однородным существом; он постоянно умирает и постоянно оживает. Нервная система и система кровообращения представляют собой

противоположные принципы. Склероз. Старение и омоложение. Плеврит или пневмония: силы омоложения становятся слишком сильны в нас. Если бы существовали только ариманические силы, мы бы постоянно становились жестче, костенели, постоянно становились трупом, мы становились бы педантами, филистерами, мы бы постоянно бодрствовали. Люциферическими являются в нас те силы, которые ведут к изнеженности, омоложению, делают нас фантастами, прожигателями жизни, которые постоянно усыпляют нас. Эти две противоположные силы должны присутствовать в человеке, но они должны находиться в равновесии. Современное воспитание носит совершенно ариманический характер. Примерно 8000 лет до нашей эры была люциферическая эпоха, затем наступила ариманическая эпоха. Быть христианским означает искать равновесия между люциферическим и ариманическим. Плеврит и березовый уголь. Профилактическое лечение инсультов цветочными соками. Люциферические и ариманические заболевания. Скульптурная группа из дерева в здании (Гетеанума). О противоречиях в четырех Евангелиях.

Тринадцатая лекция 9 мая 1923 года.....224

О смерти, Воскресении и Вознесении Христа. Первые сведения о христианстве. Два мальчика Иисуса. Двенадцатилетний Иисус в храме. О просветлении Кекуле. Тридцатилетний Иисус из Назарета и его просветление, наступившее благодаря Христу. Важнейшее содержание

древних мистерий; знание о Солнце. О смерти, положении во гроб и Воскресении Христа. Явления воскресения. Событие при Дамаске у апостола Павла. Вознесение Христа на небо. Идея Троицы: огненные языки, всеобщая религия всего человечества. Земная религия и Солнечное Христианство.

Примечания.....
.....240

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ. Дорнах, 17 февраля 1923 год.

Вопрос о красках и минералах.

Сначала я хочу заняться вопросом о минералах, поскольку его можно вполне успешно

рассматривать в связи с тем, с чем мы имели дело до сих пор.

Вам известно, что на Земле при строительстве необходимо учитывать закон тяготения, сопромат, и многое другое, - об этом мы сейчас будем говорить, - например, о теории упругости. Представьте себе, что мы строим здание, такое, скажем, как Кельнский Собор, или как Эйфелеву башню. При этом, конечно, должно быть ясно, что строить надо так, чтобы сооружение не развалилось. Разумеется, чтобы сооружение не развалилось, надо знать законы тяготения, сопромата. Любые самые высокие башни на Земле требуют для своей постройки определенной площади под основание. Если вы отложите (по вертикали) примерно десятикратный (линейный) размер площади основания, один к десяти, то вы получите высоту такой башни. *(Имеется в виду диаметр или сторона квадрата основания - прим. перев.)* Итак, один к десяти; соблюдая такую пропорцию можно построить самую высокую башню. В ином случае те сотрясения, которыми сопровождается движение Земли, сотрясения, вызванные напором ветра и так далее, приведут к разрушению этой башни.

Кроме того, надо учитывать и то, что такая башня должна обладать некоторой упругостью, эластичностью. Шпиц всегда будет немного покачиваться. Тут надо учитывать то, что называют силой упругости. Сооружение всегда раскачивается, но не очень сильно; если же раскачивание становятся слишком сильным, то сооружению конец. Шпиц Эйфелевой башни

раскачивается весьма заметно. Но всегда надо стремиться к тому, чтобы его размахи не вышли за пределы площади основания.

Однако, рассматривая, скажем, стебель пшеницы, вы обнаружите, что указанные законы не соблюдаются. У стебля пшеницы площадь основания маленькая. В действительности он тоже не представляет собой ничто иное, как некую башню. Такой пшеничный стебель, имеющий маленькую площадь основания вырастает в высоту, и если вычислить вышеуказанную пропорцию, то окажется, что она совсем не такая, какой она должна быть в случае искусственных, построенных по законам механики сооружений, - то есть один к десяти или близко к этому. Нет, пропорция в случае стебля составляет один к четырестам, а у некоторых стеблей и один к пятистам.

РИСУНОК 1

Итак, по законам механики, которые мы используем на Земле, такая "башня" должна была бы обрушиться! Ведь когда стебель сотрясается от ветра, силы упругости в нем не подчиняются законам механики, их нельзя понять, используя законы механики. Если бы вы пожелали существенно утяжелить Эйфелеву башню тут, вверху, то увидели бы, что это просто невозможно. Тогда как у этой "башни", - то есть у стебля, - вверху располагается колос, качающийся на ветру. Вы видите, что в данном случае все строительные законы нарушаются.

Исследуя вещества, из которых состоит стебель, вы обнаружите во-первых, древесину; то, что как вещество обнаруживается при исследовании, называется древесиной. Кроме того, вы получите то, с чем вы уже знакомы, это волокна луба. Это же вы наблюдали у деревьев. А то, что содержится внутри, то, что служит в качестве настоящего строительного материала - это кремний, кварц, настоящий кремнезем. Этот твердый кварц, такой же как и находящийся в Альпах, такой же, каков он в составе гранитов или гнейсовых пород. Кварц строит остов в целом. Кроме того, четвертым составным веществом является вода. Строительный раствор, который в данном случае готовится из древесины, волокнистого луба, воды и кремнезема, создает эффект, противоречащий всем земным законам. Колос со стеблем в данном случае тоже представляет собой башню целиком построенную из веществ; он может раскачиваться на ветру, но не ломается, он выпрямляется, если ветер прекратился, он не шевелится, если погода стоит благоприятная. Вам это известно.

Однако, на Земле нет таких сил, с помощью которых могло бы быть построено нечто подобное (колосу). Если же вы спросите: откуда же приходят эти силы? - то надо будет ответить: Эйфелева башня мертва, а колос пшеницы живет. Но жизнь свою он черпает не от Земли, жизнь он получает из космического окружения в целом. Эйфелеву башню тяжесть тянет только вниз, тогда как стебель растет имея опору не только внизу. Когда мы возводим Эйфелеву башню, мы должны одни строительные конструкции

располагать над другими так, что фактически нижние конструкции всегда служат опорой верхним. Но в случае стебля так не происходит. Стебель тянется в мировое пространство. Итак, если вы здесь представите себе Землю, а здесь - стебли, то все они будут тянуться по направлению мирового пространства, поскольку все оно заполнено некой тонкой субстанцией, которую называют эфиром и которая живет в растении. Но жизнь эта приходит не от Земли, она приходит

РИСУНОК 2

Эфир

из мирового пространства. Следовательно, мы можем сказать: жизнь приходит из мирового пространства. С этим связано и то, о чем я вам уже говорил однажды; если яйцо (яйцеклетка) образуется в материнском теле, то это материнское тело представляет для нее лишь вещество. Но действует на это яйцо, (на эту яйцеклетку) все мировое пространство. Оно оживляет это яйцо (эту яйцеклетку). Видите ли, внутри всего, что живет, действует все мировое пространство.

Взгляните на растения: сначала они растут под землей. Предположим, что тут земля (изображается на рисунке), здесь под поверхностью растут растения. Но сама эта земля не является гомогенной, однородной массой, сама эта земля представляет собой нечто удивительное. В земле находятся всевозможные вещества. Но в древности особо важную роль в

этой земле играли три субстанции. Первой было то вещество, которое называют слюдой, слюдяным сланцем. Сегодня оно содержится в растении, хотя и в малом количестве; но,

РИСУНОК 3

Слюдяной сланец, слюда
Кремнезем // полевой шпат.

несмотря на малое его содержание, оно чрезвычайно важно. Вы возможно, вспомните, если вам приходилось видеть листики слюды, что эта слюда имеет листообразную форму, это маленькие листочки, иногда прозрачные. Когда-то в Земле протягивались повсюду такие листочки слюды, слюдяные сланцы. Они шли в этом направлении (см. рисунок, горизонтальное направление). Когда Земля еще была мягкой, здесь присутствовали такого рода силы. Им противостояли другие силы; они приходили вот так (см. рисунок 3, вертикальное направление), так что в Земле возникала настоящая решетка. Эти другие силы в настоящее время содержится в кварце, в кремнеземе. Между ними, в промежутке, имеется другое вещество, это, главным образом, глина. Глина связывает два вышеназванных вещества, она является наполнителем решетки. Такая горная порода называется полевым шпатом. *(Имеется в виду порода, образовавшаяся из когда-то мягкой структуры - прим. перев.)* Так что когда-то Земля стояла, главным образом, из горных пород трех видов. Но все это было мягким,

кашеобразным. Тут был сланец, слюдяной сланец, который придавал Земле тенденцию стать листообразной; вследствие этого Земля в горизонтальном направлении приобретала листообразный характер. Затем внутри находился кремнезем, который имел вот такую лучеобразную направленность (см. рисунок 3, вертикальное направление). Кроме того, тут присутствовал полевой шпат, который представлял собой связующий элемент между двумя вышеназванными веществами.

Эти главнейшие составные части мы сегодня находим, взяв глинистую землю, глинозем, находящийся повсюду на полях. Эти три вещества были когда-то в Земле перемешаны друг с другом. Сегодня эти три вещества обнаруживаются в горных породах. Если мы возьмем кусок гранита, мы найдем, что он имеет зернистую структуру. Внутри него находятся вот такие осколки; эти осколки являются расколотыми листочками слюды. Также внутри находятся исключительно твердые зерна; это кремнезем; кремень. Кроме того, там есть связанные зерна; это полевой шпат.

РИСУНОК 4

гранит

Эти три вещества разломаны, раздроблены, превращены в зерна; в таком виде находятся они сегодня в горных породах. Они образуют основную массу самых твердых горных массивов. Итак, они, с той поры когда Земля была еще

мягкая, под воздействием разных действующих в Земле сил были раздроблены, размолоты, перемешаны друг с другом и в разрыхленном виде находятся сегодня в горах. Но остатки этих древних веществ, а конкретней - остатки сил этих древних веществ еще находятся в Земле всюду. Из этих остатков под воздействием мирового пространства строятся растения.

Итак, мы можем сказать: наружное воздействие мировых сил уже не может ничего сделать в горных породах (*в отличие от времени, когда последние были мягкими, податливыми - прим. перев.*) Эти горные породы разрыхлены, разломаны, раздроблены на зерна, они слишком тверды для того, чтобы быть в состоянии стать растениями. Однако то, что находится внутри Земли еще может быть употреблено для совершаемого из мирового пространства построения растения поскольку Земля все еще отдает зародышу свои важнейшие вещества и силы.

Видите ли, господа, подход, при котором всерьез рассматривался бы вопрос о воздействии мирового пространства на живое, в современной науке практически отсутствует. **Вы, может быть, читали, как недавно в Базеле был прочитан доклад на тему о происхождении жизни на Земле¹**; докладчик при этом сказал: трудно представить себе, что жизнь на Земле возникла посредством простого перемешивания или химического соединения субстанций; она все же должна была придти из мирового пространства. Но как? - интересно, как сегодня современный ученый представляет себе, как

могла жизнь придти из мирового пространства. Он говорит себе: если ее нет на Земле, она должна придти с других небесных тел. Самой близкой звездой, которая, предположительно, когда-то отторгла от себя вещество затем прилетевшее к Земле, удалена от Земли на такое расстояние, что этому отколовшемуся веществу потребовалось бы сорок тысяч лет, чтобы долететь до Земли. Землю в то время, - как утверждают эти люди, - следует представлять себе огненно-жидким, раскаленным телом. Никакой жизни на ней быть не могло, все живое несомненно было бы сожжено. Но Земля остывала. Когда же она остыла, она стала такой, что могла бы принять живое, если бы это живое долетело бы до нее предположительно - с ближайшей звезды, на что потребовалось бы сорок тысяч лет.

По мнению докладчика, нельзя представить себе, как живой зародыш, маленький зародыш жизни мог бы пропутешествовать в течении сорока тысяч лет по мировому пространству, которое, само по себе не теплое, но холодное, и температура в нем составляет минус 273° по Цельсию. Зародышу надо было бы еще упасть на Землю, и только по достижении им Земли, на Земле могла бы из него возникнуть жизнь. Если бы раньше могло подлететь много зародышей, они были бы сожжены. Лишь когда Земля в достаточной мере остыла, у них была бы возможность развиться. Но и этого тоже быть не могло, сказал докладчик. Итак, для него остается неизвестным, откуда появилась жизнь.

Однако, можно увидеть, что жизнь приходит из мирового пространства. Можно реальным образом увидеть, что в живом действуют не только земные силы. Такие земные силы мы используем при строительстве Эйфелевой башни, например. А в такой башне (имеется в виду колос пшеницы) действуют не только силы Земли, но и силы всего мирового пространства. Когда Земля была мягкой, когда в ней еще плавали перемешиваясь друг с другом жидкий слюдяной сланец, полевой шпат и кремнезем, Земля в целом находилась под влиянием мирового пространства и была тогда огромнейшим растением. Если сегодня, отправившись в горы, вы находите там гранит или гнейс, который отличается от гранита большим содержанием слюды, она более заметна в нем, - итак, если отправляясь в горы вы рассматриваете сегодня гранит или гнейс, они представляют собой остатки этого древнего растения, древнего растительного образования. Вся Земля в целом была одним растением. И как сегодня растения, погибая, отдают Земле свои минеральные составные части, так и Земное тело в целом еще будучи растением передало позднее свои минеральные составные части Земле. И вот сегодня у нас есть горы, горные массивы. Можно сказать так: даже самые твердые горные массивы из всех возникших возникли из растительного существа; вся Земля была когда-то одним своеобразным растением.

Я ведь говорил вам, как все это выглядело на Земле², когда эти горные породы хотя и перестали быть растением, но все еще оставались

мягкими. Тут еще жили не нынешние животные и люди, а мегатерии и все те животные, о которых я вам рассказывал (см. том 347, лекция 8, 9, 10 - прим. перев.). Но до того, как все это произошло, Земля была гигантским растением в мировом пространстве. И если сегодня рассматривать растение, представляя его в очень увеличенном виде, можно было бы еще сегодня обнаружить: то, что есть в нем, имеет большое сходство с горными образованиями. Ведь жизнь, приходящая из мирового пространства действует еще лишь на растение как на целое: малые части его уже являются горными массивами. Итак, Земля когда-то была живой, и то, что сегодня мы обнаруживаем в самых твердых горных породах, является остатком того, чем была Земля когда-то. Но есть еще и другой путь, на котором возникает твердый материал, строительный материал Земли. Выйдя в океан, вы найдете, что в этом океане образуются острова. Пусть здесь будет море (изображается на рисунке). На определенном участке под поверхностью моря живут маленькие животные, образующие колонии, это кораллы. Отличительной особенностью этих животных, - кораллов, - является их свойство постоянно откладывать известь. Известь остается как отложения, целый остров настиляется такими известковыми отложениями, имеющими коралловое происхождение. Иногда почва в этих местах проминается, уходит вниз, может даже возникнуть озеро. Это выглядит как круг из известняка, отложенного кораллами. Вообще именно в тех районах, где кораллы откладывают свою известь, земля постоянно опускается, так

что известность этих животных, кораллов, уходит все глубже и глубже. Можно сказать: сегодня в море находят коралловые отложения животного происхождения, например, оставленные кораллами (например, коралловыми полипами *Anthozoa* - прим. перев.) В прежнее время животные были там, где теперь находятся известковые отложения Юры (горный хребет в Швейцарии - прим. перев.) Они отлагали эти известняки.

Если вы посетите Центральные Альпийские районы, где находятся твердые камни, то вы будете иметь дело с тем, что отлагали растения. Находясь же здесь, в районе Юрского хребта, вы имеете дело с отложениями животного происхождения. Вся Земля в целом была когда-то живой. Первоначально она была растением, затем животным. То, что сегодня мы имеем как материал гор, камни, является остатком живого. Просто бессмысленно считать, что жизнь могла возникнуть благодаря химическому соединению мертвых веществ. Жизнь приходит из мирового пространства, которое заполнено эфиром. Бессмысленно считать, что в результате смешения мертвые вещества могли ожить, стать живыми, что называют "абиогенезом", первичным возникновением жизни. Нет, как раз мертвые вещества ведут свое происхождение от живого, являются выделениями живого. Подобно тому, как образуются наши кости, - ведь вначале, в утробе матери, у нас нет костей, - так путем выделения строится тело. Живое первично, а мертвое вторично, оно возникает потом. Нас фактически окружает эфир, причем эфир тянет

все вверх, тогда как земная тяжесть тянет все вниз. Эфир же тянет вверх, при этом он не убивает, в отличие от земной тяжести. Чем больше тяжести вы вдыхаете, вбираете в себя, тем больше возникает в вас предрасположенность к подагре или диабету, или чему-то подобному; тем в большей степени вы мертвеете. Чем больше активизируются в нас силы, идущие вверх, тем здоровее мы становимся. Видите ли, теперь я подхожу к вопросу, заданному господином Бурле. Представьте себе, что я имею дело с больным человеком, причем я могу сказать себе так: его недомогание связано с недостатком сил, действующих в мировом пространстве. У него слишком много сил тяжести. В нем отлагаются всевозможные вещества. И вот теперь я вспоминаю: доннерветтер, вот это да! - говорю я себе - ведь когда-то кремень содействовал проявлению сил мирового пространства. Если я переработаю кремнезем так, что в нем оживут его прежние силы, если я использую кремнезем в качестве лекарственного средства, смешав его с другими веществами, благодаря которым кремнезем снова получит древние эфирные силы, - если я так сделаю, то, назначая такой препарат, я смогу излечить больного. Такое лекарственное средство из кремния может успешно действовать. Так можно использовать в медицине те силы, которыми когда-то обладал кремень, будучи в составе живого. Вообще медицина могла бы добиться крупных успехов, если бы задумалась над тем, что представляла собой Земля, когда она была полностью живой, когда кремнезем еще

поддавался влиянию мирового пространства. Итак, если в человеке слишком мало жизни и ему необходима связь с мировым пространством, ему дают то вещество, которое в отвердевшем виде находится в природе и которое можно с успехом применять в качестве лекарственного средства.

Голова в наибольшей степени выходит в мировое пространство, поэтому ее легче всего вылечить с помощью кремния, кремнезема. Живот главным образом связан с Землей, и поэтому его легче всего вылечить с помощью слюды, слюдяного сланца. А то, что располагается в середине, легче всего лечить полевым шпатом, если приготовить его соответствующим образом.

Вы видите: если понимают природу, понимают также и то, что является целебными силами человеческой природы. Но для этого надо осмыслить тот факт, что мировое пространство участвует в работе на нашей Земле.

Видите ли, определенные вещи поддаются объяснению только с определенных позиций. Так теперь я могу объяснить вам перелет птиц с иной точки зрения, нежели я это делал раньше, когда мы еще не заходили так далеко. Об осенних и весенних перелетах птиц наша современная наука думает слишком абстрактно. Весной птицы оставляют свои теплые места, а осенью, когда становится холоднее, оставляют более северные районы. Но есть птицы, которые перелетают через океан. Удивительно то, что птицы эти летят очень быстро, но не делают остановок для отдыха. Это можно доказать, так как на путях, избираемых иногда этими птицами, почти нет островов. Людям непонятно, как ориентируются

эти птицы. Некоторые полагали так: это свойство переданное по наследству, его более молодые наследуют от старых, к тому же старые птицы обучают молодых. Таким образом все идет хорошо, и молодые птицы тоже могут ориентироваться. Итак, если приходит осень, старые ласточки организуют своего рода школу для обучения молодежи; старые летят впереди, а молодые следуют за ними и подражают им. Вот как представляют себе это дело. Однако, не все перелетные птицы ведут себя так. Происходит нечто своеобразное. У перелетных птиц, например, в Африке часто бывает так, что при наступлении весны сначала улетают старые перелетные птицы и возвращаются к нам. Молодые птицы могут еще долго оставаться там, пока не окрепнут. Старые птицы незаметно ускользают, оставляя молодых; они не обучают их и не предводительствуют ими. Молодая стая совершенно одна должна находить себе дорогу. Некоторые говорят: ведь птицы очень далеко видят. Получается, что они должны были бы видеть, что происходит в Африке, и даже видеть сквозь Землю! Это недалекая точка зрения. Я хочу привести вам один пример, который позволил бы вам увидеть, в чем же тут дело. Можно задаться тем же вопросом ориентации относительно его-то другого; как ориентируется корабль. Каким образом ориентируется корабль, идущий из Европы в Америку? Он направляется с помощью компаса. Когда не было компаса, кораблям приходилось плохо без него; они должны были ориентироваться по звездам и светилам. Итак, корабли ориентируются по

компасу, то есть по тем невидимым силам, которые имеются в эфире. Это те же самые силы, по которым ориентируются птицы. Только мы, люди, не обладаем никаким чувством по отношению к этим невидимым силам. Но птицы ощущают их; они обладают внутренним компасом. Нам приходится приложить усилия, чтобы научиться определять эфирные силы с помощью компаса, магнитной стрелки, тогда как птица имеет такую способность в себе. Она летит в соответствие с эфиром, в соответствие с тем, что действует в мировом пространстве. *(Не следует отождествлять эфир с электромагнитным полем; последнее есть лишь одно из проявлений умирающего эфира - прим. перев.)*

Мы можем сказать так: Земля со всех сторон окружена эфиром. Этот эфир содержит жизненные силы. Они приходят из мирового пространства, овладевают веществами Земли и создают из них живое.

Но внутри (самих веществ) всегда еще чуть-чуть присутствует то, что является остатком жизни, следом жизни. Если вы возьмете, например, коралловый известняк, он в первое время будет содержать внутри себя нечто, слегка напоминающее жизнь, нечто отделившееся от живого. Поэтому вы можете обнаружить, что такое вещество может служить подспорьем для жизни, может быть хорошим лекарственным средством. Если вы, как сказано, возьмете кремнезем, который очень сильно окаменел, и позволите ему в качестве добавки быть подспорьем человеческой жизни, то вы с его

помощью сможете успешно лечить заболевания головы.

Итак, нечто живое еще заключено тут внутри. Когда-то вещество было полностью живым. Мы не можем утверждать, что горные породы живут и поныне, но когда-то они были живыми. Они представляли собой составную часть жизни. И в них еще сохраняется остаток, который мы с помощью разных методов можем извлечь оттуда, позволяя тем самым веществу служить в качестве лекарственного средства.

В этом состоит ответ на вопрос, может ли быть жизнь в камнях. Если сегодня принимают в расчет только силы действующие на Земле, то приходят к такому выводу: миллионы лет назад все это выглядело на Земле иначе. Небесное пространство при данном подходе не учитывается. Недавно я уже говорил вам: если учитывать то, что приходит со стороны неба, со стороны мирового пространства, то не придется оперировать такими огромным числом лет (то есть, миллионами лет). В этом случае пришли бы к тому, что когда-то здесь в нашем регионе все еще было в состоянии оледенения, все было покрыто льдом, в Азии же уже существовала великая цивилизация, глубокая мудрость еще жила тогда среди людей. Пришли бы к пониманию того, что наша земная жизнь в некотором смысле зависит от жизни вовне, в мировом пространстве. Можно сказать так: уже пять, шесть или семь тысяч лет тому назад Земля с ее горными породами находилась в совершенно ином состоянии, нежели сегодня; впрочем отличия эти мало проявлялись внешне и носили

внутренний характер. Если же возвращаться назад все дальше и дальше, мы подойдем к мягкому состоянию Земли.

Если мы хотим учитывать влияние мирового пространства, мы должны правильным образом вести наблюдения за этим мировым пространством. К наблюдениям за мировым пространством относятся наблюдения за восходом Солнца весной. В настоящее время Солнце 21 марта восходит утром таким образом, что позади него находится созвездие Рыб. *(В марте 1923 года точка весеннего равноденствия находилась в $6^{\circ} 19' 58''$ созвездия Рыб. Не следует путать созвездия Зодиака - сидерический Зодиак и знаки Зодиака - тропический Зодиак: сидерический Зодиак - это система зодиакальных созвездий, то есть созвездий расположенных на эклиптике, соответствующая визуальным наблюдениям. Это те звезды, которые мы видим на небе вблизи эклиптики. Протяженность созвездий различна. Система знаков - тропический Зодиак, носит условный характер. Она представляет собой двенадцать равных частей эклиптики, с точкой отсчета в точке весеннего равноденствия, которая смещается на 1° за 72 года. Система знаков, то есть тропический Зодиак с такой же скоростью сдвигается относительно системы созвездий - сидерического Зодиака, изменения в которой происходят на два порядка медленнее. В период формирования астрологических и астрономических понятий примерно со II в. до Р.Х. по II в. после Р.Х., - от Гиппарха до*

Птолемея - система созвездий и система знаков практически совпадали друг с другом. В наше время они сдвинулись относительно друг друга примерно на 30°. Это явление отчасти обусловило расхождение между астрономией и астрологией - прим. переводчика). Однако если взять более отдаленный период истории, например, время рождения Христа, то тогда Солнце восходило не в созвездии Рыб, а в созвездии Овна.

Widder - Овен,
- Телец, Zwillinge
Близнец, Krebs -

Stier
-
Рак

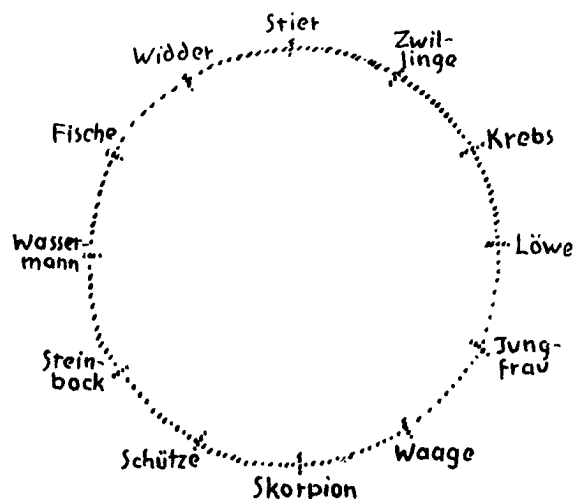

РИСУНОК 5

Loewe -Лев, Jungfrau - Дева, Waage - Весы,
Skorpion - Скорпион, Schuetze - Стрелец,
Steibok - Козерог, Wasserman - Водолей, Fische
- Рыбы

Следовательно, **точка весеннего равноденствия**³ передвинулась. Изобразив это, мы получим следующее: если в наше время Солнце весной 21 марта восходит в созвездии Рыб, то 2160 лет тому назад оно восходило в созвездии Овна, еще раньше - в созвездии Тельца, еще раньше - в Близнецах. Есть двенадцать таких созвездий. Солнце при своем (ежегодном

весеннем) восходе постоянно сдвигается, оно идет по кругу: итак, точка весеннего равноденствия обходит по кругу весь мир. Она всегда сдвигается с Запада на Восток. (*Или с Востока на Запад, в зависимости от того, рассматривается ли прошлое или будущее. Точка, в которой восходит Солнце, совершает несколько ритмических перемещений: дневное перемещение, ежегодное перемещение по эклипике со скоростью около 1° в день, так что за год точка восхода обходит всю эклиптику, затем видимое перемещение точки восхода по линии горизонта, так в северном полушарии 21 марта и 21 сентября Солнце восходит точно на востоке; в период от 21 марта до летнего солнцестояния 21 июня точка восхода сдвигается к северу. С 22 июня по 21 сентября - возвращается к востоку, с 21 сентября по 21 декабря сдвигается к югу, а с 22 декабря по 21 марта сдвигается с юга к востоку. Но к 21 марта она не возвращается точно на то же самое место: сдвиг составляет около 50 дуговых секунд в год и, как сказано, 1 дуговой градус за 72 года; этот сдвиг и называется сдвигом точки весеннего равноденствия, предварением равноденствий или прецессией - прим. переводчика)*

Видите ли, так приходят к тому, что раньше Солнце всходило весной в Овне, еще раньше в Тельце, еще раньше в Близнецах, затем в Раке, во Льве, в Деве, в Весах, в Скорпионе, в Стрельце, в Козероге, в Водолее; и как сегодня в созвездии Рыб. Так что если мы вернемся на 2160 лет назад, оно восходило в Овене, еще 2160 лет назад в

Тельце, еще 2160 лет - в Близнецах, еще 2160 лет - в Раке. Так мы проходим по кругу; когда-то Солнце восходило в созвездии Рыб. Мы описываем полный круг (изображается на рисунке). Солнце совершает кругооборот. За 25920 лет оно по кругу обходит весь мир. *(Строго говоря, точка весеннего равноденствия не находится в каждом астрономическом созвездии по 2160 лет, так как протяженность созвездий условна и колеблется от 18° до 46°. За 2160 лет точка весеннего равноденствия проходит от центра одного созвездия до центра другого, так как эти центры условно расположены на равных расстояниях в 30 дуговых градусов друг от друга - прим. перев.)*

Это очень интересно. Можно видеть, как в соответствие с ходом светил на Земле все менялось. Видите ли, господа, конstellляции при которых сегодня восходит Солнце обуславливают то, что мы имеем наш высокие горы с мертвыми гранитными массивами состоящими из полевого шпата, кварца и слюды. Все это окаменевшее, лишённое жизни. 25920 лет тому назад тоже было нечто подобное. На Земле было нечто сходное. Но в промежутке было не так. В середине периода, например, Солнце весной восходило в созвездии Весов, между Девой и Скорпионом. Тогда все в целом было живым, все в целом было мягким и Земля была своего рода растением. Нам нет необходимости углубляться в прошлое дальше, чем максимум на 15 тысяч лет; тогда вследствие совершенно иного положения Солнца вся Земля была в растительном состоянии, а позднее - в животном

состоянии. По воздействию из мирового пространства, которое прослеживается в связи с Солнцем, можно увидеть, как изменялась Земля. Итак, возвращаясь в прошлое, вы могли бы представить себе следующее: те горные породы, которые в настоящее время в древних Альпах обладают исключительной твердостью, начинают течь, примерно так, как течет железо в литейном цехе. На самом деле дело, конечно, обстоит не совсем так; но если мы рассматриваем события в обратном порядке, то сначала имеем отвердевшее состояние, а потом - жидкое. Если же теперь мы направимся в будущее, окажется, что Солнце когда-нибудь снова попадет в созвездие Весов (*имеется в виду точка весеннего равноденствия - прим. перев.*) Ведь теперь оно восходит в созвездии Рыб, через 2160 лет будет восходить в Водолее (*это не означает, что точка весеннего равноденствия войдет в созвездие Водолея через 2160 лет, она войдет туда значительно раньше, около 2375 года после Р.Х., то есть примерно через 370 лет - прим. перев.*) Затем Солнце будет восходить в Козероге, затем в Стрельце, Скорпионе и, наконец, снова в Весах. К тому времени когда в будущем Солнце снова будет весной восходить в Весах, все древние Альпы растворятся, разрушатся. Жесткий кварц снова станет текучим, жидким, Земля снова превратится в растение, тогда как люди и животные вернутся в то состояние, в котором они были когда-то прежде. Но между тем они приобретут все то, что они смогут воспринять на Земле.

Все, по существу, совершает кругооборот. Мы оглядываемся назад на те древние времена, когда Земля с самыми твердыми ее образованиями еще была жидкой. Земля тогда производила животных, которых я описывал вам однажды; животных, которые в результате действия небесных сил и возникали, и умирали. Затем все стало охлаждаться. Тогда возникли твердые формы, и постепенно возникла нынешняя жизнь. Но это снова вернется (в прежнее состояние). Зернистый кварц, гранит и тому подобное, снова размягчатся и растворятся; опять наступит прежнее состояние жизни, хотя и на более высокой ступени развития.

Если сегодня вы возьмете в руку кусок гранита, внутри которого есть кварц, то вы можете сказать: в этом куске гранита, внутри которого имеется кварц, надо в то же время видеть нечто такое, что в будущем снова станет живым. Когда-то этот кусок был живым. Сегодня он мертв. Породы образовали твердую почву, для того, чтобы мы могли ходить по ней. Если бы нам не надо было ходить, то не было бы и твердой почвы. Но все это когда-нибудь снова станет живым.

В сущности, можно сказать так: Земля лишь спит по отношению к мировому пространству; только сон этот очень долг, он продолжается по меньшей мере 15 тысяч лет. Когда-нибудь Земля оживет. Она когда-то бодрствовала, она была связана со всем мировым пространством. И мировое пространство с помощью своих жизненных сил населяло ее огромными животными. Позднее, когда возникло твердое, мировое пространство насадило на Земле людей.

Люди хорошо овладели на Земле твердым веществом, что стало возможно конечно, благодаря мировому пространству, а не благодаря самой Земле. Люди могут ходить по твердой почве. Но эта твердая почва снова проснется, - ведь она только спит, она снова проснется, оживет и будет жить. Возьмите сегодня кусок известняка, самый обыкновенный кусок известняка из Юрского хребта (Швейцария); мы должны сказать, что этот кусок представляет собой останки чего-то живого. Он представляет собой нечто выделившееся в результате процесса жизни, но он снова однажды оживет; он находится между одной и другой жизнью, он всего лишь спит.

Мы можем с успехом использовать такой известняк⁴, заметив, например, нарушения в процессе питания у детей. Это можно заметить в Германии особенно сейчас. В Германии это приобретает характер бедствия. Недавно, приехав в Штутгарт инспектировать Вальдорфскую школу, я обнаружил, что в первом классе, где у нас числится 27 детей, присутствовало лишь 9; все остальные болели. В другом классе было 15 больных. Занимаясь этой проблемой, обнаруживаешь нечто ужасное. Так, например, из одного класса в конференцзал мне принесли одного маленького мальчика и говорят: что с ним надо делать? Врач от него уже отказался. Он вообще не может ничего есть. - Конечно, при пониженном питании органы пищеварения постепенно привыкают к тому, что им вообще ничего больше не надо переваривать, они все выбрасывают; человек больше не может ничего

есть, даже если ему дают много. Вы можете в этом случае применять диету квакеров, и все, что угодно, - этому ребенку сразу это не поможет, поскольку его органы потеряли трудоспособность. Ребенок выглядит одутловатым. Так что же надо делать? В этом случае необходимо сначала восстановить работоспособность органов, чтобы они могли принимать хоть что-то.

Тут хорошую службу больному может сослужить та едва уловимая жизнь, которая присутствует в известняке. Если правильным образом использовать известь в качестве лекарственного средства, можно вновь пробудить уснувшие силы пищеварения, и тогда ребенок сможет жить. В этом случае надо давать ребенку некоторое количество извести, причем вместе с другими веществами, так как сама по себе известь не действует; лекарство, - подобно пище, которую мы варим вместе с другими веществами, - должно быть таким, чтобы оно действительно усваивалось организмом. Известь усваивается, если давать ее ребенку в пятипроцентном виде. Но что же оказывается задействованным в случае назначения пятипроцентной извести? Оказываются приведены в действие те силы, которые когда-то в древности были в извести жизненными силами. Они еще имеются в наличии там, внутри. Их используют, чтобы оживить препарат. Однако если использовать известь в очень малой, гомеопатической дозировке, то есть не в пятипроцентном виде, а, например, в виде пяти десятитысячных, - итак, если очень малое количество извести смешать с

другими веществами, то в гомеопатической форме известь воздействует на голову. Она вдруг становится лекарственным средством для головы. Если давать известь в аллопатической дозировке, она действует на органы пищеварения; в очень малой дозировке она действует на голову; в соответствии с этим и надо готовить ее. Но при этом следует знать: что же именно оказывается задействованным, что же используется в этой извести, если мы назначаем ее в разведенной форме? В данном случае используются, оказываются задействованными те силы будущего, которые пока скрыты внутри, но снова возникнут в будущем.

Видите ли, надо знать природу, и тогда можно превращать ее в лекарство, ибо повсюду жизнь была и снова будет; смерть есть лишь промежуточное состояние между двумя жизнями. Можно извлекать из горных пород жизненные силы прошлого и жизненные силы будущего и правильным образом применять их.

Но из этого вы видите также следующее: в сегодняшнем мире вы видите, как аллопатию, так и гомеопатию. Аллопаты лечат методами аллопатии, гомеопаты лечат методами гомеопатии. Однако, господа, не все заболевания можно лечить с помощью гомеопатии; некоторые надо лечить с помощью аллопатии. При этом лекарственные средства смешиваются иначе. Это значит, что нельзя быть фанатиком, цепляющимся за слова, надо давать лекарство на основе полного знания о нем, в одном случае так, в другом - иначе. В случае антропософии не цепляются за слова-лозунги: "аллопатия",

"гомеопатия", но действуют исходя из фактов. Тут говорят: аллопатия подходит по отношению к желудку, кишечнику, почкам; тут она достигает успеха. Гомеопатия эффективна, если исходным пунктом заболевания является голова, как это имеет место в случае гриппа. Голова является первичным источником многих заболеваний. Надо знать, как такие явления протекают в природе. Люди в настоящее время ничего больше не знают и поэтому прибегают к лозунгам. К лозунгам прибегают в тех случаях, когда фактическое понимание отсутствует. Конечно, истину тут обнаружить трудно. Аллопат говорит: мне часто удавалось добиваться излечения, действуя так-то и так-то. И гомеопат говорит то же самое: мне часто удавалось добиться излечения, действуя так-то и так-то. Конечно, и тот и другой умалчивают о больных, которых им вылечить не удалось.

Но, видите ли, даже такой врач и профессор, которого никак нельзя обвинить в некомпетентности в области современной медицины, берлинский профессор **Вирхов**⁵, которого можно было бы назвать истинным либералом в "партии свободомыслящих", даже он придерживался по отношению к лечению следующего мнения: если в нашей медицине врач утверждает сегодня, что он вылечил сто больных, можно сказать, что из этой сотни пятьдесят поправились бы и без его вмешательства; еще двадцать процентов тоже поправятся, даже если бы он лечил их совершенно иными средствами. Так что семьдесят процентов ничем не обязаны современной медицине, она эффективна в

лучшем случае для тридцати процентов. Таковы подсчеты **Вирхова**, который обладал исключительной компетентностью в области современной медицины.

По этому поводу, господа, можно сказать так: настоящее, правильно примененное лекарство действует со всей очевидностью. Каждый может убедиться в верности того, **что я сказал о сифилисе⁶**. Ртутная терапия, хотя и имеет последствия, вредные последствия, все же эффективна. Вот так надо выявлять подходящие препараты. Иногда это крайне сложно. В случае изношенности, истощенности организма он не может выдерживать лечения. Однако, настоящее знание процессов природы позволяет, в известном смысле, увидеть, как действует на человека отдельные вещества, которые, будучи мертвыми, безжизненными представляют собой лишь среднее, промежуточное состояние между двумя жизнями. Но для этого необходимо познать жизнь вещества.

Господа, специфика тут такая, что, если хочешь что-либо понять, надо везде брать за отправную точку жизнь; даже в случае цвета, в случае красок надо брать за отправную точку жизнь.

Видите ли, когда сегодня смотришь порой на картины, возникает впечатление, что они раскрашены; возникает чувство, что за ними не тело, а раскрашенное дерево. Краску телесного цвета, инкарнат, художники сегодня делать не умеют, так как они не оживили это на уровне чувства. Телесный цвет создается самим человеком. Этот цвет создается самим человеком. Этот цвет не возникает из какого-то другого

вещества. Надо понять этот телесный цвет, инкарнат, тогда удастся понять и остальные цвета. Я еще буду говорить об этом в следующий раз.

Ребенку, которого мне тогда принесли было назначено лечение известно: до этого он совсем потерял телесный цвет, стал желтым. Надеюсь, мы проведем дело так, что не придется говорить: они не смогли подобрать для ребенка лекарства... (пропуск в тексте). Жизнедеятельность выявляется в цвете. Вот почему мы пытаемся при изготовлении красок как можно меньше использовать безжизненные вещества. Вот почему мы, расписывая Гетеанум, используем краски растительного происхождения, ведь они по большей части происходят от живого. Итак, вы видите, что и в случае цвета, краски надо ориентировать на живое.

В ближайшую среду я продолжу для вас это изложение. Вы видите, вопрос о том, есть ли жизнь в камнях, совсем не был глуп, напротив, он был вполне разумен. Благодаря ему, мы могли обсудить, как камни по ходу жизненных периодов Земли живут, как затем они становятся безжизненными, мертвыми и тому подобное, как они удерживают жизнь.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ. Дорнах, 21 февраля 1923 года.

Для того чтобы лучше ответить на последний вопрос, **я бы хотел дополнительно сказать кое-что о проблеме цвета, о красках⁷.**

Проблему цвета невозможно понять без понимания человеческого глаза, так как человек воспринимает цвета только с помощью глаза. Иного рода цветовосприятие человеку неизвестно, хотя, тем не менее, воспринимает цвет не только посредством глаза. Представьте себе, например, слепого. Слепой в освещенном пространстве чувствует себя иначе, чем в темном. Чувство это настолько слабо, что сам слепой не воспринимает его. Это воздействие носит слабый характер; и все же оно имеет для слепого большое значение, хотя он и не воспринимает его. Слепой, например, не смог бы постоянно жить в подвале; там ему не доставало бы света. Есть разница, приведете ли вы слепого в светлое помещение с желтыми окнами, или приведете его в темное помещение, или, по крайней мере в помещение с синими окнами. На жизнь это оказывает разное воздействие; желтый цвет и голубой цвет совершенно по-разному действуют на жизнь. Понять эти вещи можно лишь в том случае, если понимают, как относится к цвету глаз.

Из того, что я уже рассказывал вам до сих пор, вы, может быть, увидели, что в человеке первостепенной важностью обладают две вещи. Во всем его организме две вещи представляют исключительную важность. Первое - это кровь; ведь если бы у человека не было крови, он бы

сразу умер. Он бы не смог ежесекундно обновлять свою жизнь, а жизнь должна обновляться каждое мгновение. Итак, представим себе, что кровь удалена из тела, тогда человек становится мертвым предметом. Но если бы вы мысленно удалили у человека нервы, человек тем не менее выглядел точно также, как обычно, только сознания у него не было бы; он не мог бы ни представлять, ни чувствовать, не мог двигаться. Итак, мы должны сказать: чтобы человек обрел сознание, ему необходимы нервы. Чтобы человек вообще мог жить, ему необходима кровь. Следовательно, кровь - это орган жизни; нервы - орган сознания.

Однако, в любом органе есть и кровь, и нервы. Человеческий глаз можно, в сущности рассматривать как цельного человека (*как бы "человека" в человеке - прим. перев.*), в нем есть и кровь и нервы. Если вы представите глаз отдельно от головы (рис. 6), то здесь по всему глазу располагаются мелкие кровеносные сосуды. Много мелких кровеносных сосудов находится здесь. Кроме того, тут находится много нервов. Итак, вы видите, что те нервы и потоки крови, которое есть у вас в руке, есть также и в голове.

РИСУНОК 6

Вот как обстоит дело с глазом: представьте себе, на глаз действует внешний мир, он освещен. Внешний мир лучше представлять себе, когда он освещен. Во всяком случае, в течение дня, внешний мир, где вы находитесь, освещен.

Однако, рассматривая этот полностью освещенный внешний мир, трудно понять его. Правильного понимания вы достигаем, представляя себе наполовину освещенный внешний мир, утром и вечером, когда вы видите вокруг себя утреннюю и вечернюю зарю. Утренняя и вечерняя зоря особенно поучительны, они дают больше материала для изучения.

Что, собственно, происходит при утренней и вечерней заре? Представьте себе восход Солнца (см. рис. 7). Солнце поднимается вверх. Когда Солнце восходит, оно не может сразу осветить вас по прямой. Я сейчас нарисую кажущийся путь (Солнца), как мы его видим; на самом деле движется Земля, а Солнце стоит на месте, но это здесь не имеет значения. Итак, Солнце сначала посылает свои лучи вот сюда, а затем сюда. Если вы стоите здесь, то на утренней заре вы видите не Солнце, а освещенные Солнцем облака. Вот здесь эти облака освещены светом.

РИСУНОК 7

Что же это такое, господа? Это нечто весьма поучительное. Поскольку Солнце еще не совсем поднялось, здесь еще темно; вокруг вас еще темно, а здесь в отдалении находятся освещенные солнцем облака. Это понятно? Итак, если вы стоите здесь, то вы смотрите сквозь окружающую вас темноту и видите там освещенные облака. Вы видите свет сквозь темноту. Мы можем сказать: на утренней заре, так же как и на вечерней заре свет виден сквозь

темноту. Свет, который видят сквозь темноту, как можете вы его видеть на утренней и вечерней заре, выглядит как красный. Свет видимый сквозь тьму выглядит как красный. Итак, мы можем сказать: если свет видят сквозь темноту, он выглядит как красный. Свет видимый через тьму - красный.

Теперь я хочу сказать вам кое-что иное. Представьте себе, что утренняя заря уже пришла, на дворе день и, как например, сегодня, воздух чистый, прозрачный. Что видите вы в таком случае? Вы видите голубое небо. Вообще-то его как такового нет, но вы тем не менее его видите. Хотя все тут уходит в бесконечность, вы все же видите небо, которое подобно голубому куполу находится над Землей, облегает ее подобно голубой оболочке. Почему это происходит?

Вам надо подумать о том, как обстоит дело вдали, в мировом пространстве: а ведь там-то как раз темно. Отдаленное мировое пространство темно. Солнце светит только на Земле; вследствие того, что на Земле есть воздух, солнечные лучи становятся видимыми, выявляются, причем они создают свет, особенно если светят через водянистый воздух. Однако вовне, в отдаленном мировом пространстве абсолютная чернота, тьма. Так что если мы стоим тут днем, мы смотрим в темноту и должны были бы видеть черное. Но мы видим не черное, а голубое, потому что все вокруг освещено Солнцем. Воздух и вода, содержащаяся в воздухе, освещены.

В этом случае вы, очевидно, видите тьму сквозь свет, *(то есть, мы видим тьму мирового пространства сквозь свет, рассеиваемый в*

атмосфере воздухом и паром - прим. перев.). Вы смотрите сквозь свет, сквозь освещенную зону во мрак, во тьму. Следовательно, мы могли бы сказать: тьма сквозь свет голубая.

Таким образом, вы устанавливаете два закона теории цвета: их вы можете попросту прочесть в окружающем мире. Если вы правильно понимаете утреннюю и вечернюю зори, то рассуждаете так: свет рассматриваемый сквозь тьму, сквозь мрак, является красным. Когда же вы днем всматриваетесь в черное небесное пространство, вы говорите себе: тьма или мрак рассматриваемые сквозь свет, - поскольку вокруг вас все освещено, - является голубым.

Видите ли, такие вполне естественные воззрения люди имели всегда, пока не стали чересчур "умными". Воззрения такого рода, что свет сквозь темноту красный, а тьма сквозь свет голубая, имели еще древние в Азии, когда они еще были достаточно разумны, - как я описал это вам в последний раз. Древние греки тоже еще имели подобные воззрения. Эти воззрения продержались в течение всего средневековья, до тех пор, пока люди не стали "умными", то есть до XIV, XV, XVI, XVII столетия. Когда же люди поумнели, они перестали ориентироваться на природные явления как таковые, а начали измышлять всевозможные искусственным образом создаваемые теории. И одним из тех, кто придумал особенно изощренную теорию цвета, был англичанин **Ньютон**⁸. Ньютон, будучи особенно разумным человеком, - в данном случае, я употребляю слово "разумный" вполне серьезно, - будучи особо разумным человеком

высказал следующее положение: если мы рассматриваем радугу, - ведь, не правда ли, умный человек не обращает внимания на то, что носит тривиальный характер, что появляется каждый день, на утреннюю и вечернюю зори, но, будучи смысленным, умным, высматривает что-то особо редкое, исключительное, высматривает то, что можно понять лишь сделав предварительные шаги, - так вот Ньютон предложил следующее: рассмотрим радугу. В радуге мы видим семь цветов, а именно красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Есть семь цветов, которые мы видим в радуге один за другим (изображается на рисунке 8). Если вы смотрите на радугу, вы можете без труда различить эти семь цветов.

Ньютон сделал искусственную радугу; он затемнил свою комнату, заколотил окна черной бумагой и проделал в бумаге маленькое отверстие. Так он получил совсем небольшую полоску света. На пути этой полосы он поставил так называемую призму, кусок стекла, которое выглядит вот так, трехгранный кусок стекла, а за ним расположил экран.

РИСУНОК 8	красный,
оранжевый, жёлтый,	зелёный,
синий,	фиолетовый

Ньютон

Итак, он использовал окно с отверстием, небольшую полосу света, призму и сзади экран.

Тут тоже появлялась радуга; появлялись красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый, все эти цвета. Как рассуждал Ньютон? Ньютон сказал себе так: сюда приходит белый свет, а с помощью призмы я получаю семь цветов радуги. Следовательно, эти семь цветов уже присутствуют в самом белом свете, мне надо только извлечь их оттуда. Видите ли, это, конечно, самое простое объяснение. Объяснение основано на утверждении: то, что я извлекаю наружу, уже находилось внутри.

На самом деле, ему надо было бы сказать так: я имею дело не с плоскопараллельной стеклянной пластинкой, а с призмой, то есть, с куском стекла со сходящимися под острым углом поверхностями, поставленным напротив экрана. Из-за этого, когда я гляжу в этом направлении, по одну сторону свет (рассматриваемый) через тьму становится красным, появляется красный цвет, тогда как по другую сторону, тьма (рассматриваемая) сквозь свет делается голубой, синей, появляется голубой цвет. Между ними появляются промежуточные цветовые ступени. Вот что должен был бы он сказать. *(Данный текст, возможно, записан не полностью; в нем в дальнейшем отмечены пропуски. Как будет выглядеть разноцветная полоса на экране, зависит от многих причин: от источника света, от размеров и формы отверстия в бленде от величины углов в призме и сорта стекла, от угла падения света, от расположения экрана и от его расстояния от призмы, от хода лучей в призме и т.д. Основная идея такова: если мы смотрим на свет через затемняющую его*

призму, видим красную часть спектра. Если смотрим на черную бумагу, бленду, через освещенное пространство - видим синее, синефиолетовую часть спектра. Подробное изложение данной проблематики см. , например, в книге Т. Версполь "Возникновение и тайна радуги с точки зрения гетеанизма и антропософии", изд. Духовное знание, Калуга 1999., а также в Приложении к данному тому, Г.Тараба "Новая теория возникновения дисперсионного спектра как побуждение для современного физического образа мышления" - прим. перев.)

Однако к тому времени в мире возникала тенденция при объяснении, искать причину того, что следовало объяснить, за кулисами самого явления, внутри него. Ведь это проще простого, не правда ли? Если надо было объяснить, как возникает человек, говорили: он уже находится в яйцеклетке матери, ему надо только развиться из этой яйцеклетки. Это ловкое объяснение, причем говорят так ... (пропуск в тексте). Как вы видите, тут не все в порядке. Объясняя, мы должны прибегнуть к мировому пространству в целом, ведь именно оно формирует и развивает яйцеклетку из организма матери. Однако естествознание ищет причину внутри....(пропуск в тексте). Итак, Ньютон говорил: Солнце содержит все цвета, нам только надо извлечь их. Но на самом деле это не так. Когда Солнце на утренней заре создает красный цвет, оно сначала должно светить на облака, и мы сквозь темную среду должны видеть красное. Когда же небесное пространство имеет голубой цвет, то это

возникает не от Солнца, так как Солнце не освещает его, небесное пространство черное, темное, а голубой цвет мы видим благодаря освещенному воздуху Земли. Следовательно, в данном случае мы видим тьму сквозь свет = голубой цвет.

Сводится это к тому, что надо создать настоящую физику; тогда смогут увидеть, как в случае призмы с одной стороны мы видим свет сквозь тьму, а с другой - тьму сквозь свет. Но для этих людей это слишком неудобно. Они предпочитают такие рассуждения: все уже находится внутри света, надо только извлечь это наружу, проявить. Так можно было бы говорить; однажды было огромное яйцо, в нем был заключен целый мир, надо было только извлечь его оттуда! Так же рассуждал о цвете и Ньютон. Однако, на самом деле тайны цвета можно понять только тогда, когда правильно понимают утреннюю зарю и синеву неба.

Теперь данную проблему мы рассмотрим в связи с нашим глазом и вообще в связи с человеческой жизнью в целом. Все вы знаете, что есть одно существо, которое приходит в особое возбуждение при виде красного цвета, то есть в том случае, когда свет действует сквозь тьму; это бык. Бык, как известно, приходит при виде красного в страшное возбуждение, в ярость. Одна сторона этого явления вам известна. В человеке тоже есть немного от природы быка. И хотя при виде красного человек не приходит в явное возбуждение, вы, тем не менее, могли бы сразу почувствовать, что человек, живущий в красном свете, тоже немного возбуждается. Он становится

слегка похожим на быка. Я даже был знаком с поэтами, которые просто не могли декламировать, находясь в обычном состоянии; они всегда сидели в комнате, где на осветительные лампы была накинута красная занавеска. Они возбуждались и могли говорить стихами, декламировать. При виде красного бык приходит в ярость; человек в такой обстановке становится поэтичным! Вопрос лишь в том, откуда приходит это поэтическое переживание; извне или изнутри. Такова одна сторона данного явления.

Вы будете знать и о другой стороне. Когда люди, сведущие в этом деле, хотят сделать других несведущих людей особенно смиренными, они используют голубой цвет или даже черный, совершенно черный. Так, например, при наступлении католического Адвента (*рождественский пост у католиков - примеч. перев.*), когда люди должны быть смиренными, в церкви и, прежде всего в облачениях клира при литургии, используют голубой цвет. Люди становятся кроткими, смиренными. Человек внутренне настраивается на смирение, чувствует его. Особенно если человек сначала перебесился подобно быку, что порой случается во время карнавала, масленицы на кануне поста. Когда же наступает пост, используют не только темные, но даже черные облачения. Так усмиряется буйство человека. Правда при этом в случае двух карнавальных воскресений следовало бы удваивать и время поста! Не знаю, принято ли так делать. Итак, вы отсюда видите, что на человека совершенно по-разному действует если

он воспринимает свет сквозь темную среду - красное, или же тьму, мрак он воспринимает сквозь свет (*то есть сквозь освещенную рассеянным светом среду - прим. перев.*), то есть голубое, синее.

Рассмотрим глаз. Внутри него находятся нервы и кровь. Если глаз смотрит на красное, скажем, на утреннюю зарю или вообще на что-то красное, то что переживает глаз? Видите ли, если глаз смотрит на красное, то мельчайшие кровеносные сосуды глаза пронизываются красным цветом. Отличительным свойством этого красного цвета является то, что он всегда слегка разрушает кровь. Тем самым он также разрушает и нерв, поскольку нерв живет лишь в том случае, если к нему подходит кровь. Если глаз направлен на красное, если красное входит в него, то кровь в глазу всегда немного разрушается, а тем самым разрушается и нерв. Так что бык, при виде красного просто чувствует: черт возьми, да так у меня в голове вся кровь испортится! Мне надо от этого защититься! - он впадает в ярость, потому что не хочет позволить разрушать свою кровь.

Тем не менее такой процесс может оказаться благоприятным, если не у быка, то, по крайней мере, у человека или иного животного. Ведь если мы смотрим на красное, и наша кровь немного разрушается, все тело со своей стороны действует так, чтобы кровь могла придти в порядок и доставка кислорода в глаз улучшилась. Вы только подумайте, какой удивительный процесс происходит тут: когда смотрят на свет сквозь темную среду, то есть смотрят на красное, что приводит к разрушению крови, кислород

высасывается из тела, и глаз посредством этого кислорода оживляется. В этот момент мы, испытывая состояние оживленности в собственном глазу, узнаем: снаружи находится красное. Но для того, чтобы мы могли воспринять красное, в нашем глазу должно сперва начаться разрушение крови, разрушение нерва. Нам приходится посылать в глаз жизнь, а это значит - посылать кислород. Так по оживлению глаза, которое мы сами и производим, по этой активизации, пробужденности глаза мы замечаем: снаружи находится красное.

Видите ли, оттого, что человек правильным образом воспринимает красный свет, оттого, что человек вбирает этот красный свет, зависит здоровье этого человека. Ведь кислород вбираемый при этом из тела оживляет и все тело в целом, так что у человека возникает здоровый цвет лица. Он нормальным образом оживляет себя.

Это имеет место не только у того, чьи глаза здоровы и видят, но и у тех, чьи глаза не здоровы и не видят: свет действует посредством светлых цветов (*имеется в виду красно-желтая часть спектра - прим. перев.*); в этом случае он производит оживление в голове, и это оживление в свою очередь действует на организм в целом, придавая (покровам тела) здоровую окраску. Так что мы, живя при свете, имея возможность правильно вбирать свет, получаем здоровый цвет тела.

Следовательно, очень важным является то обстоятельство, чтобы человек рос не в мрачном помещении, где он может умереть или стать

безропотным, униженным. Человек должен расти в светлом помещении, окрашенном в красные или желтые тона; тогда имеющийся внутри него кислород усваивается правильно: это происходит благодаря свету. Но отсюда вы видите, что, все, связанное с красным цветом, связано у человека с развитием крови. Нерв при восприятии красного подвергается разрушению.

Разрушение крови.

**Свет сквозь тьму (темную среду) = красный
= кислород**

высасывается

из тела и оживляет

глаз

**Тьма сквозь свет (светлую среду) = голубой
= Нерв остается не**

разрушенным и тело

посылает в глаз свое

чувство удовлетворения

Теперь представим себе, что мы видим тьму сквозь свет, то есть голубое, синее. Тьма не разрушает нашу кровь; тьма оставляет нашу кровь не разрушенной. Нерв, следовательно, тоже остается не разрушенным, так как кровь остается в порядке. Вследствие этого, человек чувствует

себя благополучно, удовлетворенно. Поскольку кровь и нерв не подвергаются атаке со стороны голубого цвета, человек чувствует себя внутренне удовлетворенным, ему приятно. Нечто рафинированное, утонченное присутствует в этом приведении к покорности, смирению. Если, скажем, вверху, в алтаре находятся священники в голубых или черных одеяниях, а внизу сидят люди, то при виде этих голубых одеяний не происходит разрушения глазных нервов, и это сопровождается чувством удовольствия. Это, собственно, и рассчитано на хорошее, довольное настроение людей. Только не думайте, что это никому не известно! Ведь там все еще сохраняется древняя наука. Тогда как новая наука возникла в кругу просвещенных людей, среди таких просвещенных людей, каким был, например, Ньютон.

Мы можем сказать: голубой цвет вызывает у человека чувство внутреннего удовлетворения. Человек говорит себе, - это происходит бессознательно, но внутренне он как бы говорит себе: в голубом цвете я могу жить легко. Вот что испытывает при голубом цвете человек, в то время, как при красном человек ощущает, что он подвергается вмешательству, напору со стороны. В случае голубого цвета можно сказать: нерв остается не разрушенным и тело посылает благоприятное чувство, чувство удовлетворенности в глаз, и тем самым во все тело.

Видите ли, в этом и состоит разница между голубым цветом и красным цветом. Желтый цвет является лишь градацией красного, тогда как

зеленый - градацией голубого. Можно сказать так: смотря по тому, насколько активизированы нерв и кровь в человеке, он будет в большей степени ощущать красное, или ощущать голубое. Видите ли, такие сведения могут быть использованы при изготовлении красящих пигментов. Если я хочу попытаться как следует изготовить для живописи красный, красную краску, я должен сделать краску, которая содержала бы вещества, побуждающие человека вырабатывать внутри себя кислород. При этом постепенно обнаруживается, что при получении красной краски для живописи приходится проводить количественный анализ природных веществ на содержание в них углерода. Правильным образом используя углерод в сочетании с другими веществами, я выявляю тайну изготовления красного пигмента для моей краски. **Если для получения краски я использую растения⁹**, наиболее существенным является то, чтобы производимые мной операции по измельчению, прокаливанию и так далее, позволяли обеспечить необходимое содержание углерода в краске. Если мне удалось обеспечить нормальное содержание углерода, я получу краску светлой гаммы, красноватую краску. Если же, напротив, использую вещества с высоким содержанием кислорода, - именно кислорода, а не углерода, - если мне удастся ввести в ее состав кислород как таковой, то я получу краску темной гаммы, сине-голубых оттенков. Познав в растении жизненное начало, я смогу, опираясь на это, производить краски.

Представьте себе, что я беру подсолнечник (*Helianthus L.*). Он совершенно желтый, он имеет окраску светлой гаммы. Желтый цвет близок к красному: это свет, наблюдаемый сквозь тьму, затемненную среду. Если я обработаю подсолнечник так, что сумею воплотить в полученном мною красочном пигменте исходный природный процесс, присущий самому цветку, то я получу хорошую желтую краску, которая не будет сильно подвергаться действию внешнего света. Ведь подсолнечник как цветок перенимает, крадет тайну создания желтого цвета у самого Солнца. Если в краске я сумею воспроизвести, сумею напечатлеть ей тот процесс, который совершается в цветке подсолнечника, то, - если краска окажется достаточно плотной, я смогу воссоздавать нормальный желтый цвет.

Взяв другое растение, например, цикорий (*Cichorium inthubus L.*), который цветет голубым - это те голубые, бледно голубые цветы, которые растут в придорожных канавах, они растут и здесь, - если у меня есть это голубое растение, и я хочу изготовить краску из его цветов, то этого мне сделать не удастся, ничего не получится. И, напротив, /мне удастся кое-что получить из цикория/, если я правильным образом обработаю его корни: в них совершается процесс, который делает цветы голубыми.

Если в цветке мы имеем дело с желтым, то в этом случае желтый пигмент вырабатывает сам цветок; если же цветок голубой, то соответствующий процесс протекает в корне и только поднимается до цветка. Так что, желая изготовить голубую или синюю краску из

растения индиго, - из которого я получаю темно-голубую, синюю краску, - или из цикория, - из этих голубых цветов, - я в любом случае должен использовать корень. Я должен обрабатывать его химически до тех пор, пока из него не получится голубая краска.

Благодаря проводимым таким способом исследованиям, я получаю краску из растения. Этого я не мог бы сделать на основе теории Ньютона, который утверждает: цвета уже содержатся в солнечном свете, мне надо лишь извлечь их наружу. Но такая методика пригодна лишь при извлечении денег из кошелька. Все, что я трачу за день, мне надо завтра же восполнить в моем кошельке. Вполне разумные люди представляют себе свет в виде какого-то кошелька, внутри которого все находится. На самом деле это не так.

Надо знать, в каком качестве желтый цвет присутствует в подсолнечнике или в одуванчике (*Taraxacum Wigg.*). Надо знать, в каком качестве находится голубой цвет в цикории. Процессы, в результате которых голубой и темно-голубой возникают в цикории или в индиго (растении), протекают в корне. В то время процессы, в результате которых подсолнечник или одуванчик получают желтую окраску, протекают в цветке. Для получения краски светлой, (желто-красной гаммы) я должен имитировать жизненный химический процесс, протекающий в цветке растения. Для получения краски темной (сине-фиолетовой гаммы), я должен имитировать процесс, протекающий в корне растения.

Видите ли, то, что я рассказал вам, вполне согласуется со здравым человеческим рассудком, в то время, как вся история (*по Ньютону - прим. перев.*) с радугой, с красным, оранжевым, желтым, зеленым, голубым, синим, фиолетовым по существу не соответствует действительности.

Однако, чисто исторически дело происходило так, что во времена Гёте все люди без исключения верили в учение Ньютона; Солнце - это нечто вроде огромного вещмешка, и туда запиханы так называемые семь цветов. Надо всего лишь пощекотать их, и они вылезут наружу, появятся. В это верили все люди. Этому учили, да и сегодня еще учат.

Гёте не сразу верил всему, он хотел сначала убедиться в том, чему учили всюду. Люди обычно говорят: мы не верим авторитетам. Но когда дело доходит до того, верить или не верить преподавателю на кафедре, люди сегодня доверяют именно авторитету, они верят всему, что им преподают. Гёте же не желал верить чему бы то ни было априорно, без исследования. Вот почему в Йенском университете он достал аппаратуру, с помощью которой проводилось доказательство (теории Ньютона), достал призму и другие приборы. Он думал: теперь я сделаю то же самое, что делали профессора, и увижу, в чем тут дело.

Гёте не сразу приступил к делу и довольно долго держал у себя аппаратуру, не используя ее. В это время у него были другие дела. **Надворному советнику Бюттнеру**¹⁰, которому снова потребовалась эта аппаратура, такое промедление показалось чрезмерным и он хотел

забрать аппаратуру. Тогда Гёте сказал: мне надо как можно скорее экспериментировать! Он смотрел через призму, даже не распаковав ее как следует. Он сказал себе так: белая стена должна стать прекрасным фоном для появления радуги (дисперсионного спектра), если я посмотрю сквозь призму; вместо белого фона должен появиться красный, желтый, зеленый и так далее. Заглядывая в призму, он уже заранее радовался, что увидит эти пестрые цвета по всей стене, но увы, он ничего не увидел. Стена была такой же белой, как и прежде, стена была просто белой. Разумеется, он был в высшей степени ошеломлен. Что же за этим кроется? - спросил он себя. Видите ли, из этого происшествия и возникла вся его теория цвета. Он говорил: надо теперь еще раз проконтролировать все эти вещи. Древние люди говорили: свет, видимый сквозь тьму = красное, тьма сквозь свет = голубое; если я слегка видоизменю, придам оттенок красному, получится желтое. Если я от голубого буду переходить к красному, то по одну сторону от голубого окажется зеленый, а по другую сторону - фиолетовый. Это промежуточные ступени, оттенки. Так Гёте разработал свое учение о цвете; оно оказалось лучше того, что существовало когда-то в средние века.

В настоящее время у нас принято физическое учение о цвете (по Ньютону), с тем "вещевым мешком", из которого появляются семь цветов. Это учение преподают повсюду. Кроме того, есть гетевское учение о цвете, которое правильно понимает и синеву неба и утреннюю или

вечернюю зарю, как я это только что объяснил вам.

Однако, есть известные различия между учением о цвете по Ньютону и учением о цвете по Гёте¹¹. Некоторые люди сначала не замечают этой разницы; эти люди прислушиваются только к физикам. Они изучают учение о цвете по Ньютону, оно изложено в книгах. Можно ведь очень умно расписывать, как красный, оранжевый, желтый, зеленый и т.д. появляются в радуге. Но ведь в последнем случае призма отсутствует! Однако, об этом даже не думают... (пропуск в тексте). *(Обычно считается, что роль призмы выполняют дождевые капли - прим. перев.)*. Последователи Ньютона знают об этом, но не придают значения. Если смотрят сквозь дождь по ту сторону *(смотрит по ту сторону от дождя, сторону, омраченную тучами - прим. перев.)*, то в этом случае сквозь освещаемый Солнцем дождь видят темное *(темный фон за дождем - прим. перев.)*, видит на этой стороне голубую зону радуги. Но кроме того, он смотрит и по эту сторону (от дождя), впереди плоскости (дождя), тут он видит свет *(Солнце, отраженное плоскостью дождя - прим. перев.)* сквозь темное *(сквозь водяные пары, замутняющие отраженный свет Солнца - прим. перев.)*; так что по эту сторону он видит красное. Следовательно, все явление можно объяснить на основе единого принципа: свет сквозь тьму видится красным, мрак сквозь свет видится голубым.

Как уже говорилось, люди с одной стороны, имеют дело с теорией, со всем тем, что им

объясняют физики, а с другой стороны эти люди видят живопись, где используются краски. Люди не интересуются тем, как обстоит дело с красным, желтым и так далее, они не сводят ту и другую сферу воедино (*теорию цвета и живопись - прим. перев.*)

Господа, художник должен свести эти области воедино. Тот, кто хочет рисовать, должен их объединить. Он не должен в своих познаниях ограничиваться сведениями такого рода: тут мы имеем дело с неким "вещевым мешком", где находятся все цвета - такого "мешка" не существует нигде, - нет, художник должен из живых растений или иных живых субстанций изготовить свои краски, эти краски должны правильным образом смешиваться; художник должен... (пробел в тексте). Положение дел в настоящее время таково, что художнику приходится задумываться над этим; есть художники, которые над этим не задумываются, которые просто покупают готовые краски. Но те художники, которые задумываются над проблемой, как получить краску, как приготовить ее самому, говорят: гетевское учение о цвете можно использовать на практике. Оно кое-что дает. Тогда как ньютоновское учение о цвете, учение физиков, художник не может использовать на практике. - Итак, публика, ценители живописи, не сводит воедино живопись и физическую теорию цвета, но художнику приходится это делать! Так вот, художник отдает предпочтение теории цвета по Гёте. Художник говорит: Боже мой, нас вовсе не интересуют физики; то, что они говорят, касается лишь их

собственной проблематики. Пусть они делают, что хотят. Мы придерживаемся древних теорий о цвете, нам подходит теория цвета по Гете. Художники считают себя служителями искусства, они полагают, что посягать на физические теории не входит в их компетенцию. К тому же это неприятно и неудобно. Можно нажать себе врагов и тому подобное.

Так эта проблематика сегодня зависает между тем, что написано о цвете в книгах и тем, что есть в действительности. Выступая против ньютоновской и всей современной физики, Гёте руководствовался стремлением защитить истину. Нельзя по-настоящему понять природу, не прибегая к теории цвета по Гёте. Вот почему вполне естественно, что в Гетеануме защищают гётевское учение о цвете. Но если человек не ограничивается чисто религиозной или нравственной сферой, но смеет посягать на отдельные дисциплины физики, он вызывает на себя травлю со стороны самих физиков.

Итак, вы видите, что в настоящее время чрезвычайно трудно защищать истину. Но вы должны иметь представление о том, насколько сложным способом современные физики объясняют синеву неба! Конечно, если я руководствуюсь ложной теорией, мне приходится прибегать к страшно сложным объяснениям для того, чтобы сделать понятным самое простое явление; объяснить, почему черное мировое пространство кажется голубым, если на него смотреть сквозь освещенную среду. (*То есть, через освещенную Солнцем атмосферу - прим. перев.*). А как быть с утренней и вечерней зарей?!

В большинстве случаев глава (в книгах) на эту тему начинается так: до сих пор не удается удовлетворительно объяснить, почему небо голубое; представления на этот счет различны. Гёте очень забавляло то, что физики со всей своей аппаратурой, с той маленькой дыркой, через которую они пропускают в комнату свет, чтобы исследовать этот свет в темноте, - со всей своей аппаратурой не в состоянии объяснить простейшие явления. Это привело к тому, что явления цвета так и остаются непонятыми.

Если понимают, что происходит разрушение крови, и, тем самым оживление ее (пробел в тексте) - /речь идет о воздействии красного/ - ведь если свет разрушает во мне кровь, я активизирую кислород, и тем самым оживляю себя, что способствует здоровью человека. Если я постоянно нахожусь в темноте или меня окружают синие тона, мне постоянно хочется оживить себя. Я трачу слишком много сил на это оживление, от чего становлюсь бледным, так как расходую слишком много жизненных сил. В первом случае (*то есть, при хорошем освещении, при красно-желтых тонах в жилище - прим. перев.*) здоровый, розовый цвет покровов человека объясняется тем, что воздействие света на человека способствует усвоению им кислорода. Бледность в свою очередь объясняется постоянным усвоением углекислоты. Углекислота составляет противоположность кислороду, она стремится проникнуть в мою голову. Из-за этого я становлюсь совершенно бледным.

Сегодня в Германии вы видите совершенно бледных детей. Надо понять, что это связано с избытком углекислоты, углекислого газа. Если человек вырабатывает слишком много углекислого газа - ведь углекислый газ состоит из углерода и кислорода, -

РИСУНОК 9

Kohlensaure -углекислый газ,
 углекислота
 Kohlenstoff - углерод

то тогда он расходует на образование углекислого газа слишком много углерода, находящегося в нем. Тут вы имеете дело с тем, что у такого бледного ребенка весь находящийся в нем углерод постоянно перерабатывается в углекислый газ. Из-за этого ребенок бледный. Что мне надо при этом делать? Я должен дать ему препарат, препятствующий непрерывному внутреннему образованию углекислого газа, и содействующий сохранению углерода. Этого я могу достичь, давая ребенку немного углекислой извести. Благодаря этому, - как я уже объяснял это с иной точки зрения, - активизируются функции организма, человек сохраняет необходимый ему углерод, а не превращает его постоянно в углекислоту. Поскольку углекислый газ состоит из углерода и кислорода, кислород поднимается в голову и оживляет процессы, протекающие в голове, жизненные процессы. Если же кислород расходуется на чрезмерную выработку углекислого газа, жизненные функции подавляются.

Следовательно, когда я направляю человека в такую местность, где много света, он побуждается тем самым не тратить постоянно свой углерод на производство углекислого газа, так как свет втягивает кислород в голову. И тогда у человека появляется здоровый цвет лица. С помощью углекислой извести я точно так же могу возбудить вышеуказанный процесс; причем я сохраняю кислород и предоставляю его в распоряжение человека.

Так тесно взаимодействовать должно все. Понимание здоровья и болезни может быть достигнуто даже с помощью теории цвета. Но достичь такого понимания вы сможете только с помощью теории цвета по Гёте, поскольку последняя простым и естественным образом согласуется с природой; вы никогда не сможете достичь такого понимания на основе ньютоновской теории цвета, она носит абстрактный, надуманный характер, она не согласуется с природой и не может объяснить простейшие феномены, такие, как синева неба, вечернюю и утреннюю зори.

Кроме того, мне хотелось бы сказать вам еще кое-что. Подумайте теперь о древних кочевых народах, народах пастухов, которые пасли свои стада и ночевали под открытым небом. Во время сна они находились под воздействием не только голубого, ни и темного (ночного) неба. Бесчисленные звезды сияли сверху. Представьте себе темное небо с бесчисленными сияющими звездами и спящих на земле людей. Темное небо инициировало процесс успокоения этих людей, их внутренне благоприятное состояние во сне. Тьма

пронизывала всего человека, так что он внутренне успокаивался. Сон исходил из темноты. Но звезды светили на человека. И в тех местах, куда попадал свет звездных лучей, человек внутренне немного возбуждался. Туда из тела направлялся кислородный поток, "кислородный луч". Звездные лучи шли навстречу "кислородным лучам", кислородным потокам, так что человек внутренне целиком пронизывался такими кислородными "лучами". Внутренне человек становился кислородным отображением всего звездного неба.

РИСУНОК СТР. 10

Beruhigung - покой, умиротворение.

Древние кочевые народы вбирали в свое покоящееся тело все звездное небо, вбирали в образах, тех образах, которые напечатлевали в них потоки кислорода. Затем они просыпались. От этих образов они получали сновидения. На этой основе они затем становились обладателями астрологии, науки о звездах. Они создавали удивительную астрологию, науку о звездах. В их сновидениях Овен не представлялся им как набор определенного количества звезд, они действительно видели животное Овна, Тельца и так далее. Благодаря этому они чувствовали в себе в образах все звездное небо.

Поэтическая мудрость этих древних кочевых народов, сохранившаяся до сих пор, содержит чрезвычайно много такого, что и сегодня может

оказаться поучительным. Эту мудрость можно понять, если знаешь: человек, направляющий навстречу каждому лучу света, каждому звездному лучу ответный кислородный луч, сам становится целым небом, внутренним кислородным небом.

Внутренняя жизнь человека есть жизнь его астрального тела, ибо во время сна он переживает все небо. Нам было бы плохо, не произойди мы от этих древних кочевых народов. Именно от древних кочевых пастушеских народов происходят все люди. Чтобы познавать, мы все еще имеем переданное по наследству внутреннее звездное небо. Мы все еще развиваем его, хотя хуже, чем древние; лежа в кровати, во сне, мы все еще имеем ретроспективные воспоминания о том, как когда-то мы лежали в поле и вбирали в себя кислород. Хотя мы уже не пастухи, мы, тем не менее, унаследовали нечто (от них), мы еще чем-то обладаем, хотя и не можем выразить это как следует; это качество уже поблекло и угасло. Тем не менее, оно свойственно всему человечеству. Если хотят познать то, что до сих пор еще носит в себе человек, надо обратиться к древним временам. Все люди на Земле повсюду вышли из кочевых пастушеских народов; в своем теле люди Земли унаследовали то, что от этих пастушеских народов могло произойти.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ Дорнах, 3 марта 1923 год.

Доброе утро! Господа, на последний вопрос о цвете я, конечно, ответил не вполне. Этот ответ будет продолжен или доведен до конца.

Сегодня мы прежде всего рассмотрим то, что представляет наибольший интерес, а именно цвет самого человека. Вы знаете, что людям на Земле свойственны разные цвета. О европейцах, к которым мы принадлежим, говорят, что они представляют собой белую расу. Как вы знаете, молочно-белый цвет кожи у человека в Европе говорит о том, что этот человек не совсем здоров: если человек здоров, то сквозь эту белизну проступает его природный свежий цвет, который он сам создает у себя внутри.

Кроме этого, свойственного европейцам цвета кожи, имеются еще четыре других основных цвета кожи. Сегодня мы будем рассматривать их. Понять историю в целом, понять всю социальную

жизнь, включая современную социальную жизнь, можно только в том случае, если удастся разобраться в расовых особенностях людей. Правильно понять все духовное можно только в том случае, если сначала исследовать вопрос о том, как духовное начало в человеке действует в цвете кожи.

Вопрос о цвете человека мне хотелось бы изложить вам следующим образом. Начнем с Европы, где мы сами живем. Итак, здесь - я могу нарисовать вам это, правда, схематично, - сначала Европа (см. рисунок 11), с Европой граничит Азия; тут Англия, Ирландия; тут Япония, Китай, Индонезия, Передняя Индия, Аравия; здесь граница с Африкой. Итак, Европа, Азия, Африка. Теперь запишем, какие люди находятся в соответствующих регионах. Мы сами в Европе называем себя белой расой. Переместившись в Азию, мы имеем там, главным образом, желтую расу. Перейдя в Африку, мы имеем черную расу. Таковы первоначальные расы. Все остальные, которые еще живут в данных регионах, являются переселенцами. Итак, если мы спросим: какая раса соответствует этой части Земли? - то можем ответить: к Азии принадлежит желтая раса, монголы, монгольская раса, к Европе принадлежит белая раса или кавказская раса, к Африке принадлежит черная раса или негритянская раса. Негритянская раса не принадлежит Европе и, конечно, это безобразие, что она теперь играет в Европе такую большую роль. Родиной этих рас являются собственно эти три части Земли.

РИСУНОК 11

	Европа	Азия
	белая раса	жёлтая раса
	кавказская раса	монгольская раса
Запад	Африка	Восток
красные		чёрная раса
коричневые		
индейцы		негритянская раса
малайцы		

Теперь давайте займемся вопросом об окраске этих трех рас. В последний раз я сказал вам: цвет имеет отношение к свету. Если человек, глядя сквозь освещенную часть мирового пространства видит черную часть мирового пространства, то эта последняя выглядит голубой. Если же человек глядит сквозь темный воздух на свет, на нечто светящееся, оно выглядит красным, как на утренней и вечерней зорях.

Рассмотрим цвета обычных предметов. Здесь мы в первую очередь различаете черное и белое. Именно эти цвета, черный и белый сильнее всего бросаются в глаза. Как обстоит дело с черным телом? С черным телом дело обстоит так, что оно поглощает, перерабатывает в себе весь падающий на него свет и совершенно не отражает его. Следовательно, если здесь находится черное тело, оно вбирает в себя весь падающий на него свет и ничего не отдает назад. Оно кажется черным потому, что не отражает света. Если вы имеете белое тело, оно как бы говорит: мне не нужен свет; я перерабатываю только то, что находится во мне самом. Весь свет я отсылаю

обратно. Поэтому такое тело белое. Итак, белое тело отсылает весь свет назад. Вот почему мы видим поверхность такого тела светлой, белой. Черное тело вбирает весь свет, а также вместе со светом вбирает все тепло, оно не отбрасывает ни свет, ни тепло; вот почему оно кажется черным, темным.

Видите ли, вы могли бы продвинуться в изучении этого вопроса, всесторонне обдумав следующее. Допустим, здесь на Земле находится какое-либо тело; оно вбирает весь свет. Сначала оно отдает немного света назад, немного отражает его и поэтому выглядит светлым. Но с течением времени оно набирает в себя как можно больше света. Если же возможность набирать свет прекращается, то (такое тело), будучи вынесено на свет, кажется черным.

Возьмем дерево. Сначала оно стоит на поверхности Земли, подвергается действию света, причем поглощает много света, поглощает много тепла. Это происходит до тех пор, пока оно не попадет под землю. Если в течение длительного времени - это может быть тысячи или миллионы лет - оно остается под землей, во что оно превращается? В черный уголь! Уголь черен потому, что он был деревом, вбирающим свет и тепло. Он не отдает их, если его не уничтожит. Если мы сжигаем уголь, он отдает свет и тепло. Если же мы просто оставим его лежать на воздухе, он ничего не отдаст. Он вобрал в себя так много света и тепла, но ничего не отдает. Нам приходится уничтожать его. Таково состояние угля.

Допустим, что тело не принимает свет, но полностью отражает его, отсылает обратно; тело, обладающее таким свойством, белое. Таков снег зимой. Он отражает весь свет, он не выбирает ни света, ни тепла. Следовательно, он белый. На примере различий между снегом и углем вы видите, как предметы на Земле относятся к мировому пространству. Посмотрим на черных людей в Африке. Эти черные люди в Африке обладают отличительным свойством; весь свет и тепло они всасывают в себя. Они вбирают его. Свет и тепло мирового пространства не могут пройти насквозь через все тело, ведь человек - это всегда человек, независимо от того черный он или нет. Свет и тепло не проходят сквозь все тело, они задерживаются на поверхности кожи, и поэтому сама кожа становится черной. Следовательно, черный человек в Африке является таким человеком, который вбирает в себя и перерабатывает в себе максимум тепла и света из мирового пространства. Из-за того, что он делает это, космические силы оказывают воздействие на человека в целом (рис. 12, слева). Отовсюду он воспринимает свет и тепло. Их он перерабатывает в себе самом. Должно существовать то, что помогает ему в этой переработке. Видите ли, конкретным образом помогает ему в этой переработке его задний мозг. Вот почему у негроидов особенно разработан задний мозг. Это происходит посредством спинного мозга. Так может перерабатываться все то, что находится внутри человека благодаря свету и теплу. Вот почему у негроидов, как наиболее жизненно активное, формируется все

то, что связано с телом и обменом веществ. Негроид, как говорят, обладает повышенной сексуальностью, сильной жизнью инстинктов. Итак, негроид имеет повышенную сексуальность, повышенное половое влечение. Поскольку на поверхности тела в своей коже у него присутствует солнечное начало, свет и тепло, весь его обмен веществ протекает так, как если бы он внутри своего организма варился от воздействия Солнца. Поэтому у него возникает сильное половое влечение. В негроиде постоянно протекает внутренний процесс варения, причем задний мозг возбуждает, раздувает этот огонь. Иногда организация человека приносит такие побочные продукты. Это можно наблюдать именно у негроидов. В организме негроида протекает процесс варения. Кроме того глаза у негроида исключительно внимательны, толковы, говорят о находчивости. Он смотрит хитро и очень внимательно. Вы могли бы с легкостью усмотреть тут противоречие. Но это так; если здесь, спереди находится глазной нерв (рис. 12), то эти нервы доходят до заднего мозга, именно здесь они переkreщаются. Итак, этот (глазной) нерв идет в задний мозг. А поскольку у негроида задний мозг особенно разработан, он смотрит так толково, находчиво. Он является разумным, толковым и находчивым наблюдателем мира. Если человек начинает понимать вышеизложенное, ему станет ясно все остальное. Предпринимаемые нами сейчас наблюдения современная наука не делает. Вот почему она не понимает всей этой проблематики.

Теперь перейдем от черного к желтому. В случае желтого (цвета), который сродни красному, свет немного отражается, отбрасывается, но и поглощается его много. Следовательно, тут дело в том, что человек отбрасывает больше света, чем это делает черный человек. Черный (цвет) эгоистичен, он вбирает в себя весь свет и все тепло.

РИСУНОК 12

Hinterhirn -
задний мозг
МОЗГ

Mittelhirn-
средний мозг

Vorderhirn -
передний

Triebleben -
жизнь желаний
МЫСЛИ

Gefuehlsleben -
жизнь чувств

Denkleben -
жизнь

schwarz -
чёрный

gelb-
жёлтый

weiss-
белый

Kupferrot - красные Braun -коричневые

Желтые, представители монгольского населения немного отражают свет, но все еще поглощают много света. Это приводит к тому, что монголоид является вот таким человеком (рис. 12, середина). Он вбирает много света, но отчасти отражает его. Он довольствуется меньшим количеством света. Этот редуцированный свет уже не может работать в системе обмена веществ. В данном случае обмен веществ предоставляется своей собственной силе. Свет же работает в дыхании и кровообращении. Итак, у

представителей желтой расы, у японцев, у китайцев свет и тепло работают главным образом в дыхании и кровообращении. Встретив японца, вы заметите, как он заботится о своем дыхании. Говоря с вами, он всегда сдерживает себя, чтобы дыхание было в порядке. Он получает чувство удовлетворения, хорошее самочувствие благодаря дыханию. Тут дело обстоит так, что здесь внутри (в области живота) перерабатывается меньше. Все перерабатывается, главным образом, в груди. Это обусловлено тем, что желтый человек не так сильно разрабатывает свой задний мозг, но разрабатывает средний мозг. Здесь у него находится то, что обслуживает его дыхание и его кровообращение. Представители желтой расы, жители Азии еще в достаточной мере живут во внутреннем (в области туловища). Вы можете заметить это даже по их походке; походка у них более медлительная, более вялая. Этот человек уже не работает столь интенсивно в своих конечностях, членах тела, в обмене веществ. Негроид в гораздо большей степени выявляется в прыжках, скачках, внешней подвижности, которая управляется его инстинктами. Монголоид, желтый житель Азии в большей степени развивает внутреннюю сновидческую жизнь, оттого то вся азиатская цивилизация носит сновидческий характер. Итак, монголоид уже не живет исключительно внутри себя, в себе, но уже воспринимает кое-что от Космоса. Вот почему у представителей Азии есть прекраснейшие поэтические произведения о мироздании, о Космосе в целом. У негроидов

этого нет. Негроид вбирает все в свою систему обмена веществ, он, по существу, всего лишь "переваривает" Космос. Представитель Азии вдыхает Космос в себя, он имеет его в своем кровообращении. Вот почему он может в словах воспроизводить из себя этот Космос. Ведь речь является всего лишь преобразенным, трансформированным дыханием. (В Азии) есть прекрасные, удивительно красивые поэмы. Люди там имеют более внутренний характер. Житель Азии презирает европейцев, о которых говорит так: это внешние, поверхностные люди. Мы тотчас же увидим, почему. Вот что представляет собой желтая раса; с цветом она связана так, как я говорил вам.

Теперь господа, давайте рассмотрим нас самих в Европе. Мы действительно являемся по отношению к космосу белой расой, потому, что отражаем весь внешний свет, отбрасываем его назад. Мы отбрасываем назад весь внешний свет, и, в сущности, отбрасываем также все тепло. Тепло должно быть очень мощным, если нам хочется, чтобы оно проникло в нас. Если же его нет, мы становимся нежизнеспособными, слабыми, что можно обнаружить на примере эскимосов. Итак, дело тут обстоит так: в данном случае человек отражает весь свет и все тепло - он вбирает их только если они очень сильны - он отбрасывает их назад и перерабатывает только тот свет и тепло, которые возникают в его организме благодаря собственной внутренней работе. Да, господа, в данном случае ему на помощь не приходит ни дыхание, ни кровообращение, ни выработка тепла; нет, он сам

посредством своего головного мозга, посредством своей головы должен выработать свет и тепло. Весь внешний свет и внешнее тепло мы (*европейцы - прим. перев.*) отбрасываем назад, отражаем. Мы сами должны придать цвет нашей крови. Кровь проникает (просачивается) сквозь белизну: тем самым мы получаем окраску (кожи), свойственную европейскому человеку, европейцу. Она возникает изнутри. Поэтому мы имеем белое тело, которое все перерабатывает внутри, а весь внешний свет и все тепло отбрасывает, отражает обратно. Мы имеем белое тело. И в то время, как монголоид использует, преимущественно, средний мозг, мы, европейцы, должны использовать передний мозг (см. рис. 12, справа). Тем самым устанавливается такая последовательность: у этого человека с активным задним мозгом доминирует главным образом инстинктивная жизнь, половая жизнь (на рис. 12, слева). Следующий человек здесь (в середине) с активным средним мозгом ведет эмоциональную жизнь, жизнь чувства, локализирующуюся в груди. А мы, европейцы, бедные европейцы, обладаем мыслительной жизнью, локализованной в голове (на рис. 12, справа). Вследствие этого мы почти не ощущаем нашего внутреннего человека. Ведь голову мы ощущаем только в том случае, когда она болит, в случае ее заболевания. А в ином случае мы ее не чувствуем. В результате мы воспринимаем внешний мир и, тем самым с легкостью становимся материалистами. Негроид не является материалистом. Он остается внутренним человеком. Только внутренне он

развивает сексуальность, инстинктивную жизнь. Представитель Азии тоже не материалист. Он сохраняет эмоциональную жизнь, жизнь чувства. Он не печется о внешней жизни подобно европейцу. О последнем он говорит: европеец - это только инженер, занятый устройством исключительно внешней жизни. Вследствие того, что ему приходится развивать свой передний мозг, он ориентирован, преимущественно, на внешний мир. Все связано именно с этим.

Итак, мы представляем собой белую расу. Затем следует желтая раса, монголоиды, и затем черная раса. Мы сможем очень неплохо понять эту проблему, исходя из самого цвета. Так нам удастся объяснить всю эту историю в целом.

Вам только надо как следует подумать, в чем тут дело. Негроиды, живут в том регионе Земли, где Солнце очень сильно отягощает их, проникает в них. Итак, они отдаются его действию, целиком вбирают его в свое тело, относятся к нему дружелюбно, не отбрасывают назад, не отражают, у азиатов наблюдается известное высвобождение от земного жара. Хотя они возвращают назад не так уж много (тепла и света), они уже не столь дружественно относятся к Солнцу. У европейцев же дело обстоит так, что они, по существу, вообще ничего не получали бы от Солнца, если бы не развивали свое собственное человеческое начало (*своего рода, "внутреннее Солнце"* - прим. перев.). Вот почему именно Европа была исходным пунктом для развития собственно человеческого начала, которое в то же самое время устанавливает отношения с внешним миром. В Азии было

сделано очень мало открытий, там преобладали их разработки, тогда как самих открытий, изобретений, - то есть того, что возникает в результате опытного, экспериментального исследования внешнего мира - жители Азии делать не могут.

Например, была однажды целая история с одним колесным пароходом. Подражая европейцам, японцы захотели самостоятельно управлять пароходом. Раньше им всегда управляли европейцы. Они, так сказать, командовали парадом. Но вот японцам захотелось управлять самостоятельно. Английские инженеры остались на берегу. Японцы не предупредив, вышли в море, но явно оконфузились, потому что судно начало вращаться вокруг своей оси. Им не удавалось перевести вращательное движение в поступательное (*вероятно, у японцев руль заклинило в крайнем положении, следовало резко сбавить ход - прим. перев.*). Европейцы, которые знали в чем дело, с ухмылками издевались по этому поводу, стоя на берегу. Итак, эти представители Азии не проявили в данном случае того самостоятельного мышления, которое европейцам удалось развить в результате общения с окружающей средой. Японцы будут разрабатывать все европейские изобретения; но придумать что-нибудь самостоятельно японцам едва ли удастся. У человечества в целом, у человеческого рода дело идет так, что люди на Земле должны ориентироваться на взаимовыручку. Они должны помогать друг другу. Это вытекает из их природных задатков.

Видите ли, это связано со всем остальным формированием человека. Представьте себе черного человека. Он особенным образом развивает сексуальность, жизнь впечатлений, инстинктов, итак, все то, что варится внутри. В результате возникает много золы (извести). Эта зола затем отлагается в костях. Вследствие этого представитель черной расы формирует свои кости в большей степени, нежели представитель белой расы. Последний расходует внутренние ресурсы в большей степени для крови. Вот почему он формирует более тонкие кости. Итак, негроид имеет грубо сформированные кости, а европеец - более тонко сформированные кости. Представители желтой расы, азиаты стоят в этом отношении посередине.

Теперь, рассматривая японца, вы по его осанке и походке можете увидеть: при образовании костной системы он занимает промежуточную позицию между европейцем и африканцем. У европейца доминирует система крови. У японца по преимуществу развито то, что связано с дыханием и посредством дыхания воздействует на кровообращение.

Однако, господа, люди на Земле не сидят на одном месте. Вернувшись в древнее время мы обнаружили бы, что желтая раса имеет отношение к Азии, белая раса - к Европе, а черная раса - к Африке. Однако, среди людей всегда происходит переселение, миграция. Переселение это происходило или так (см. рис. 11) - представители желтой расы мигрируют на Восток, или так: представители черной расы мигрируют на Запад. Это происходило когда-то.

Желтые люди переселились на Восток. Они оказывались на этих островах, находящихся между Азией и Австралией (*Индонезия, Филиппины и др. - прим. перев.*). Желтые люди переселялись сюда, на Восток. И когда они переселились на Восток, они стали коричневыми. Так возникли малайцы: они стали коричневыми. Почему? По какой причине они стали коричневыми? И что это, собственно, означает: стали коричневыми? Не правда ли, пока они были желтыми, они отбрасывали определенную часть света назад; другую часть они вбирали в себя. Став коричневыми в результате изменения места обитания, переселившись в другой регион Земли и живя теперь на Солнце, они стали отражать меньше света. Больше света они стали вбирать в себя. Итак, коричневые малайцы представляют собой переселившихся монголов, которые, однако, привыкли вбирать больше света и тепла, поскольку Солнце теперь действовало на них иначе. Однако, вспомните о том, что их природа не была предназначена для этого. Их природе было свойственно вбирать так много тепла, как это было теперь, когда они стали малайцами. Следствием отсюда стало то, что они начали терять свою жизнеспособность, начали становиться людьми, чье тело малопригодно, чье тело отмирает. Это на самом деле имеет место среди малайского населения. Их умерщвляет Солнце. Их умерщвляет Восток. Так что можно сказать: в то время, как представители желтой расы, монголы еще являются людьми, полными сил, малайцы представляют собой отмирающую расу. Они отмирают.

В настоящее время представителям негроидной расы приходится меньше переселяться, сегодня условия изменились, но в глубокой древности было так, как я рассказываю: негры переселялись на Запад. Мореходство тогда уже существовало, а, кроме того, по всему Атлантическому Океану было много островов; раньше Атлантический Океан был континентом. Следовательно, черные люди перебирались на Запад, они уже не могли получать так много света и тепла, как это было них в Африке. Света и тепла в этом случае к ним приходило меньше. Каковы были следствия? Ведь их природа была приспособлена к тому, чтобы вбирать как можно больше света и тепла. Их природа предрасполагала их становиться черными (от света и тепла). Теперь же они получали света и тепла не так много, как было нужно для них, чтобы быть черными. Поэтому они стали медно-красными, стали индейцами. Это произошло потому, что они были вынуждены отражать немного света и тепла. Такое отражение создавало медно-красный блеск. Медь сама является таким телом, которое должно немного отражать, отбрасывать свет и тепло. Она не может удерживать их. Поэтому они уже как индейцы - на Западе вымирают, они стали вымирающей расой. Они вымирают по естественной причине, в соответствии со своей собственной природой; получая слишком мало света и тепла, они умирают от своего земного начала. Земное начало в их природе составляет их сексуальность, жизнь влечений. Они не могут упорядочить последнюю; в то же время у них формируются крепкие кости. Поскольку в их

кости поступает излишек золы, эти индейцы больше не могут выдержать этого избытка золы. Кости становятся страшно крепкими, но это приводит к тому, что из-за своих костей человек в целом идет к гибели.

Видите ли, эволюция привела к возникновению этих пяти рас. Можно сказать, что центральное место занимают черная, желтая и белая расы, при этом ответвлением черной расы является красная раса, а ответвлением желтой расы является коричневая раса - последние представляют собой отмирающие части.

Белые люди по существу представляют собой тех, кто развивает человеческое начало в себе. Поэтому они ориентированы на самих себя. Переселяясь, они принимают отличительные особенности иных регионов, причем так, что если это и приводит их к гибели, то именно как отдельных людей, а не как расу в целом. В этом отношении они делают кое-что другое. Видите ли, господа, все то, что я описываю вам сейчас, относится к процессам, протекающим в теле человека. Душа и дух остаются более или менее в стороне от этого, они остаются независимыми. Поскольку европеец в наибольшей степени пользуется душой и духом, он может в наибольшей степени работать над душой и духом, перерабатывать их. Европеец наилучшим образом переносит переселение в различные части Земли. С этим связано великое народное переселение, произошедшее когда-то отсюда, сверху вниз, вплоть до Индии. Поток белого населения переместился в ту область, где люди становились желтыми. Тогда возникли индусы, они возникли

от смешения монгольской и кавказской расы. Возникли прекраснейшие индийские поэмы, наиболее прекрасное из всего, что там есть; но в то же самое время можно заметить, что возникшее там постепенно становилось инертным; причиной последнего было то, что белые люди не находились в своем собственном регионе.

Можно сказать так: белые люди могут перемещаться повсюду, они сегодня могут отправляться даже в Америку. Все то, что в Америке относится к белому населению, приходило из Европы. Итак, белые люди появились на американском континенте. Однако, с человеком, естественным образом сформировавшемся в Европе, развивающем все внутри себя, происходят кое-какие изменения, если он перебирается в Америку. Здесь условия таковы, что у человека должен в некотором смысле оказаться задействованным его задний мозг. В Европе, как вы видели, человек будучи европейцем использовал, главным образом, передний мозг. Тут, в Америке, распространились индейцы, те кто был когда-то регрессирующими негроидами. Это означает, что последние не прогрессируют, они погибают. Если человек приезжает в Америку, то здесь начинается борьба между передним мозгом и задним мозгом. Если семья уезжает в Америку, окончательно переселяется туда, то отличительным признаком людей, происходящих из такой семьи становятся удлиненные руки. Руки становятся длиннее. Ноги тоже вырастают, если европейцы переселяются в Америку - разумеется, не у них самих, но у их

потомков. Это происходит оттого, что в случае переезда европейца в Америку (мозговая активность), проходя через средний мозг, смещается в сторону заднего мозга.

Одновременно с этим у американцев проявляется еще одно свойство. Ведь, не правда ли, европеец, особенно мыслитель живет будучи целиком погружен внутрь себя, в свой внутренний мир. Если он не мыслитель, то хотя ему тоже приходится думать, жизнь оказывается не совсем наполненной. Но как только европеец переселяется в Америку, потребность постоянно размышлять отпадает. Поэтому происходит следующее. Если вы читаете европейскую книгу, она всегда построена на аргументах, на доказательствах, и не выходит за их пределы. Читаешь всю книгу подряд, четыреста страниц - одни доказательства; даже - если это просто роман, и то там все аргументировано. Лишь в конце, где-нибудь на четырехсотой странице есть что-то недоказанное. Американец так не делает. Если вы читаете американскую книгу, то вся она состоит из утверждений, из императивов. Это шаг назад, отступление в сторону инстинкта. Животное вообще ничего не доказывает, не аргументирует. Лев не доказывает, что ему хочется сожрать другого зверя; он просто жрет его. Европеец, если он хочет что-то сделать, должен сначала аргументировать свой поступок. Все надо сначала доказать, обосновать. В этом сегодня состоит существенное различие между европейцем и американцем. Европейцы доказывают, американцы утверждают, настаивают на своем.

Однако, нельзя говорить, будто то, на чем американец настаивает, не может соответствовать истине. Его утверждения оказываются более приемлемыми для всех людей. В этом американцы дают фору европейцам. В каком-то отношении они сближаются с деградирующим, отмирающим элементом - ведь индейцы вымирают - если же человеку грозит гибель, он становится умнее. Так что европейцы умнеют, эмигрируя в Америку: они отвыкают доказывать все подряд.

Желание доказывать все подряд отнюдь не является свойством, способствующим успеху. Ведь, не правда ли, если человек завтра должен будет что-то сделать, то он завтра может начать с аргументации, с доказывания; он может вечером пойти спать так ничего и не сделав, поскольку ему приходилось слишком многое доказывать. Американец не станет так делать, поскольку он не изощрен по части доказательств, силен не в них. В этом несомненное преимущество Америки перед Германией. В этой области можно сделать интересные наблюдения. Если мы берем в руки европейскую книгу - допустим, это одна из тех книг, которые нередко пишут, книга, посвященная пищеварению майского жука - она начинается так: род майских жуков имеет пищеварительные органы: однако, они недоступны для обычного наблюдения. Необходимо глубже проникнуть во всю организацию майского жука - и так далее. Автор начинает доказывать, аргументировать все остальное. Американец же начинает так: если расчленишь майского жука, то обнаружится то-то

и то-то. Он, наблюдая, утверждает нечто, он настаивает. Вы видите, что благодаря присущим белой расе свойствам европейцы строят всю свою организацию уже по иному. Они в большей степени вырабатывают душевно-духовные свойства. Поэтому-то они и могут проникать во все остальные части мира. Процесс, ведущий к вымиранию у них естественным образом замедляется.

Солнце всегда посылает на Землю то больше, то меньше света и тепла. Точка весеннего равноденствия, как я говорил вам, теперь находится в Рыбах (*в созвездии Рыб - прим. перев.*). Раньше она находилась в (созвездии) Овна. Через некоторое время (к 2375г. по Паувелю - *примеч. перев.*) она будет в (созвездии) Водолея. Только тогда наступит настоящая американская цивилизация. До этого цивилизация в Америке носит заимствованный характер, она в большей или меньшей степени лишь перенесена туда. Желаящий это увидеть может уже сегодня заметить, насколько могущественны стали американцы, и как все больше и больше обессиливается Европа. То, что в Европе не могут достичь примирения, основано на том, что Европа, в сущности, больше не понимает себя как страну в собственном смысле, не понимает себя. Вся цивилизация старается переметнуться в Америку. Это идет медленно; но когда Солнце, будучи в точке весеннего равноденствия, вступит в знак Водолея, она будет посылать на Землю лучи благоприятствующие тому, чтобы американская культура и цивилизация стала особенно могущественной.

Это видно даже сегодня. (Не следует считать, что эти слова Р. Штейнера говорят о срыве русско-славянской культуры Самодуха, начало которой в 3573 году по Р.Х. тоже связано с положением точки Весеннего равноденствия в Водолее. Американская цивилизация и культура развивается в рамках германо-европейской эпохи души сознательной 1413-3573 г.г., ее можно сравнить с арабской культурой, которая развивалась в период Греко-Римской эпохи и возникла за 8 веков до начала нынешней германо-европейской эпохи, одновременно препятствуя и содействуя последней. Собственно американская или "южно-американская" эпоха начнется лишь в 5733 году, после завершения русско-славянской эпохи Самодуха 3573-5733 г.г. Тем не менее, пагубные столкновения на европейском континенте в XX веке поставили под угрозу как европейскую цивилизацию, так и будущую русско-славянскую эпоху - прим. перев.).

Видите ли, это поистине достойно внимания: здесь на европейской стороне, в Европе можно развивать то, что мы называем антропософией. Ее нельзя развивать на основе расовых особенностей. Ее надо развивать из духа. Те люди, которые в Европе не благоволят к духу, ввергнут Европу в катастрофу. (Эти слова Р. Штейнера оказались пророческими. Спустя 10 лет национал-социалисты предприняли попытку построить культуру именно на основе расовых особенностей, а не на духовной основе, что ввергло Европу в катастрофу II мировой

войны, а Америку приблизило к мировому господству - прим. перев.).

У американцев, - имеются в виду те, кто переселился в Америку, - сегодня еще нет потребности в этом (в том, чтобы строить культуру на основе духа). Они еще могут в большей степени опираться на расовые особенности. При этом там, в Америке, возникает нечто курьезное и занимательное. Кто очень внимательно читает американские книги, кто внимательно читает речи, произнесенные в парламенте, кто вообще следит за тем, что сегодня происходит в Америке, тот может сказать: "Ну и ну! это просто удивительно. Мы тут в Европе строим антропософию исходя из духа. А там, по ту сторону они строят нечто подобное деревянному муляжу антропософии. Все это проникнуто материализмом. Для человека не являющегося фанатиком, американская культура в целом представляет собой нечто подобное антропософской науке в Европе. Только там все это деревянное. Оно еще безжизненно. Живым мы можем сделать его в Европе и только на духовной основе, из духа. Тогда как там, в Америке, они действуют на основе инстинкта.

Видите ли, вы можете заметить это во всех конкретных случаях, во всех подробностях. Придет время, когда этот американский "Буратино" (деревянный человек) - это можно отнести к каждому, - начнет говорить. Тогда он будет говорить нечто очень похожее на европейскую антропософию. Можно сказать так: мы в Европе создаем антропософию на духовной

основе, духовным образом; американец создает ее природным образом. Вот почему я, излагая антропософию, часто указывал на следующее: вот это - антропософия, а вот это - ее американская карикатура. Это карикатура на антропософию.

Если человек фанатичен, если он вошел в антропософию не благодаря внутренней жизни, а на основе фанатизма, то он подберет в адрес американизма ругательства куда более острые; ведь, не правда ли, человек ругает обезьяну, поскольку эта обезьяна похожа на него самого, хотя и представляет собой всего лишь карикатуру.

Как вы видите, мы, таким образом, можем разглядеть те задачи, которые мы, как европейцы, имеем. В нашу задачу - как европейцев - не входит то и дело бранить американцев; ведь мы должны по всей Земле основать цивилизацию, сочетающую в себе наилучшее.

Конечно, ничего не получится, если мы будем представлять эту проблему так, как представляет ее себе принц Баденский, который попал впросак, поверив американскому европейцу Вильсону. Ведь Вильсон не настоящий американец. Все свои теории он позаимствовал у Европы. Оттого то созданная им теория столь бесплодна. Однако, истинный американизм однажды действительно объединится с европейским началом, с "европеизмом", который будет решать свои проблемы более духовным образом. Если мы будем изучать вопросы именно так, то увидим, как нам надо вести себя в мире.

Вот что очень интересно; с одной стороны имеется черная раса, которая носит, преимущественно земной характер. Уходя на Запад, она вымирает. Имеется также желтая раса, которая носит характер промежуточный - между земным и космическим. Если она уходит на Восток, она превращается в коричневую, и включая в свой состав излишек космического, вымирает. Белая раса является расой будущего, расой творящей в духе. Переместившись в Индию, она создала там внутреннюю, поэтическую духовную индийскую культуру. Направляясь на Запад, она создала там духовность, которая не так сильно затрагивает внутренний мир человека; зато их духовность с пониманием охватывает внешний мир.

В будущем именно в связи с расовыми особенностями возникнут вещи, которые надо знать, чтобы иметь правильную установку в жизни. Такую правильную жизненную установку люди получают во все меньшей степени. Эти люди не хотят учиться, они довольствуются пьяной болтовней.

Это произошло потому, что в последней трети XIX века посвященные люди получали такое научное образование, в котором больше не было места чисто человеческому началу. Не правда ли, в настоящее время с наукой о человеке дело обстоит плохо. Даже ученые-материалисты замечают это. И не удастся продвинуться дальше. ***Нечто интересное произошло на последней естественнонаучной конференции*** ¹². Один из этих естествоиспытателей с особой силой подчеркнул: нельзя продвинуться дальше,

современная наука не дает возможности узнать что-либо о человеке. Однако, он не сказал: следовательно, нам надо искать соприкосновения, сближения с антропософией, нет, он выразился иначе: дайте нам трупов, чтобы мы могли анатомировать их.

Вы видите, в этом заключается все, что он мог сказать: дайте нам трупов! Этим людям хочется иметь побольше трупов. Они хотят изучать мертвых людей. Это прозвучало, как призыв, как лозунг: дайте нам трупов! - в то время, как нам здесь не нужны никакие трупы, так как мы хотим видеть и изучать живых людей. Надо лишь открыть свои глаза для этого, а тем самым открыть и свою душу; ну, а живые люди найдутся везде. Надо общаться именно с живыми людьми. Надо лишь суметь уживаться с ними, и они действительно покажут, чем является человеческое существо. Однако, у тех людей, которые сегодня считаются учеными, глаза на самом деле совсем слабые. Они просто не видят человека. И вот они страстно взывают: дайте нам трупов! Тогда мы сможем изучать их. Дайте нам трупов! В такой ситуации находились в последние десятилетия учебные заведения. Там люди не могли воспринять ничего человеческого. Поэтому из всех научных дисциплин человеческое начало ушло.

Вот почему я **в первой главе моей книги "Основной пункт социального вопроса"** ¹³ занимался этой проблемой. Я должен был показать, как люди, не имеющие дела с наукой, рабочие, могли бы подступить к этому вопросу. Им, разумеется, хочется приобщиться к науке. Но

дать им эту науку могут только те, кто ею по видимости владеет, то есть буржуазия. Но из-за этого цивилизация испытывает потрясения. Рабочие требовали науки, но ее не было, ибо существовавшая наука была бесчеловечна. Эту проблему я отразил в первой главе "Основного пункта", так как, говоря о социальном вопросе, надо понять это в первую очередь. Поэтому было необходимо начать с этого первую главу "Основного пункта социального вопроса".
Итак, господа, сегодня мы продолжили тему о цвете.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 14 марта 1923 год.

Мне был задан вопрос о цвете; просили, чтобы я сказал об этом еще что-нибудь.

Но прежде я хочу заняться вопросом, который был здесь поставлен вначале. Это вопрос о том,

какое представление о мире, какой образ мира создал **Данте** ¹⁴. Итак, этот господин (задавший вопрос) читал Данте. Читая Данте, этого средневекового поэта, можно увидеть, что он имел совершенно иное представление о мире, иной образ мира, нежели мы.

Я прошу вас вспомнить следующее. Я часто говорил вам: современные люди думают, что единственно разумным может считаться только то знание, которым обладает современный человек. Если же в прошлом представления у людей были иными, современные люди расценивают это так: ну что ж, когда-то такие представления имели место. Приходилось (мириться с ними) и ждать, пока о мире можно будет узнать хоть что-нибудь разумное.

Видите ли, те представления о мире, которые сегодня люди изучают еще в школе, которые въедаются в плоть и кровь, возникли в то время, когда **Коперник** ¹⁵ впервые создал их, осмыслил этот образ мира. В соответствии с этими представлениями о мире, созданными в XVI веке считается, что Солнце располагается в центре всей нашей планетной системы. Вокруг Солнца обращается сначала Меркурий (см. рисунок 13), затем Венера, затем Земля. В свою очередь, вокруг Земли вращается Луна. Затем Марс, который тоже вращается вокруг Солнца. Затем идет множество крошечных - для мирового пространства - планет, которые называют планетоидами; планетоид - означает "подобный", "похожий" на планету. Затем идет Юпитер и потом Сатурн. Есть еще Уран и Нептун (в 1923 году *Плутон еще не был открыт - прим. перев.*);

мне нет необходимости рисовать их. Такие представления господствуют сегодня. Начиная со школы, (нас) учат, что Солнце неподвижно стоит в середине. Фактически, эти линии, траектории по которым обращаются планеты, немного вытянуты. Но сегодня это к делу не относится. Итак, думают, что вокруг Солнца обращаются сперва Меркурий, затем Венера и затем Земля. Вы знаете, что Земля делает один оборот вокруг Солнца за один год, итак, за 365 дней шесть часов и так далее. Сатурн обращается примерно за тридцать лет, то есть значительно медленнее, чем Земля. Юпитер, например, обращается за двенадцать лет, тоже медленнее, чем Земля. Меркурий же обращается довольно быстро. Следовательно, чем ближе располагается планета к Солнцу, тем быстрее она обращается вокруг него.

РИСУНОК 13

Земля, Луна, Марс, Юпитер, Сатурн

Не правда ли, именно такие представления считаются сегодня правильными, их изучают в школе. Однако, теперь нам придется вернуться в прошлое, в XIV столетие, когда примерно в 1300 году один исключительный, великий дух, это был Данте, создавший поэму под названием "Божественная комедия", имел совершенно иное представление о мире. Это время отстоит от времени Коперника на пару столетий. И вот тогда величайший человек, величайший в духовном

смысле человек, Данте имел совсем другое представление.

Сегодня мы вовсе не намерены решать, какое из этих двух представлений верно. Сегодня мы хотим просто выяснить, как представлял себе мир Данте, этот величайший ум того времени, времени, отстоящего от нашего всего на шесть столетий: теперь у нас 1900-ые годы, а тогда были 1300-ые годы. Давайте не будем думать о том, что одно неверно, а другое верно; давайте уясним, что об этом думал Данте. Его представления сводились к следующему (рисунок 13): в центре мировой системы находится Земля. Отношение этой Земли к Луне не таково, что Луна всего лишь отражает полученный от Солнца свет, нет; эта Земля даже не просто окружена, она окутана Лунной сферой как оболочкой. Земля целиком включена в Лунную сферу. По представлениям Данте Луна гораздо больше, чем Земля. Он представлял себе это так: Луна - это исключительно тонкое тело, которое гораздо больше, чем Земля. Она гораздо менее плотна, но гораздо больше. А то, что человек видит - это всего лишь частичка, твердая частичка Луны. Только эта твердая частичка вращается вокруг Земли. Можете ли вы представить себе это? По Данте, Земля находится внутри Луны, а то, что человек видит, как лунный диск, есть лишь малая, твердая частица Луны. Она обращается вокруг (Земли). Но все мы, в сущности, находимся внутри лунных сил. Их я обозначил здесь красным.

Вот что представлял себе Данте; если бы Земля не была включением внутри сферы лунных сил, и

на этой Земле каким-то чудом появились бы люди, эти люди не смогли бы размножаться. Силы размножения находятся тут, они находятся в области очерченной (на рис. 13) красным цветом. Они пронизывают человека и дают ему возможность размножаться. Итак, Данте представлял себе следующее: Земля является маленьким твердым телом; Луна является тонким - значительно тоньше, чем воздух, - но большим телом, внутри которого подобно ядру находится Земля. Вы можете представить себе, как если бы Земля была сливовой косточкой, находящейся в мякоти сливы. А здесь, снаружи, находится твердая частичка, она то и обращается вокруг. Но сама (лунная сфера) (рис. 13, Луна) всегда находится на своем месте, что обуславливает способность к размножению как у человека, так и у животных.

Затем Данте представлял себе следующее: Земля находится не только в поле лунных сил; она находится также в поле сил, более отдаленных - их я обозначил на рисунке желтым цветом - эти силы пронизывают все. Следовательно, сфера лунных сил находится тут, внутри, она является внутренним включением; таким образом, Земля и Луна в свою очередь оказываются внутри этой желтой сферы. Тут тоже есть один твердый кусок. Этот твердый кусок и есть Меркурий, который обращается здесь. Если бы человека не пронизывали постоянно эти меркурианские силы, он бы не смог переваривать пищу. Итак, Данте представлял себе следующее: меркурианские силы, в поле которых мы включены, которые еще более тонки, чем лунные силы, содействуют

перевариванию как в нас самих, так и в животных. В ином случае наше тело представляло бы собой всего лишь химическую лабораторию - так считал Данте. То, что в нашем теле все происходит иначе, чем в обыкновенной химической лаборатории, где лишь смешивают или разделяют вещества, обусловлено меркурианскими силами. Итак, Меркурий больше, чем Земля и больше, чем Луна.

Все это находится внутри еще более великой "сферы", как называл это Данте. Мы включены в область действия сил, приходящих от этой планеты, от Венеры (*порядок Меркурия и Венеры в системе Данте иной, чем в системе Коперника - прим. перев.*). Итак, мы поставлены внутрь всех этих сил, которые пронизывают нас насквозь. Сама Венера, венерианские силы, тоже пронизывают нас. То, что мы пронизаны венерианскими силами, дает нам возможность не только переваривать пищу, но направлять продукты пищеварения в кровь. Венерианские силы живут в нашей крови. Все, что связано с нашей кровью, приходит от венерианских сил. Так это представлял себе Данте. Эти же венерианские силы обуславливают и то чувство любви, которое человек испытывает в своей крови: с этим связана "Венера".

Следующая сфера та, внутри которой опять-таки помещаемся мы; здесь в качестве твердой части обращается само Солнце. Так что где бы мы ни были, мы находимся внутри Солнца. Для Данте в 1300 году Солнце было не только телом, которое восходит и заходит, но Солнце было повсюду. Если я стою здесь, я нахожусь внутри Солнца. А

то, что восходит и заходит, то что совершает путь (по небу), есть всего лишь часть Солнца. Так представлял себе это Данте. Солнечные силы действуют преимущественно в сердце человека.

Итак, вы видите: Луна - размножение человека и животных; Меркурий - пищеварение человека; Венера - человеческое кроветворение, образование крови; Солнце - человеческое сердце.

Далее Данте представлял себе следующее: все перечисленное в свою очередь помещается внутри гигантского, огромного марсианского шара. Тут находится Марс. И этот Марс, внутри которого мы помещаемся, связан - подобно тому, как Солнце связано с человеческим сердцем - связан со всем тем, что имеет отношение к нашему дыханию и особенно нашей речи, связан со всеми дыхательными органами. Они в компетенции Марса. Итак, Марс: дыхательные органы. Теперь дальше. Следующей сферой является сфера Юпитера. Опять-таки, мы включены в поле юпитерианских сил. Юпитер играет очень важную роль; он связан со всем, что относится к нашему головному мозгу, точнее, к нашим органам чувств - наш головной мозг с органами чувств. Итак, Юпитер связан с органами чувств.

РИСУНОК 13

Fixsternhimmel -небо неподвижных звёзд, Saturn - Сатурн, Jupiter - Юпитер, Mars -Марс, Sonne - Солнце, Venus - Венера, Merkur - Меркурий, Noehle - Ад, Erde - Земля, Mensch - человек

Дальше идет самая внешняя планета, Сатурн. И снова мы находимся внутри него. Сатурн связан с нашими мыслительными органами.

Луна: **человеческое**
размножение

Меркурий: **человеческое**
пищеварение

Венера: **человеческое**
кроветворение

Солнце: **человеческое**
сердце

Марс: **дыхательные**
органы

Юпитер: органы чувств

Сатурн: органы мышления

Так что, как вы видите, Данте, от которого нас отделяет всего шестьсот лет, представлял себе мироздание совершенно иначе, чем мы. Например, Сатурн он представлял себе как самую большую планету из тонкой субстанции, причем тоже такую, внутри которой мы находимся. Сатурнианские силы способствуют нашим мыслительным органам, способствуют, чтобы мы могли мыслить.

Снаружи всего перечисленного находится небо неподвижных звезд, причем мы тоже находимся внутри него. Это неподвижные звезды, а именно неподвижные звезды Зодиака (см. рис.13). Еще большим является то, что движет всем, Перводвигатель. Он, однако, находится не только тут, наверху, он в качестве Перводвигателя присутствует также и здесь, повсюду. Позади него существует вечный покой, который опять-таки находится повсюду. Так представлял себе это Данте.

Не правда ли, сегодняшний человек может сказать: факт, что эти люди видели все еще весьма несовершенным образом, зато сегодня мы, наконец, достигли настоящего знания об этих вещах. Конечно, с одной стороны такое высказывание допустимо. Но ведь Данте был отнюдь не глуп; он тоже видел все то, что другие видят сегодня. Итак, он вовсе не был глуп. И те, у которых он перенял (свои знания), все те, кто в это верил тогда, тоже не были дурачками; просто представляли они себе все это иначе. Возникает вопрос: чем обусловлено в мировой истории следующее событие; то, что люди раньше представлявшие себе мироздание совсем иначе, в XVI веке вдруг отбросили эту концепцию и получили совершенно иное представление о строении мира?

Конечно, это очень важный вопрос, господа. Было бы неправомерно говорить, что эти древние представления были, мол, слишком детскими; дело в том, что эти люди видели нечто совершенно иное, нежели то, что видят современные люди. Современные люди могут

прямо-таки страшно хорошо мыслить. Мыслить так же хорошо, как современные люди, те древние люди не могли. Мышление, в сущности, только возникало. Люди тогда еще испытывали боязливое уважение к Сатурну, связанному с мыслительным органом. По их мнению, Сатурн вредил человеку. Не годится слишком много думать. Сатурн всегда расценивался как мрачная планета. По их мнению, силы, приходящие от Сатурна, приводили человека к явно выраженной меланхолии, если действовали в нем слишком сильно. Итак, эти люди без особой охоты овладевали сатурнианскими силами; у них в большей степени были развиты образные представления. Они мало считали. Сегодня мы все высчитываем. Картина мира по Копернику тоже возникла в результате расчетов. Тогда как те древние люди не вели расчетов. Однако, они знали нечто другое, то, чего современный человек не знает. Они знали, что, куда бы мы не заглянули, везде в мире присутствует много разных сил. Но силы, находящиеся внутри человека, нельзя увидеть глазом, они действуют в невидимом.

Данте рассуждал так: есть видимый мир, и есть невидимый мир. *(Такая же точка зрения канонизирована в Никео-Цареградском Символе веры - молитва "Верую" - где сказано: "Верую во Единого Бога-Отца Вседержителя, Творца неба и земли видимым же всем и невидимым" - прим. перев.).* Видимый мир - это тот мир, который мы видим. Когда ночью мы смотрим вверх, то видим звезды, Луну, Венеру и тому подобное. Это видимый мир. Но здесь существует также и

невидимый мир. Невидимый мир - это и есть сферы, как их тогда называли. Невидимый мир - это и есть эти самые сферы. Этот мир человек отличал от мира видимого для глаза; видимый мир он называл физическим (природным) миром. Это был физический мир. Его человек отличал от того мира, который нельзя было увидеть глазами. Именно этот мир имел в виду Данте; этот мир называли эфирным миром. Итак, эфирный мир, мир, состоящий из такой тонкой субстанции, что человек постоянно смотрит сквозь нее, не замечая.

Я не знаю, господа, приходилось ли вам встречаться с чем-то подобным, но я знал людей, которые утверждали, что воздуха нет, так как его не видно. Они говорили: если я могу пройти отсюда досюда, то значит тут ничего нет; ведь через что-то я не смог бы пройти. Вам известно, что тут находится воздух и я прохожу сквозь него. Тем не менее, я, - как сказано - был знаком с такими людьми; у них не было того школьного образования, которое получают современные люди, так вот они не верили, что существует воздух, они говорили: ничего тут нет. Данте знал не только о том, что существует воздух, он знал, что есть Луна, есть Венера и тому подобное. Это совсем одно и то же. Вы говорите: я прохожу сквозь воздух. Данте говорил: я прохожу сквозь Луну, я прохожу сквозь Венеру, я прохожу сквозь Марс. Лишь в этом и состоит разница. Все то, что нельзя было увидеть обычным образом, то, что нельзя было воспринять с помощью физических и химических инструментов, называли эфирным миром. Следовательно, Данте описывал

совершенно иной мир, эфирный мир. С чем же связано то, что шесть столетий назад Данте видел мир по-другому? Это вызвано тем, что он описывал нечто иное, он описывал невидимое, то есть эфирный мир. Ведь заявления Коперника сводились к следующему: нас не интересует эфирный мир, мы описываем физический мир. В этом и состоит прогресс. Следовательно, нельзя считать Данте "Иванушкой-дурачком"; просто он описывал эфирный мир, а не физический. Физический мир для него был не особенно важен. Он описал эфирный мир.

Видите ли, в конце XVIII века все эти вещи существенно изменились. Вплоть до XVIII века люди все еще знали кое-что об этом эфирном мире. В XIX веке они уже больше не знали о нем. Но благодаря антропософии мы снова идем к нему. Но в XIX веке люди уже ничего не знали об этом эфирном мире.

К другому вопросу:

Если мы вернемся в XVIII век, мы найдем, что тогда делали, например, следующее. Говорили так: пусть здесь у нас находится свеча, тут фитиль, тут свеча горит. Вы знаете, что когда горит свеча, пламя выглядит голубым внутри и желтым по краю. Вы можете дать этому явлению тонкое объяснение, основанное на том, что мы говорили о цвете. А именно: тут, в середине темная зона, а тут (по внешнему краю) светлая. Вследствие этого здесь тьма видна сквозь свет. Из того, что я недавно говорил вам, вы знаете, что когда тьма рассматривается сквозь свет, она выглядит голубой.

РИСУНОК 14

Lavoisie - Опыт Лавуазье.

Sauerstoff - Кислород

Phlogiston - Флогистон

Feuerstoff - Субстанция огня.

Внутренняя зона горящей свечи кажется голубой, потому что в данном случае тьма видна сквозь свет (подобно тому, как голубизна неба возникает от того, что черное мировое пространство мы видим сквозь светлую, освещенную среду - прим. перев.). Я обращаю на это ваше внимание чтобы вы видели: идея цвета, теория цвета, изложенная мною в последней лекции, может быть применена в любом случае.

Но вы знаете то, что когда свеча горит, она становится все меньше и меньше. Вверху находится пламя, и в это пламя переходит все то, что плавится здесь (на верхнем конце свечи). В конце концов от свечи ничего не остается, ее больше нет. То, что содержалось в свече, распространилось в воздухе.

Теперь представьте себе человека жившего, скажем, в 1750-ом году, менее двухсот лет тому назад, человека, который говорил: когда горит свеча, все переходит в воздух, так что в свободное пространство переходит (сгоревшая) часть свечи.

В конце концов от свечи вообще ничего не остается. Следовательно, вся она должна была перейти в свободное пространство. Человек продолжает: свеча состоит из очень тонкой субстанции, огненной субстанции. Эта тонкая

огненная субстанция соединяется с пламенем и расходится во все стороны. Итак, этот человек еще в 1750-ом году говорил: внутри воска находится некая субстанция, она спрессована, сделана плотной. Пламя делает ее тонкой, и она уходит наружу в свободное пространство. Такую субстанцию в те годы называли флогистоном. Итак, что-то от свечи уходит прочь. Прочь от свечи уходит огненная субстанция, флогистон.

В конце XVIII века появился другой человек. Он говорил так: нет, я не верю в эту историю, в то, что есть флогистон и он уходит в окружающий мир. Я так не считаю! - что же сделал этот человек? Он предпринял следующее. Он сжег (свечу) целиком, но сжег так, что уловил, собрал все продукты сгорания. Он сжигал ее в замкнутом пространстве, и все, что при этом образовалось, ему удалось уловить, а затем он все это взвесил. При этом он обнаружил, что все в целом не стало легче. Итак, вначале он взвешивал всю свечу, затем он взвесил оставшийся от нее огарок, когда свеча догорела до сих пор (изображается на рисунке); продукты горения он тоже уловил и взвесил, причем обнаружил, что они немного тяжелее, чем были раньше. Следовательно - сказал он - если что-то горит, то продукт сгорания не становится легче, но становится тяжелее.

Человек, проделавший этот опыт был **Лавуазье**¹⁶. Чем было вызвано то, что он приобрел совершенно иной взгляд (на горение)? Это было вызвано тем, что он впервые применил весы, он все взвесил. При этом он сказал: если (продукты горения) оказываются тяжелее, то не может

ничего исчезать, флогистон не должен исчезать, наоборот, он должен что-то присоединять к себе. Это присоединившееся и есть кислород, сказал Лавуазье. Итак, если раньше считали, что флогистон улетучивается, то затем стали считать, что при сгорании чего-то туда проникает кислород. Стали считать, что горение является не рассеиванием флогистона, но привлечением кислорода. Такая точка зрения возникла оттого, что Лавуазье провел взвешивание. Раньше не взвешивали.

Видите ли, господа, в данном случае вы, как говорится, можете "рукой пощупать" то, что произошло. В конце XVIII столетия перестали верить в существование того, что не поддается взвешиванию. Разумеется, флогистон невозможно было взвесить. Флогистон сразу уходит прочь. Тогда как кислород приходил. Но кислород уже в связанном виде можно было взвесить. Флогистон нельзя было уловить. Почему? Все то, что Коперник наблюдал - Марс, Юпитер, - имело тяжесть, если бы стали взвешивать. То, что Коперник подразумевал под Марсом, называл Марсом, можно было положить на гигантские весы и взвесить. Так же обстояло дело и с тем, что он называл Юпитером. Коперник вообще рассматривал лишь одни обладающие тяжестью тела.

Данте рассматривал не только одни обладающие тяжестью, весомые тела, но и то, что является противоположностью тяжести, то, что непрестанно стремится уйти в мировое пространство. Флогистон относится к объектам, которые наблюдал Данте, а кислород - к

объектам, которые наблюдал Коперник. Флогистон - это нечто невидимое, рассеивающееся, это эфир. Кислород - это вещество, которое может быть взвешено.

Таким образом, вы видите, как возникал материализм. Это может оказаться для вас чрезвычайно важным. Материализм возник благодаря тому, что начали верить в существование только тех объектов, которые можно было взвешивать. То, что еще видел Данте, не поддавалось взвешиванию. Находясь здесь, на Земле, вы и себя тоже можете взвесить. Вы тяжелы; если называть человеком только то, что имеет тяжесть, то это будет только земной человек. Но представьте себе, что этот земной человек обращается в труп. Все тяжелое, все, что может быть взвешено на весах, становится трупом. И затем этот труп просто лежит. А вы затем всегда сможете жить дальше в том, что не подчинено тяжести, что не обладает тяжестью, в том, что окружает Землю, что материализм вообще отрицает; об этом еще говорил Данте, об этом должны говорить сегодня мы, говорить, что оно существует. Мы можем сказать так: когда человек слагает с себя свое внешнее, тяжелое тело, которое можно взвешивать, он остается, прежде всего, в эфирном теле, облачается в эфирное тело.

Но я хочу сказать вам, что, собственно, содержит в себе это эфирное тело. Видите ли, если здесь находится стул, то я могу этот стул видеть. Образ этого стула я имею в себе. Повернувшись в другую сторону, я перестаю видеть стул. Однако, внутри меня все еще находится этот образ,

точнее, он находится во мне всегда. Этот образ является образом воспоминания, образом, находящимся в памяти.

Подумайте об образе, находящемся в памяти. Представьте себе, что когда-то, давно вы что-либо пережили. Например, вы находились где-то на рыночной площади и видели пляшущих там людей и тому подобное. Я мог бы назвать что угодно другое. Этот образ вы сохранили. Здесь, господа, давно уже нет больше того, с чем был связан этот образ, этого нет среди вещей, которые можно было бы взвесить, этого нигде больше нет. Лишь в вас самих это может быть представлено. Сегодня вы можете идти и можете, если у вас живая фантазия, очень хорошо представить себе, как все было, даже цвета людей, которые плясали там. Вы имеете перед собой всю эту картину, весь образ. Но даже на мгновение вы не сможете мысленно допустить, что можно было бы взвесить то, что вы тогда видели, чтобы вы могли положить это здесь на весы. Сами по себе люди тяжелы. Но то, что вы сегодня несете в себе как образ воспоминания, вы не можете положить на весы. Ведь его (как такового) нет. Он сохраняется без физического наличия (вызвавших его) вещей. Каким образом помещен в вас этот образ воспоминания? Он помещен в вас эфирно. Он помещен в вас не физически, а эфирно.

Представьте, что вы купаетесь, и в результате несчастного случая оказались на грани утопления; но вас спасли. Люди, побывавшие на грани утопления, но спасенные, часто рассказывают об очень интересных картинах

воспоминаний. Такую картину воспоминаний можно иметь и без утопления, если человек идет духовнонаучным, антропософским путем развития. У тех, кто был на грани утопления, возникала обзорная картина воспоминаний всей их земной жизни включая детство. Вспоминалось все. Сразу возникал (единый) образ воспоминания. Почему? Потому, господа, что физическое тело, находящееся в воде, проделывает нечто совсем особенное. Тут вам надо будет вспомнить то, о чем я в свое время вам уже говорил. Я говорил вам: если здесь у нас находится вода, а в ней какое-то тело, то в воде это тело становится легче. Оно теряет в весе столько же, сколько весит жидкость, равная по объему с данным телом.

РИСУНОК 15

Прекрасная история повествует об этом открытии. Еще в Древней Греции был открыт закон, что любое тело в жидкости становится легче. Архимед много размышлял над этой проблемой. Однажды он находился в ванне. Люди были крайне удивлены тем - ведь в Древней Греции бани были общими и все друг друга видели; это происходило в Сицилии, которая тогда принадлежала Греции - так вот, люди были крайне удивлены, когда Архимед внезапно выпрыгнул из ванны и закричал: "Эврика! Эврика! Эврика!". Это значило: "Я нашел!". Люди подумали, что же это он мог найти в ванне? Он был погружен в ванну с головой, выставил из

воды ногу и обнаружил: когда он вынимает ногу из воды, нога становится тяжелее; когда он снова опускает ее в воду, нога становится легче. Так в ванне был впервые открыт закон, что каждое тело в воде становится легче. Это так называемый закон Архимеда. Итак, каждое тело становится легче, находясь в воде. Следовательно, если кто-то тонет, то его тело становится легким, очень легким. То, что имеется в эфирном теле, еще может удерживаться, и перед ним выступает единая картина воспоминаний. Видите ли, воспоминания возникают по той причине, что человек, умирая, целиком выходит наружу из своего физического тела, из своей физической телесности, он становится совсем легким. Теперь он целиком и полностью живет в эфирной сфере. Каждый раз после своей смерти человек обретает совершенно полное воспоминание всего пережитого им на Земле включая детство. Это первое переживание возникающее после смерти; совершенно полное воспоминание.

Человек может пережить такое воспоминание. Он может испытать это в том случае, если он развивает и тренирует себя по методу, описанному в моей книге "Как достигнуть познания высших миров?". В этом случае у него может возникнуть такое воспоминание. Человек узнает, что при этом душа становится независимой от тела. Тогда она в первую очередь переживает именно это воспоминание, поскольку живет не в том веществе, которое человек может отбросить, сложить с себя, но в противоположном элементе, стремящемся наружу, навстречу всему

миру. Таково первое состояние после смерти. Человек при этом вспоминает себя. Второе состояние мне хотелось бы описать вам в следующий раз. Теперь же я хочу описать то, что могло бы послужить для нас подготовлением. Ведь поставленный вопрос страшно труден.

Если представления Данте о мире для современного человека есть не более чем ребячество, то тем большим ребячеством для современного человека являются дальнейшие взгляды Данте. Допустим, что здесь, на Земле, стоит человек (изображается на рисунке); в этом случае Данте представляет себе следующее. Здесь в Земле, - следовательно, если человек уже попал туда - повернувшись, он внутри Земли имел бы то, что Данте считал адом (нижняя стрелка на рис. 13). Итак, Данте рассуждал таким образом: здесь, снаружи, всюду находится небесный эфир. Но если бы я пробурился в Землю, то здесь, по другую сторону, находился бы ад. Здесь, пока я не выйду из Земли наружу, находится ад.

Современный человек может с излишней легкостью посчитать это детской наивностью. Достаточно сказать: но ведь Данте надо было бы стоять не здесь, а здесь (*на рис. 13 первое предполагаемое начальное положение человека обозначено нижней стрелкой, а второе предполагаемое положение - стрелкой, расположенной выше справа. В аду голова человека повернута к центру Земли - прим. перев.*) Тогда человек мог бы "пробуравиться" в Землю так, что это ад оказался бы по другую сторону от него! Конечно, современный человек, зная, что люди живут и на другой, обратной

стороне Земли (*т.е., в другом полушарии - прим. перев.*) может сказать так. Итак, он мог бы сказать: Данте был просто глуп. Он не мог понять того, что на Земле люди живут по любую сторону (от центра), так что ад мог бы с успехом находиться как здесь, так и там. Ведь тот, кто стоит здесь, идет на небо в эту сторону, и для него адом была бы противоположная сторона.

Видите ли, господа, это действительно так. Для физического мира иначе и быть не может: если небо находится здесь, то ад мог бы находиться только здесь; в физическом мире это могло бы быть только так. Если стул стоит где-нибудь, то он может стоять только там. Он может занимать (в пространстве) только одно положение; не может быть второго места, которое он занимал бы еще.

Но у Данте были иные представления. Содержанием этих представлений был не физический мир; он представлял себе силы. Он говорил: если человек стоит здесь и со своим эфирным телом движется в этом направлении вверх, он будет становиться все легче и легче. Он все больше преодолевает тяжесть. Если же он войдет в Землю, (то есть будет двигаться в направлении, противоположном первому), то он должен будет прилагать все больше усилий, эти усилия, это напряжение будут возрастать, когда он подойдет к другому концу Земли. (*Предполагается, что человек движется сквозь Землю от одной ее поверхности к противоположной - прим. перев.*). Тут все будет давить на него, прессовать его. Тяжесть тут будет наибольшей. Это связано не с тем, что там

находится какой-то особый ад, просто человеку приходится сначала проделать (этот путь) для того, чтобы придти сюда (см. рис. 13).

Если Данте представлял себе это именно так, то он мог бы также стоять и здесь (на другом конце). Если он двигался бы вовне здесь, он становился бы все легче и легче, он все больше и больше входил бы в эфир. Но если ему приходится продвигаться сквозь Землю, тогда он должен проделать такой путь (становиться тяжелее и тяжелее). Тогда для него наступает здесь - там, где я нарисовал зеленое - наступает указанное состояние, указанное переживание. Первый вариант осуществляется там, где я заштриховал желтым. Вот как обстоит дело. Данте не говорит, что ад находится именно здесь, в этом месте, Данте хочет сказать: если кому-то приходится со своим эфирным телом протискиваться сквозь Землю, это очень тяжело; где бы он не вступил на этот путь, сверху ли или снизу (то есть из одного полушария Земли или из другого - прим. перев.), он испытывает адские переживания. Представления о том, что ад локализован в определенном месте возникли лишь в новейшее время. Данте имел в виду те переживания, которые испытывает человек, если он, будучи эфирным человеком вынужден пробиваться сквозь Землю.

Если же кто-то скажет: Данте был глуп - то глупым окажется сам говорящий. Глупо говорить, что по представлениям Данте ад находится на другом конце Земли. Нет, представления Данте выглядели так: в любом случае если я взлетаю на небо оставаясь над Землей, я становлюсь душевно

все легче и легче; если же я уйду в Землю, то в любом случае я прихожу на другой конец (двигаясь по земному диаметру); это адское переживание.

Итак, представление в целом меняется. Только в том случае, если вы сможете хотя бы с небольшим уважением отнестись к совершенно иному способу представлений людей прошлого, вам удастся понять то, что я сообщу вам в следующий раз в качестве ответа на вопрос: что остается от земного человека, когда он проходит сквозь врата смерти?

Если сегодня материал показался вам более трудным, чем обычно, вы должны учесть, что и вопрос был нелегким. Я надеюсь, что его удалось хотя бы немного прояснить. Мы продолжим в субботу; мы рассмотрим, что происходит с человеком, если он умирает.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ. Дорнах, 17 марта 1923 года.

Доброе утро, господа! Мне хотелось бы сказать еще кое-что по второй части недавно заданного вопроса. Ведь если поставленный вопрос жизненно важен, то отвечая на него приходится говорить очень много; в случае таких жизненно важных вопросов приходится привлекать целую науку, ведь вся наука и существует для того, чтобы отвечать на великие, жизненно важные вопросы.

Я говорил вам: тот, кто хочет понять человеческую духовно-душевную жизнь, должен весьма основательно изучить человека. В последний раз мы изучали память. Я показал вам, что память, воспоминания являются в человеке чем-то чисто духовным. Сегодня я хочу рассмотреть человека с совершенно другой стороны, а также продемонстрировать вам кое-что из того, что мы уже обсуждали. Мы должны связать эти вещи друг с другом.

Давайте сегодня сравним развитие животного и развитие человека. Хотя животное и обучается кое-чему во время своей жизни, самое важное оно делает без обучения, благодаря врожденным способностям. Животное мало чему можно было бы обучить, если бы оно само не умело многого. Представьте себе, цыпленок, только что вылупившийся из яйца сразу же клюет настоящие зерна. Это свойство заложено в нем. Человек же должен сначала всему учиться. Есть три рода деятельности, которым человек должен научиться в самые первые годы своей жизни.

Первое - то, что называют ходьбой. Животному это дается легко, оно приобретает навыки ходьбу гораздо легче. Оно стоит на четырех лапах, а ведь на четырех лапах ходить куда легче, чем на двух ногах. Когда ходят на двух ногах, надо сперва научиться сохранять равновесие. Животное же обладает равновесием, поскольку у него четыре лапы.

Вы можете сказать: но есть все же и такие животные, которые используют передние конечности подобно человеку, например, обезьяны или другие животные. Тут вам надо вспомнить о том, что по сравнению со всей своей организацией в целом обезьяна проявляет некоторую неловкость, используя свои передние конечности. Хотя она не всегда опирается на землю своими передними конечностями, ей как правило, необходимо за что-то цепляться ими, поддерживая себя. Если же обезьяна не поддерживает себя ими, не лезет, тогда она проявляет некоторую неловкость. Она не может использовать свои передние конечности правильным образом. Но большинство животных ходят на всех четырех конечностях, даже человек в начале (жизни) тоже ходит на четвереньках. Ему приходится сначала, сохраняя равновесие, учиться ходить. Вот то, чему человеку приходится учиться в жизни: во-первых, он должен учиться ходить.

Во-вторых, как вы все знаете, человек учится тому, что недоступно для животного, по крайней мере, доступно не в той форме: ведь только фантазеры могут говорить, что животному это доступно в той же форме; имеется в виду

человеческая речь. Я не хочу сказать, что животные не могут установить понимания между собой. Я приводил вам достаточно примеров, показывающих, что животные могут понимать друг друга. Но такое взаимопонимание устанавливается без помощи речи. Они общаются между собой, совершают нечто подобное общению, но с помощью речи взаимопонимания они не устанавливают. Итак, второе, чему должен учиться человек - это речь.

Третье, чему должен учиться человек и что тоже недоступно животному в том же объеме - это мышление. Итак, человек должен научиться трем видам деятельности: ходьбе, речи и мышлению.

Вы можете сказать: мышление, производимое человеком, не так просто отличить от того, что совершает и животное. Никак нельзя узнать, думает животное, или нет. Однако того, кто говорит, что наблюдая за животным нельзя узнать, думает ли животное или нет, - можно сравнить с тем, кто скажет: если бы у моей бабушки было четыре колеса и спереди оглобля, она была бы телегой! Конечно, игнорируя факты, можно сказать что угодно. Игнорируя факты, не видя их, можно, конечно, сказать и так: а почему считают, что камень не может говорить или думать? - Но если считаться с фактами, оказывается, что вся деятельность животного построена так, что в ней изживается не личный разум, но мировой разум. Оно действует не личным образом, не персонально; его деятельность может быть исключительно разумной, но она не носит персонального

характера. Как вы уже слышали, животные много думают, но их мышление не персонально.

Вы видите, что человек должен научиться трем видам деятельности: ходьбе, речи, мышлению.

Нормально развивающийся ребенок в первую очередь учится ходить, затем говорить и только потом мыслить. Неправильно было бы полагать, что человек сначала думает и затем говорит; нет, сначала он посредством подражания обучается речи. Он подражает тем словам, которые слышит и исключительно с помощью слов учится мышлению. Только посредством речи человек научается мыслить. По этой причине человечество в целом научилось мыслить столь поздно. Говорить могли уже древнейшие народы, но мыслить люди научились значительно позднее. Посредством речи они научились мыслить.

Представьте себе, чем была бы вся человеческая жизнь, если бы человек еще ребенком не научался бы этим трем вещам: ходьбе, речи и мышлению! Вам будет понятно и то, что для этих трех (видов деятельности), ходьбы, речи и мышления человеку необходимо его тело. В случае ходьбы это и так ясно. Все строение тела показывает вам, что для ходьбы человеку его тело необходимо. Вы не можете представить себе, как бы это он ходил без тела. Итак, для ходьбы человеку нужно тело. Для речи - я ведь уже описывал вам, каким образом осуществляется речь - человеку необходима его гортань, его язык и все тому подобное. Следовательно, для речи ему тоже необходимо его тело. Для мышления человеку тоже нужно его тело. Для мышления

ему необходимы его головной мозг и его нервная система. Вы легко можете убедиться в этом; если человек не может нормальным образом мыслить, то при исследовании его головного мозга обнаруживается, что он превратился в кашницу. Человек не может мыслить, так как его головной мозг размягчился, стал кашницеобразным. Итак, для того, чему он учится на Земле, человеку необходимо его тело.

Нам, однако, надо внести ясность; что, собственно, происходит, когда мы, например, ходим, когда мы вообще как-то двигаемся. Когда мы двигаемся, в нас всегда что-то погибает. Если я стою здесь и пройду сюда, а затем исследую мое тело, то обнаружу в нем после ходьбы больше продуктов горения, больше золы, чем было перед ходьбой, ибо в процессе ходьбы вещества внутри меня сгорают. Я вообще не могу двигаться, даже сохранять равновесие, взаимодействуя с силой тяжести, если я не сожгу чего-то во мне. Итак, ради обеспечения таких жизненных потребностей, как ходьба, владение своим телом посредством правильных движений, я должен поддерживать в себе горение. Но если бы я проявлял непрерывную активность, сопровождающуюся таким горением, (окислительным процессом) во мне, я бы довольно скоро погиб от этого. Мне приходится постоянно восстанавливать то, что я сжег.

Однако, внешний мир этого не делает для меня. Внешний мир не восстанавливает во мне то, что я сжег. Вам достаточно лишь взглянуть на то, что происходит с трупом человека. Он полностью предоставлен в распоряжение внешнего мира.

Этот внешний мир сжигает его. Внешний мир сжигает тело. Вы скажете: но ведь не всех умерших сжигают, некоторых хоронят. Однако, разложение в могиле представляет собой лишь замедленный процесс сгорания. Это тот же самый процесс. При кремации тело человека сгорает быстро. Тело, лежащее в могиле, сгорает медленно. Это всегда нормальное горение, такое, как я вам это объяснял недавно на примере пламени; только в одном случае оно происходит быстро, а в другом - тело медленно тлеет, сгорает в могиле.

Когда мы в качестве трупа попадаем в Землю, мы сгораем. Когда мы ходим, когда мы движемся, мы тоже сгораем. Только труп мы не можем больше сделать живым, потому что мы не можем осуществить в нем процесс, восстанавливающий сгоревшее. Мы могли бы в любое время оживить труп, если бы сделали процесс горения обратимым. Но пока мы живы, мы можем сделать этот процесс горения обратимым. Нам удастся обычным образом сделать горение обратимым. Почему? Если бы мы имели только такое тело, которое мы кладем в могилу, мы не могли бы повернуть вспять это горение. Но кроме того тела, которое мы положим в могилу, у нас есть еще эфирное тело. Это тонкое тело. Так что, желая правильным образом нарисовать человека, мы должны сначала обозначить здесь его физическое тело, а затем его эфирное тело. Благодаря тому, что мы имеем эфирное тело, мы можем вновь исправлять ущерб, нанесенный процессом горения, сопровождающим наши движения.

Итак, мы имеем не только физическое тело, мы имеем также эфирное тело. Когда мы спим, наше эфирное тело непрерывно исправляет, восстанавливает то, что в течение дня подвергалось процессу горения. Из этого следует, что во сне мы тоже имеем это эфирное тело. Итак, в постели лежит физическое тело и эфирное тело человека.

РИСУНОК 16

Чем же отличается эфирное тело от физического тела? Вы можете это почувствовать: когда мы предоставлены внешнему миру, процесс нашего сгорания обуславливает тяжесть. Но эфирное тело не подвержено тяжести. Если правильным образом обратить внимание на те мысли, которые человек вспоминает, можно сказать, что они не принадлежат физическому телу, они - мысли, почерпнутые из памяти - принадлежат эфирному телу. Вот почему человек в своей памяти не подвержен силе тяжести. Вы можете и работать и думать в одно и то же время, хотя это трудно; во всяком случае, мышление основано на чем-то ином. Мы позднее еще обсудим это. Можно одновременно и работать, и думать. Это известно каждому, поскольку от работы изнашивается только физическое тело. Эфирное тело от работы не изнашивается. Это важно. Эфирное тело действует в человеке так, что благодаря ему

человек получает способность вспоминать, обладать собственной памятью.

Но сейчас мы переходим ко второму из того, чему приходится учиться человеку - к речи. Учиться говорить - нечто совсем иное, чем учиться ходить. При ходьбе ты двигаемся во внешнем мире. Если мы работаем, мы тоже двигаемся во внешнем мире. Во внешнем мире мы приходим в соприкосновение с тем, что оказывает нам сопротивление, которое мы воспринимаем. Речь, которую мы произносим - пусть даже в плотном воздухе - не производит на нас впечатления чего-то тяжелого, подверженного тяжести. Если воздух слишком плотный, если он грозит разрушениями, мы замечаем это по другим признакам. На нашей речи это никак не отражается. И все же без воздуха мы не могли бы говорить, потому что при речи мы приводим воздух в движение.

В нас постоянно протекает не только чисто внешний процесс сгорания. Когда мы едим, пища через рот поступает в желудок. Там она должна быть переработана. Затем она должна распространиться по всему телу. Эта работа внутренняя; но и она тоже сжигает наше физическое тело. Если бы эфирное тело хотя бы на одно мгновение прекратило свою деятельность, человеку бы пришел конец. Тогда его собственный процесс сгорания убил бы его самого. Все то, что делает человек в земном мире, сопряжено с умиранием.

С речью дело обстоит не так. При нарушении сердечной деятельности - такое нарушение означает, что горение, вызванное этой сердечной

деятельностью не исправляется тотчас же эфирным телом - сердце может остановиться. В случае речи дело обстоит иначе: тот, кто говорит непрерывно, может скоро надоесть. Да и самому себе он ничего особенно хорошего не приносит. В случае речи дело обстоит не так, что человек должен говорить постоянно (*в отличие от непрерывной работы сердца и дыхательной системы - прим. перев.*). Он может говорить, когда хочет, но может и прекратить свою речь. Однако, он не может прекратить выполняемую посредством эфирного тела компенсацию сердечной деятельности (*имеется в виду восстановление эфирным телом тех разрушений, которые возникают как результат движений сердца - прим. перев.*) Эту компенсацию человек должен производить от начала своей земной жизни и до самого конца своей земной жизни.

Есть большая разница между тем, что внутренне совершает человек в случае, когда он говорит, и в случае, когда он просто живет. Поддержание жизни состоит в осуществлении (непрерывного) процесса горения. Поддержание речи осуществляется по желанию. Однако, при речи мы тоже что-то разрушаем в нас. Мы правомерным образом что-то в себе разрушаем. Видите ли, при дыхании мы постоянно вбираем кислород, кислород соединяется с кровью, выделяется углекислый газ. При этом азот мы подобным образом использовать не можем. Но когда мы говорим, мы всегда вбираем слишком много азота. Отличительная особенность речи состоит в том, что мы вбираем излишек азота. В

некотором отношении мы тем самым отравляем себя. Вобрать излишек азота означает стать подобным циану. Ведь циан является соединением углерода с азотом, подобно тому, как углекислый газ является соединением углерода с кислородом. *(Цианистые соединения: циан или дициан $C_2 N_2$, цианистый водород HCN и его соли - сильнейшие яды, мгновенно парализующие дыхание /на клеточном уровне/, циан-ион CN образует множество устойчивых комплексных соединений. Цианиды широко используются при добыче золота, в органическом синтезе и т.п. В высшей степени опасные для человека они, тем не менее, в гомеопатических дозах играют важную роль в реализации движения, сокращении мышц; см. том 351, л.2 - прим. перев.).* Человек постоянно цианизируется, когда говорит *(не следует смешивать с цианозом, то есть посинением кожных покровов - прим. перев.)*. И он в свою очередь, должен компенсировать эту цианизацию. Приводя в движение свои органы речи, человек, в некотором смысле, умерщвляет себя, как умерщвляет он себя сгоранием, сопутствующим движению, что опять-таки должно быть компенсировано. Эту компенсацию производит астральное тело. Вас не должно смущать слово "астральное" (звездное). Я мог бы употребить иной термин. Это не имеет значения. Итак, эту компенсацию производит астральное тело. Это астральное тело точно также существует в человеке, оно живет в дыхании и в речи.

Теперь вы можете заметить различие между астральным телом и эфирным телом. Если бы ночью, во время сна, мы не компенсировали, не исправляли постоянно то, что было сожжено нами во время дня, мы бы не спали, но умирали. Итак, эфирное тело мы в течение всей земной жизни должны удерживать при физическом теле. Но мы не можем (в нормальном состоянии - прим. перев.) говорить ночью, когда мы спим; для этого мы должны сначала проснуться. Речь связана с астральным телом. Ночью мы просто извлекаем свое астральное тело из нашего физического тела и эфирного тела. Поэтому ночью мы дышим несколько иначе. Мы выдыхаем меньше углекислого газа, чем днем. Короче, в нас есть третье тело, астральное тело (см. рис. 16). Это астральное тело живет в нашей речи.

У животного мы видим, что оно тоже ходит, совершает движения; только ему не приходится учиться этому, оно делает это инстинктивно. Наблюдая животных, мы видим, что говорить они не могут. Но органы речи у них есть. Можно было бы удивляться тому, почему собака не говорит, почему она только лает. Она не может использовать свое астральное тело для речи. Она не может научиться говорить. Мы, как люди, можем научиться движению, научиться ходить, научиться говорить. Животное не может учиться из-за своего эфирного тела, не может учиться из-за своего астрального тела. Но мы, люди можем учиться.

Видите ли, мы можем научиться тому, что дает нам возможность получать мысли. Всякое обучение в том и состоит, что человек получает

мысли. Когда он говорит, ему достаточно использовать подражание. Когда он думает, он должен проявлять собственную активность, самостоятельность. Посредством мыслей человек учится. Он учится ходьбе, он учится речи посредством мыслей; только об этом он еще не знает. У него еще нет мыслей при ходьбе и при речи. Наша, недоступная для животного способность учиться происходит оттого, что кроме физического тела, эфирного тела и астрального тела мы имеем "я", которое полностью пронизывает нас. Итак, мы имеем "я" (рис.16). Так что мы имеем в наличии четыре члена единого человека: физическое тело, эфирное тело, астральное тело и "я".

То, что я сейчас говорю вам, основано на тщательном рассмотрении человека в целом, основано на истинной науке. Обычная наука истинной наукой не является. Она оставляет факты в стороне. Не вопрос, что любой человек, который хоть немного учился, должен был бы говорить: человек имеет физическое тело, эфирное тело, астральное тело и "я". Но он этого не говорит, поскольку эти люди (*то есть ученые - прим. перев.*) не считаются с фактами. то

Теперь проведем перед нашими глазами ту картину, которая возникает во время смерти. Видите ли, человек не сможет провести перед своими глазами эту картину, если дополнительно к обычному современному обучению он не научился еще чему-то. Дело в том, что современные так называемые культурные люди обожают удобства. Что делают современные культурные люди? Ведь чтобы человек научился

ходить, особых усилий им прилагать не приходится, ведь это происходит с ребенком благодаря подражанию взрослым. Тут не требуется особых забот.

То, что человек учится говорить, тоже никого не удивляет. Когда-то на Земле было такое время, когда все люди еще не умели говорить. Они жестикулировали, тогда был своего рода язык жестов. Затем люди научились говорить. Но про это человечество давно забыло. В настоящее время история рассматривает тех людей древности, которые уже умели говорить. То, что для овладения речью надо активно учиться, сегодня больше никого не заботит. Поэтому народы ведут борьбу между собой. Если бы эти народы убедились в том, что им когда-то приходилось учиться говорить, что речи люди должны были учиться, они бы не были столь высокомерны по отношению к ней и не стремились к сепаратизму отдельных народных групп. Люди совершенно забыли о том, что надо было обучаться речи, как процессу направленному изнутри вовне.

Если человек хочет подойти к антропософии, он должен - я бы сказал - совершенно заново научиться говорить. Ведь вы видите, когда какой-нибудь современный ученый читает вам лекцию, то, черт возьми, эта лекция лезет из него как из машины. Вы как-нибудь понаблюдайте: она лезет, как из машины. Дело обстоит иначе, если то, что вам сообщают, относиться к духовной науке, к антропософии. Тут постоянно приходится подыскивать слова, заново переосмыслять и переживать их внутренне. Когда же слово

сформировано, тем более испытываешь страх, что оно может оказаться неадекватным. В антропософии отношение к тому, что слышишь совершенно иное, нежели у современных ученых. Современные ученые больше не заботятся о речи. Но в антропософии мы должны постоянно интересоваться ею.

Видите ли, это становится особенно актуальным, когда я пишу мои книги: я постоянно испытываю состояние внутреннего беспокойства, чтобы формулировки оказались правильными, чтобы люди тоже сумели понять то, что написано. При этом приходится вводить лингвистические новшества. Современные образованные люди просто скажут, что я пишу плохим стилем, что я пишу не на литературном, истинно немецком языке; ведь они привыкли к определенным словосочетаниям, они подобно ходячим механизмам используют словесные штампы. Не из души они говорят. Вот почему им непривычно, если человек строит свои предложения иначе, чем это делают они. Итак, вы видите, что современные люди не заботятся о речи.

Но теперь обратимся к третьему, к мышлению. Современные люди очень гордятся своим мышлением. А я скажу так: в настоящее время люди вообще не мыслят. В большинстве своем люди сегодня вообще не мыслят. В этом можно убедиться на примере религии. Существуют религии. Но они существовали не всегда. Люди должны были сначала сформироваться для религии. При серьезном изучении истории можно увидеть, какие усилия прилагали люди для выработки своих религиозных убеждений.

Поэтому раньше велась борьба за религиозные убеждения. Что делают люди сегодня? Они по наследству принимают то, что имелось когда-то как религия. Однако, новых мыслей о сверхчувственном или чем-то подобном они принимать не хотят. Если бы люди поступали так всегда, они бы до сих пор оставались на животном уровне - это поистине верно - потому, что они вообще никогда не восприняли бы мыслей о сверхчувственном. Сегодня люди неспособны воспринимать мысли о сверхчувственном. Они принимают лишь то, что консервативным образом сохраняет для них церковь, то, что по разным вопросам было сформулировано уже в древности. Ученый волен говорить вам: мы совершенно независимы от церкви. Мы мыслим сами, мыслим самостоятельно. Это неправда. Кто действительно знает церковь, видит, что мысли современных ученых являются всего лишь мыслями прежней церкви. Некоторое время тому назад был в Берлине один крупный ученый. Его звали **Дюбуа-Раймонд**¹⁷ Он действительно был большим ученым. Его речь, хотя и казалась безупречной, элегантной, носила механический характер, а высказывания были наследием прошлого. Старым тетушкам очень нравятся такие речи, так как патер говорит с кафедры только о том, что они уже знают; стоит ему сказать что-нибудь новое, им это нравится меньше, и они просто засыпают от этого. Так вот, Дюбуа-Раймонд, великий ученый, выступал с большой речью на одной естественнонаучной конференции в семидесятые годы прошлого

столетия. Это было в Лейпциге. Речь эта получила широкую известность. Он сказал приблизительно следующее: то, что мы воспринимаем с помощью органов чувств, мы, как люди, можем понимать. Сверхчувственного мы не можем понимать. Этого мы не умеем. - Речь получила широкую известность под названием "речь о незнании" (Ignorabimus-Rede). Ignorabimus означает: мы никогда ничего не узнаем. Ее завершением было: Ignorabimus! (*et ignorabimus - не знаем и не узнаем, лат. - прим. перев.*).

Почему Дюбуа-Раймонд произнес такую речь? Если бы рядом с ним оказался кто-нибудь из вас, он сказал бы этому Дюбуа-Раймонду: ты - ученик Фомы! Может быть кто-то из вас мог бы сказать и так: Ваше превосходительство, да ведь вы ученик одного из Отцов церкви Фомы Аквинского! Дюбуа Раймонд бы покраснел, как индюк и был бы страшно недоволен тем, что он - ученик Фомы Аквинского, католического Отца церкви. Этого ему вовсе не хотелось бы. В другой своей речи он говорил даже так: германские ученые - **это армия научных защитников Гогенцолленров¹⁸** (*королевский, затем императорский род в Пруссии - прим. перев.*). Это высказывание о тех самых ученых, к которым принадлежал и он. Но хотя он с такой радостью был готов знаться с Гогенцоллернами, он вовсе не хотел знаться с Фомой Аквинским, Отцом католической Церкви.

Чему же, однако, учил этот Фома Аквинский? Он, помимо прочего, учил так: чувственный мир человек может познавать самостоятельно; но для

познания сверхчувственного мира ему необходимо церковное откровение; придти к познанию самостоятельно человек в данном случае не может! Вычеркните в этом предложении слова "церковное откровение", и тогда у вас получится: человек может познать только чувственный мир, сверхчувственный мир он самостоятельно познавать не может - церковное учение я, однако, не принимаю в расчет. И вот так вы получаете то же самое, чему учил Дюбуа-Раймонд. Он выпустил только одно, то, что было для него немного неприятно (*т.е. "церковное откровение" или "учение церкви" - прим. перев.*). Он был настоящим учеником Фомы Аквинского. Так что, действительно неправда то, что у современной науки есть собственные мысли. Она даже мысли заимствует у церкви. Однако, люди не замечают этого. Только благодаря антропософии будут развиваться новые мысли. Люди не замечают того, что собственных мыслей у них нет.

Сегодня не обращают внимания на то, что человек учится ходить, двигаться, как человек учится говорить, как человек учится мыслить. А как раз это необходимо. Если обратят внимание на то, как изнутри формируется речь, обратят внимание на то, как изнутри компенсируется горение, обратят внимание на то, как изнутри образуется мышление, тогда придут к вечному, бессмертному началу в человеке. Если же вообще не будут обращать внимание на эти вещи, то вполне понятно: ни к какому вечному, бессмертному началу придти не смогут. Именно недомыслие и невнимательность по отношению к

речи и ходьбе человека приводят к тому, что человек пренебрегает тем, что он несет в себе, тем, благодаря чему он отличается от трупа, который после смерти укладывают в могилу. Человек должен ежесекундно бороться с этим трупом (в себе), иначе он бы умер в одно мгновение. Он должен преодолевать этот труп посредством своего эфирного тела, посредством своего астрального тела и посредством своего "я". Человек в себе самом должен постоянно бороться со смертью. Смерть постоянно присутствует в нем. Мы можем умереть в любой момент. Но мы не умираем, пока можем во сне и в бодрствовании правильным образом соединять наше эфирное тело, астральное тело и "я".

Так что же от нас остается после смерти? Прежде всего, остается эфирное тело, но это эфирное тело обладает очень сильным влечением к (окружающему) миру. Оно невесомо, сила тяжести на него не действует. Однако, оно хочет расширяться сразу же, как только освободится (от физического тела), когда мы прекращаем жить. Что это значит? Это значит: мы извлекаем эфирное тело наружу. Как только мы извлекли эфирное тело, мы сразу же должны умереть, поскольку именно оно позволяет нам жить. Умереть - означает прежде всего извлечь наше эфирное тело из физического тела. Физическое тело начинает теперь гореть по-настоящему, ибо эфирного тела внутри него больше нет. Но у эфирного тела сразу же возникает стремление распространиться по всему миру. Человек после смерти имеет воспоминания, потому что они связаны с эфирным телом, как я говорил вам.

Эфирное тело быстро распространяется по всему миру. Поэтому через малое число дней это воспоминание, эта память исчезает. Итак, сначала человек на протяжении пары дней имеет воспоминание о своей последней земной жизни, подобно тому, как это бывает у утопающего. Недавно я объяснял это вам.

Видите ли, это утверждает человек, который является антропософом; он ведь не высасывает из пальца эти сведения, так что же он делает? Дополнительно к тому, что учат обычно, он учится чему-то еще. Допустим, в повседневной жизни человек идет. Он идет, это значит, он видит, как он постоянно сгорает. Но он никогда не видит, как компенсируется это сгорание. Если бы он стал созерцать, как компенсируется горение, что происходит, когда я передвигаю мою ногу и туда снова должно через эфирное тело влиться нечто, что компенсирует горение, он начал бы воспринимать эфирное тело. В настоящее время человек забыл о нем. Он не смотрит на свое эфирное тело. В этом и состоит антропософское учение: научиться смотреть на свое эфирное тело. Учиться видеть, как в человеке протекает непрерывный процесс, направленный против смерти. Человек может делать эксперименты, как делают их в физической или химической лаборатории. Я хочу описать вам один такой эксперимент. Общую методику постановки таких экспериментов я описал в книге "Как достигнуть познания высших миров?". Но я хочу еще раз показать вам, как эти вещи делают.

Итак, допустим, днем я что-то делал, выполнял какую-то работу, может быть, физическую, может быть умственную. Вечером, перед тем, как заснуть, человек весьма точно представляет себя: да, парень, вот это – ты, ты находишься тут. Но его представляют себе во вне, снаружи. Теперь человек представляет себе, как двигались его ноги, двигались руки, всё это он себе представляет. Благодаря тому, что человек снова представляет себе это, к нему само по себе приходит совершенно другое представление, а именно, представление того, как все это может быть снова исправлено, компенсировано. Человек получает представление о своем эфирном теле, о частичке своего эфирного тела. Это можно вызвать перед собой.

Однако, современные люди говорят: ах, пусть бы человек научился наблюдать хотя бы за внешней жизнью, и этого уже достаточно! В школе никто и не смотрит на то, изучают ли дети что-нибудь другое. Так удобнее всего. Ведь люди, которые узнают больше, становятся диссидентами, бунтарями. Хотя достаточно было бы заложить эти задатки в пору нежной восприимчивой юности, и тогда все люди смогли бы воспринимать эфирное тело.

Видите ли, можно делать и более значительные упражнения, чтобы воспринять все то, что делает сам человек при движении, при работе, причем работа может быть и умственной; можно добиться совершенно ясных представлений, но, увы, вся эта история поворачивается вспять, так как через три дня вы теряете эти представления. Если вы чему-нибудь учились, если вы что-то

зубрили в физическом мире, если вы зубрили по-настоящему, то это в вас остается. Те представления, которые вы составили себе о сверхчувственном мире - об эфирном теле - в течение трех дней улетучиваются. Они улетучиваются, если сначала не превратить их в физические представления. Почему? Потому что, то, что человек искусственно производит в качестве эксперимента идентично тому, что происходит после смерти. После смерти эфирные представления у человека тоже исчезают. Так исчезают они и в том случае, если вызваны искусственно. Как с помощью естествознания в химической лаборатории изучает соединения кислорода, точно так же с помощью духовной науки изучают вышеизложенное, поставив соответствующий эксперимент на самом себе. Вот что значит не останавливаться на том, чем является обычная наука. Поэтому моя книга "Как достигнуть познания высших миров?" является продолжением того, что обычно изучают люди. Продолжение это, однако, описывает факты, подобные вышеизложенному, что человек сохраняет переживание своего эфирного тела два или три дня; это может быть имитировано в опыте. Тем самым такое продолжение становится наукой.

Видите ли, так можно пережить эфирное тело. Но можно также переживать и астральное тело. Когда человек видит воду, он обычно не знает, что в ней содержатся водород и кислород. Отделить эти два вещества друг от друга он может только с помощью гальванического аппарата, с помощью электролиза. Тогда он

может получить кислород и водород отдельно друг от друга, в двух сосудах. Так и астральное тело надо сначала суметь отделить от физического тела, чтобы смочь воспринять его. Надо развить настоящую науку об этих вещах. Надо, например, обратить внимание на следующее: в определенное время своей дневной жизни ты принял в себя воду, напился воды. Затем ты долгое время не пил. У тебя жажда. Когда испытывают жажду, опять хотят пить. Точно так же, если должна прозвучать речь, человек должен сперва захотеть, чтобы речь прозвучала. Это то же самое. В случае речи человек должен захотеть, для того, чтобы заговорить; если же человек испытывает жажду, он хочет пить. Жажда означает ни что иное, как то, что человек хочет пить. Жажда изъявляет волю пить. Можно сказать, человек замечает в самом себе, что он получает желание, он получает правомерное желание. Учтите, что вначале мы имели воспоминания. Эти воспоминания приходят иногда, если мы их хотим, но чаще сами по себе. Они поднимаются, эти воспоминания. Они связаны с эфирным телом. Желания, такие, как жажда, голод или духовно-душевные желания, поднимаются в человеке так, что они идентичны воле. Так внутри изъявляет себя воля человека. Желания остаются до тех пор, пока они не удовлетворяются, до тех пор, пока воля не вступит в свои права.

Заметьте, чего же в сущности хочет человек, испытывая жажду? Чего он при этом хочет? Его тело находится в таком состоянии, в которое

хотелось бы внести исправления. Что, в сущности, желает он, испытывая жажду? Испытывая жажду, он желает, чтобы тут циркулировала вода, причем так, как она должна циркулировать в теле. Поскольку вода не циркулирует, он испытывает жажду. Так чего же он, по существу, хочет? Он хочет, чтобы его тело функционировало нормально. В случае голода он тоже хочет иметь нормально функционирующее тело. Человек всегда хочет чего-либо для самого себя. Видите ли, то что он хочет для себя, не может быть обусловлено самим телом. Ведь если бы тело должно было бы постоянно прилагать усилия, чтобы удовлетворять желания, оно должно было бы зачахнуть. Тело не может развивать желания.

Откуда же тогда приходят эти желания? Они приходят из души. Причем даже не из эфирного тела. Из эфирного тела происходят воспоминания. Желания приходят из астрального тела. Желания имеются в наличии не всегда, тогда как происходящая из эфирного тела жизнь имеется в наличии всегда. Желания изменяются по мере их удовлетворения, так как они находятся в астральном теле. Так мы узнаем о связи между желанием и астральным телом.

Но чего, в сущности, хочет желание? Оно хочет, чтобы астральное тело находилось в определенном состоянии. Обучаясь все дальше тем методом, который я вам описал на примере изучения эфирного тела, человек может продолжить обучение в смысле изучения желаний. Человек при этом дальнейшем обучении возвращается все дальше в своей жизни

и доходит до пункта, когда он еще был в детском возрасте. Тут он имел чистые желания. В то время, которое он не может вспомнить, он имел чистые желания. Когда он шумел и барахтался, он имел чистые желания. Ребенок представляет собой чистое желание, когда он входит в мир. Человек ретроспективно возвращается к этому желанию. При этом он учится познавать свое астральное тело.

Человек не познает свое астральное тело, без применения того, что я описал в книге "Как достигнуть познания высших миров?", потому, что его ретроспективные воспоминания доходят лишь до того пункта в детстве, когда его астральное тело уже соединилось с его физическим телом так, что различить их он больше ни может. Если же человек обучен, то возвращаясь назад, он вспоминает, что, будучи совсем маленьким ребенком, он хотел физического тела в целом. Тогда человек начинает понимать, что делают после смерти, когда воспоминания спустя пару дней отбираются. Человек постоянно страстно желает своего физического тела последней жизни. Это длится долго. Это можно проверить опытным путем.

Если кому-то скажем, исполнилось шестьдесят лет, и он проводит этот внутренний эксперимент, ретроспективно возвращается в воспоминания до своего детства, он приходит к астральному телу, и затем как следует знакомится с этим астральным телом. Однако, он замечает, что теперь, когда ему исполнилось шестьдесят лет, оно стало иным, нежели было десять лет тому

назад. С возрастом оно меняется. В шестьдесят лет легче вернуться назад (в воспоминания), чем в пятьдесят. А в двадцать пять лет вернуться почти невозможно. В двадцать лет невозможно вернуться к астральному телу. Итак, по ходу жизни это меняется.

Следовательно, познакомиться с астральным телом можно; можно констатировать: астральное тело становится иным, чем старше становится человек. Чем старше человек, тем больше желаний развивает он. Поэтому, когда он проходит через смерть, у него в старости желаний больше, чем в том случае, если он еще совсем мал. В этом случае у него желаний меньше. Пока человек не достигнет отсутствия желания своего физического тела, до тех пор он живет после смерти в своем астральном теле. В следующий раз я покажу вам, почему следует говорить: человек после смерти на протяжении одной трети от времени своей жизни живет в астральном теле, и только пару дней - в своем эфирном теле. Сегодня у нас не хватит времени, чтобы изложить это подробнее.

Затем человек совершенно освобождается от своих желаний. Тогда он уже больше не желает своего физического тела и затем наступает нечто особенное. Теперь он получает не желание своего физического тела, которое он имел, но получает возможность заранее позаботиться о своем физическом теле, которое он получит в будущем. Он выполняет в духовном мире работу, которая делает его способным снова обрести физическое тело в ближайшей земной жизни. Этот период

длиться дольше всего. Итак, человек снова возвращается к земной жизни.

В следующий раз я вам объясню, что можно очень хорошо обосновать представление о том, что называют вечностью. В следующий раз я доведу этот вопрос до конца. Ведь это часть вопроса, который мне поставили.

Однако, господа, я объяснял вам это так, чтобы подвести вас к духовному. Я говорил вам: кроме физического тела у нас еще есть эфирное тело, астральное тело и "я"; все это находится здесь не только до рождения человека, но и до его эмбриональной жизни, до зачатия. Оно здесь.

Но, видите ли, **есть известный церковный догмат¹⁹**, содержание которого весьма примечательно. Он появился вскоре после того, как распространилось христианство. В этом догмате Римская Церковь запрещала людям верить в жизнь до земной жизни, верить в преэксистенцию, предсуществование. Почему? Видите ли, для того, чтобы жизнь перед земной жизнью не доставляла людям забот, чтобы они не интересовались ею. Вы говорите: я ведь уже нахожусь здесь; что мне за дело до жизни перед земной жизнью? - И, напротив, вопрос о жизни после смерти, о постэксистенции очень сильно тревожит людей, поскольку им не хотелось бы прекращать жизнь. Это интересует людей.

Нельзя, однако, познакомиться с жизнью после смерти, если человек не знает о жизни перед зачатием. Одно без другого невозможно. Что произошло в результате установления догмата о том, что люди не должны заглядывать в жизнь перед земной жизнью, что они не должны верить

в жизнь перед земной жизнью? Тем самым людям отрезалась перспектива, надежда на сверхчувственное. Какой смысл имело то, что именно церковь отрезала эту надежду на сверхчувственное? Смысл тут был, потому что в этом случае - поскольку человек все еще полагался на жизнь после смерти - власть над всем, касающимся смерти, приобретала церковь. Ведь люди ничего не знали о том, что происходит после смерти и полагались на то, что им скажет церковь. В связи с этим у людей возникло страстное желание верить, прежде всего, церкви. Так что церкви немалую пользу принесло установление догмата о том, что человек живет после земной жизни. Ибо тем самым церковь брала под свое управление все вопросы, касающиеся смерти.

Однажды мне приходилось беседовать с одним знаменитым астрономом²⁰. Он не верил ни во что, сообщаемое в антропософии. Но астрономы с максимальной легкостью понимают, что ограничиваться рассмотрением физического нельзя. Мы говорили о церкви и государстве. Он относился к ним так: государство ему нравилось больше, тогда как церковь - меньше, так как она ориентирует людей исключительно на веру, а не на познание. Этот астроном прекрасно выразился на эту тему: ах, у церкви дела обстоят хорошо, гораздо лучше, чем у государства, ибо государство должно заведовать только жизнью, тогда как церковь "заведует" смертью. И поскольку церковь заведует смертью, ей достается заодно и многое другое, она действует с большим успехом.

Духовная наука, антропософия, хочет предоставить людям такие познания, которые позволили бы им самим "заведовать" вопросами, касающимися смерти. Вот такая история. Видите ли, господа, это настоящий прогресс. Люди не захотят чувствовать себя в постоянной зависимости, они захотят взять свою жизнь в свои собственные руки. Вот в чем тут дело.

Сегодня люди уже замечают, что дело тут идет уже не так, как прежде. Раньше они думали: в течение жизни я буду работать, так должно быть, потому что без работы жизнь остановится; но потом я смогу получать пенсионное обеспечение от государства. Была такая идея. Когда же я умру - говорили себе люди - церковь предоставит "пенсионное обеспечение" моей душе. Не правда ли, не имея собственных знаний, без их содействия они получают "пенсионное обеспечение" в форме вечного блаженства.

Истинным прогрессом должно быть то, что человек берет свою жизнь в свои руки и не дает дозвлет над собой ни государству, ни церкви; он сам ведет себя, опираясь на познание и волю. Для этого он должен на научном уровне понять, в чем состоит его собственное бессмертие.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ. Дорнах, 21 марта 1923 года.

Доброе утро, господа! Давайте попытаемся хотя бы предварительно довести до конца то, что мы

начали рассматривать. Понимание жизни возникает только благодаря тому, когда - на что я вам часто указывал - начинают рассматривать сон человека. Обычно господствует мнение, что человек проявляет активность в жизни с утра до вечера, тогда как сон снова дает ему силы для преодоления усталости и тому подобное. Но сон делает гораздо больше. Вам надо как следует обдумать это. Вспоминая о своей жизни, подумайте о том, что сновидения, которые вы видели во сне, запоминались вам не всегда. Сновидения быстро забываются, как это вам всем известно. В лучшем случае бывает так, что видят сновидение, о котором часто рассказывают. Тогда благодаря рассказу сновидение запоминается. Те сновидения, о которых не рассказывают, очень быстро исчезают, забываются. Если вы ретроспективно вспоминаете свою жизнь вплоть до детского возраста, то с этого детского возраста вплоть до более поздней жизни к вам приходят воспоминания. Но эти воспоминания всегда носят прерывистый, фрагментарный характер. Когда вы мыслите ретроспективно, то (разрывы) совпадают по времени с тем временем, когда вы спали. Это паузы, где вы себя не можете вспомнить.

РИСУНОК 17

.

Воспоминания простираются от вчерашнего вечера до вчерашнего утра. Затем, снова следует пауза. Так что при ретроспективном воспоминании мы не охватываем всю свою жизнь;

при этом ретроспективном воспоминании всегда выпадает, что было ночью. Если протянуть линию ретроспективных воспоминаний, то время с вечера до утра пройдет расплывчато, без ретро воспоминаний, затем снова возникнет воспоминание с утра до вечера, опять пауза с вечера до утра и так далее. О своей жизни мы можем, в сущности, вспомнить лишь так, что целая часть нашей жизни оказывается неохваченной ретроспективным воспоминанием. Это совершенно очевидно. Это то время, в течение которого мы спали. Теперь давайте посмотрим на человека, который не может спать. Вы знаете, некоторые люди жалуются на то, что они не могут спать. Однако, большинство таких жалоб не следует принимать всерьез; так, некоторые люди рассказывают, что они ночью вообще не спят. И если их спрашивают, на протяжении какого времени они не спят ночью, они отвечают: да уж девять лет нет сна. Однако, тот, кто не мог бы заснуть так долго, давно бы уже умер. Эти люди спят, но их сновидения во сне настолько живы, что им кажется, будто они не спали, а бодрствовали. Одному из таких людей пришлось сказать: тебе надо лишь лечь в постель, можешь и не спать; только ляг в постель. Он спал в этом случае, хотя и не знал, что спит. Я говорю вам об этом только для того, чтобы вы видели, что сон действительно необходимо человеку для жизни. Сон более необходим для жизни, чем питание. Тот, кто не может спать, не мог бы жить.

Сколько же времени проводим мы во сне в течение всей нашей жизни между рождением и

смертью? Видите ли, господа, этот промежуток сна наиболее длинен у самого маленького ребенка. Ребенок после своего рождения почти все время спит. Затем время сна постепенно сокращается, он спит все меньше. Когда же человек становится пожилым и проводит ретроспективный подсчет, то он может сказать, что проспал одну третью часть своей жизни. Это вполне здорово. Третью часть своей жизни проводят во сне.

Эти вещи были известны довольно давно. Только сегодня люди не охотно вспоминают о том, что уже давно было известно. Еще в XIX столетии, в самом начале, люди, писавшие на эту тему, заявляли: человек должен 8 часов работать, 8 часов заниматься своими делами и 8 часов спать. Получается 16 часов бодрствования и 8 часов сна, итак, $3 * 8 = 24$ часа. Так что продолжительность сна составляет одну третью часть от 24 часов. Это было верное наблюдение. Третью часть своей жизни человек должен посвятить сну. Не правда ли, люди сегодня мало озабочены тем, насколько важным для жизни является сон, потому что они сегодня вообще не думают о том, что такое душа и дух. Они озабочены только тем, что переживает человек телесно, в состоянии бодрствования, тогда как дух и душа их не заботят. Дело обстоит так, что люди сегодня в практической жизни часто говорят: ах, Боже мой, поспать - это прекрасно, но для этого надо, чтобы клонило в постель. И вот они пьют, или пьют много пива по вечерам, чтобы легче заснуть. Но дело тут в том, что надо понять, насколько большое значение имеет сон.

Давайте уясним себе, что, собственно, означает сон. Видите ли, господа, человек, по существу, занят своим существованием, он охотно занимается собой. Это особенно заметно у больных. Больной обнаруживает эту охоту заниматься собой, так как если у него что-то болит, он относится к себе с исключительным вниманием и так далее. Все это вполне правомерно, но это показывает, насколько охотно человек занимается собой. Что, собственно, является объектом этой заботы, когда человек занят собой? Человек с максимальной охотой занимается своим телом. Большая тайна жизни скрывается за этой охотой человека заниматься своим телом, жаждой иметь тело. Любовь человека к своему телу, особенно проявляется тогда, когда это тело не совсем в порядке. Но это желание обладать телом имеет свою обратную сторону. Тело подвижно в течение всего дня. Тело истощается в течение целого дня. И душевно-духовное начало находящееся внутри него в течение дня любит это тело все меньше и меньше, причем сам человек об этом не знает. Это значительный факт и о нем следует знать. В то время, как человек в течение дня должен быть постоянно подвижен, душевно-духовное начало все меньше любит это тело. Именно поэтому ребенок спит так много. Он очень любит свое тело, он очень хочет получать удовольствие от тела. Если вы видели ребенка, вы всегда можете заметить, как ребенок наслаждается своим телом. Только подумайте о том, как ребенок сосет молоко и засыпает. В этом сне ребенок испытывает удовольствие от пищеварения. Он

наслаждается тем, что происходит в его теле. И лишь когда он снова проголодался, он пробуждается. Ибо то, что происходит в теле, когда ребенок испытывает голод нравится ему гораздо меньше. Тогда он пробуждается. Итак, вы видите, что ребенок даже во сне хотел бы испытывать удовольствие от своего тела. Вы могли бы в этом отношении сделать прекрасные наблюдения. Только ученые этого не делают, поскольку у них для этого нет способностей.

Понаблюдайте как-нибудь за стадом коров, пасущихся на лугу. Как затем коровы с удовлетворением ложатся и наслаждаются своим пищеварением. Они испытывают наслаждение от того, что происходит в их теле.

Вот то, что следует знать; человек, в сущности, хочет наслаждаться своим телом. Но у человека это происходит иначе, чем у коров, он обладает чем-то еще; у взрослого человека есть что-то иное, чем у ребенка. Маленький ребенок еще не работает, вот почему он наслаждается своим телом во сне. Корова все делает инстинктивно, вот почему она наслаждается своим пищеварением во сне. Но человек не доходит до того, чтобы наслаждаться своим пищеварением. У человека это происходит таким образом: после того, как он целый день использовал свое тело, он к вечеру доходит до того, что теряет симпатию к своему телу. Он больше не любит его. Видите ли, именно поэтому он засыпает. Он засыпает, поскольку его тело более не симпатично ему. Та антипатия, которую в течение целого дня человек развивает по отношению к своему телу, позволяет ему заснуть ночью, и он спит так

долго, пока в душе не преодолеет эту антипатию. Как только снова возникает симпатия к своему телу, он просыпается. Прежде всего, необходимо понять именно это: пробуждение основывается на том, что человек вновь развивает симпатию к своему телу. Эта симпатия проявляется ко всем органам тела в отдельности. Если человек просыпается, он в некотором смысле вползает в свои органы.

Вы только представьте себе, какие сновидения мы имеем в процессе пробуждения. Сновидения при пробуждении таковы, что могут, например, сниться змеи. При этом человек заползает в свои органы и ему снятся змеи. Эти змеи отображают его кишечник.

Итак, в результате симпатии к своему телу человек проскальзывает своим духовно-душевым в свое тело, когда он пробуждается. Человек должен иметь эту симпатию, в ином случае ему бы всегда хотелось оставить это тело.

Представьте себе теперь: человек умер, он сложил с себя свое тело; тела у человека больше нет. Первое, что при этом наступает - как я сказал вам - это то, что человеку предстают его мысли в качестве воспоминания обо всей его жизни. Уже через пару дней они теряются. Они рассеиваются по всему миру. Но затем у человека остается симпатия по отношению к тому, что пережило его тело. Это симпатию по отношению к тому, что пережило его тело, он теперь должен постепенно утрачивать. Это то, что мы в первую очередь делаем после смерти: мы должны расстаться с симпатией к нашему телу.

Как долго длиться промежуток времени, необходимый нам для восстановления симпатии к телу, если мы прожили один день? Он длиться одну третью часть дня (суток). Поэтому потеря симпатии (к телу) длиться после смерти одну треть всей жизни. Если человеку скажем, было тридцать лет, ему нужно для освобождения от тела, для утраты симпатии к миру и жизни примерно десять лет - это все, конечно, приблизительно. Следовательно, человек после смерти сначала имеет два дня, когда перед ним встает одно ретроспективное воспоминание, и затем у него начинается процесс отвыкания от этих ретроспективных воспоминаний, который длиться одну третью часть жизни, прожитой им на Земле. Для отдельного человека такая цифра является усредненной, так как у одного это может длиться дольше, а у другого короче, поскольку один имеет больше симпатии к своему телу, он больше любил себя, тогда как другой любил себя меньше и так далее. Следовательно, после смерти мы проделываем то, что можно назвать: отвыкание человека от всего, что связывало его с его телом.

Вы, однако, могли бы сказать: то, что ты тут нам рассказываешь, носит всего-навсего теоретический характер, это теория. Как вообще можно знать, что от человека что-то остается после того, как он складывает с себя свое физическое тело? Как можно знать об этом? - Для этого, господа, как раз и надо изучать то, как развивается человек в жизни.

Есть первый период жизни, в котором развивается человек, первый временной отрезок

жизни; он продолжается до смены зубов. Сначала у человека возникают молочные зубы, затем он получает вторые зубы. Видите ли, можно говорить о том, что молочные зубы человек получает по наследству. Но вот вторые зубы он уже не получает по наследству. Вторые зубы он имеет благодаря своему эфирному телу. Эфирное тело в нем стало активным и дает ему вторые зубы. Так что мы, следовательно, имеем физическое тело, которое - как я уже недавно описывал это вам - дает первые зубы. Затем активизируется эфирное тело; оно то и дает человеку вторые зубы, те, которые у него остаются.

Необходимо приобрести способность созерцания; сегодня люди приобретают лишь способность к абстрактному мышлению, к выработке теории, но не к созерцанию того, что я описал в моей книге "Как достигнуть познания высших миров?". Если человек по-настоящему созерцает ребенка, созерцает, как ребенок постепенно подходит к смене зубов, к своим вторым зубам, то человек видит сверхчувственную работу эфирного тела. Это то самое тело, которое удерживает человек, когда он умирает, удерживает в течение пары дней, тогда как потом оно растворяется, рассеивается по всему миру. Итак, если правильно изучать то, благодаря чему человек получает свои вторые зубы, можно сделать вывод о том, что после смерти человек лишь пару дней еще имеет свое эфирное тело, а парой дней позднее отбрасывает его, оно рассеивается по миру.

Затем он обладает еще своим астральным телом и своим "я". Это астральное тело имеет постоянную потребность в физическом теле. Оно вместе с находящимся в нем "я" постоянно требует физического тела. Следовательно, мы можем сказать: человек развивает - это я вам уже говорил недавно - в своем астральном теле эту потребность. Все потребности развивает астральное тело. Потребности непричастны физическому телу. Когда физическое тело представляет собой труп, у него больше нет никаких потребностей.

РИСУНОК 18

Физическое тело

Эфирное тело

Астральное тело Потребности

Я

Итак, мы можем сказать: то, что дает человеку его вторые зубы через пару дней после смерти исчезает. Что же остается? Здесь опять-таки необходимо научиться изучать то, что становится особо активным в человеке от того момента, когда он приобрел вторые зубы вплоть до того момента, когда у него наступает половая зрелость. Это тоже важный период в жизни человека. Наша современная наука не может изучать такие проблемы, поскольку она даже не обращает внимания на них.

Видите ли, от получения вторых зубов до половой зрелости внутри ребенка работает что-то сверхчувственное. Чего хочет это

сверхчувственное? Это сверхчувственное хочет постепенно охватить все тело. Оно еще не находится внутри, когда ребенок получает вторые зубы; он начинает внедрять это астральное тело во все свое тело, так что астральное тело проникает в него. Тогда ребенок становится все более зрелым. Когда же астральное тело целиком проникает в (физическое) тело, ребенок достигает половой зрелости. Важно, если человек знает: астральное тело - это то, что приводит ребенка к половой зрелости.

Конечно, эти вещи нельзя изучать так, как хотелось бы современным ученым. Современные ученые хотели бы изучать только то, что можно пощупать рукой. Однако тот, кто научился по-настоящему наблюдать, что происходит, что вырабатывается в ребенке в период между вторыми зубами до половой зрелости, тот знает, что это астральное тело. Оно несет с собой все потребности. Разумеется, у ребенка перед получением вторых зубов тоже имеются потребности, поскольку астральное тело уже внедрено в голову; но позднее оно распространяется, проникая все тело в целом. У мальчиков этот процесс распространения астрального хорошо поддается наблюдению. У мальчиков изменяется голос, и это свидетельствует о наступлении половой зрелости. Это вхождение астрального тела во все физическое тело. У женщин эту стадию можно наблюдать по вторичным половым признакам, по груди и тому подобное. Это свидетельствует о вхождении астрального тела. Это астральное тело

и остается после смерти у человека после того, как эфирное тело уже отброшено.

Видите ли, это астральное тело каждое утро испытывает желание войти в физическое тело. Ибо в то время, когда человек спит, у него нет потребностей, ни половых, ни каких-либо иных. Они выступают при пробуждении. Они выступают тогда, когда утром астральное тело хочет войти в физическое тело. Это астральное тело в жизни предопределено к тому, чтобы каждое утро проникать в физическое тело. Это желание сохраняется у астрального тела и после смерти, но именно от этого астральное тело должно теперь отвыкнуть.

Если человеку тридцать лет, как долго он находился в своем физическом теле? Он находился внутри физического тела двадцать лет, а десять лет он не находился там. В течение этих десяти лет, когда он не находился в своем физическом теле, которые он проспал, он после смерти все еще хочет снова оказаться внутри физического тела. Вот почему после смерти человек действует в своем астральном теле в течение одной трети той его жизни, которую он провел здесь, на Земле. По истечении этого срока астральное тело удовлетворяется. И тогда человек живет только в своем "я". Следовательно, после смерти человек, завершив одну треть от продолжительности своей жизни, продолжает жить дальше только в своем "я".

Но этому "я", этому духовному началу в человеке теперь, когда оно должно жить дальше, необходимо необычайно многое. Видите ли, я не без причины постоянно объяснял вам то, что

разум, рассудок, мысли распространены по всему миру. Я говорил вам, как все в мире - если только исследовать это правильно - как все в мире организовано исключительно разумно. Я пояснял это вам на примере животного мира. Весь этот мир таков, что мы не должны верить, будто бы наш разум - нечто единственное, нет, разум, которым мы обладаем, мы всего лишь черпаем из распространенного по всему миру разума. Разум есть всюду. Тот, кто считает свой разум единственным, столь же глуп, как тот, кто считает: здесь у меня стакан воды, этот стакан был пуст, затем он стал полным, это значит, что вода образовалась из стенок стеклянного стакана. На самом деле вода была сначала почерпнута из колодца, из всеобъемлющей водной стихии. Точно так же и разум, которым обладает человек, был сначала добыт из всеобъемлющего мирового разума.

Только всего этого мы во время жизни не замечаем. Но почему? Потому, что это делает наше тело. Господа, если бы вы только знали - а я однажды объяснял это вам - что делает ваше тело с маленьким кусочком сахара, который вы проглотили; если бы вы знали, как этот маленький кусочек сахара не просто растворяется в теле, но превращается в вас во всевозможные другие вещества; если бы вы знали, как все это происходит, вы были бы удивлены. Вы уже удивлялись, когда я объяснял вам азбучные основы того, что происходит в человеческом теле. Но как бы много процессов, происходящих в человеческом теле, мы не рассмотрели, это будет лишь небольшая их часть.

Вы вдыхаете. Вдох, который вы вбираете в себя, расходуется в вашем теле. Задумайтесь над тем, что вы делаете примерно восемнадцать дыханий в минуту. При этом все, что вы вдохнули, должно постоянно расходоваться в вашем теле. В этом заключается проявление огромного разума, всеобъемлющего разума.

И все это выполняет ваше тело. Наше тело работает для нас с поистине необычайной разумностью. Человек должен испытывать необычайное удивление, узнавая о том, насколько разумно действует физическое тело. Это просто невероятно. Однако, в течение жизни это физическое тело идет на убыль.

Но теперь, после смерти, мы больше не имеем этого физического тела. Эфирного тела мы тоже больше не имеем. Мы не имеем и астрального тела, не имеем страстного стремления к физическому телу. Мы вообще имеем только "я", и это "я" замечает теперь, что тела у него нет; тогда оно начинает знакомиться со всем тем, что необходимо для тела.

И тут начинается могущественная деятельность, которую надо понять. Современная наука облегчает себе задачу. Современная наука говорит: откуда происходит человек? - Ну, конечно, человек происходит оттого, что в результате оплодотворения в теле матери возникает оплодотворенный зародыш. Итак, наука говорит: тут находится оплодотворенный зародыш и внутри него содержатся потенциальные возможности, задатки человека. Ведь если чего-то не знают, то говорят: имеются задатки, благодаря им возникает весь человек.

Видите ли, происхождение человека с давних пор объясняли очень понятно, хотя и настолько своеобразным способом, который сам по себе крайне неясен.

Представьте себе, что здесь находится материнская яйцеклетка (изображается на рисунке 19), из которой произошли вы сами. Итак, вы были заключены внутри, вы в некотором смысле находились здесь в качестве маленького человечка. Но ведь эта материнская яйцеклетка в свою очередь произошла от другой материнской яйцеклетки. Таким образом, маленький человечек находится в материнском теле, в материнской яйцеклетке, но и мать в свою очередь заключена в свою мать, то есть в бабушку, то - в прабабушку, та в прапрабабушку и так вплоть до Евы.

РИСУНОК 19

Теория "упакованности".

Так вы приходите к странному выводу, что внутри праматери Евы было заключено все человечество в виде такого рода включений. Господин Мюллер тоже был когда-то внутри яйцеклетки и в свою очередь помещался в яйцеклетке вместе со всеми другими человеческими яйцеклетками, был включен в нее. Так в праматери Еве находился весь человеческий род. Это теория, которую в прошлом даже называли эволюционной, позднее

же ее стали в шутку называть "теорией упаковности".

В начале XIX века люди открыли: такая теория никуда не годится, нельзя представлять себе, что в праматерь Еву был заключен весь человеческий род, что один всегда был заключен в другом, причем в таком огромном количестве - такая теория никуда не годится. Тогда стали рассуждать так: нет, в яйцеклетке нечего не заключено, однако после того, как яйцеклетка оплодотворена, на нее начинают оказывать воздействие все внешние условия: ветер, погода в целом, Солнце, свет и все остальное. Под воздействием природы из яйцеклетки возникает человек.

Господа, такой взгляд был бы очень на руку материализму, если бы последний взял его на вооружение. Но при более точном рассмотрении и он не выдерживает критики. Представьте себе, чем бы мы были, если бы постоянно отзывались на любое воздействие природы. Тогда мы бы наверняка стали - как это теперь называют люди - нервными. Тот, кто оказался бы чувствительным к любому дуновению ветра, к любому лучу света, не был бы нормальным человеком, это был бы крутящийся волчок, юла, непоседа. Окружающая нас природа сделала бы из нас такую непоседливую юлу. *(То есть, мы были бы лишены устойчивости и постоянства, следуя изменениям в окружающей среде - прим. перев.)*. Следовательно, так тоже не может быть.

Настоящее исследование показывает нам нечто совершенно иное. Настоящее исследование показывает, что внутри этой яйцеклетки вообще

ничего нет (*имеется в виду не естественнонаучное, но духовнонаучное исследование - примеч. перев.*). Перед тем, как она оплодотворена, в ней еще до некоторой степени есть кое-что заметное внутри. Тут еще есть форма. Итак, в неоплодотворенной яйцеклетке можно еще воспринять всевозможные нитевидные образования и так далее. Но если яйцеклетка оплодотворена, эти нити разрушаются и тогда вся яйцеклетка в целом вообще не представляет собой ничего кроме настоящего продукта разложения, настоящей "дряни", если мне будет дозволено так выразиться. Говоря более литературным языком, это некий хаос. Это совершенно неупорядоченное, деструктурированное вещество.

Видите ли, такого совершенно неупорядоченного вещества, как здесь, нигде в мире больше нет. Все вещества тем или иным образом внутренне упорядочены, так или иначе структурированы. Если вы возьмете наиболее излюбленное (*вероятно, биологами - прим. перев.*) вещество, если вы возьмете пыльцу и рассмотрите ее под микроскопом, вы увидите, насколько тонко и искусно построена она внутри. Оплодотворенная яйцеклетка представляет собой нечто единственное в своем роде, внутри там полное запустение. Сначала вещество должно быть доведено до совершенного запустения: оно уже не должно ничего представлять собой, не должно оставаться самим собой, если из него должен получиться человек. Люди всегда задумываются над тем, что собой представляет белок. Они

изучают внутреннее строение белка. Да, белок внутренне имеет весьма протяженную структуру, пока он не оплодотворен. Если же он оплодотворен, то он представляет собой именно то, что я назвал продуктом разложения, "дрянью" - что означает хаос, абсолютно неупорядоченное вещество, абсолютно деструктивная субстанция. Именно отсюда и возникает человек. Далее в праматери Еве - если она вообще существовала - не был заключен весь человеческий род, заключен в какой-то впоследствии оплодотворенной яйцеклетке, нет, яйцеклетка являлась совершенно хаотичной, неупорядоченной, и даже у праматери Евы она была неупорядоченной. Если из этой яйцеклетки должен возникнуть человек, то на нее должно быть оказано внешнее воздействие; это означает, что сам человек должен был войти в эту яйцеклетку. Именно правильно проведенное духовнонаучное исследование в свою очередь показывает, что человек извне должен войти в эту яйцеклетку. Это значит, что человек приходит из духовного мира. Он приходит не из вещества. Как раз вещество то должно быть сначала разрушено.

Так обстоит дело уже с растением. В случае растения вы имеете дело с землей; в земле находится зародыш растения. Люди опять-таки неправильно изучают то, что происходит с зародышем растения в Земле. Он должен быть именно разрушен, сначала для того, чтобы новая весна подействовала на него, чтобы извне вовнутрь духовным образом из разрушенного вещества возникло новое растение. Так обстоит

дело и с животным, так обстоит дело и с человеком. Только у растения это протекает в облегченном виде. Весь Космос образует форму растения. У человека же весь Космос вначале не образует его форму. Человек должен сам построить ее для себя. Человек фактически должен сам войти в это разрушенное вещество, а иначе из этого разрушенного вещества не могло бы возникнуть никакого человека. Итак, человек должен сначала выйти из духовного мира и войти в это разрушенное вещество. Все оплодотворение в целом служит только для того, чтобы предоставить в распоряжение устремившегося в этот мир человека это разрушенное вещество, противопоставить человеку разрушенное вещество. С не разрушенным веществом человек не смог бы ничего поделаться, не мог бы приступить к делу. Он не может входить в мир как растение, ибо тогда он бы и был всего лишь растением. Он действительно должен построить в себе целый Космос. И он строит его. Это поистине удивительно, как человек запечатлевает Космос в этом разрушенном веществе.

На одном примере я хочу показать вам, как человек запечатлевает Космос в этом разрушенном веществе, встраивает его в это вещество. Если здесь располагается поверхность Земли (*изображается на рисунке -рисунок отсутствует в тексте*), то мы можем изобразить ее плоской, так как если мы осматриваем лишь незначительную часть Земли, она выглядит как плоская. Тут утром всходит Солнце, поднимается до известной высоты и

затем снова опускается. Это определенный угол, под которым поднимается Солнце. Очень интересно то, что Солнце всегда поднимается под тем же углом, под которым опускается. Конечно, летом угол расположен выше, чем зимой, но Солнце все время поднимается под одним и тем же углом. Этот угол является углом наклона Солнца по отношению к Земле. *(С астрономической точки зрения можно говорить о постоянстве угла между плоскостью вращения Земли вокруг Солнца и плоскостью вращения Земли вокруг своей оси - примеч. перев.)*

Именно этот угол мы обнаруживаем еще кое-где. Видите ли, когда свет проникает в наш глаз, то там где глазной нерв входит из головного мозга в глаз - я рисовал вам глаз - имеется так называемое слепое пятно. Именно в этом месте мы не видим. Человек с отчетливостью видит лишь теми местами, которые несколько удалены от этого слепого пятна, где расположен вход глазного нерва. Здесь обнаруживается нечто интересное; тот самый наклон, который имеет на своем пути Солнце по отношению к Земле, имеет здесь к этому слепому пятну та точка, которой мы наиболее ярко воспринимаем (свет) внутри нас.

Есть и еще кое-что другое. Если вы возьмете сердце, оно тоже имеет наклон под определенным углом. Это такой же наклон, как и наклон Солнца по отношению к Земле. Я мог бы вам привести бесчисленное множество примеров на которых вы могли бы видеть: все то, что находится снаружи, в Космосе, все это мы так

или иначе несем в себе. Наклон Солнца мы несем в наклоне в нашем глазу и в наклоне нашего сердца. Мы целиком и полностью построены из космического разума.

Ах, господа, вот то, где, постепенно получая познания, начинают говорить себе, что человек поистине представляет собой целый малый мир, микрокосм. Все, что есть в мире, вовне, находит свое полное отображение внутри человека.

Вы только представьте себе, когда вам дают эту "дрянь", эту разрушенную материю, вы должны воссоздать там внутри все это! Вы не могли бы это совершить. Видите ли, когда "я" остается после смерти одно, оно должно учиться у всего мира, чтобы потом оно смогло воссоздать, воспроизвести весь этот мир. После того, как в течение трети от прежней жизни человек отбросит симпатию к телу, он начинает учиться у всего Космоса, учиться тому, как снова стать человеком. Это длится дольше, чем длится (его) жизнь на Земле, а ведь на Земле дело идет так, что ему приходится не так уж много учиться. По существу, большинство сегодня учится очень мало. Весьма странным и курьезным является то, что ученые учатся меньше всего, потому что то, что они учат, совсем никуда не годится. Их знания пригодны только для того, чтобы понять, как выглядит труп, они непригодны для понимания живого организма. Но "я" должно учиться этому после смерти. Из всего Космоса должно оно познать тайну, как построить тело. И тут можно указать на время, которое "я" проводит для того, чтобы у всего мира в целом научиться тому, как живет и действует человек внутренне.

Видите ли, если благодаря упражнениям, описанным мною в книге "Как достигают познания высших миров?" человек достигает возможности вспомнить то время, в которое человек себя в ином случае не помнит, вспомнить время, когда он был совсем маленьким ребенком, то тогда он постигает, в чем состоит эта жизнь младенца, который еще ничего не знает о мире, который нуждается только в своем теле, только барахтается; он еще только вживается в глаза, вживается в уши, но всего этого не понимает. В обычной жизни человеку так далеко назад заглянуть не удастся. Он говорит: ах, что мне до моего детства, ведь я здесь один раз. Но если кто-либо использует познавательные ресурсы, заглянет назад в то краткое время, о котором обычно не вспоминают, то он заметит, что делают в это время. У человека сначала возникает страшно неприятное чувство, если он приходит к этому времени. Ведь суть всего этого барахтанья крошечного ребенка состоит в том, что человек старается забыть все свое знание о Космосе; он передает это космическое знание телу, которое затем становится носителем этого знания. Поэтому тело после этого может в течение жизни взять на себя это знание.

Маленький ребенок передает телу всю космическую мудрость. Страшно больно, страшно трагично то, что современная наука не имеет никакого понятия о том, что происходит в жизни, как крошечный ребенок усвоенную им всемирную мудрость отдает своему телу, как постепенно он вырастает в эти глаза и в эти руки. Ребенок постепенно вырастает туда, он отдает всю

мудрость своего "я" своему телу, тогда как раньше обладателем всей этой космической мудрости было "я".

Вам, возможно, это покажется странным, но, тем не менее, это верно; на каком основании человек владеющий антропософией рассказывает людям о Космосе? Он рассказывает это по той простой причине, что он ретроспективно вспоминает первое время своего детства, время младенчества, когда человек знает обо всем в целом на основе опыта, полученного перед вхождением в тело. И антропософия состоит, в сущности, в том, чтобы всю мировую мудрость, отданную телу, мало помалу извлекать из этого тела.

Господа, обычная наука сегодня не дает никаких указаний на этот счет. Она не дает никаких указаний о том, как можно из тела вновь обрести то знание, которое сам человек вначале вложил туда. Она ставит эксперимент над человеком. Он должен учиться только тому, о чем он узнает внешним образом, в то время как правильным было бы вводить человека в познание живого тела. наших студентов ведут к (познанию) мертвого тела, к познанию трупа, они не могут изучать живого человека. Такое изучение было бы, во всяком случае, значительно труднее, поскольку при этом человек должен был бы тренироваться в самопознании, должен был бы созерцать в себе, и тем самым должен был совершенствоваться. Но дело тут идет так, что именно этого-то современный человек не хочет; он не хочет становиться более совершенным, он хочет, чтобы его немного подрессировали в

школе, а затем ему хочется оставаться таким как есть, он не хочет совершенствоваться. Он не хочет этого потому, поскольку современное воспитание развивает в нем слишком много высокомерия по отношению к тому, что должно было бы содействовать его совершенствованию.

Тем самым я для начала хотел бы немного рассказать вам - я бы сказал - о том, что такое "я". Однако, на последующих занятиях мы будем еще больше говорить на эту тему, так что вы услышите значительно больше и постепенно тема будет становиться все понятнее для вас.

Видите ли, я совсем немного рассказал вам о том, чем должно заниматься "я" в течение того времени, пока человек снова не спустится к Земле. Но есть люди, которые говорят: ах, меня вовсе не интересуется, что должно будет делать это "я" потом! Я могу подождать, пока умру - ну, а тогда увидим. Так говорят эти люди.

Господа, это было бы похоже на ситуацию, если бы зародыш, после своего возникновения и оплодотворения, после того, как в него проскользнул человек, заговорил бы в теле матери так: ах, мне слишком скучно жить в теле матери, вылезу-ка я пораньше. Однако, если он не захочет жить в теле матери положенные девять месяцев, он не сможет стать человеком. Он должен сначала выдержать этот срок. Столь же мало сможет "я" что-либо пережить после смерти, если здесь оно жило так, что не было побуждено к такому переживанию. Поэтому было бы совершенно неверно говорить: я подожду, пока не наступит смерть, а уж там увижу, буду ли я чем-нибудь или не буду, и так далее. Люди

вообще не очень логичны. Люди сегодня столь же логичны, как тот, кто уверяет и клянется в том, что не признает Господа Бога и при этом клянется таким образом: **"Я - атеист, и это столь же верно, как и то, что есть Господь Бог на небе"**²¹. Примерно таковы сегодня люди. Они повторяют древние речи. Совершенно бессознательно они подражают тому, что говорилось в древности, даже если они противоречат этому. Эти люди верят: надо сначала дождаться конца, а затем увидим, буду ли я чем-нибудь, или не буду, буду ли я существовать, или нет. Не правда ли, люди рассуждают так. Верю ли я в бессмертье? Если я не верю в бессмертие, а оно все же есть, мне от этого может стать хуже. Если же я поверю в бессмертие, а его на самом деле не окажется, то в этом нет вреда. Так что уж лучше верить в бессмертие.

Однако, позволительна ли такая мыслительная игра в футбол, ведь дело в том, что надо иметь ясность относительно фактов. Тут надо сказать так: уже здесь, на Земле, человек должен получить побуждение к тому, чтобы его "я" после смерти могло живо вникать в мир. Это побуждение у него основательно подрывает современная наука, тем, что сегодня она вообще не обращает внимания людей на то, как обстоит дело в действительности. Этого она людям не дает, даже напротив, проявляет заинтересованность в том, чтобы человек оставался как можно глупее, чтобы он после своей смерти спал и не имел никакого понятия о том, что его задача - проникнуть в тайны всего

мироздания, всего Космоса для того, чтобы снова стать истинным человеком.

Видите ли, господа, если человечество и дальше будет жить так, как живет оно сегодня, если оно и дальше будет заботиться только о внешнем, то в будущем будут родиться только люди, которые вообще не смогут пошевелить своими руками, так как они ничему не научились в период до следующей жизни.

К вопросу о том, как повторяется жизнь мы еще вернемся. Сегодня я хотел дать вам понятия, позволяющие увидеть, что отнюдь не является легкомысленным утверждение о том, как ведет себя "я" после смерти, как человек, возвратившись снова (на Землю) должен сам себе строить свою жизнь в неупорядоченном веществе. Знание об этом получено на основе объективных фактов.

Вот о чем идет здесь речь. Хотя идет она не так уж быстро, я буду до конца отвечать на данный вопрос. Для этого сопоставим то, что мы знаем о конце человеческой жизни, о том, как человек постепенно утрачивает свое эфирное тело и свое астральное тело; сопоставим это с тем, что затем "я" должно снова спуститься вниз, чтобы построить себе свое астральное тело и так далее. Тогда мы подойдем к тому, как человек все снова и снова спускается вниз. Затем мы подойдем и к тому времени, когда человек вообще освободится от всех своих земных жизней, когда он не будет больше должен спускаться вниз. Тогда мы ответим также и на вопрос: когда впервые возник человек? Когда ему было положено начало? Когда-то ему было положено начало, как своего

рода растению. Для этого ему не нужно было быть человеком. Но я однажды уже описывал вам, как вся Земля была огромным растением, и мы увидим, как Земля когда-нибудь снова будет растением; тогда человек будет освобожден от своего человеческого бытия.

Затем я изложу вам весь этот вопрос еще раз, но с другой точки зрения. Вам, конечно, придется набраться терпения, чтобы уже на первом занятии не сказать: ах, нет, мне это не по силам. Вы увидите, что чем подробнее будет это изложено, тем достовернее будет оно казаться вам.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ Дорнах, 4 апреля 1923 года.

Господа, наука считается только с тем, что можно видеть глазами и потрогать руками. Необходимы особые способности, чтобы исследовать и то, что нельзя увидеть глазами и потрогать руками, но овладевать этими способностями не хотят. Средневековая теология декларировала, что существует наука, объектом

которой является все земное и вероучение, основанное на Писании. Эту точку зрения люди разделяют и по сей день. Люди больше не решаются иметь дело с наукой, которую нельзя потрогать руками, поскольку не могут выйти за пределы той науки, которую можно потрогать руками. Уже сказанное мной мне хотелось бы дополнительно пояснить вам с помощью того, что сегодня могло бы считаться устаревшим, однако еще в последней трети XIX века задавало тон в данной проблематике. Мне стоит только зачитать вам вслух **последнее предложение одной книги**²², чтобы вы сразу увидели, что в этом отношении думает современная наука. Эта фраза гласит следующее: за границу нашего познания пути нет. Не имея пути... (пропуск в тексте) мы можем питать неисчерпаемые надежды в мистическом полусне и нестись на крыльях фантазии - и так далее.

Итак, что утверждает этот господин? Он говорит: наука - это то, что можно потрогать руками. Все остальное - область фантазии. Каждого человека эти фантазии могут ввести в заблуждение, обмануть; ведь обо всем этом вообще ничего знать нельзя. Если же человек тешит себя всевозможными сверхчувственными явлениями, то делает он это зря.

Прямо-таки ужасно, в какие дебри заведена эта проблема, насколько ее запутали. Мне, однако, хотелось бы показать вам, что вся эта свита господ при науке вообще разучилась мыслить. Это я хочу продемонстрировать вам, используя другое место этой книги. Что делает этот господин, сдвигающий в область религиозных

представлений все то, что нельзя потрогать руками? Он говорит: с научной точки зрения бессмысленно говорить о каком-то "я", которое якобы как некое вечное "я" живет в человеке; ибо это "я" есть лишь обобщение всего, что есть в нас. Мы привыкли все, от начала до конца, что мы представляем себе, что мы чувствуем, обобщать, резюмировать в некое целое. И затем, обобщив все это в некое целое мы говорим о нем, как о "я". Так утверждает этот господин. (*Данное утверждение - есть одна из форм средневекового номинализма, столь свойственного современной науке - прим. перев.*).

Автор книги, однако, хочет сделать свое утверждение более наглядным. Он хочет наглядно продемонстрировать, что под словом "я" в действительности всего лишь обобщается все то, что переживает человек. Ведь "я" - не более, чем слово, если происходит такого рода обобщение. Автор книги приводит одно сравнение. Все переживаемое человеком он сравнивает с военным контингентом, с ротой солдат. Итак, все пережитое мною в детстве, мои игры и мои переживания, чувства при игре, все это - один взвод солдат; все пережитое мною позднее - другой взвод солдат, и так далее; вплоть до сегодняшнего дня я все это обобщаю, соединяю, подобно тому, как из отдельных солдат формируется воинское соединение, рота; это я называю "я". Так говорит автор книги. Следовательно, все отдельные душевные переживания он сравнивает с ротой солдат, которых он объединяет, формирует как

положено в таком случае; он не говорит: Мюллер, Леманн, и так далее - он говорит: двенадцатая рота и так далее. Итак, все, что человек как "я" переживает в своей душе, автор книги сводит к роте солдат. Он продолжает: "Здесь надо было бы сказать еще несколько слов о "я", поскольку помимо прочего надо понять, что человек, начиная с того периода своей жизни, когда развивается сознание, постоянно чувствует себя как одна и та же личность, как одно и то же "я"!" Автор книги, следовательно, говорит: человека в конце концов должно отучить от того, что он чувствует себя как одно "я", его надо приучить к тому, что "я" - это всего лишь нечто подобное солдатам, объединенным в роту.

"Этот факт, с нашей точки зрения, не представляет собой ничего удивительного. Желая разобраться в этой проблеме, следует прежде всего уяснить себе, что представляет собой отдельная личность по отношению к внешнему миру". Итак, в первую очередь автор предлагает составить соответствующее представление (о "я"). В качестве ответа он говорит: "Это результирующая всех возможных представлений, особенно тех, которые сводят в более или менее компактное целое прямые взаимоотношения организма со внешним миром. Оно является для всего перечисленного обобщенным (общим) понятием, подобно тому, как понятие растительного царства охватывает собой бесконечную сумму всех растений. Слово "я" - сейчас будет самое интересное! - слово "я" является представителем всех этих представлений подобно тому, как военачальник,

командир является представителем всех отдельных солдат. Как о действии отдельного военачальника можно сказать, что для представлений отдельных солдат и воинских соединений они - действия командира - постоянно составляют более или менее темную, подсознательную закулисную основу, точно так же и масса отдельных конкретных представлений и чувств составляет закулисную основу понятия "я".

Посмотрите, господа, как мыслит этот господин. Книга эта написана на высоком научном уровне, можно предположить, что она представляет собой вершину научных достижений. Автор книги говорит: вот рота солдат и ее командир. Однако автор обобщает, объединяет только солдат: командиру же выпадает чисто представительская роль, он - всего лишь представитель. То же самое происходит с представлениями и чувствами (отдельного человека). Автор объединяет, обобщает все представления и чувства, причем "я" он наделяет чисто представительской ролью, "я" - не более, чем их представитель.

Но если "я" как представитель есть не более, чем всего лишь слово, то следовало бы и для роты солдат ротного командира тоже рассматривать как всего лишь слово. Приходилось ли вам видеть, чтобы ротный командир, командующий ротой солдат был бы всего на всего словом (общим понятием), собирательным понятием каждого в отдельности? Можно представить себе, что ротный командир не особенно умен. "Я" тоже иногда бывает не особенно умно. Но представлять себе, что ротный командир есть не

более чем пустое слово - а ведь автор использует свое сравнение для иллюстрации положения, которое занимает "я" по отношению к представлениям - значит служить доказательством того, что даже самые умные люди, когда им приходится говорить о сверхчувственном, становятся потрясюще глупы. Их вполне можно уличить в том, что предлагаемое ими сравнение лишено какой бы то не было логики. В нем нет ни малейшей логики. Предложив столь "красивое" сравнение, автор книги затем продолжает: "Отсюда следует, что вышеприведенное понятие "я" целиком сводится к лежащему в его основе представлению. Наиболее ясно это обнаруживается при постепенном формировании представления "я" у ребенка. Но и каждый взрослый мыслящий человек тоже может дать себе отчет в том, что он в любом отношении чувствует себя сегодня другим "я", нежели десять лет тому назад".

Теперь я спрошу у господина Эрбсмеля или господина Бурле, чувствуют ли они себя как совершенно иное "я", по сравнению с тем, что было десять лет назад!? Вы ведь можете различить, стали ли вы совершенно иными, чем были десять лет назад! Однако сегодня в книгах вы шаг за шагом, постоянно натываетесь на такие места. В них обычные факты жизни поставлены с ног на голову. Разумеется, это он чувствует себя в качестве совершенно иного "я", нежели десять лет тому назад. Однако именно это утверждают эти господа. Но в тот момент, когда человек начинает размышлять о "я", а то ли оно самое сегодня, что и десять лет тому назад,

ему ничего не остается, как сказать: "я" умирает, когда умирает брэнное тело. Но почему?

Я уже рассказывал вам, господа: вы подстригаете ногти, кожа шелушится и так далее; все это сменяется в течение семи - восьми лет. Сегодня ни одной частицы вещества не имеете вы в себе от тех, которые были в вас десять лет тому назад. Точно так как шелушиться ваша кожа, внутренние органы то же постоянно исторгаются из тела. Видите ли, ваше тело всегда таково: сверху оно шелушится, вперед выдвигается следующий слой, затем вышелушивается и он, ему на смену опять выдвигается следующий слой, и в течение от семи до восьми лет вышелушивается все. Где же оно? Где то тело, которое у вас было десять лет тому назад? Да, оно проделало тот же самый путь, хотя и более сложным образом, который проделывает положенный в могилу труп. Труп переходит в землю. Если бы вы могли разнять труп на мельчайшие составляющие, подобные чешуйкам постоянно опадающим с вас, если бы вы могли расчленить его не столь малые частички, то вы бы тоже не заметили, что этот труп так же куда-то исчезает. Его можно было бы сдуть. Так и физическое тело в течении семи или восьми лет переходит во внешний мир.

Но если сегодня человек еще чувствует себя как одно "я", а физическое тело два или три года тому назад уже отмерло, то тогда это "я" не имеет ничего общего с тем физическим телом, которое имеется в наличии. Так можно было бы сказать. Однако, "я", тем не менее, вступает в непосредственную связь с физическим телом;

так, если вы, например, берете кусок мела, вы скажете: я взял мел. Это говорит любой человек. У меня был один школьный товарищ - я думаю, что мне уже приходилось об этом рассказывать, - который, когда ему было девятнадцать, двадцать лет, был на пути к тому, чтобы стать законченным материалистом. Мы с ним часто гуляли вместе, и он всегда говорил: для меня совершенно очевидно, что никакого "я" у нас нет, у нас есть только головной мозг; головной мозг мыслит. А я всегда говорил ему так: но посмотри, ведь ты говоришь: я иду, ты даже говоришь я мыслю; почему же ты лжешь? Если бы ты говорил правду, ты должен был бы сказать: мой головной мозг мыслит! Даже слова "мой" не следовало бы говорить, так как "мой" указывает на "я"; ведь если человек говорит "мой", то подразумевается наличие "я". Люди никогда не говорят: мой головной мозг мыслит, мой головной мозг идет, мой головной мозг берет мел. Это не придет им в голову, поскольку в жизни человек не может быть материалистом. Он сразу же стал бы говорить вздор, если бы был (последовательным) материалистом.

Однако, в теории люди считают материализм правильным, и не размышляют о том, что настоящей науке известно, что у нас больше нет того тела, которое мы имели семь - восемь лет тому назад, тогда как "я" остается. Вы можете в ретроспективном воспоминании дойти до своего раннего детства, до второго, третьего, четвертого, пятого года жизни. Вам вовсе не приходит в голову говорить о том, что это "я" не то же самое, что было когда-то, у непоседливого мальчишки.

Но допустим, что вам уже сорок лет; это значит, что к тридцати трем годам вы одно тело уже потеряли; к двадцати шести годам - потеряли второе тело; к девятнадцати годам - потеряли третье тело, к двенадцати - потеряли четвертое тело, а к пяти годам - потеряли пятое тело. (Имеется в виду полная смена тканей в теле, происходящая за семь лет - прим. перев.). Вы потеряли пять тел, но ваше "я" остается все тем же. Следовательно, в течение всей жизни на Земли именно "я" сохраняется.

Это "я" может, однако, кое-что делать с вашим телом; "я" может управлять, дирижировать телом, которое подлежит утрачиванию. Видите ли, если я иду, мои ноги, несмотря на то, что они стары, в действительности содержат вещества всего лишь шести или семилетней давности. Но я дирижирую или посредством старого "я", которое было здесь и в ту пору, когда я был мальчишкой и носился повсюду. Это "я" все еще бегает. Это "я" в течении земной жизни дирижирует, управляет телом.

Я говорил вам, что ребенок в то время, о котором больше не могут вспомнить, учится ходить, учится говорить, учится мыслить. Конечно, вспомнить о том времени, когда еще не умел мыслить, человеку больше не удастся. Итак, он учится ходить, вообще двигаться, использовать тело, говорить и мыслить. Этому учатся. Но ведь и тут точно также надо дирижировать телом. Когда вы еще ребенок и ползаете на четвереньках, вы не можете распрямить тело в вертикальном положении без вашей воли. Если вы двигаете рукой, "я" говорит: я двигаю рукой

посредством своей воли. В ребенке с волей нечто происходит, и он распрямляется, занимает вертикальное положение. С помощью воли ребенок учится говорить. С помощью воли ребенок учится мыслить. Следовательно, мы должны спросить: Откуда приходит то, что ребенок всему этому учится? - И тут мы приходим к тому, что, несмотря на постоянно происходящие в теле смены (тканей), "я" всегда остается все тем же, "я" остается все тем же и в то время, когда мы учились мыслить, говорить и ходить. Уже тогда это "я" действовало в теле.

Господа, я объяснял вам, как получают тело. Видите ли, наука представляет себе - я в прошлый раз намерено продемонстрировал вам это - наука представляет себе следующее: тело получают от своей матери и от своего отца. Тем самым человек уже изготовлен. Это уже маленький человек. Это наследуется; тело наследуется. Наука, утверждающая, что тело наследуется, что человек наследует тело, не стоит и холостого выстрела. Дело, однако, обстоит иначе. Если вы рассмотрите хотя бы только одну кость - сейчас вам надо будет вспомнить кое-что, рассказанное мною раньше - если вы рассмотрите бедренную кость, вы обнаружите, что она удивительно выглядит. Бедренная кость имеет цельный каркас. Каркас бывшего здания Гётеанума - просто ничто по сравнению с тем прекрасным каркасом, которым обладает вся бедренная кость. С помощью микроскопа можно увидеть этот удивительный каркас, увидеть, как прекрасно он построен.

РИСУНОК 20

Если вы отрежете себе кончик носа - тут требуется лишь крошечный кусочек, не большой - это было бы не здорово, можно отрезать лишь столько, чтобы это не повредило, и рассмотрите в микроскоп, то вы увидите удивительное тело с прекрасно построенным каркасом. Да, господа, вы даже не представляете себе, как прекрасна крошечная часть кончика вашего носа! Она удивительно красива! И так обстоит дело с любым членом человеческого тела. Оно прекрасно построено и прекрасно организовано. Лучший из скульпторов не смог бы сделать лучше.

Лишь одно образование в человеческом организме, где все должно быть разрушено, где должно находиться лишь вещество - на это я обращал ваше внимание в последний раз - это яйцеклетка, из которой возникает человек. При оплодотворении происходит завершающий этап; тут устраняется все, что придавало веществу организацию, структуру.

Можно сказать: кости прекрасны; все в отдельности прекрасно. Кончик носа хотя и не столь прекрасен как кости, но тоже по-своему красив. Но яйцеклетка, из которой впоследствии возникает человек, содержит лишь совершенно неупорядоченное вещество, так как в нем все расщеплено. Там все на атомарном уровне, там отсутствует строение, организация. Почему?

Ни одна человеческая душа не может непосредственно внедриться в кость. Суеверные люди иногда верят даже в то, что где-то в костях или членах тела сидит маленький чертик. Вообще то, это иногда имеет место, хотя в фигуральном смысле. Человек, во всяком случае, не может проникнуть, внедриться в такие кости. Даже в свой кончик носа не может внедриться человек. *(Имеется в виду начальная стадия пронизания вещества духом человека, что происходит в яйцеклетке из-за ее деструктивности - прим. перев.)*

Я был знаком с одной дамой, утверждавшей, что в указательном пальце левой руки у нее находится маленький дух, и она всегда спрашивает его, если ей хочется что-либо узнать. Она спрашивает его, когда ей надо идти на прогулку и так далее. Но это, конечно ерунда, суеверие. То, что мы должны сказать себе, заключается в следующем: в такие удачно построенные кости или даже в наш кончик носа не может проникнуть непосредственно не человеческое существо, ни человеческая душа, ни человеческий дух. Дело обстоит так: человеческое душевно-духовное начало, то есть, в сущности, "я" может войти лишь в яйцеклетку, поскольку там вещество целиком и полностью представляет собой только прах, пыль, мировую пыль. Вступая туда, душа перерабатывает теперь эту мировую пыль посредством тех сил, которые она принесла с собой из духовного мира.

Если люди верят, что человек происходит просто в результате обычного наследования от отца и матери, то им следовало бы допустить, что этот

человек уже представляет собой некоего маленького человечка. Но это не соответствует научным данным. Наука говорит как раз то, что вещество яйцеклетки находится в совершенно разрушенном, пылевидном, аморфном состоянии. Только из этого пылевидного вещества яйцеклетки приходящая из духовного сверхчувственного мира душа строит человеческое тело.

Вы могли бы сказать: но почему же тогда ребенок так похож на мать или на отца? Господа, это происходит по той причине, что ребенок постоянно подражает, имитирует. Тот, кто скажет: этот ребенок как две капли воды похож на своего отца, - мог бы сказать и кое-что другое. Видите ли, - хотя об этом и не говорят так широко, но через некоторое время ребенок выглядит очень похожим на своего отца или свою мать; позднее ребенок становится гораздо более похожим, чем когда он совсем мал. Однако, такие явления не трогают ученых господ. Однако, если мы подождем еще немного, воздержимся от суждения, когда ребенку восемь или четырнадцать дней или один месяц, дождемся, пока ему не будет три или четыре года. Тогда ребенок начинает говорить. Кто-нибудь в этом случае мог бы сказать: Ну и ну! отец у ребенка немец, ребенок начал говорить по-немецки, значит, это от отца; это у него наследственность по отцовской линии, это он унаследовал от отца, ведь отец то у него немец. Вот было бы здорово! Ребенок происходит из яйцеклетки, и уже в яйцеклетке он должен был бы владеть речью. Удивительно только одно, почему же происходя

из яйцеклетки, из тела матери, он еще не умеет говорить! Но, не правда ли, ведь ребенок приобретает речь не по наследству, ребенок усваивает ее в результате подражания, речь у него подобна речи отца и матери. Но никому и в голову не придет сказать, что ребенок наследует речь.

Точно так же оказывается похожим лицо. Но почему лицо обладает таким сходством? Душа, когда она дает себе возможность родиться через мать или быть зачатой через отца, например, господина Мюллера, она - душа - делает свое лицо похожим на отца или мать подобно тому, как ребенок позднее делает свою речь похожей на речь отца и матери. Вам надо только обдумать это. В речи ребенок вырабатывает, реализует себя в звуке, в слове, причем он уподобляет себя родителям или воспитателям. Но на более ранней стадии душа подобно скульптору бессознательно работает над лицом, над походкой и так далее. Благодаря тому, что ребенок рождается в семье и уподобляет себя (ей), когда он еще не имеет сознания, возникает сходство так же, как возникает это сходство в речи.

Видите ли, господа, таким образом приходят к тому, что человек исходит из духовного, сверхчувственного мира и сам строит себе свое тело, наделяя его сходством. Взгляните на маленького ребенка. Маленький ребенок рождается. Когда дети только родились, они не очень-то отличаются от маленьких зверенышей, как бы не были красивы их матери. Ведь, не правда ли, когда люди рождаются, они похожи на маленьких зверенышей - разумеется, по сравнению с тем,

что будет позднее. Эти (родившиеся) маленькие дети действительно выглядят не слишком импозантно. Но душевное начало мало помалу работает внутри и делает их все более похожими на людей вплоть до того момента, когда ребенок учится ходить; что означает, - как я говорил вам в последний раз - обретение положения равновесия по отношению к Земле. Затем ребенок учится говорить. Он учится использовать свои грудные органы, ведь эти органы находятся в области груди. Затем ребенок учится мыслить, что означает - учиться использовать свои органы головы.

Сопоставим все это перед своей душой. Ребенок учится ходить, что значит сохранять равновесие и двигаться. Чему учатся в процессе ходьбы? Учатся использовать конечности. Но нельзя научиться использованию конечностей, не используя в то же самое время обмена веществ. При использовании членов тела в нас всегда что-то сгорает. Сгоранию подвергается вещество. Если вы просто пошевелили рукой, внутри сгорает вещество. Обмен веществ связан с членами тела и конечностями. Ходьба, удерживание равновесия, движение - все это связано с обменом веществ и конечностями.

Затем ребенок учится говорить. С чем тут имеют дело? Произнесение слова связано с органами груди, с дыханием. Дышит ребенок уже тогда, когда он совсем мал. Но слова связаны с выталкиванием дыхания, ребенок учится этому с помощью органов груди. Итак: сохранение равновесия связано с конечностями, речь - с грудью, а мышление - с головой, с нервами.

Итак, мы теперь имеем дело с тремя (областями) членов тела человека. Обратите на них внимание. Во-первых, это конечности и обмен веществ, во-вторых, это грудь и в-третьих, это голова, мышление. Мы имеем три части человека.

РИСУНОК 21

1. **Ходьба обмен**

**{ Сохранение равновесия }:
веществ**

Подвижность

конечности

2. **Речь : грудь**

3. **Мышление : голова (нервы)**

Теперь давайте рассмотрим ребенка. У ребенка дело обстоит так: при рождении, он непохож на взрослого, причем не только внешне. Отличаются щеки, весь облик; отличается лоб; в общем, ребенок внешне отличается (от взрослого). Но внутренние отличия еще более значительны. У ребенка массы головного мозга в большей степени представляют собой мозговую кашу. Вплоть до седьмого года, пока ребенок не получит вторые зубы, эта каша, эта мозговая каша будет прекрасным образом сформирована. Человеческий головной мозг только к седьмому году приобретает прямо-таки удивительное строение. Оно реализуется благодаря внутренней деятельности души,

деятельности духа, благодаря внутренней деятельности душевно-духовного начала.

Но, видите ли, господа, нам, как ребенку, никогда не удалось бы к седьмому году сформировать свой головной мозг столь удивительным образом, если бы мы не находились в постоянной связи с миром.

Если вы, например, имеете дело со слепорожденным ребенком, вы сразу же заметите, что глазной нерв и, тем самым, целый отдел головного мозга у него остаются в состоянии кашицы. Они вовсе не прорабатываются столь прекрасно. Если человек рождается глухим, то слуховой нерв, нервы, идущие от уха и скрещивающиеся здесь (изображается на рисунке) и затем идущие сюда на этом участке остаются мозговой кашицей. Следовательно, в течение первых семи лет жизни мы можем правильным образом построить наш головной мозг только в том случае, если органы чувств у нас функционируют исправно.

Однако, то, что можно потрогать руками, не формирует ваш головной мозг. Можно, конечно, натолкать через ноздрю в головной мозг осязаемого вещества - но, тем самым вы этот головной мозг разрушите, а не построите его. Итак, вся осязаемая материя не поможет вам в этом построении головного мозга в первые семь лет жизни. Тут задействована более тонкая материя, которая, например, живет в свете. Тут задействован эфир.

Видите ли, это исключительно важно. Мы всасываем эфир через все наши органы чувств, что работает в направлении исходящем из нашей головы? Во все не физическое тело вработывается

в ребенка и в остальной организм исходя из головы. В то время, когда ребенок таким удивительным образом отстраивает свой головной мозг, не физическое тело работает у него, но эфирное тело. Эфирное тело, о котором я говорил вам, что мы обладаем им в течение двух - трех дней после смерти, работает в ребенке; оно действует в ребенке чтобы человек получил совершенный головной мозг, и тем самым стал мыслящим человеком. Так что мы можем сказать: эфирное тело работает в мышлении.

Таким образом, мы снова находим первый сверхчувственный член человека - эфирное тело. Ребенок не смог бы построить свой головной мозг, он бы не смог иметь человеческий головной мозг у себя внутри, если бы он не мог работать с находящимся вокруг эфиром.

РИСУНОК 22

височная доля

Позднее, напрягая мускулы, человек может, уже посредством физически осязаемого, сделать эти мускулы крепче. Но, например, мы не можем с помощью физически осязаемого сделать крепче левую височную долю головного мозга. Если вы хотите сделать мускулы крепче, вы можете сделать это, работая с гирей, поднимая ее все снова и снова, то есть, преодолевая тяжесть. Так посредством чувственно осязаемого вы укрепляете свои мышцы. Подобно тому, как здесь вы имеет мышцы, бицепсы, которые вы можете сделать крепче, поднимая и опуская гири, здесь

в передней части головы вы имеете (височную) долю головного мозга. Она прикрепляется здесь, тогда как рука - здесь. Гирю сюда не подвесишь. И, тем не менее, развитие доли головного мозга протекает несравненно интенсивнее, чем развитие мышц на руке! Эти доли в самом начале жизни представляют собой кашеобразную массу, кашу; но по достижении семи лет они оказываются прекрасно сформированными. Как мышцы руки становятся крепче благодаря поднятию и опусканию гири, то есть чего-то осязаемого, чего-то чувственно воспринимаемого, точно так же головной мозг становится крепче, жестче благодаря тому, что содержится в эфире. Как благодаря своему физическому телу человек находится в связи с окружающей средой, с окружающим миром, так благодаря своему эфирному телу связан он с окружающим миром. От него он приобретает свое мышление. Благодаря ему он строит внутренние органы своего тела в первые семь лет жизни. Когда же человек сформировал мышление, тогда он, я бы сказал, снова возвращается к речи. Обучение речи протекает совершенно иначе, чем обучение мышлению. Обучение мышлению непосредственно работает над построением нашего тела. Это мышление делает нас, так сказать, ваятелями, скульпторами. Оно работает в нас, чтобы мы к седьмому году стали полноценными людьми. В течение этого времени мы также учимся говорить. Но, видите ли, для нас невозможно учиться речи так, как мы учимся мышлению. Ибо, что происходит в случае речи? Видите ли, господа, если вы поднимаете тяжелую

гирю или сильно ударили по руке, то вы почувствуете боль в этой руке. Испытывать боль - это значит иметь чувство. Мы это чувствуем, если мы перенапрягли какой либо член тела, и тем самым повредили его. При наличии боли всегда имеет место повреждение, пусть даже очень незначительное. Человек при этом испытываем чувство. Однако, господа, вся речь происходит из чувства. Ребенок учится в своей речи звукам ай, ай. Что хочет выразить ребенок, когда он говорит: "ай, ай"? Он ластится, ласкается. Он охотно общается с тем, кому он говорит "ай, ай". Он делает движения головкой, говоря "ай, ай". Так обстоит со всеми словами: так обстоит дело со всем, что произносится; в основе всего этого лежит чувство. Чувство происходит не из головного мозга, не происходит чувство из того, что формирует головной мозг.

Видите ли, если бы не было солнечного света, который светит через наши глаза, то находящийся вокруг нас эфир не мог бы работать над нами. Мы не могли бы в первые семь лет вести нормальную жизнь. В течение этих первых семи лет ребенок испытывает только чувства. Речи он обучается посредством подражания. Но в этом подражании заложено чувство, заложено ощущение. Мы должны сказать: свет не может вызвать осязательное ощущение, его нельзя ощутить на ощупь. Если мы учимся речи, основываясь на ощущении, то в этом случаев в нас действует что-то другое. То, что действует в речи, по причине чего человек может говорить, это не только эфирное тело, это также и астральное тело человека. Мы можем сказать: во-

вторых, при обучении речи нам служит астральное тело - это не более, чем термин, я мог бы назвать его иначе - нам служит астральное тело, которое действует главным образом в груди, в дыхании, которое потом преобразуется в речь.

Видите ли, принято верить, что голод и жажду человек испытывает посредством своего физического тела. Но это чепуха. Представьте себе машину, которую приводит в движение вода. Все прекрасно, машина работает, но стоит вам прекратить подачу воды, машина остановится. Это означает, что вы снова должны пустить воду, вы должны дать машине "напиться". Но у машины никакой жажды не возникает. У машины не бывает жажды: она останавливается, но жажды перед этим она не испытывает, иначе она стала бы кричать. Этого она не делает. Жажды у нее нет.

Какие закономерности имеются у человека? Когда ребенок испытывает жажду, он не ведет себя как машина. Он не останавливается. Напротив, ребенок начинает буянить, если испытывает жажду. Какая связь между жаждой и криком? Ведь крик не скрывается в веществе, он не скрывается и в эфирном теле. Эфир может созидать, строить; он может созидать то, что является нашим обликом, нашей формой. Но эфир не предрасполагает нас кричать. Если бы эфир предрасполагал нас кричать, то тогда во всем мире раздавался бы если и не рев, то по крайней мере шипение. Ведь если мы смотрим, то при этом эфир, действуя совместно с нашим глазом, дает нам возможность видеть. Эфир

постоянно входит в наш глаз. Поэтому мы видим. Но, входя в наш глаз, эфир не издает там звука: сссс-л; ведь, не правда ли, эфирное тело человека не шипит, не шепчет. Представьте себе, если бы в этом зале только из-за того, что мы смотрим, раздавалось шипение, что бы это было?! - прекрасная история! Итак, эфирное тело не кричит и не шипит. Тут имеется в наличии что-то другое. Это астральное тело. Когда ребенок испытывает жажду и кричит, чувство жажды находится в астральном теле. Крик ребенка - это то, что доносит до наших ушей чувство этого ребенка.

Однако все то, что я вам только что описал, еще не приводит меня к тому, чтобы я мог ходить. Ибо, видите ли, если я посредством направленного из головы действия эфирного тела создаю мое (физическое) тело, вся моя жизнь могла бы протекать подобно скульптуре (*то есть в неподвижности - прим. перев.*). При этом я мог бы построить тело, я мог бы рычать как лев; такое рычание могло бы производиться посредством астрального тела. Но если я, будучи ребенком, хочу ходить и сохранять при этом равновесие, если я хочу использовать мою волю для ходьбы, для хватания, для сохранения равновесия, для тех действий, о которых я говорю: я хожу, я хватаю, я нахожу равновесие - то в этом случае в свои права должно вступить "я", то есть, нечто иное, нежели эфирное тело и астральное тело. Это "я" живет в конечностях и в обмене веществ. Если вы приводите в движение конечности, то тут проявляется "я". Так что кроме физического тела у человека есть еще три

действительность. Иногда вы пробуждаетесь в большом страхе, когда вы, например, (во сне) стояли над пропастью и из-за головокружения падали вниз. Вы пробуждаетесь в поту. Почему? Вы принимаете пропасть за действительность. Вы спокойно лежите в кровати, это совсем не опасно, но вы пробуждаетесь от той опасности, которую вы видели в картинах сна. Представьте себе, если бы вы могли спать в течение всей жизни - это была бы милейшая история. Ведь есть такие, кто спит всю свою жизнь.

Один парень изучал теорию Коперника, но был страшным лентяем. Однажды он лежал в придорожной канаве. Другой проходил мимо и спросил: "Ты что тут валяешься?" "Потому что мне приходится слишком много работать!" "Слушай, парень, но ведь ты ничего не делаешь, ты просто валяешься тут". А тот говорит: "Я должен участвовать во вращении Земли вокруг Солнца, а мне хочется остаться на месте. Я не люблю работать слишком много!"

Не правда ли, некоторые люди даже вращаться вместе с Землей вокруг Солнца, и то не хотят! Но всю свою бодрственную жизнь мы участвуем в этом вращении. Видите ли, если бы мы свою жизнь проводили в сновидениях, лежа в кровати, где-нибудь в Европе, кто-нибудь мог бы взять наше тело и, не разбудив нас, отправить его на корабле в Америку. Это, конечно, следовало бы сделать ангелу, потому что человек не смог бы все это проделать так тихо. Так что нас могли бы выдворить в Америку. Мы бы и дальше видели сны, а о том, что с нами проделали, мы бы даже не узнали. Ведь когда мы спим и видим сны, мы

не знаем даже, как достать до носа, как левой рукой дотронуться до правой. И, тем не менее, господа, мы бы таким образом провели всю жизнь. Если бы в течение всей жизни человек спал и видел сновидения, жизнь представляла бы собой нечто совершенно иное; мы могли бы, например, летать во сне. Только на Земле мы летать не можем: во сне человек летает. Мы могли бы считать себя совершенно иным существом и так далее.

Но только подумайте, ведь если бы мы всю жизнь спали и видели сны, вокруг нас разворачивался бы некий мир. Но вот мы проснулись. Мы говорим: я проснулся, мне снилось, что этой ночью - я привожу наиболее яркий, многозначительный пример - меня повесили, или отрубили мне голову. Господа, если бы всю жизнь человек провел в сновидениях, то он стал бы считать, что его действительно обезглавили. В данном случае это не было для человека столь же вредно, как здесь. Он, возможно, не раз переживал бы во сне, что его обезглавили, и верил, что это не так уж вредно. И вот теперь человек проснулся; он видит, что с собой в постель он взял книгу. Когда он ворочался, книга оказалась сзади. Он положил голову на ребро книги, было неприятно, и вот во сне ему снится, что его обезглавили. Проснувшись, он заметил, что означал сон; после пробуждения человек может объяснить происхождение сна.

Следовательно, надо сначала проснуться. Объяснение находят проснувшись. Однако, если бы люди проводили во сне всю свою жизнь, они считали бы мир сновидений за единственно

реальный. Мы начинаем считать мир сновидений фантастическим только тогда, когда мы проснулись.

Господа, в постели человек просыпается самостоятельно, или оттого, что его будоражит окружающий мир. Но от жизни в которой мы находимся, веря в реальность только того, что можно потрогать руками, мы пробуждаемся только приложив к этому усилия. Как протекает такое пробуждение, я описал в книге **"Как достигают познания высших миров?"**²³ Как при пробуждении от сна человек знает, что мир снов обусловлен реальным миром, миром бодрствования, точно так же, пробудившись посредством высшего познания из этого мира бодрствования, человек знает тогда, что наш обычный мир обусловлен тем миром, который воспринимается в этом высшем бодрственном бытии, в состоянии высшего бодрствования. Это становится знанием.

Вот почему наука будущего должна настраиваться на то, что не всегда придется ограничиваться сновидениями о мире, замыкаться на лабораторных экспериментах и физических наблюдениях. Наука должна вести людей к пробуждению. Тогда не будут говорить: человек - всего лишь физическое, материальное тело, нет, тогда будут говорить так: человек состоит из физического вещества, из эфирного тела, астрального тела и "я". О них смогут тогда сказать следующее: теперь известно, что можно пробудиться из трупа, пробудиться, даже если человек умер. Эфирное тело должно сначала подступить к человеку и, действуя через

голову, строить его физическое тело. Астральное тело должно сначала подступиться, должно сначала слегка внедриться в грудь, когда человек учится говорить. "Я" тоже должно сначала подойти к физическому телу, привести его в равновесие во внешнем мире. Благодаря этому человек учится владеть своими конечностями, приводя их в движение, а также регулировать обмен веществ в соответствии с движениями. Итак, человек приносит с собой из духовного мира свое эфирное тело, астральное тело и "я". То, что он принес с собой, приходя в этот мир, он снова уносит, проходя через смерть. Я уже объяснял вам, как это происходит. Дело в том, что если эта высшая наука пробуждения будет по-настоящему принята всерьез, то о жизни после смерти и о жизни перед земной жизнью будут говорить точно так же, как говорят об этой земной жизни. Мы сделаем это в следующий раз. Тогда будет завершен ответ на вопрос о том, что представляет собой человек, когда у него нет тела, а именно в период до зачатия.

Ближайшая лекция состоится в понедельник, в девять часов. Материал этот, разумеется, немного трудноват, но это ничего. Трудно оттого, что в юности люди не были подготовлены к такой проблематике. Если бы они были подготовлены, им было бы совсем не так трудно. Человек сегодня должен - я бы сказал - поднатужиться, чтобы в позднем возрасте он мог изучать то, к чему не был подготовлен в юности. Но, видя, как современный человек доходит до того, что говорит: ротный командир - это всего лишь общее понятие для роты солдат - вам становится

очевидным, что современная наука нуждается в ремонте. Это и будет тем, что приведет к постижению сверхчувственного.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ **Дорнах, 9 апреля**
1923 года.

Сегодня мы попытаемся продолжить изложение, проводимое нами в последнее время. Я говорил вам об общем отношении духовно-душевного начала в человеке к чувственной, физической жизни. Сегодня я хочу продолжить этот рассказ. Я уже обращал ваше внимание на то, что если человек хочет что-нибудь узнать об этих вещах, он не должен говорить: рассудок, которым я обладаю, должен постигать все, если же он чего-то не может постигнуть, то этого, мол, и нет; чего не понял рассудок, того и нет. Надо думать о том развитии, которое проделывает человек даже в обычной жизни. Представьте себе, что было бы,

если бы мы находились на уровне трехлетнего ребенка! Мы бы смотрели на мир совершенно по-другому. Трехлетний ребенок смотрит на мир иначе, нежели взрослый человек. Трехлетнего ребенка еще можно многому научить, привить навыки. Он еще, в сущности, спит по отношению к жизни. Трехлетний ребенок еще не умеет говорить, как следует; ему еще можно привить навыки речи. Трехлетний ребенок еще скромн, он не задирает нос, не важничает. Его еще можно чему-то научить. По всей вероятности он бы не был так скромн, если бы не спал наполовину; иначе он стал бы говорить: с какой стати мы должны учиться? Мы и так уже все знаем! - Именно это, однако, заявляет современный человек; мы уже все знаем, и, поскольку мы на уровне нашего рассудка не можем понять душевно-духовное начало, то, значит, никакого душевно-духовного начала просто нет.

Если бы я был трехлетним ребенком и стал бы говорить: я не хочу учиться дальше, ведь я уже говорю: папа, мама, тертое яблоко и пару других вещей - вот и хватит, вполне достаточно. Это была бы детская точка зрения. Однако, если человек уже приобрел обычный человеческий рассудок, развитие может быть продолжено и дальше. Продолжив развитие обычных познавательных сил, человек может совершить скачок, подобный тому, который совершается при переходе от маленького ребенка к взрослому человеку. Конечно, все это связано с тем, что полученные познания будут во всем объеме внедрены в процесс воспитания человека. Сегодня человек не способен в этом отношении

на большее, как высокомерно задирать нос и говорить: я уже все знаю, а чего я не знаю, меня не касается. Сегодня человек не способен сказать ничего иного, поскольку уже в средней школе его воспитывают так, что он излишне полагается на свой ум, а обо всем ином говорит так: ну, да, в это можно верить, но познать этого нельзя.

Видите ли, должно быть совершенно ясно хотя бы одно, что пробуждение от повседневной жизни к истинному знанию действительно существует, как существует пробуждение от сна и сновидений к повседневной жизни. Вы должны принять к сведению, что узнать что-либо о мире можно, но только в том случае, если с более высокой точки зрения смотреть на то, что разыгрывается в нем, подобно тому, как сновидения мы должны рассматривать с точки зрения бодрственного сознания. Пробуждаясь, человек узнает, что сновидение не является действительностью, что сновидение зависит от бодрственной жизни. В последний раз я говорил вам: если бы человек никогда не пробуждался, то считал бы единственно реальным то, что ему снится.

Но хотелось бы увидеть, что представляет собой сновидение. Видите ли, господа, по поводу сновидений у людей существует страшно много домыслов. Однако все то, что говорится о сновидениях - это, в сущности, своего рода болтовня. Это действительно болтовня, если люди могут говорить следующее: когда в головном мозгу возникают самые незначительные вибрации, колебания, у человека возникают сновидения. Но почему в головном мозгу возникают незначительные колебания? Итак, то,

что говорить о сновидении - это домыслы. Если вам стало ясно, что человек имеет не только физическое тело, которое в жизни можно и видеть и осязать, но и те существенные составляющие, на которые я обращал ваше внимание, говоря, что человек имеет эфирное тело, астральное тело, и "я", если вы говорите себе: это "я" и астральное тело во время сна находятся вне физического тела и эфирного тела - если вам это ясно, то вы сможете объяснить, почему во сне человек не ходит. Он не ходит, так как "я" не находится внутри физического тела. Вы можете также объяснить и то, почему не ходит маленький ребенок. Итак, вы можете объяснить себе, почему человек ходит: он ходит, поскольку "я" проскользнуло в свое физическое тело. Вы можете объяснить и то, почему во сне человек не думает. Он не думает потому, что астральное тело не находится внутри физического тела.

Не правда ли, это показывает вам, что надо отличать физическое тело и эфирное тело - они лежат в кровати - от "я" и астрального тела, которые во время сна находятся снаружи.

Теперь представьте себе, что происходит при засыпании и пробуждении. При засыпании "я" и астральное тело выходят. Возникает и такое состояние, когда они в процессе выхождения еще находятся наполовину внутри. Только после этого наступает состояние, когда "я" и астральное тело оказываются снаружи. Итак, имеется состояние, когда они находятся наполовину внутри и наполовину снаружи. При этом и возникают сновидения.

Считают, что сны снятся в течение ночи. На самом деле, сны снятся при засыпании и при пробуждении. Как же обстоит дело со сновидениями? Видите ли, господа, люди считают, что сны возникают по той причине, что - как говорят современные ученые - если при бодрствовании используется головной мозг, то во время сна используется только спинной мозг. Так считают эти люди.

Но эти люди не умеют наблюдать! Рассмотрим случай нормального сновидения. Возьмем, например, сон о пожаре. Вам снится настоящий пожар: вам снятся всевозможные подробности, и в этот момент кто-то (во внешнем мире) кричит "Горим!". В действительности вы не восприняли ничего иного, - об огне вам ничего не было известно - вы только наполовину внятно услышали этот крик "Горим!". Это у вас ассоциировалось с "огнем", но лишь наполовину, случайно. То, как снится вам огонь, может при известных обстоятельствах выглядеть совершенно иначе, нежели то, что вы видите обычно. Вам может, например, присниться, что огонь появился в результате извержения вулкана. Вам может присниться что-то другое. Если вам снится сон о том, что вы пережили много лет назад, вы можете установить, насколько обманчивы сны. Возможно, что вы, когда еще были маленьким мальчиком, немного поспорились с другим мальчиком. И вот теперь, спустя много лет вам снится эта ссора; но она снится вам так, что вас тогда убили, или вы убили другого. Сон искажает все. Вам могут сняться

сны, которые представляют все в искаженном, иллюзорном виде.

Если мы видим сон при засыпании, то его сюжет так и остается обманчивым, искаженным. Если же мы видим сон при пробуждении, мы вносим в него коррекцию, так как видим, что же произошло в действительности. Нам снится, что нас кто-то убил; он засунул нам в рот кляп, а затем пристукнул каким-то предметом - просыпаясь, мы обнаруживаем, что кончик одеяла неудачно попал нам в рот.

Вы видите, сон использует какой-то незначительный повод, многое присоединяет и искажает ситуацию в целом. Если, например, в комнате, где вы спите, плохой воздух, то у вас начинается так называемый кошмарный сон. Но во сне вы не говорите: этот воздух скверный, из-за него мне не может присниться хороший сон - нет, у вас возникает впечатление, что у вас на груди сидит злой дух и давит вас. Вы все знаете легенда о злых духах. Их причина - попадание плохого воздуха в легкие. Этим и обусловлены кошмары.

Так что же лежит в основе сновидений?

Господа, давайте рассмотрим сны, возникающие при пробуждении. Дело обстоит так, что при этом "я" и астральное тело проскальзывает, вползает внутрь, но еще не полностью находится внутри. Тогда возникают сновидения, о которых мы преимущественно, знаем. Если вы полностью находитесь внутри в вашем физическом теле, то вы смотрите наружу из своих глаз. Вы должны представлять себе: когда вы входите в ваше физическое тело, вы в некотором смысле

оборачиваетесь и смотрите наружу из ваших глаз. Но когда вы еще наполовину находитесь снаружи, когда вы проходите сквозь ваши глаза, проскальзываете через ваши глаза, вы видите все неотчетливо, смутно. Вы присоединяете всевозможные иллюзорные, фантастические представления. Но ничего иного, кроме этих обманчивых представлений мы не имеем, когда после ночного сна входим в свое тело. Да и как могли бы мы получить их в неискаженном виде? В неискаженном виде мы их получить не можем. Только наше тело делает их неискаженными, объективными. В ином случае, нам вечно приходилось бы видеть извергающийся Везувий, услышав снаружи восклицание "Горим!". Наши глаза организованы столь чудесным образом, что только через них мы можем видеть правильно. Это означает, что если бы мы всю нашу жизнь находились вне нашего тела, то в течение всей этой жизни мы предавались бы лишь всевозможным фантазиям. Тело дает нам возможность видеть жизнь нормальным образом. Итак, рассматривая себя вне нашего тела, когда реально мы находимся в нашем "я" и в нашей душе, мы обнаруживаем, что мы - фантасты, создающие в своем "я" всяческие иллюзорные представления. Эти представления мы, возвратившись в наше тело при утреннем пробуждении, должны упорядочить, объективировать. Нашему телу мы обязаны тем, что видим вещи объективно, нормальным упорядоченным образом. Мы, в сущности, являемся фантастами в этой земной жизни. Сон

показывает нам, кем реально являемся мы в земной жизни.

Если же человек достигает настоящего понимания вещей, испытав в некотором роде пробуждение в своем познании, то он тем более видит: человек в своей земной жизни есть то, о чем он грезит, видит сны. Он, по сути, фантазер и только благодаря телу ему удастся установить порядок в себе, упорядочить себя. Когда он по-настоящему спит, он находится в бессильном, бессознательном состоянии. Он не может воспринять от мира ничего. Только находясь частично в своем теле, он воспринимает мир в фантастическом виде.

Но когда об этом знают, спрашивают себя: так что же такое сон, сновидение? Что показывает сновидение? Сновидение, сон показывает нам, что мы совсем ничего не знаем о нашем теле: если бы мы что-то знали, то мы могли бы видеть то, что находится снаружи (не в хаотическом), но в упорядоченном виде. Мы могли бы в мыслях и в духе подражать глазам. Но этого мы не можем. Наша организация такова, что наше тело дает силу глазам. Итак, сновидения свидетельствуют о том, как мало мы знаем о своем теле.

Вспомните о сказанном мною в последний раз о том, что мы должны сами создавать себе это тело. Передача по наследству тут ничего не дает. Когда человек начинает свое (очередное) пребывание на Земле - как я уже излагал это вам - в его распоряжении оказывается материя доведенная до пылевидного состояния. Духовно-душевное начало должно сначала войти туда. Человек должен сначала придать форму,

отстроить для себя всю свою материю. Если он понимает сон, сновидение, он знает, что сделать это он не в состоянии. Когда человек достигает возможности созерцать сновидения, он учится еще чему-то другому.

Представьте себе, как тяжело мысленно перенестись в первые годы детства. Иногда в голову внезапно приходит событие, о котором знаешь: мать мне этого не рассказывала, это я видел сам. У одного человека это падает на третий год, у другого - на четвертый, и так далее. До этого человек в целом спит, спит по-настоящему. Но если вы рассматриваете трехлетнего ребенка, который еще правильным образом может спать - ведь этот период нельзя вспомнить, так же как нельзя вспомнить себя в обычном состоянии сна - если вы рассмотрите этого трехлетнего ребенка по отношению к жизни, окажется, что ему доступно нечто такое, чего позднее он уже не может.

Я говорил вам: до смены зубов, до седьмого года головной мозг становится тонко сформированным. Рассмотрим головной мозг только что рожденного ребенка и головной мозг семилетнего ребенка. У этого семилетнего ребенка происходит нечто, сформировавшее его головной мозг. Сам по себе головной мозг не может сделать ничего. Электродвигатель действует на основе магнетизма, все движение на фабрике зависит от этого электродвигателя. Но сначала надо включить электрический ток, а иначе этот электродвигатель не заработает, останется неподвижным. Головной мозг тоже оставался бы неподвижным, не работал, если бы

через него не протекал ток душевной жизни. У ребенка протекает значительно более мощный ток душевной жизни, так как ребенок вплоть до смены зубов работает над созданием всего головного мозга, причем преимущественно в самые первые годы жизни. Поэтому я рассказывал вам, что **Жан Поль²⁴**, который был очень умным человеком, говорил: человек за свои первые три года жизни учит гораздо больше, чем за три года в университете. То над чем ему приходится работать требует гораздо большего искусства, нежели все, над чем он работает впоследствии.

Тут говоришь себе так: да, этим мы обладали, но это было утрачено нами. Когда мы приобретаем сознание, мы утрачиваем возможность совершать эту внутреннюю душевную работу. Мы больше не совершаем ее. Тот, кто приходит к этому познанию, замечает постоянное уменьшение своих возможностей. Если же человек позднее овладевает способностью ретроспективного просмотра жизни, то вышеназванная утрата приводит его в ужас. Ведь будучи четырнадцатилетним юношей, человек еще отчасти обладает теми возможностями, которые во всей полноте и силе имелись у него в трехлетнем возрасте или сразу же после рождения. Тогда возможности были максимальными; в четырнадцать лет возможности человека значительно сократились. Когда же человеку исполнилось тридцать лет, его способности простираются лишь настолько, что он может еще переваривать пищу - но способность активно формировать, строить что-

либо он теряет. Когда же человек достигает пятидесяти или шестидесяти лет, то по отношению к работе по формированию и совершенствованию человеческого тела он поистине становится ослом. Становится совершенно очевидно, ясно, что в течение земной жизни человек превращается в большого осла! Необходимо осознать это: в возрасте от двадцати до тридцати лет ты утрачиваешь некую часть своей мудрости. Но в возрасте от тридцати до сорока лет ты утрачиваешь значительно больше. А еще позднее человек становится прямо-таки страшным ослом, в отношении всего, что должно вырабатываться внутренне.

Приобретая познавательные способности, усвоив способность ретроспективного просмотра жизни, проникаются уважением к тому, насколько разумным существом был человек, будучи совсем маленьким ребенком. Он был страшно некрасивым; но этот противный парень мог все преобразовывать. С пятнадцати лет человек уже не может выполнять это так же успешно. Лишь маленький ребенок способен на это. Все маленькие дети способны на это.

Итак, важно заметить следующее: каким же ослом становишься ты в течение своей жизни. Это очень важная сторона жизни. При этом человек не становится нескромным, наоборот, он становится исключительно скромным. Истинное познание позволяет ему заметить: когда ты был маленьким ребенком, ты, в сущности, сидел на осле и сам погонял этого осла. Сейчас, когда ты стал стариком, ты сам превратился в этого осла.

Видите ли, приходится прибегать к сильным выражениям, иначе ничего не получится.

Таким образом, приходят также и к тому, что означает сон, сновидение. Вы ведь уже и сами переживали: во сне можно вообразить себя даже китайским императором или кем-то другим. Есть еще много других снов. Приснится может все, что угодно. Но что показывает нам сновидение? Тут нам необходимо исследовать сны, исследовать, как изменяется их характер по ходу земной жизни.

Сны маленьких детей удивительны, чудесны. Сны маленьких детей еще показывают, что ребенок еще обладает силами формировать, строить свое тело. Они поистине носят космический характер. Ребенку снится то, что он переживал перед своим схождением на Землю, поскольку те силы еще находятся в нем. Они нужны ему чтобы правильно сформировать его головной мозг. Исследуя этот прекрасно сформированный головной мозг, его (передний отдел), находящийся в самом верху внутри черепа (рис. 24), вы находите здесь глаз, и, кроме того, (глазные) нервы, необходимые для зрения. Все это тонко проработано. Оно и должно быть тонко проработано. Господа, такая проработка не основе земного знания была бы невозможна. На основе земного знания можно построить машину, но головной мозг на основе земного знания построить нельзя! В сновидениях маленьких детей еще можно точно заметить: содержанием снов у них является их работа по формированию их головного мозга. Позднее сновидения тоже могут быть очень интересны, если человек не

ведет упорядоченной жизни; сновидения всегда будут хаотичны, неупорядочены. Иллюзорность снов обусловлена тем, что человек так мало знает о своем физическом теле будучи вне его.

Следовательно, причиной (иллюзорности сна) является то, что человек так мало знает о своем физическом теле (имеется в виду не внешнее знание - прим. перев.), поскольку мудрость, полученная им при его схождении в земную жизнь по ходу (земной) жизни теряется и трансформируется в ослиное начало (*ослиное начало - не только метафора, оно реально присутствует в формирующих силах, о нем знали древние. При посвящении в Элевзинские мистерии неопита, помимо прочего, завертывали в свежую шкуру животного - оленя или осла, что давало ему возможность пережить сверхчувственный мир божеств и демонов. Апулей в своей повести "Золотой осел" в иносказательной форме повествует о таком посвящении - примеч. перев.*). Проснувшись, человек говорит себе: если ты поверишь в то, что тебе снилось - что ты китайский император - то ты поистине осел. Однако, будучи вне тела, самостоятельно, мы не можем развить ничего иного, как ослоподобность, ослиное начало. Мы полностью утрачиваем способность, имевшуюся у нас в младенчестве - способность правильным образом строить свое тело. Тело должно приходить к нам извне. Но когда мы в очередной раз спускаемся на Землю, оно не приходит к нам извне. В этом случае извне нам навстречу выступает разрушенная (пылевидная, доведенная до

состояния праха) материя в яйцеклетке. И мы должны шаг за шагом отстраивать ее.

Господа, всему этому мы должны научиться в период между двумя земными жизнями. Между двумя земными жизнями мы должны научиться тому, чего не может человек видящий сновидения. Видите ли, есть враги и противники антропософии, они говорят: ах, это всего лишь люди, которые хотят видеть сны; всевозможные фантазии они выдают за истины о мире. Однако антропософия утверждает, что не следует полагаться на сновиденья, поскольку эти сновидения обнаруживают следующее: мы не можем делать того, что могли делать, вступая в земную жизнь, вступая в нее со смутным бессознательным знанием, будучи маленькими детьми. В антропософии мы уясняем то, что такую способность мы усвоили в мире, который не является земным миром, ибо в земном мире мы - в отношении к нашему собственному "я" - можем строить одни лишь фантазии. Как бы не был прекрасен этот мир, мы в нем можем строить лишь фантазии относительно нашего собственного "я". Все, что касается нашего тела, отношения к нашему телу и связи с ним мы должны усвоить в ином мире.

Теперь я хочу сказать вам, что если кто-либо созерцает этот процесс в целом, а также видит, как трансформация в осла заходит все дальше и дальше, тот знает: это знание (*как строить тело - прим. перев.*) забывается очень легко. Это происходит почти так же, как при сдаче экзамена. Сдавая экзамен, человеку порой приходится "ишачить" года два. Но забывает он

материал быстро, исключительно быстро. Так обстоит дело и с тем знанием, которое необходимо нам для создания своего тела; мы тоже быстро забываем это знание. Только в данном случае слово "быстро" будет означать нечто иное, чем в случае экзамена. "Быстро" - это означает всю нашу жизнь. Когда мы умираем, мы забываем почти все, что мы принесли с собой при нашем рождении, спускаясь в земную жизнь. Продолжительность нашей жизни примерно совпадает с продолжительностью забывания.

Представьте себе, один из вас имел переживание, о котором он знает следующее: вот ты - растущий ребенок; твои самые первые воспоминания относятся, скажем, ко времени, когда мне было четыре года. Допустим, ему исполнилось шестьдесят лет, и на шестидесятом году жизни он вспоминает одно переживание, произошедшее, когда ему было четыре года. Пятьдесят шесть лет, прошедшие после тех четырех лет понадобились ему, чтобы забыть, чтобы внутренне забыть. В течение пятидесяти шести лет забывание становилось все сильнее и сильнее. На продолжении пятидесяти шести лет он все больше и больше превращался в осла. Во сколько раз больше времени потребовалось ему, чтобы забыть о том, чем он обладал еще до четырех лет? Ему потребуется времени во столько раз больше, во сколько раз 56 больше четырех; его первое время детства, помноженное на четырнадцать - вот сколько потребуется ему, чтобы забыть. Если же он прожил шестьдесят лет, то ему опять потребуется в четырнадцать раз больше времени, чтобы вновь обрести для себя в

духовном мире то, что тогда забыл. Следовательно, ему будет необходимо лет 60 раз по 14, то есть 840 лет. Тогда он снова овладеет в духовном мире способностью, которую имеет маленький ребенок в свои первые четыре года - способностью построения. Это означает, что через 840 лет он снова сможет придти на Землю. Такие вычисления, как написанные мною для вас на доске, можно с полной ответственностью проводить только в том случае, если человек имеет полную ясность относительно того, что это так и есть. Если он может проверить то, что лежит в основе сновидений, проверить как сновидения человека все больше и больше удаляются от духовного мира.

Видите ли, если человек ходит вокруг да около, и в какое-то определенное время вообще не может войти в свое физическое тело, то он является медиумом. Если человек вовремя входит в свое физическое тело и снова использует его - то это нормальный человек. Но если он постоянно перемещается вокруг, находясь в состоянии, когда его "я" не вошло в его физическое тело - он в этом случае может даже ходить как лунатик, может говорить, как лунатик или говорить, лежа в кровати - то не следует этому удивляться; ведь если, скажем бросить шарик, то на плоскости он сам по себе покатится дальше. При известных обстоятельствах, если человек не совсем здоров, но заболевание у него протекает легко, если его тело не имеет нормальной прочности, то деятельность, обычно протекающая в сознании, продолжается как последствие. Но тогда человек действует как автомат. Лунатик,

сомнамбула не является человеком, это автомат. Тот, кто говорит во сне, не говорит ничего человеческого. Предпримите как-нибудь такую попытку: если кто-то говорит во сне, вы можете услышать глупейшие вещи, поскольку человек говорит как автомат, его "я" и его душа не находятся внутри его тела.

Однако, если явление реализуется наполовину, когда человек является автоматом лишь наполовину - движение осуществляется сзади, так что человек вдвигается от задней части головного мозга по направлению к передней - если человек вдвинут лишь наполовину, то он может закрыть глаза и, поскольку здесь сзади находится зрительный нерв (справа), человек воспринимает нечто, но эти восприятия носят фантастический характер. Он может тогда высказывать нечто фантастическое, так как он хотя и не видит, но воспринимает образы.

РИСУНОК 24

Слух находится здесь (середина). А чувство речи располагается тут (слева). Он может сообщать вам что-то недостоверное. Поэтому говорят медиумы, хотя они не находятся в мире. Поэтому высказывания медиумов ничего не дают, ведь они лишь наполовину находятся в своем физическом теле. Это совсем ничего не дает. Высказывания медиумов представляют собою лишь то, что воспринимает человек - я все снова должен употреблять это выражение - в своей ослиной природе.

Господа, мне уже приходилось слышать о медиумах, которые говорят нечто поистине значительное. Это тоже правда; медиумы говорят и значительные вещи, не следует, однако, удивляться этому. Видите ли, ведь если, например, где-то происходит сильное землетрясение, то животные, прежде всего, убегают; люди остаются и становятся жертвами землетрясения. Животные заранее предвещают события, поскольку разум присутствует повсюду; только животные еще не впредсели этот разум в себя. Медиум представляет собой нечто опустившееся до животного уровня. Он может делать удивительные вещи, может даже говорить стихами, более прекрасными, чем стихи Гете, и все потому, что он опустился до уровня животного разума.

У того, кто приходит к познанию на антропософском пути, имеет место противоположное. Он не должен вдвигаться лишь до половины, как в сновидении, но должен знать все так, как знает другой человек, и, кроме того, знать то, что можно знать, будучи дважды пробужденным. Если человек пробужден дважды, он получает представление о том, как обстоит дело. Он говорит себе: да, если в своей земной жизни мы хоть немного занимаемся изучением человека, это помогает нам после смерти. Тогда после смерти будет легче снова изучать человеческое тело. Между смертью и новым рождением человек должен изучать человеческое тело изнутри, изучать внутреннее строение человеческого тела. Вам должно быть ясно следующее: изучать мир - дело немалое.

Студентам приходится сильно попотеть, если им приходится изучать внешний мир, если им приходится учиться вычислять, как вращаются небесные тела и так далее; если они должны научиться вычислять, как выглядела Земля, когда еще не было современных раков и так далее. Для этого приходится очень много учиться. Однако, господа, изучение всего, находящегося вне человека, изучение, проводимое на Земле - ничто по сравнению с тем, как приходится изучать человека изнутри.

Вы будете говорить: но ведь то, что внутри у человека, изучают, если человек умер: ведь тогда изучают все в человеке. Этого человека анатомируют, вскрывают, и на трупе изучают, что представляет собой человек внутренне, как он выглядит изнутри. Однако, тут имеется большое различие. Все знание, добытое на трупе, никогда не даст вам возможности получить живого человека. Конечно, для того чтобы создать живого человека необходимо зачатие. Однако при зачатии действует тот человек, который прежде между смертью и новым рождением прошел обучение в духовном мире - он содействует при зачатии. *(Имеется в виду нерожденная, но стремящаяся к рождению душа, некий Эрот, сводящий влюбленных и парящий над ними; он воплощается при зачатии в яйцеклетку и работает над ней, строя тело по воспринятым им в духовном мире космическим законам Логоса - прим. перев.).* На Земле можно овладеть познаниями лишь о том, что мертво. Нельзя овладеть познанием о живом и тем более о том, что ощущает и мыслит.

Я бы не отважился написать для вас здесь эти числа, если бы высшее познание не предоставляло возможности видеть, как человек в течение своей земной жизни все больше и больше удаляется от духовного мира. Когда он становится стар, он удаляется максимально. Когда же он еще ребенок - допустим, что он умер в шестнадцать лет - тогда его ретроспективное воспоминание о своем четырехлетнем возрасте имеет иные соотношения. Допустим, что он умер в шестнадцать лет, он ретроспективно вспоминает двенадцать лет, то есть трижды по четыре, так что если он прожил всего шестнадцать лет, ему потребуется всего сорок восемь лет, чтобы снова появиться. Дело обстоит так, что можно проводить даже такие расчеты! *(В алгебраической форме формула, связывающая время жизни и время возврата выглядит следующим образом:*

$y = (x^2 - ax) / a$, где x - время жизни,

y - время возврата

a - число детских лет,

которые данный человек не может вспомнить при нормальном развитии $0 < a < 4$ - прим. перев.).

Господа, отсюда можно сделать замечательный вывод. Дело вот в чем: вы знаете, что с древнейших времен патриархальным возрастом считался возраст в 72 года. Если человеку исполнялось 72 года, то годы свыше этого считались подарком. Допустим, что такой патриарх был замечательным человеком, как это бывало в древности. В настоящее время мы стали невнимательны, и мы очень мало возвращаемся в

воспоминаниях к нашему детству. Но эти люди возвращались в воспоминании до третьего или до второго года жизни. Тогда для забывания мудрости детства, сверхчувственной мудрости они имеют 70 лет. Двойка содержится в этом числе 35 раз. Таким образом, время, в течение которого они находятся в духовном мире - если их возраст 72 года, и возвращались в воспоминании они дальше, чем сегодня - это время составляет $35 * 72$ года, то есть свыше 2000 лет.

Видите ли, господа, наблюдая Солнце весной, вы обнаруживаете, что оно восходит в созвездии Рыб. Когда-то раньше оно восходило в созвездии Овна. В календаре сегодня еще указывают точку восхода Солнца в Овне. Но это неправильно. (Возможно, в вышеупомянутом календаре указывалось не реальное созвездие Овна, а знак Овна. В системе созвездий - сидерическом Зодиаке - точка весеннего равноденствия смещается по Зодиаку со скоростью около 1град. за 72 года, а за точку отсчета, за нулевую точку в созвездии Рыб принимается условно выбранная в 1928г. на конференции Международного астрономического Союза точка ; границы созвездий выбраны условно и находятся на разных расстояниях друг от друга. В системе знаков - тропическом Зодиаке - точкой отсчета по определению всегда является сама точка весеннего равноденствия, ее обозначают как 0? знака Овна. Границы знаков расположены на равных расстояниях в 30? дуговых градусов. Система знаков - тропический Зодиак - смещается

относительно системы созвездий - сидерического Зодиака - со скоростью смещения точки весеннего равноденствия, т.е., тоже на 1 градус в 72 года - прим. перев.). Солнце восходило в созвездии Овна до 15 века. Тогда можно было с правом говорить, что Солнце восходит в созвездии Овна (сноска к стр. 154). С тех пор астрономы обленились и придерживались прежнего, несмотря на то, что Солнце сегодня давно не всходит в созвездии Овена, но в созвездии Рыб. (В новое время в связи с открытием созвездий Южного неба проводилась новая каталогизация в 1801 году и, наконец, через 5 лет после прочтения данной лекции в 1928 году на конференцию международного астрономического Союза при участии ученицы Р. Штейнера, голландского астронома Элизабет Вреде - в то время члена Правления Всемирного Антропософского Общества - были установлены новые границы созвездий Зодиака - прим. перев.).

Допустим, что созвездие Рыб имеет определенную величину, протяженность. Есть двенадцать таких созвездий. Когда Солнце взойдет в ближайшем году, оно будет, как сказано, 21 марта находиться где-нибудь в созвездии Рыб (по современным данным точка весеннего равноденствия находилась в 1923 году в $6^{\circ} 19' 59''$ созвездия Рыб - в сидерическом Зодиаке и, соответственно в $0^{\circ} 0' 0''$ знака Овена в тропическом Зодиаке - прим. перев.). Если вы будете вести наблюдения в следующем году, положение Солнца несколько изменится, оно взойдет не в том же самом месте; в прошлом

году оно было немного дальше. Солнце не возвращается на то же самое место, что и в прошлом году. Солнцу (*то есть, точке весеннего равноденствия - прим. перев.*) необходимо некоторое время, чтобы пройти через созвездие. Сначала оно находится в начале созвездий Рыб и затем, в будущем будет в конце созвездия Рыб (*в настоящее время считается, что точка весеннего равноденствия движется со скоростью около 50 дуговых секунд в год, и, поскольку ее движение противоположно обычному порядку знаков - Овен, Телец, Близнецы, Рак, и т.д. - и происходит в порядке Рак - Близнецы - Телец - Овен - Рыбы - Водолей - Козерог - считается, что вступая в созвездие Рыб точка весеннего равноденствия находится не в начале, а в конце этого созвездия. До перехода в созвездие Водолея точке весеннего равноденствия осталось пройти - с 2004 года - 5° 11', на что потребуются свыше 370 лет - прим. перев.*). Тогда Солнце сдвинется настолько, что будет восходить уже не в Рыбах, а в Водолее. Итак, сейчас оно проходит через созвездие Водолея, затем созвездие Козерога и так далее. Для прохождения через одно такое созвездие Солнцу необходимо примерно столько же времени, сколько в среднем требуется человеку - если он очень старый - чтобы возвратиться.

То, что Солнце сдвигается от одного созвездия к другому, означает очень многое. В своей книге **"Очерк тайноведения"**²⁵ я сообщал о том, что возвращения человека связано с этим обращением Солнца (точки весеннего

равноденствия). Поэтому мы вполне вправе считать, на это указывает нам и познание - что человек, умирая в наше время, именно под воздействием созвездия Рыб получает то, чему он должен научиться, чтобы снова отстроить заново свое тело. Затем человек придет снова, когда он уже не сможет учиться у Рыб, а должен будет учиться у Водолея. Затем он снова придет, когда ему надо будет учиться у Козерога. Затем снова - у Стрельца. Затем он опять придет, когда надо будет учиться у Скорпиона. Затем опять, когда надо будет учиться у Весов; затем - у Девы, затем у Льва, затем у Рака, затем у Близнецов, затем у Тельца и затем у Овна. Таким образом, он опять возвратится к началу. К этому времени он научится очень многому. Так за 25815 лет он обойдет по кругу, проделав примерно двенадцать земных жизней, проделав от одиннадцати до двенадцати земных жизней. Кто-либо скажет: ты говоришь нам, что человек тому, что ему нужно на Земле научается то от одного созвездия, то от другого, которое выглядит совсем иначе. Если вы посмотрите вверх, на созвездие Рыб, то оно ведь выглядит совсем иначе, чем Водолей или Козерог и тому подобное.

Однако, господа, представим, что вы были тут, скажем 300, 1000, 1500, 2000 лет тому назад. Тогда все на Земле было еще совсем по-другому. Тогда вы вели совершенно другую жизнь. Может быть, вы были мелким довольным крестьянином, отращивали себе брюшко, были парнем, который всем доволен. А теперь вы - участник движения индустриальных рабочих. Этому вы научились у Рыб. А когда вы отращивали брюшко и были

довольным крестьянином, вы учились у Овна. Итак, тому, что совершает человек на Земле, он обучается у созвездий.

Видите ли, теперь мы подходим к тому, чтобы сказать: человек постепенно совершает оборот по кругу. Если вы, например, существовали в 825 году по Р.Х., то есть в IX веке, то вы были этим мужичком с толстым брюшком; в настоящее время вы пришли снова под влиянием Рыб. Но если вы обходите по кругу, то через 25815 лет вы снова возвращаетесь в Рыбах. Но теперь вы уже научились столь многому, что вам уже не нужно быть тем, кем вы были раньше; вы, как человеческое существо стоите теперь на гораздо более высокой ступени. Надо сказать себе так: по истечении 25815 лет, когда нам снова захочется вниз на Землю, у нас уже не будет необходимости так сходить вниз на Землю, поскольку мы уже научились всему у соответствующего созвездия.

Видите ли, тут следует рассмотреть то, на что я уже обращал ваше внимание однажды. Не правда ли, те, кто изучают сегодня геологию на научном уровне, рассказывают: 25 миллионов лет тому назад на Земле было так-то и так-то. Как же приходят люди к тому, что 25 миллионов лет тому назад Земля была горячим жидким телом? Я тоже рассказывал вам нечто подобное, но речь не шла о таких долгих промежутках времени. Так как же люди к этому приходят?

Они, например, проверяют Ниагарский водопад. Поток воды падает вниз. Они извлекают камень, по которому скатывается водопад и вычисляют, насколько его смыло за год, и затем рассчитывают: если за один год камень от

смывки уменьшился на столько, как далеко отстоял каменный выступ, когда вода еще не превратилась в воду, но была паром. Отсюда они получают 25 миллионов лет.

Это точно так же, как если бы я стал исследовать сердце человека. Сегодня, 9 апреля. Исследуем сердце сегодня, затем, через месяц, тогда оно немного изменится; затем снова через месяц, оно снова немного изменится. На основании этих маленьких изменений мы произведем подсчет и придем к выводу, каким было сердце триста лет тому назад. Но ведь тогда его просто не было... Вычисления сделаны правильно. Так зачастую бывает и с научными расчетами: все вычислено правильно, но самого объекта еще не было. Так-то обстоит дело и с вопросом о том, как выглядела Земля 25 миллионов лет тому назад. Вычисления выполнены совершенно точно, но Земли тогда еще не было. Так же вычисляют и то, какой будет Земля через 25 миллионов лет. В этом случае подсчет ведется другую сторону. Но к тому времени Земли больше не будет. Тут дело обстоит как в случае сердца, которое ежедневно становится немного хуже и хуже; можно высчитать, каким оно будет через 300 лет, но ведь вас как физического человека через 300 лет уже не будет. А подсчеты проведены совершенно верно. Именно это и ослепляет, вводит в заблуждение - то, что подсчеты верны; но ведь человек не столь долговечен, в отличие от того, что показывают эти подсчеты. Когда вы снова появитесь через 25815 лет, Земля к тому времени растворится, и вы в ваших следующих одна за другой жизнях должны будете искать, каким

образом вам можно будет устроиться на Земле. Тогда Земли больше не будет. Тогда вы освободитесь от Земли. Тогда вы подниметесь к более высокой жизни.

Будучи в состоянии реально вникать в вещи, человек вполне научным образом может вникать в то время, о котором сообщают древние сказания, когда человек, пройдя ряд земных жизней, не будет больше нуждаться в возвращении на Землю. Он тогда должен будет изучить столь многое, что сможет выдержать невозможность получить физическое тело. Но к тому времени человек должен постепенно придти к тому, чтобы не иметь таких безумных сновидений, как сегодня, чтобы не удаляться так сильно от духовного мира.

Но таким образом, вы получаете очень важный результат, господа. Вы должны сказать себе: люди, противящиеся знакомству с духовным миром, не хотят, чтобы человечество получило доступ к этому знанию. Они хотят, чтобы человек так и остался на Земле ослом и не мог снова вернуться обратно. Ибо вследствие того, что он уже на Земле усвоит кое-что о человеке - причем именно о живом человеке, а не о мертвом теле, - вследствие этого он мало помалу окажется в состоянии, сознательно созерцать после смерти то, что ему надлежит тогда исполнить.

Но в случае если - как хотят того некоторые обскуранты - человек так и останется ослом, поскольку на Земле ему уже приходилось быть ослом, этим обскурантам удастся довести его до того, что он вообще потеряет свое духовное бытие. Они сулят ему вечное блаженство. Но

сулят они ему это блаженство так, что тем самым, отбирают у него и то, которым он наделен. Об этом надо говорить, ибо это - нечто страшное!

Вот почему антропософия должна показать человеку, чем он - согласно познанию - является в действительности, для того, чтобы он постепенно снова обрел способность входить в духовный мир. Вы видите, что антропософия поистине является величайшей задачей человечества, что она имеет величайшее социальное значение. Ведь весь разум тоже будет уходить, исчезать. Вследствие того, что разум хочет оставаться только внутри, из-за того, что в качестве человеческой мудрости предоставляют то, что исходит от трупов, - именно из-за этого, а не из-за чего-либо другого, - человечество живет в таком мраке и не знает, что надо делать. Чтобы выбраться необходимо, например, вместо вечного заседания, митингования и тому подобного придти к тому, что по-настоящему разбудит человека. Но люди ненавидят пробуждение. Ведь, не правда ли, если собираются за круглым столом, то дело не только в том, что собрались вместе, но и в том, что собравшиеся говорят нечто разумное. Сегодня люди не согласны с тем, что сначала им надо обрести пробуждение, надо сделать свой ум более подвижным, чтобы тем самым вновь ощутить суть социального вопроса. Вот почему все остальное - не более, чем нелепая размазня. Первейшей необходимостью для человека является - уже на Земле придти к познанию своего внутреннего существа, чтобы тем самым подготовить его к тому, что ему

придется делать в духовном мире. Это именно так.

Дело антропософии состоит не в том, чтобы обращать отдельных людей. Отдельные люди не смогут ничего сделать, только многие; антропософия стремится содействовать тому, чтобы многие люди овладели истинным знанием. Только тогда на этой Земле смогут наступить действительно лучшие времена.

Вот что я еще хотел сказать вам, господа. Сейчас я должен уехать в Цюрих, Сен-Гален и Винтерфур. Когда я вернусь, я продолжу эти лекции. Может быть, вы между тем сможете обдумать то, о чем вы хотели бы спросить.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах 14 апреля 1923 года.

Сегодня, господа, мне хотелось бы для начала рассказать вам очень интересную историю, которая разыгралась при свидетелях, так что в ее научной достоверности вы можете не сомневаться. Один рыбак забросил удочку и некоторое время злился на то, что абсолютно нет клёва, как вдруг почувствовал сильный рывок. Ключуло что-то весьма увесистое. Он потащил удочку, радуясь, что поймал, наконец, крупную рыбу. Но что же он вытащил? Очень крупную черепаху.

Однако эту черепаху нельзя было снять с удочки, так как она проглотила крючок. Он был внутри, в животе, и рыбак не мог извлечь его оттуда. К тому же черепаха спрятала голову. Сначала он пытался уговорить черепаху похорошему, но она не поддавалась и не выпускала крючок. Тогда ему не оставалось ничего иного; он повесил ее на сучок на дереве и отрезал ей голову острым ножом, так что она свалилась вниз.

Вы все согласитесь с тем, что случись такое с человеком, скажем во время французской революции или в иное время, когда одни рубили головы другим – человек бы умер, стал трупом. Но что же делала черепаха? Черепаха поднялась, спокойно дошла до воды и исчезла. На нее совсем не повлияло, что ей отрезали голову.

Итак, вы видите, господа, для поддержания жизни черепахе голова вообще не нужна. Как долго жила эта черепаха после, зафиксировать тогда, конечно, не удалось, но, несмотря на это вы видите: чтобы бегать черепахе голова не нужна. Она может бегать без головы. (*Бегать без головы может и курица, хотя недолго – прим. перев.*)

Я рассказывал вам много историй о том, что животные совершают весьма разумные поступки. Из этой истории с черепахой вы можете заключить, что животные делают это без посредства головы, ведь черепахе отрезали голову, но она и продолжала выполнять движения вполне целенаправленно. Черепаха побежала не вслепую, но напрямик к воде, куда она могла уйти. Будь она с головой, она вряд ли

делала бы все это иначе, она не могла бы проделать все это лучше.

Вы могли бы сказать: это единичный, исключительный случай. Но это не единичный случай, так как подобные эксперименты ставились, и ставятся до сих пор. Тот, кто может видеть все эти вещи духовно в подобных экспериментах не нуждается. Но эти эксперименты проводятся постоянно, причем для того, чтобы опровергнуть эти факты. Однако опыты не противоречат этим фактам, но лишь подтверждают их. Опыты, о которых я сейчас рассказываю, проводились неоднократно, множество раз. Берут лягушку и отрезают ей голову скальпелем. Теперь лягушка без головы. Снова сажают ее на стол. Прежде всего, она, хотя и без головы, но ведет себя довольно беззастенчиво; она пытается наклониться то вперед, то назад, проявляет активность задней частью тела, высоко приподнимается и прыгает с места. Если вы теперь возьмете едкой кислоты и прыснете на лягушку с этой стороны (*изображается на рисунке -- рисунок в тексте отсутствует*) – здесь находится безголовая лягушка, лапки у нее есть, только головы нет – итак, если вы прыснете на нее едкой кислотой, ей будет больно и лягушка своей задней лапкой начинает чесаться, скрестись, хотя у нее нет головы. Если вы добавите больше кислоты, она начнет помогать себе еще и передней лапкой. Если вы добавите еще, она будет защищаться с помощью лапок другой стороны. Затем она, конечно, потеряет равновесие, опрокинется. Итак, вы видите, лягушка без головы делает все

то, что она делала бы в ином случае и при этом совершенно безразлично, есть ли у нее голова или нет (Автор описывает опыты, проводимые учеными материалистами. Антропософия как духовная наука решительно избегает вивисекции, кроме всего прочего еще и потому, что в Кама-локе каждый неизбежно испытает ту боль, которую он причинил другому существу – прим. перев.)

Не правда ли, отсюда вы видите: если от млекопитающих мы переходим к более низшим животным, то эти низшие животные и без головы правильно выполняют все то, что человек и высшие млекопитающие выполняют, имея голову.

Мы должны, однако, полностью уяснить себе, что тут происходит. Ведь факты на что-то указывают. Они указывают, что нам не нужна голова, если, испытывая где-либо боль, мы поднимаем руку и потираем это место: ведь лягушка может это делать вообще без головы. Итак, голова нужна нам не для того, чтобы чесаться; голова нужна не для того, чтобы ходить, бегать. Ведь черепаха или лягушка бегают без головы. Итак, для ходьбы голова нам не нужна. Мы, однако, не можем реализовать на практике сюжет басни про ленивого гуся, вы ее, должно быть знаете. Гусь ленился ходить, но ел весьма усердно. Ему дали совет ходить с помощью клюва, а есть ногами, чтобы изменить вредную привычку. Так, конечно, не бывает, но, тем не менее, нам для ходьбы голова абсолютно не нужна. Чтобы двигались руки, наша голова нам тоже не нужна. Так для чего же человеку и высшим животным нужна голова? В чем разница

- сейчас речь идет о голове - между человеком и высшими животными с одной стороны и низшими животными с другой? Разница в том, что человек и высшие животные умирают если у них нет головы, а лягушки, черепахи и все низшие животные остаются живыми. Если вы возьмете низших животных, например, червей, - вы можете разрезать их пополам - и каждая половинка животного начинает жить сама по себе и перемещаться. Итак, вы видите, голова, собственно, совсем не нужна для того, что совершает тело. Однако, к сожалению, как высшим животным, так и человеку голова необходима для жизни. Она необходима человеку для жизни. И поскольку она необходима ему для жизни, он умирает, если у него ее больше нет. Если обезглавленного человека помазать кислотой, он не почешется, но не потому, что у него нет головы, а потому, что он, не имея головы, умирает. Человек не стирает с себя кислоту, если у него нет головы. Человек, проглотивший крючок с наживкой, после отрезания у него головы вел бы себя иначе (чем черепаха). Еще раньше с ним произошло бы совсем иное, нежели с черепахой.

Итак, мы можем сказать: у высших животных и у человека все связанное с головой не является причиной движений нашего тела; но голове мы в полной мере обязаны тем, что мы живем. Следовательно, у высших животных жизнь «сидит» в голове. Тогда как у низших животных жизнь располагается во всех отдельных членах тела.

Я хочу сказать вам еще кое-что, откуда вы сможете увидеть, что между высшими животными и человеком существует большая разница по отношению ко всему, что принадлежит голове и телесной организации в целом.

Вы наверняка знакомы с тем неприятным детским заболеванием, которое называют коклюшем; в отдельных местностях его называют конвульсивным кашлем. (*Коклюш - детское инфекционное заболевание; патогенез мало изучен; симптомы: в катаральном периоде повышенная температура, насморк, кашель, в конвульсивном периоде - характерные приступы кашля, одутловатое лицо и т.д. Инкубация 3 - 8 дней, продолжительность от 2 до 12 недель - прим. перев.*). В детском возрасте коклюш, конвульсивный кашель не представляет опасности, и, как правило, протекает хорошо. Опасность представляют остаточные явления, наступающие в результате неправильных действий врачей или другого ответственного лица в период заболевания. При этом может произойти следующее. Отчего возникает коклюш? Коклюш возникает при следующих обстоятельствах: вдох остается нормальным - в случае сильного конвульсивного кашля можно на основании исследований констатировать, что вдох у ребенка остается нормальным, - когда же в процессе выдоха воздух хочет устремиться наружу, он застревает, он не выходит наружу нормальным образом; тут и происходит приступ кашля. Поскольку воздух не может нормально выйти наружу и свежий воздух не может войти

внутри, возникает конвульсивный кашель, коклюш; вот в чем он состоит. Но что же лежит в основе, коклюша? (Считается, что возбудителем коклюша является палочка Борде и Жангу. По антропософским представлениям инфицирование представляет собой фактор, лишь сопутствующий ряду иных явлений внутреннего астрально-эфирного порядка, которые обуславливают ту или иную степень восприимчивости к возбудителю -- прим. перев.) Видите ли, здесь в основе лежит то, что внутренние слизистые оболочки дыхательной системы, - путей вводящих и выводящих воздух из лёгких, трахеи и т.п. - обладают исключительной чувствительностью.

При вдохе воздух проходит по наиболее чувствительным местам; ведь здесь, внутри грудной клетки разряженное пространство и в него вы всегда можете впустить воздух; тут вам достаточно представить себе воздушный насос. Устройство воздушного насоса таково: здесь имеется стеклянный колпак (изображается на рис.), из-под которого откачивают воздух. Образуется вакуум. Здесь должен находиться клапан. Если открыть этот клапан, то воздух со свистом ворвется внутрь. Для этого **под стеклянным колпаком** ²⁶ должно быть создано безвоздушное пространство. После того, как мы выдохнули воздух, в наших легких тоже образуется безвоздушное пространство; воздух сам по себе входит туда. Не требуется особого устройства, чтобы вовлечь туда этот воздух. Не следует удивляться, что через чувствительные воздухопроводы - гортань, бронхи, бронхиолы -

входит воздух, ведь сам по себе воздух ничего не чувствует. Но если вы хотите снова вытолкнуть воздух из воздушного насоса, вам придется что-то сделать, придется откачивать его. Точно так же должны вы вытолкнуть воздух, находящийся в легких. Но вот проводящие дыхательные пути у ребенка приобрели излишнюю чувствительность. Они столь же чувствительны, как если бы их поцарапали. Внутренняя оболочка дыхательных путей немного повреждена, поцарапана, они чувствительны. Вместо того, чтобы изгонять, выталкивать воздух наружу, волевой толчок задевает, травмирует дыхательные пути; вместо того, чтобы содействовать выталкиванию воздуха, он содействует зуду, царапанию в чувствительном месте. В этот момент ребенок хочет почесать (это место) и в то же время оставляет воздух не вытолкнутым, так что этот воздух застревает внутри. Тогда-то и возникает приступ конвульсивного кашля. Тогда все тело мощно стремится вытолкнуть воздух, хотя в обычной жизни воздух выталкивается посредством того, что я недавно называл вам астральным телом. Рассматривая ребенка с конвульсивным кашлем вы можете точно отличить, где находится физическое тело и где находится астральное тело. Если у ребенка никакого конвульсивного кашля нет, то выталкивание воздуха осуществляет астральное тело; тогда тело (физическое) при этом активно не задействовано, не отягчено. В случае конвульсивного кашля имеется в наличии чувствительное место. Астральное тело хотело бы поскрести, почесать его; тогда физическому телу приходится

действовать и посредством судорожной конвульсии выталкивать воздух. Из-за этого могут даже возникать судороги, на почве которых возникают осложнения.

Итак, вы видите, было бы неправильным говорить, что физическое тело делает все. Тогда нельзя было бы понять коклюш. Если у человека коклюш, надо представить себе нечто замечательное. Надо представить следующее: каким стало астральное тело у этого человека? Его астральное тело стало безголовым, таким, как другая часть астрального тела у лягушки! Как та лягушка орудует своими лапками, так внутренне орудует астральное тело в трахее, вынуждая физическое тело самостоятельно избавляться от воздуха. Здесь можно провести различие с большой точностью.

Вы могли бы, однако, сказать: предоставь нам какое-нибудь доказательство того, что тут действительно принимает участие астральное тело, то есть, нечто духовное. В этом отношении я хочу рассказать вам, что может произойти, если у ребенка был коклюш, и у него в трахее было чувствительное место и астральному телу постоянно хотелось очистить это место, что вызывало у ребенка конвульсивный кашель. Допустим, что в то время, когда у ребенка был коклюш, родители купили кошку или она сама прибежала. Я рассказываю вам о том, что часто случается. В то время, когда ребенок болел коклюшем, родители покупают кошку или собаку. Из-за этого ребенок начинает проявлять чувствительность к воздуху, выдыхаемому кошкой или собакой. Этого бы не было, если бы у

него не было участка с повышенной чувствительностью, чувствительного места. Но во время коклюша такая восприимчивость у ребенка имеется. Коклюш излечивается, но остаются кое-какие заметные остаточные явления. Если до заболевания ребенок не привык к кошке, и кошка появилась в доме именно в период заболевания ребенка коклюшем, то в качестве остаточных явлений у данного ребенка – причем именно после выздоровления, не сразу, а позднее – наступает то, что называют астмой, постоянно повторяющимся удушьем.

Если внезапно возникает это удушье – астма нечто такое, что периодически возникает внезапно – то при исследовании можно обнаружить нечто замечательное. Например, у мужчины возникает астма, и он не знает, почему. Будучи внимательным, он обнаружит, что если поблизости от него или в комнате находится кошка, у него возникает приступ астмы. Если же эту кошку прогнать, то астма пройдет. Видите ли, тут его голова не принимает участия, тут задействовано воспоминание. Ему совсем не нужно знать, что в комнате кошка. Кошка может находиться в комнате, он об этом даже знать не будет, тем не менее, у него начинается астма.

Я могу рассказать вам еще один впечатляющий случай, случай, достойный внимания. Был однажды ребенок, болевший коклюшем, и когда он болел, в доме ели много гречки. Из-за этого ребенок стал особенно чувствителен по отношению к гречке: у него возникла склонность, своего рода «талант» болеть астмой всякий раз, как только в комнате

и даже просто в доме появлялась гречка. Так вот, когда он вырос, стал юношей и уже был студентом-медиком, с ним случилось нечто необычное. Он жил на последнем этаже, наверху. Ниже, на втором этаже через два лестничных пролета была кухня. Однажды у юноши началась астма, страшная астма. У него она возникала и раньше, если в доме была гречка. Он, конечно, страшно страдал от этого. Всем кухаркам было запрещено готовить пищу из гречки. Даже в дом гречку вносить было нельзя. Так что же произошло? Одна новая кухарка об этом запрещении не знала. Она жила на первом этаже и у нее была гречка, тогда как юный студент, находясь выше, на третьем этаже, получил астму! Такие события похожи на сказку, но это чистая правда.

Теперь вы поймете, как здоровье и болезнь человека связаны со всей окружающей средой. Для нашего здоровья небезразлично, есть ли в нашем окружении крысы или нет. Видите ли, история, которую я вам рассказал о кошке, достаточно известна – органы дыхания у человека особенно чувствительны к кошкам – у этой истории есть даже специальное название в медицине. В книгах по медицине вы обязательно найдете термин «кошачья астма». *(В русской терминологии есть выражение «аллергия на кошачью шерсть» – прим. перев.)* Это астма, которая возникает у людей, если вблизи есть кошки. Но, конечно, есть много видов астмы.

Тут можно сказать так: для нормального человека присутствие вблизи них кошки, собаки, или гречки – есть нечто вполне само собой

разумеющееся. Это производит на них только душевное впечатление, причем совершенно бессознательное. Что же происходит с человеком, страдающим «кошачьей астмой» или «гречишной астмой»? (т.е. аллергической реакцией астматического характера, в случае которой аллергенами выступают кошка или гречневая крупа - примеч. перев.)

Видите ли, коклюш можно было бы излечить следующим образом. Допустим, что мы имеем дело с ребенком с чувствительной трахеей: трахея, **bronхи и бронхиолы**²⁷ поцарапаны угольной пылью. От этого может сразу же возникнуть коклюш. Такие вещи возникают от самых ничтожных мелочей. Итак, у ребенка трахея травмирована. Что происходит, если часть тела травмирована таким образом? Это вы можете видеть, если вы порезались. Если бы здесь было только физическое тело, оно не причиняло бы вам боли в этом случае. Представьте, вы снимаете довольно толстую перчатку. Эту перчатку вы могли бы сделать точно такой, как кожа. Вы могли бы порезать эту перчатку, но больно вам бы не было. Почему же вам причиняет боль рука, если вы ее порезали? Рука причиняет вам боль потому, что в ней кроме физического тела находится астральное тело. Астральному телу привычно находится внутри. Если же вы порезали физическое тело – ведь астральное тело вы разрезать не можете – то оно сразу же замечает: вот тебе на! Ведь тут нет физического тела! Оно не сходится! Это причиняет боль. Ведь причинить боль может

только астральное тело. Боль сохраняется, пока все снова не заживет.

События развиваются так, что там, где что-то повреждено, астральное тело высвобождает само себя. Оно выходит из физического тела.

Представьте себе, что такие царапины, трещины, возникли в трахее: при этом астральное тело в трахее несколько высвобождается. Для лечения можно, хотя и с большой осторожностью поступить так: ребенка, больного коклюшем, сначала укладывают в постель и дают ему изрядно пропотеть – при этом надо вести постоянное наблюдение – итак, ребенка кладут в постель, чтобы ему стало жарко. С жаром астральное тело соединяется легко, а с холодом плохо. Если вы простопустите ребенка бегать по холодной комнате, астральное тело не сможет подступиться к физическому телу, так как тепла тут нет. Но если вы тепло укутаете ребенка, – люди это делают инстинктивно, часто они повязывают ему шарф на шею, чтобы удержать тепло – тогда астральное тело начнет привлекаться теплом. Астральное тело нельзя привлечь водой или воздухом, но теплом его можно привлечь. Если вы дадите возможность ребенку полежать таким образом, так что астральное тело будет привлечено теплом, оно снова направится в данный член тела (изображается на рисунке). Затем вы должны взять тряпицу, смочить эту тряпицу в теплой воде, в которой содержится пара капель лимонного сока, и положить эту тряпицу вокруг. Тогда травмирующее, царапающее начало будет собрано этой тряпицей, так что астральное тело

войдет на место, и вы таким способом можете излечить коклюш. Но вы должны при этом строго соблюдать последовательность действий.

При лечении дело именно в том, чтобы быть в состоянии созерцать человека в целом, и соблюдать необходимую последовательность в действиях. Кроме того в продолжении всей процедуры надо заботиться о том, чтобы ребенок не испугался. Так как если ребенок испугается, то астральное тело снова выйдет наружу и тогда вся лечебная процедура пойдет насмарку.

Если лечение проводится правильно, то коклюш проходит, и позднее у ребенка не возникнет астма. Если же лечат неправильно, то хотя и излечивают указанные повреждения, «ссадины», царапины в трахее, **бронхах и бронхиолах**²⁷ так что ребенок выглядит здоровым, астральное тело, тем не менее, не полностью входит в них и немного остается снаружи. Если человек очень ослаблен, если ребенок хилый, то у него сразу же может возникнуть астма, поскольку он не в состоянии нормально выдохнуть. В данном случае астральное тело недостаточно участвует в процессе выдоха. Астральное тело находящееся снаружи, не может нормальным образом участвовать в выдохе. Но если ребенок крепче, не так ослаблен, он использует другую часть астрального тела; вследствие этого у ребенка астма возникает лишь тогда, когда он в течение последующей жизни вновь заболевает, например, гриппом. В таком случае все остальное астральное тело оказывается ослабленным; тут-то и возникает астма.

Таким способом вы можете хорошо вникнуть в человека. Вы установите, когда душевное начало вмешивается, а когда нет.

Давайте рассмотрим астматика. В этом случае работает именно астральное тело. Оно постоянно внутренне царапается, чешется, как чешется – только внешне – лягушка, если на нее брызнуть кислотой. Видите ли, тут вы имеете дело с такой историей, господа: астральное тело ведет себя, как лягушка, как черепаха. Именно на примере низших животных мы можем изучать поведение нашего астрального тела. Если бы голова могла принимать участие в этой деятельности астрального тела, то последняя протекала бы совершенно иначе. Но мы с нашей головой как раз не можем подступить к этой деятельности. Дело в том, что мы – как астральное тело – еще не являемся человеком. Нашим физическим телом мы являемся человеком на Земле, но нашим астральным телом мы на Земле человеком не являемся.

Что из-за этого происходит? Из-за этого наше астральное тело ведет себя как несовершенное существо. Оно ведет себя животным образом, как животное. Представьте себе, что вы воспитываете человека, постоянно подвергая его побоям. Стоит обратить внимание на то, как широко распространено такое основанное на побоях воспитание. Один наш современник – хотя он, в общем-то, не очень симпатичен мне, так как несколько скучен – но все же этот человек представляет большой интерес. Он объехал Европу, был даже в Базеле; это **Рабиндранат Тагор**²⁸ он сегодня широко известен. Ведь, не

правда ли, человек из Азии – это нечто иное; вот люди и бегут к нему! И хотя европеец способен на нечто более значительное, житель Азии вызывает у людей больший интерес, это редкий экземпляр! Видите ли, он рассказывает свою биографию. Его биография тоже скучна, но прочесть первую главу этой автобиографии все же очень важно. Там он, в частности, описывает то, как все его постоянно били. Человек, являющийся образованным представителем Азии, образованным индусом, разъезжающим по Европе, рассказывает, что все воспитание, в сущности, строилось на том, что детей постоянно подвергали побоям. Так что это не чисто европейская традиция. По его жизнеописанию видно, что и азиаты самым страшным образом подвергаются побоям.

После этого Тагор стал поэтом, он многого достиг, так что события прошлого потеряли свою актуальность. Тем не менее, если ребенка постоянно бьют, то – поскольку у ребенка голова не проявляет постоянной активности, – это действует не только на физическое тело, но и на астральное тело. Как следствие, астральное тело становится подобно побитой собаке. Вы можете с полной определенностью отличить побитую собаку от любимой ухоженной собаки. Но и у людей дело обстоит так же. У людей тоже так: если человека в детстве избивали, то хотя позднейшая жизнь может придать ему некоторую отвагу, его астральное тело, тем не менее, остается побитым на всю жизнь, поскольку оно еще стоит на животном уровне.

Видите ли, господа, вы можете быть уверены, что не только физическая порка отражается на астральном теле. Физическая порка оставляет, по крайней мере рубцы. Но не физическое воздействие оставляет следы побоев в астральном теле, а воздействие моральное. В этом астральном теле мы несем моральные впечатления от всей земной жизни. Дело тут обстоит так: в детстве кого-то били; позднее его астральное тело оказывается подобно побитой собаке. А другой сам отколотил своего воспитателя, - есть ведь и такие, - у него астральное тело как у льва. Внутренне человек выглядит так, - можно сказать, выглядит душевно, - но поскольку слово «душевно» стало чересчур абстрактным и уже не вызывает у людей никаких мыслей, скажем: человек астрально выглядит так, что он получает тот или иной облик в зависимости от моральных впечатлений полученных в течение жизни.

Но так происходит в течение всей жизни. Если у человека рабская натура, то он воспринимает все иным образом, нежели человек со свободной, независимой натурой. Если у человека рабская натура, то он готов снести все, что угодно. Тогда его астральное тело сгибается, в нем появляется что-то собачье. Если же у человека натура свободная, он не будет терпеливо сносить все. И благодаря этому в его астральном теле появляется нечто человекоподобное. По астральному телу можно видеть, как обращались с человеком в течение его земной жизни.

Но вот, господа, мы умираем. Мы уже понимаем, что при этом от нас отделяется только физическое тело. Оно уходит. Но тот облик, та форма, которую я изобразил сейчас, остается. Вы проходите через смерть вместе с ней. И тот, кто с помощью методов, описанных мною в книге «Как достигают познания высших миров?» приобретет высшее знание, тот может точно различить, с каким характером проходит человек через смерть. Внутри остается моральное впечатление, полученное от жизни. Вы должны войти в мир, исходя из которого, вы строите ближайшую земную жизнь.

Да, господа, если вы вступаете в мир, исходя из которого, вы строите свою ближайшую жизнь, и имеете при этом астральное тело, возникшее под воздействием испытанных в жизни побоев, вы могли бы превратиться в собаку. Но человек не может стать собакой, вот ведь какая история. Человек под воздействием моральных впечатлений полученных в течение жизни проходит через смерть так, что он мог бы стать тем, к чему его располагают эти моральные впечатления. Если человек храбр, он мог бы стать львом. Может быть, иному человеку было бы приятно стать львом в следующей жизни. Но человек не может стать львом, поскольку мир в целом, Космос, не располагает его к этому. Другой человек чувствует себя слегка подобно кошке; ему хотелось бы стать кошкой.

Вы знаете, антропософию некоторые неразумные люди упрекают в том, будто бы она считает, что души переходят в животных и странствия души состоят в том, что души

переходят в животных. Это, конечно, чепуха. Но правда при этом состоит в том, что душе напечатлется тот или иной облик; человек, когда он умирает, является подобным льву, подобным кошке, подобным тигру или подобным крокодилу. И прежде чем снова стать человеком, он должен сперва сложить с себя этот облик. Он складывает с себя этот облик в течение одной трети от продолжительности земной жизни, о чем я вам рассказывал в последний раз. Если кому-то шестьдесят лет, то ему потребуется двадцать лет. Такие сведения взяты не с потолка; это известно потому, что человек весьма забавным образом становится таким, переходя ночью ко сну. Но это всего лишь подготовка. Сон продолжается в среднем треть жизни. И такую же треть жизни, такое же время, составляющее треть от продолжительности жизни необходимо человеку для того, чтобы освободиться от этого морального напечатления, морального облика.

Однако, господа, когда человек спит, он не знает обо всех делах, совершаемых им между засыпанием и пробуждением. И хорошо, что не знает. Так как благодаря этому моральное впечатление, получаемое им, лишь слегка затрагивает его совесть. Если бы ему приходилось видеть все, совесть затрагивалась бы гораздо сильнее.

Но почему же пережитое человеком во сне лишь слегка затрагивает его совесть при пробуждении? Потому что человек погружается в физическое тело. Оно скрывает от человека события, имевшие место во сне. В ином случае человек при пробуждении стал бы помнить все

то, что ему сообщал сон, помнить о том, какой же он скверный, отвратительный тип. Во время сна человек испытывает все это. В сновидениях это иногда выплескивается. Особенно интересно изучать такие сновидения, в которых выплескивается, что человек в сущности весьма скверный тип. Но обычно он об этом не знает. Однако когда у человека нет больше физического тела после смерти, то все находящееся в астральном теле вступает в «я»; все это человек имеет теперь внутри «я». Человек должен пройти через это временное состояние. Когда же человек отбрасывает астральное тело, тогда то, что ему еще надлежит отбросить, остается только в «я». Но человек теперь уже может, в процессе самоочищения подготавливаться для формирования настоящего физического тела следующей жизни. В последний раз я рассказывал вам о том, как долго это длится.

Итак, вы видите, надо только правильно созерцать человека, каков он теперь в земной жизни; тогда получают правильное представление о том, как взаимосвязаны эти четыре члена человека – физическое тело, эфирное тело, астральное тело и «я».

Видите ли, господа, я хочу сказать вам кое-что еще: представьте себе, что здесь у человека находится сердце. Итак, оно расположено здесь. К сердцу направляются два нервных тяжа. Они выходят отсюда, сзади, идут вниз и подходят к сердцу. Тут идет один, он распространяется в сердце. Затем здесь проходит другой нерв, он тоже распространяется в сердце. Теперь представьте себе, я пропускаю через этот нерв

электрический ток. При этом я могу отметить нечто необычное: сердце начинает биться все быстрее и быстрее. Почему? Поскольку электрический ток возбуждает нерв, сердце начинает биться все быстрее и быстрее. Электрический ток возбуждает нерв.

РИСУНОК 25

Но, представьте себе, что я подвергаю воздействию тока не этот нерв, но другой, второй нерв. Теперь вы могли бы подумать: что ж, нерв – он и есть нерв. Я бью током здесь. Можно предположить, что сердце снова начнет биться быстрее и быстрее. Но это не так. Если я бью током нерв здесь (первый), сердце бьется быстрее и быстрее. Но когда я бью током здесь (второй нерв), сердце бьется все медленнее и медленнее. Если же я бью его током слишком сильно, то сердце вообще перестает биться. Я должен немедленно отключить ток, иначе человек у меня умрет от паралича сердца. При этом в строении обоих этих нервов нет никаких отличий. Оба нерва имеют одинаковое строение. Что же происходит?

Видите ли, тут дело вот в чем: если нерв подвергается воздействию тока здесь, то астральное тело входит сюда и побуждает сердце биться быстрее, оттого что некоторую часть работы, которую в обычном случае выполняет астральное тело, берет на себя электрический ток. Он может убыстрять работу сердца. Теперь допустим, что воздействие тока производится

здесь (на другом нерве). Теперь астральное тело хочет двигать сердце быстрее; но с другой стороны на его пути ставится препятствие. Как только оно начинает хотеть двигать сердце быстрее, оно не может этого из-за того, что происходит с другой стороны. Возбуждения производимые здесь (на первом нерве) используются им (астральным телом), так как берут на себя часть его работы. Возбуждения производимые здесь (на втором нерве) вредят ему (астральному телу) поскольку они ему противодействуют. *(Можно было бы сказать действуют в противофазе – прим. перев.)* Если бы я мог забраться в само сердце и производить электризацию оттуда, то сердце тоже стало бы биться быстрее и быстрее. Но если я снаружи подвергаю воздействию тока этот нерв, астральное тело не может двигать сердце, поскольку встречает возрастающее противодействие.

Отсюда вы видите, что можно совершенно точно узнать, как совершаются в человеческом теле те или иные вещи, как по одну сторону осуществляется активное вмешательство астрального тела: такое вмешательство подобно тому, как если я, скажем, хочу вращать колесо; я нажимаю здесь, я кручу его дальше. Если же я кручу его в противоположном направлении, оно не идет. Так обстоит дело в случае сердца, легких и других органов. Любой орган обеспечивается двухсторонней иннервацией; но активно действующим началом является астральное тело.

Вы можете сказать: но не голова ли действует здесь посредством астрального тела?

Нет, господа, если бы это была голова, то и током следовало бы воздействовать вверху, в области головы. Но этим вы бы ничего не достигли; вы должны воздействовать здесь (указывается на рисунке). Если бы вы отделили голову у астрального тела, то отделение ее произошло бы в том месте, которое есть у лягушки и у черепахи. Электролиз вы должны производить там, где располагается нерв, который есть и у лягушки. *Medulla oblongata*, продолговатый мозг – вот как называется это место. Тут вы должны производить электролиз, а голове совершенно не нужно знать обо всем происходящем. *(Тем самым указывается на то, что голова, головной мозг не принимает участия в управлении данными процессами, ими управляет спинной мозг – примеч. перев.)*

На другом примере тоже можно продемонстрировать, что голове не нужно знать об этом. Во-первых, представьте себе: если бы вам приходилось запускать биение сердца от головы, вот была бы «прекрасная» история. Ведь сердце должно совершать семьдесят два удара каждую минуту, так что вам семьдесят два раза в минуту приходилось бы об этом думать. Конечно, этого не может быть. А когда вы спите, ваше сердце должно было бы останавливаться. Так что те движения, которые осуществляются внутри – во внутренних органах человека, не могут быть реализованы посредством головы. Они выполняются так же, как у лягушки или черепахи.

В случае астмы, эти внутренние движения выполняются болезненным, патологическим

образом, в то время как у здорового человека они выполняются нормально. Отсюда вы видите, что все происходящее внутри человека движения и тому подобное, все, происходящее бессознательно, управляется астральным телом. Это астральное тело после смерти сначала должно передать «я» те моральные впечатления, которые это астральное тело получило от мира. Тогда «я» может снова строить человеческую земную жизнь. Годы после смерти, когда человек живет так, что он может сбросить, сложить с себя этот полученный при жизни внутренний астральный облик, астральную форму, - эти годы дают человеку способность подготовиться к новой земной жизни, в которой он только и может стать настоящим человеком. Каким образом вносит человек в новую человеческую жизнь то, что он имел в прошлой жизни? Видите ли, господа, ребенок в начале своей жизни спит. Если бы ребенок был в сознании, он не смог бы совершать того, что принесло с собой его «я» ; того, что «я» переняло у астрального тела. «Я» еще сидит внутри астрального тела; однако это «я» не принимает участия в работе, совершаемой перед зачатием; тут должно работать астральное тело. Тут, под влиянием небесных тел должен работать астральный мир, о чем я вам недавно рассказывал.

Ребенок должен приходить сюда спящим, должен учиться ходить, учиться говорить, учиться думать. В ходьбу, речь и мышление вливается то, что является отобранными

моральными импульсами из предшествующей жизни. Это наша судьба.

Тем самым не причиняется ущерба нашей свободе. Думаю, я вам уже говорил об этом как-то раз. Мы носим нашу судьбу в себе, мы сами подготавливаем для себя свою судьбу. Но наша свобода не утесняется при этом, как не утесняется она тем, что у нас черные или светлые волосы, карие или голубые глаза, как не утесняется наша свобода тем, что мы не можем схватить Луну руками. Нашей свободе не наносит ущерба то или иное, принесенное нами с собой. Отличия людей друг от друга обусловлены тем, что они приносят из прежней жизни то или иное.

Теперь вы можете сказать: но это наводит нас на мысль, что мы вечно возвращаемся к дальнейшим земным жизням. Нет, господа, на Земле было когда-то время, пра-древнее время, когда человек вообще не поднимался выше уровня современного маленького ребенка. В начале земной эпохи, в пра-древнее время, он еще не мог ни ходить, ни говорить, ни мыслить. Тогда, поскольку Земля – вспомните о том, что я рассказывал вам о Земле – была еще густой массой, ее еще не окружал воздух, она была своего рода густым соусом, тогда человеку не надо было учиться ходить – как я уже говорил вам. Его поддерживал этот густой соус. Человек еще был в большей степени животным, он был в большей мере ориентирован на свое астральное тело. В отношении своего физического тела он сегодня стал человеком. Но в отношении своего астрального тела он еще находится на уровне животного, на животной ступени, на которой он

стоял раньше. По мере того, как человек учился ходить, говорить и мыслить, возникало то, что является его судьбой. Если же теперь человек снова учиться в течение своей жизни воспринимать нечто духовное, воспринимать духовное начало, то он отвыкает от животности, отвыкает от животного начала, и вживается в тот мир, в котором он будет жить не с помощью ходьбы, речи и мышления, но совсем иным образом.

Между этими двумя состояниями (до инкарнаций и после инкарнаций) имеется определенный временной промежуток, в течение которого мы все снова и снова инкарнируем, возвращаемся к известного рода жизни.

Видите ли, господа, теперь есть еще один вопрос. Его мы должны обсудить в следующий раз в ближайшую среду в девять часов. Это важный вопрос, который все снова задается; звучит он так: ну что ж, тебе хорошо говорить о прежних земных жизнях, но я-то о них ничего не помню. А поскольку я о них не вспоминаю, я в них не верю. В следующий раз я объясню вам, как обстоит дело с такими воспоминаниями, что за обстоятельства имеют место при этом. Тем самым мы снова продвинемся немного дальше. Тогда ответ на занимающий нас вопрос можно было бы считать более или менее законченным.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ.
Дорнах, 18 августа 1923 года.

Доброе утро, господа! Давайте обобщим то, что мы рассматривали. В конце последнего занятия я говорил вам о возражении, которое обычно высказывают: может быть, все правильно говорится о жизни перед вхождением в земное тело, о предшествующих земных жизнях, но только почему мы ничего не помним об этом?

Сегодня мне хотелось бы подробно ответить на вопрос: почему мы не помним, и как можно обрести такое воспоминание.

Но чтобы дальнейшее изложение оставалось на научном уровне, мы должны будем еще раз рассмотреть человеческое тело.

Видите ли, люди прямо-таки комично судят о тех, кто что-либо знал или знает о повторяющихся земных жизнях. Германская цивилизация дала одного из очень значительных умов, одного великого духа – **Лессинга** ²⁹, жившего в XVIII столетии. Творчество Лессинга было в высшей степени духовно. Он и по сей день пользуется всеобщим признанием. Профессора университетов, читая курс истории немецкой литературы, порой посвящают Лессингу целый месяц. Вы, конечно, знаете и то, что даже в литературе социал-демократов можно найти книгу **Франца Меринга** ³⁰ «Легенда о Лессинге». Тут Лессинг изображается с иной точки зрения. Нельзя сказать, что данное изложение верно по существу; но во всяком случае даже в литературе по социал-демократической тематике имеется толстая книга Франца Меринга о Лессинге. Лессинг представлен там как великий человек. Однако тот же самый Лессинг, пьесы которого до сих пор ставятся в театрах повсюду и пользуются большим успехом, тот же Лессинг на старости лет написал одну короткую статью: «Воспитание человеческого рода». В конце там было сказано, что невозможно вынести правильное суждение о душе, невозможно ничего узнать о душевной жизни, не допустив повторяющихся земных

жизней; в этом вопросе по долгому размышлению нельзя не прийти к тем же воззрениям, какие имелись еще у примитивных людей. Все они верили в повторяющиеся земные жизни. Только позднее, став более «современными», люди отказались от таких взглядов. Лессинг спрашивал: почему надо считать глупостью то, во что верили прежние древние люди? – Короче, сам Лессинг говорит, что объяснить душевную жизнь человека он может, лишь придерживаясь древней веры о повторяющихся земных жизнях.

Вы можете себе представить, однако, в каком затруднительном положении оказываются наши так называемые современные исследователи. Ведь эти исследователи говорят: Лессинг был величайшим человеком всех времен. Но повторяющиеся земные жизни – это глупость. Но как же согласовать одно с другим? – Да ведь Лессинг постарел. Вот и впал в слабоумие. Ведь мы не можем допустить существования повторяющихся земных жизней! – Вы видите, что это за люди. Пока им что-то подходит, они это принимают и аттестуют автора в качестве великого человека. Но если он выскажет то, что им не подходит, он тогда, как бы временно становится слабоумным.

Иногда происходят самые удивительные вещи. Так, например, был один великий естествоиспытатель **Уильям Крукс**³¹. Хотя я не могу согласиться со всем, что он сказал, он, тем не менее, считался великим естествоиспытателем. Он жил в наше время, в конце XIX века. Так вот он всегда до обеда занимался естественными науками. Он ходил в

лабораторию, делал крупные открытия. Без предварительной работы, проделанной Круксом, у нас не было бы рентгена и других подобных вещей. Но вот послеобеденное время он посвящал исследованиям души, психическим исследованиям. Как было сказано, я не могу согласиться с ним во всем, но, во всяком случае, он занимался такими исследованиями. В этом случае вышеназванным людям пришлось бы говорить так: что ж, перед обедом он был вполне разумен, зато после обеда становился глуп, был дураком и умным одновременно! Вот как обстоят тут дела.

А вот еще один пример. Вы повсюду услышите - я уже рассказывал вам об этом, говоря о цвете - что естественники считают Ньютона величайшим естествоиспытателем всех времен. Он не был таковым, но они так считают. Но даже тут им приходится конфузиться, смущаться. Ведь этот Ньютон, которого эти люди рассматривают, как величайшего ученого-естествоиспытателя, написал книгу о том, что стоит в последнем разделе «Нового Завета», книгу об Апокалипсисе! Опять конфуз!

Короче, люди вообще отрицающие все возможности проведения душевных, психических исследований оказываются в страшно затруднительном, неловком положении, попадают впросак в отношении величайших ученых - естественников, а также величайших историков, поскольку если человек действительно серьезно относится к науке, он не может не распространять эту науку в сферу душевного, в сферу психических явлений. Повод

для этого можно отыскать везде. Я говорил вам: надо точно наблюдать. Не всегда все можно подметить в повседневной жизни, особенно если не учиться этому. Но природа и человечество сами предлагают нам такие эксперименты, которые не следовало бы проводить искусственно, но уж если они проделываются, можно их исследовать. Можно обратить внимание на это, можно, по крайней мере заинтересоваться. Есть один такой «эксперимент», он весьма важен, характерен для изучения душевной жизни человека. Все придают значение физическому телу; ведь в ином случае пришлось бы вообще отрицать существование человека. О физическом теле не спорят. Оно есть у каждого. В настоящее время естествоиспытатели говорят: физическое тело – это единственное тело, и мы можем объяснить все исходя из него.

Но есть еще кое-что, что при правильно проводимом наблюдении свидетельствует нам о наличии у человека еще трех других тел: невидимого эфирного тела, астрального тела и «я». Есть одно явление, которое можно подвергнуть наблюдению по правилам естественной науки – таких явлений много, но одно особенно хорошо можно наблюдать на вполне научном уровне; при этом (наблюдаемый) человек фактически приходит в состояние, свидетельствующее о наличии у него эфирного тела, астрального тела и «я».

Видите ли, в Европе есть люди с потребностью опьянять, одурманивать себя. Теперь для этой цели используются самые

разнообразные средства. Я говорил вам, что в целях опьянения сейчас используют, например, **кокаин**³² однако, во все времена для того, чтобы опьянить себя, в Европе использовали опий. Всегда были люди, которые в случае недовольство жизнью, не справляясь со множеством забот не знали, как выйти из положения и одурманивали себя опиумом. Они употребляли немного опиума, всего лишь небольшую дозу. Что при этом наступало? При употреблении небольшой дозы опиума в первую очередь возникает состояние, когда человек имеет внутреннее переживание: он больше не думает, но начинает грезить, воспринимать хаотические образы. Это очень нравится ему, он это делает весьма охотно. Сновидения, грезы такого рода всегда ошеломляют. При этом один человек попадает в жалкое положение, начинает уходить в себя, расценивает себя как грешника; другой начинает буйнить, впадает в бешенство, становится крайне агрессивным, даже кровожадным. Затем эти люди засыпают. Такое употребление опиума сопровождается тем, что люди приняв поступающий извне яд ведут себя бурно и впадают в состояние, когда они медленно засыпают.

Рассматривая все то, что происходит в человеке приходят к следующему выводу, мы можем видеть это: сначала человек переживает волнующие сновидения, грезы, начинает фантазировать, а затем он засыпает. Итак, нечто отходит от него. От него отходит то, что делает его разумным человеком, то, что живет в нем ради того, чтобы он был разумным человеком.

Это уходит. Но перед его уходом, а так же и после этого ухода он переживает хаотические, волнующие сновидения. Через некоторое время он пробуждается и до известной степени приходит в себя, поправляется, до следующего потребления опиума. Итак, он усыпляет себя, хотя и очень бурным образом.

Можно видеть: если человек засыпает от воздействия опиума, в нем функционирует только то, что его оживляет. В ином случае человек не мог бы проснуться снова, он должен был бы умереть. В человеке действует то, что постоянно поддерживает в нем жизнь. Можно видеть, как ночью в теле совершается известная борьба, ради того, чтобы смочь снова проснуться. В человеке при этом работает нечто непричастное разумному началу, рассудку; работает то, что поддерживает в теле жизнь. Под действием яда тело частично умирает. Рассудок, разумное начало изгоняется. Но оживляющее начало еще присутствует внутри человека, так как в ином случае он не мог бы снова проснуться. Итак, что же оказывается подверженным влиянию вследствие употребления небольших доз опиума? Оживляющее начало. При употреблении слабых доз опиума подвергается влиянию эфирное тело.

Теперь представьте себе, что кто-то принимает слишком большую дозу или намеренно отравляет себя опиумом. В данном случае происходит не то же самое, но - что особенно примечательно - тут сразу же происходит то, чем завершается прием слабой дозы опиума. То, что в случае приема слабой дозы происходит в самом конце, в случае приема

сильной дозы происходит сразу: человек тут же засыпает. Итак, рассудок, разумное начало покидает человека не медленно, постепенно, но быстро выходит из человека, очень быстро. Но и теперь внутри него остается нечто, чего не было при употреблении слабой дозы опиума. И опять-таки, это можно видеть.

Рисунок 25-а

физическое тело
эфирное тело: страдает от слабых доз опиума
астральное тело: страдает от сильных доз опиума
«я» : страдает от привычного употребления опиума

Итак, допустим, кто-то принял такую большую дозу опиума, что действительно отравился. При этом, прежде всего наступает сон, он засыпает. Но затем тело начинает проявлять беспокойство, ведет себя деструктивно, возникают сильные хрипы; затем начинаются судороги. При этом обнаруживается характерный симптом: лицо становится совершенно красным, а губы – совершенно синими.

Вспомните все то, о чем я говорил вам в последний раз. Я говорил вам: все нарушения дыхания возникают на выдохе. В чем, например, состоит хрипение, сначала сипение, а потом хрип – в чем это состоит? Видите ли, хрипят те люди, которые не могут нормально выдыхать. Если человек выдыхает нормально, если тут

РИСУНОК 26

расположен его рот, то сюда входит воздух, а затем через некоторое время выходит наружу. Здесь на пути воздуха находится язычок, и вы увидите его, если заглянете в рот. Выше располагается небная занавеска, она то поднимается, то опускается; она подвешена. Язычок и небная занавеска благодаря вдоху и выдоху постоянно движутся, если вдох и выдох протекают нормально, правильным образом. Но если вдох происходит нормально, а выдох ненормально, если выдох тормозится, наталкивается на что-то, тогда небная занавеска и язычок начинают вибрировать, дрожать, отчего и возникает сначала сипение, а потом хрипы.

Итак, можно видеть: в данном случае что-то происходит с дыханием. Опьяненный малой дозой опиума приходит в другое состояние, которое я вам описал: это своего рода опиумный делирий, буйство. Затем он медленно засыпает. Но в данном случае, когда он быстро засыпает от большой дозы опиума, у него начинаются хрипы, судороги; лицо краснеет, а губы синеют. Ведь я говорил вам: человек имеет красную кровь вследствие того, что вдыхает кислород. Когда кровь смешивается с кислородом, она становится красной; если кровь смешивается с углеродом, она становится синей. Когда производится выдох, кровь синеет. Следовательно, если вы видите, что у человека лицо красное, а губы синие, то, что это означает? Под (поверхностью) лица находится слишком много воздуха, поступившего при вдохе, слишком много красной крови, возникающей в

результате вдоха. А что означает, если губы синие? В таком случае оказывается, что много крови, которая должна была бы проникнуть наружу, ближе к поверхности, застряло внутри. Она должна была бы затем пойти дальше к тому месту в легких (в легочные капилляры – прим. перев.), где углекислый газ высвобождается, где углекислый газ должен выдохаться. Итак, в случае человека, отравленного большой дозой опиума, вы наблюдаете паралич дыхания; все дыхание тормозится, «застревает». Вследствие этого с одной стороны наблюдается красная кровь в лице, а с другой стороны – синяя кровь в губах.

Это чрезвычайно интересно, господа. Что представляют собой губы? Видите ли, губы – это исключительно своеобразные органы лица. Имея дело с лицом, вы должны изображать его таким образом: на внешней его стороне повсюду находится кожа;

РИСУНОК 27

тут лицо везде покрыто кожей снаружи. Но на губах имеется часть слизистой оболочки, внутренней кожи. В этом месте внутреннее выходит наружу. Это часть кожи

располагающейся внутри, часть внутренней кожи, слизистой. Губы у человека - это внутренняя (слизистая) оболочка, оказавшаяся снаружи. Когда, следовательно, губы вместо красных оказываются синими, это означает, что внутренняя часть человека, его внутреннее переполнено синей кровью. Итак, вы видите: при опиумном отравлении тело ведет себя так, что всю неиспользованную, не отработавшую кровь (красную) оно посылает наружу, - последняя стремится к поверхности, - а всю синюю (отработанную) кровь тело отсылает внутрь (*на внутреннюю поверхность слизистых - примеч. перев.*).

Эти вещи были известны людям древности. Они знали о посылаемой внутрь синей крови. Если у кого-то внутри было слишком много синей крови, они говорили о нем так: тот, у кого внутри слишком много синей (голубой) крови является, прежде всего, таким человеком, у которого ослаблено душевное начало, у которого душа выведена наружу. Поэтому выражение «голубая кровь» употреблялось как бранное. Когда в народе говорили о дворянах: «голубая кровь», тем самым хотели сказать: у них нет души. Весьма примечательно то, как народная мудрость удивительным образом чувствовала эти вещи. Это очень интересно. С помощью речи вы можете научиться очень многому.

Но вы можете увидеть: есть нечто действующее в человеке, чего, однако, нет в растении. Ведь если вы внесете в растение ядовитое вещество, то это ядовитое вещество останется где-нибудь наверху, оно не

распространится. Вы, например, находите, что очень ядовитым растением является белладонна, «бешеная вишня». Белладонна содержит яд в своей верхней части; она не позволяет ему пронизывать себя целиком. Если же такой яд принимает человек, то все тело оказывается под действием яда, причем красная кровь гонится наружу (к поверхности кожи), а синяя кровь гонится внутрь (*на поверхность внутренних слизистых оболочек – прим. перев.*) Растения тоже живут. Каждое растение имеет в себе эфирное тело, имеет в себе то же самое начало, которое (в человеке) противодействует цианозу (синеве) при приеме слабых доз опиума, именно слабых, но не сильных. Эти слабые дозы вызывают у человека только ощущения (*галлюцинации, не сопровождающийся цианозом губ и параличом дыхания – прим. перев.*) Если бы указанное растение имело кровь, оно тоже испытывало бы такие ощущения, как человек или животное. Но у человека и животных безо всякого употребления опиума бывает так, что эфирное тело вступает в конфликт с физическим телом; в таком случае что-то немедленно гонит кровь по направлению к поверхности, наружу, что-то остается в теле и вносит в это тело беспорядок. Это астральное тело. Так что можно сказать: при употреблении сильной дозы опиума влиянию подвергается астральное тело.

Есть еще одна, третья форма употребления опиума. Она очень распространена в мире, хотя и не в Европе, а в среде тюркских народов, в Азии и в Индокитае среди малайских народов. При этом эти люди употребляют опиум лишь в таких

дозах, которые они могут перенести, чтобы снова придти в себя, проснуться, но не умереть. Благодаря этому они весьма интересно проделывают все то, что делают все остальные «пожиратели» опиума. Они постепенно привыкают к этой процедуре, вследствие чего весь процесс протекает у них более осознанно. Вот как описывают это турки: когда я употребляю опиум, я оказываюсь в раю. Так выглядят эти представления, эти фантастические построения. Малайцам в Индокитае тоже хочется видеть нечто подобное. Вследствие этого они привыкают к употреблению опиума, ведь им тоже хочется все это видеть. Человек может проделывать все это сравнительно долго, тем самым он приходит к выводу: да, а ведь есть все-таки какая-то другая реальность.

Однако надо сказать себе следующее: если бы эти люди привыкшие «пожирать» опиум - «пожирание» опиума становится для них привычкой, - если бы эти фантасты видели только это (*то есть хаотические видения - прим. перев.*), то через некоторое время им бы вся эта история опротивела. Однако, видите ли, тут обнаруживается нечто замечательное. Эти люди ведь происходят от тех первых людей на Земле, которые еще кое-что знали о вечной душе, о душе, которая проходит через различные земные жизни. Они кое-что знали об этом. В настоящее время люди утратили это знание. Те люди (*жители Азии, Индокитая, употребляющие опиум - прим. перев.*), которые еще не соприкоснулись тесно с европейской цивилизацией, употребляя опиум, приводили

себя в известное состояние, чтобы немного почувствовать вечность души. Хотя это страшно, они все снова и снова вводили в себя болезнетворное начало, болезнь. Поскольку здоровое тело в настоящее время, не будучи подвержено чисто духовным усилиям, совершенно не в состоянии ничего узнать о бессмертии души, указанные люди постепенно подвергали свое тело разрушению, для того, чтобы душевное начало постепенно прорывалось наружу.

Созерцая таких людей можно наблюдать нечто весьма странное, своеобразное; они превращают употребление опиума в привычку и поэтому держатся, сохраняют свое состояние довольно долгое время; но через некоторое время они становятся совершенно бледными. Если раньше у них был нормальный цвет кожи, то теперь они бледнеют.

Для малайца это означает нечто совсем иное, нежели для европейца. Малаец в случае, если он бледнеет, действительно выглядит как призрак, так как обычно он желто-коричневый. Затем, через некоторое время люди становятся такими, как если бы вокруг глаз у них было совсем пусто, были бы пустоты. Затем у них начинается истощение, причем перед этим они теряют способность нормально ходить; они ковыляют, хромают. Затем они все больше теряют желание мыслить, становятся очень забывчивыми. И в конце концов их настигает апоплексический удар.

Таковы феномены, симптомы. Наблюдать это очень интересно. Перед тем, как суставы теряют

подвижность, что делает невозможной нормальную ходьбу, у них возникают сильные запоры; следовательно, кишечник тоже больше не функционирует. На основании всего описанного мною вы видите: в данном случае все тело постепенно погибает.

Имеет место нечто, в высшей степени своеобразное. Познания, полученные при обследовании в этом отношении невелики, так как люди на это не обращают внимание; хотя такого рода познания легко можно было бы получить. Вопрос о том, как люди привыкают к постоянному употреблению опиума, вполне известен, на эту тему писали неоднократно. Но сейчас люди могли бы попробовать следующее, - в иной связи они это очень часто предпринимают, - если бы стали давать животному то же самое количество опиума, которое употребляет наркоман, то животное или стало бы проявлять оживление - на первой стадии, когда в беспорядок приходит эфирное тело, или же - на второй стадии - получив достаточную дозу, оно бы умерло. У животных не возникает того, что возникает у «пожирателей» опиума, не возникает привычки к систематическому употреблению, что я вам только что описал. У животного не возникает привыкания.

Что это показывает, господа? Это показывает следующее: если опиум столь сильно как в данном случае проникает в астральное тело и обуславливает патологические отношения между синей и красной кровью, то у животного синяя и красная кровь беспорядочно устремляется в

горизонтальном направлении. У человека, который научился ходить вертикально, синяя и красная кровь устремляется, смешиваясь друг с другом, не только в этом направлении (изображается на рисунке) но в большей степени вот так, поскольку он обладает прямостоянием; уже не по горизонтали, но сверху вниз и снизу вверх. Это содействует тому, что человек может сделать употребление опиума привычкой.

Но я говорил вам: благодаря прямостоянию у человека есть «я». У животного «я» нет, поскольку спина этого животного находится в горизонтальном положении. Так на что же оказывает влияние употребление опиума, вошедшее в привычку? На «я». Так что мы, следовательно, можем сказать: «я» – страдает от привычного употребления опиума. Итак, с помощью опиума мы, фактически, открываем все три тела человека, которые сами по себе сверхчувственны: в случае слабых доз – эфирное тело, в случае сильных доз – астральное тело и в случае вошедшего в привычку употребления опиума – «я». Вы видите, если только наблюдение поставлено правильно, можно поставить все это на естественнонаучную основу.

Но вы также видите следующее: малаец в своем привычном употреблении опиума доходит до чего-то грандиозного. Он поднимается до «я». Что он при этом получает? Чему радуется этот малаец или турок, систематически употребляя опиум? Чему же он все-таки радуется? Он радуется тому, что его память пробуждается самым удивительным образом. Он быстро просматривает всю свою земную жизнь и многое

еще. Это с одной стороны ужасно, поскольку из-за этого его тело становится совершенно больным; но с другой стороны в нем так сильно действует страстное желание познать «я», что он не может ему противостоять. Он радуется тому, что в нем пробуждается необъятная, грандиозная память.

Однако, дело обстоит так: если человек делает что-то чрезмерно, то это его разрушает. Если человек слишком много работает, это его разрушает; если человек слишком много думает, это его разрушает. И если человек постоянно вызывает в себе слишком сильную память, он разрушает тем самым свое тело. Все описанные мною явления возникают из-за чрезмерного усиления памяти. Это имеет место в первую очередь. А затем – как я уже это описал вам – человек становится вялым в отношении ходьбы. Он не может вспомнить, как ему надо ставить ноги. Это относится к бессознательной памяти. Затем человек становится забывчивым. Итак, именно то, чего он достиг, разрушает его. И все же когда человек делает привычкой употребление опиума, он может увидеть, убедиться, познать то, что «я» действительно существует.

Что делает современное естествознание? Раскрыв книгу, вы обнаружите, что там описано то, о чем я вам говорил: вы найдете описания, как употребляя малые дозы опиума, человек приходит в состояние делирия и так далее, как при употреблении большой дозы опиума человек сразу же засыпает а затем его тело сразу же разрушается. Он умирает, причем перед этим

лицо его становится красным, а губы синими. Описано, как в случае привыкания к употреблению опиума происходят все вышеупомянутые явления. Но что описывают эти люди? Они описывают лишь физическое тело, что с ним происходит; они описывают, как человек, поедающий опиум, сопит, хрипит, как у него возникают судороги. Они описывают, как наркоман сделавший употребление опиума привычкой, истощается, теряет возможность ходить, становится забывчив и, наконец, получает апоплексический удар, поскольку память разрушает его мозг; мы должны смотреть на это именно так. Все это описано, но все явления приписывают физическому телу.

На самом деле это чепуха; ведь в таком случае пришлось бы всему физическому приписывать наличие лишь физического тела. Все проявления (физического) мы видим у растения. Но ведь мы не можем сказать, что человек – это только растение (имеет только растительную природу). Ибо при принятии большой дозы опиума воздействия последнего выявляются на астральном теле, и только у человека обнаруживается то, что имеет место при привыкании к опиуму.

Если бы животным было свойственно привыкать к опиуму, если бы они не погибали от него сразу, то вы бы видели, как многие животные просто стали бы пожирать опиум, находящийся в растениях. *(То есть, избирательно поедать, например, опиный мак, которого животные избегают; некоторые животные, -крысы, кролики, и др. - проявляют*

зависимость и связанную с ней устойчивость по отношению к алкоголю и некоторым другим наркотикам - прим. перев.) Почему стали бы они его употреблять? Потому, что животные привыкают есть то, что им хочется. Следовательно, если бы у животных возникало привыкание (к опиуму), эти животные стали бы пожирать опиум, находящийся в растениях. Если же они этого не делают, это основано на том, что у них не возникает привыкания.

Обо всем этом можно узнать с помощью естествознания. Однако речь идет о том: а нельзя ли здоровыми средствами достичь памяти и всего остального, что малаец получает таким болезненным путем? Тут мы должны вспомнить о том, что было известно самому древнему населению Земли, - о том, что люди живут на Земле все снова и снова. Я вам недавно рассказывал, как Лессинг говорил: почему должно считаться глупостью то, во что верили эти древние люди? У этих древних людей вообще не было таких абстрактных мыслей, как у нас. У них еще не было никакой естественной науки. Они все воспринимали на уровне мифологии. Глядя на растение, они не изучали находящиеся внутри него те или иные силы, нет, они говорили: внутри растения есть такое-то и такое-то духовное начало, та или иная духовность. Они все видели в образах, в образной форме. Они вообще по большей мере жили в духовном... (пропуск в стенограмме). Дело в том, что человек стал развиваться успешнее, поскольку он больше стал жить в телесном. Он мог стать свободным человеком, иначе он всегда находился бы под

влиянием. Люди в древности не были свободными (*имеется в виду психосоматическое состояние, а не социальное положение - прим. перев.*), однако, они еще видели духовное. Однако, мы, господа, в том виде, который мы теперь имеем, действительно обладаем абстрактным мышлением, которое мы приобретаем уже в результате школьной дрессировки. Видите ли, мы можем сказать даже так: наиболее важная деятельность, которой сегодня так гордится человечество, представляет собой, в сущности, нечто отвлеченное, абстрактное.

Вчера я говорил, обращаясь к находящимся здесь педагогам: когда ребенок достигает примерно семи лет, он должен учиться. Ребенок должен учиться; причем за всю свою предшествующую жизнь он усвоил то, что известный ему, находящийся рядом с ним человек является «отцом». Теперь же он должен научиться тому, что то же самое означает написанное (это пишется на доске) слово «отец». Ребенку неожиданно приходится учиться этому. С этим (написанным) «отцом» ему не приходилось иметь дела. Это всего лишь какие-то странные черточки, знаки, ничего общего не имеющие с его отцом! Но ребенку неожиданно приходится изучать это. Он топорщится, он противится этому. Ведь отец – этот конкретный человек, у которого такие-то волосы, такой-то нос: ребенок все это видел. Ребенок противится тому, что написанное должно означать «отец».

Ребенок приучается восклицать «Ах», когда он удивлен. А теперь он вдруг должен постичь то, чем является А (как буква). Это целиком и

полностью абстрактно, это не имеет никакого отношения к тому, что было известно ребенку до сих пор. Здесь необходимо сначала создать мост, чтобы ребенок подошел к изучаемому. Я хочу сказать вам о том, каким образом может быть создан такой мост.

Например, ребенку говорят: посмотри-ка, что это? (см. рис. 28) Если ребенку преподнести такой рисунок и спросить его: что это такое, то что ответит ребенок? – Это рыба. При этом ребенок не скажет: я не знаю, что это. А вот здесь (в написанном слове «отец») он не может сказать: я узнаю, что это «отец». Но «рыбу» вот здесь он признает (имеется ввиду нарисованная рыба) Я говорю: скажи мне кусочек из «рыбы» (Fisch), убери «ы» (i) и все остальное, оставь только «Р» (F), ведь рыба начинается с Р (F). Смотри, теперь я просто рисую Р (F). Итак, из рыбы я вывел букву Р (F). Сначала ребенок рисует рыбу, а затем получает оттуда букву «Р» (F). Только надо делать это с умом, чтобы не было абстрактно то, что возникает из картинки: тогда ребенок, само собой разумеется, учится охотно. Это можно проделать с любой буквой. Только усваивать это надо постепенно.

РИСУНОК 28

У нас в Вальдорфской школе один учитель прекрасно объяснял, как постепенно возникали римские цифры. Но дойдя до знака V (пять), он вдруг запнулся. Как могло возникнуть V? Вы видите, что здесь? (Доктор Штейнер поднимает руку вверх). Вы, конечно, скажете – рука, она и

есть рука. Но разве на руке ничего нет? I, II, III, IIII, V палец. Теперь я рисую эту руку на доске (см. рис. 28) так, что я развожу в стороны эти две части (большой палец и рядом четыре других пальца). Теперь я имею руку, а здесь V, пятерка, при этом я говорю «пять». Теперь я на рисунке упрощаю изображение, и вы получаете римскую цифру V из руки с пятью пальцами.

Итак, вы видите, господа, дело в том, что в настоящее время мы внезапно попадаем в совершенно абстрактный отвлеченный мир. Мы учимся писать, мы учимся читать: это не имеет прямого отношения к жизни. Но вследствие этого мы отучаемся от того, чем обладали люди, которые еще не умели читать и писать.

Вы, конечно, не решитесь сказать то, что говорят иные люди из разряда наших противников: этот Штейнер сказал нам на занятиях, что люди были умнее, когда еще не умели писать и читать. Затем они говорят: да ведь он хочет, чтобы люди не учились писать и читать! – Этого я не хочу. Люди всегда должны идти в ногу с цивилизацией, и тем более учиться писать и читать. Только не следует терять того, что человек может невольно потерять из-за письма и чтения. Надо снова посредством духовного начала, духовности вернуться к тому, что же такое человеческая жизнь.

Теперь я хотел бы рассказать вам очень простую историю о двух людях. Первый вечером отстегивает и снимает свой (накладной) воротничок у рубашки, который держится на запонках, одна сзади, одна спереди – я привожу этот пример как наиболее близкий мне самому,

так как я сам носил такой накладной воротник рубашки. Один человек делает это совершенно неосмысленно, он отстегивает одну запонку, другую запонку. Теперь он укладывается в постель. А утром он носится по всей комнате, ищет и спрашивает: где моя запонка? – он не находит ее. Он не помнит об этом. Почему? Потому, что он проделал это неосмысленно.

Теперь другой. Он не приучил себя класть запонки в одно и то же место – это тоже возможно, но это было бы одним из проявлений лени, – но он говорит себе: если я отстегиваю запонки от рубашки, то одну я кладу около моего светильника, а другую – вот сюда. Итак, он обращает свою мысль на совершаемое, он кладет их не без участия мыслей, но обращает на это мысль. Утром он встает, идет прямо туда, забирает оттуда запонки, которые он положил; ему нет нужды искать по всей комнате: где мои запонки? Куда я дел мои запонки? – В чем же тут разница? Вся разница состоит в том, что первый думал, когда делал и помнит об этом, тогда как другой делал, не думая, и не помнит об этом. Да, но ведь вспоминать приходится только утром. Едва ли что-нибудь получится, если вечером просто положишь и захочешь об этом помнить, но можно вспомнить об этом утром, если вечером думал об этом.

Господа, заглянем немного в историю. Как я уже говорил вам в последний раз, все наши души были здесь (*на Земле – прим. перев.*) еще в то время, когда лишь отдельные немногие люди учились мыслить, обучались мышлению. Раньше вообще еще не мыслили. В древности люди жили

в духовном. Но тогда, в прежнее время было ненормальным, если кто-то мыслил. Раньше, в средние века, еще вообще не мыслили. Вы мыслите только с XV века; раньше не мыслили так, как мыслим мы сегодня, мысленно охватывая все. Этот факт можно доказать исторически. Нет ничего удивительного в том, что сегодня вы не помните о своих прежних жизнях! Теперь люди учатся мыслить. Теперь в историческом развитии наступило такое время, когда люди научились мыслить. Теперь они будут в своей следующей жизни вспоминать свою нынешнюю жизнь точно так же, как в настоящее время человек вспоминает утром о своих запонках. Это означает, что если в настоящее время человек учится правильно мыслить о мире, учится так, как я вам показал, то дело пойдет так же, как если бы он думал о своих запонках. А то, что делают современные естествоиспытатели подобно действиям человека, который не думает о своих запонках. Если он ограничивается описанием: делирий, губы синеют, лицо краснеет и так далее, - то и в следующей жизни он не будет думать о самых важных вещах, он вообще будет не в состоянии вспомнить ретроспективно, он все перепутает, подобно второму человеку, который устроил беспорядок, так как спешил по делам и не мог найти свои вещи. Но думающий о вышеназванных явлениях и полагающий, что они происходят от эфирного тела, астрального тела и «я» учится думать так, что он сможет вспомнить себя в следующей земной жизни. Только тогда это дает о себе знать. Поскольку в последней земной жизни лишь немногие знали об этих

вещах, то и в настоящее время это доступно лишь некоторым. Они приходят сегодня к такому (познанию) и могут обратить на это внимание других людей. И тогда, если они будут делать то, что описано в книге «Как достигнуть познания высших миров?», то может быть, эти люди и в настоящее время достигнут просветления, познав, что они уже жили в прежних земных жизнях. Но начинаем мы именно с антропософской духовной науки. Благодаря ей, люди постепенно будут снова вспоминать себя.

Говорят так: но ведь вспомнить об этом не удастся; если же у человека нет воспоминаний о прежних земных жизнях, то, может быть никаких прежних жизней у него не было. Но ведь можно сказать и так: человек не может считать, можно доказать, что человек не может считать. В качестве доказательства приводят маленького ребенка лет четырех и свидетельствуют, что он совсем не умеет считать. Ребенок – это человек и вот, он не может считать! Следует возразить так: ребенка научать считать. Знающий природу человека, знает и то, что можно научиться считать. Если сегодня кто-то указывает на человека, который не может вспомнить о своих прошлых земных жизнях, то следует сказать ему: но ведь раньше ничего не предпринимали для того, чтобы люди могли себя вспомнить. Напротив, в настоящее время имеется еще много своего рода последышей из прежних эпох (*имеются в виду азиатские «пожиратели» опиума - примеч. перев.*), которые считают глупцами тех людей, которые совсем ничего не знают о духовном, которые не знают о том, что

им придется вспоминать в следующей земной жизни; этим людям придется испытать конфуз, как в случае с запонками. Прежде всего, человек в жизни должен научиться мыслить, о чем он позднее должен будет вспоминать.

Итак, антропософия существует для того, чтобы обратить внимание людей на то, о чем они должны будут вспоминать позднее. А те, кто хотел бы помешать антропософии, хотят оставить людей в дураках, чтобы им было не о чем вспоминать. Господа, очень важно понять, что человек должен сначала научиться правильно использовать мысли. Сегодня люди требуют определения мыслей, требуют, чтобы в книгах стояли правильные определения. Об этом знали еще в Древней Греции, господа. Там школьное обучение людей строилось на определениях. Сегодня в школе говорят: мы должны знать; что такое свет? – У меня был однажды один товарищ, мы вместе ходили в начальную школу, но затем я перешел в другую школу. Он стал учителем, окончив педагогическое училище. Через семнадцать лет я встретил его снова, он стал завзятым учителем. Я спросил у него: как ты учишь о свете? – Он ответил: свет является причиной, по которой тело обладает зрением. Тут нечего возразить. С таким же успехом он мог сказать: что такое бедность? Бедность происходит от нищеты! Качество определения то же самое. Однако этот вздор приходится изучать.

В Древней Греции один школьник высмеял такого премудрого учителя. Дети изучали в школе: что такое человек? человек это живое существо, у которого две ноги и нет перьев. Один

особенно пронырливый мальчишка подумал над этим, взял петуха, ощипал его, а на следующий день принес его, ощипанного учителю и сказал: господин учитель, а это человек? Ведь у него нет перьев, но есть две ноги! – Вот какого качества было это определение. Примерно так же соотносятся реальные вещи с теми определениями, которыми наполнены наши учебники.

Во всех книгах, так же и в книгах, написанных на социальные темы, жизненные ситуации описываются примерно так, как в вышеупомянутом определении: человек – это живое существо, у которого две ноги и нет перьев. Отсюда делаются выводы. Естественно, имея книгу с набором определений, вы можете затем логически вывести отсюда все, что угодно; но для человека это не подойдет, это подойдет разве что к петуху, которого достаточно будет только ощипать. Вот какие у нас определения! Дело здесь в том, что надо видеть вещи такими, каковы они в действительности.

А в действительности вещи выглядят так, что можно сказать о них то, что изложено, например, здесь, в этой схеме (схема рис 25-а): физическое тело; эфирное тело, страдающее от слабых доз опиума; астральное тело, повреждаемое сильными дозами опиума; «я», повреждаемое привычным употреблением опиума. Человек обладает настоящими мыслями, а не пустыми дефинициями, если он занимается духовной наукой, если он учится познавать человека, а не просто, как во сне описывать наступления того или иного состояния, если он способен узнать: в

данном случае действует астральное тело, тут действует эфирное тело, тут действует «я». И если сегодня, в нынешней земной жизни человек принимает настоящие мысли, тогда он правильным образом вспоминает о ней. Если теперь прежнюю земную жизнь человек вспоминает лишь с трудом, - как я описал это, - позднее он будет хорошо помнить о ней, при этом не подвергая себя болезни, не уродуя свое тело, что происходит в случае употребления опиума, но приводя свою душу к познанию духовного с помощью духовных упражнений.

Итак, вы видите, что в антропософии возникает настоящая духовная наука. Вы должны особенно обратить внимание на то, что антропософия чуждается суеверий. Если, например, люди находят некие чрезвычайные сообщения о спиритических сеансах, они начинают говорить: ведь это откровения духовного мира! Но духовный мир, прежде всего раскрывается в человеке! Если люди сидят вокруг стола и заставляют его стучать, они говорят: тут внутри (стола) сидит дух. Но ведь когда вокруг стола сидят четыре человека, то в наличие имеется четыре духа! Только надо познать их! Однако напротив, эти люди стремятся к бессознательному; тут им необходим медиум. **Взгляните на те отрывки из газеты³³**, который вы дали мне несколько недель тому назад. Там описывается, например, как где-то в Англии люди были взбудоражены тем, что ночью вещи стали падать со своих мест, в окне разбивались стекла и так далее. Тут должно быть действуют духовные демоны - так сказали люди.

Самым существенным в этой истории для меня было то – тот, кто это видел, мог бы рассказать более точно – но для меня самым существенным показалось то, что у этих людей была целая армия кошек! Если у вас целая армия кошек и пара из них начнет беситься, вы увидите, что за «полтергейст», что за «духовные явления» они устроят! Но, как говорится, сначала надо узнать это точнее, только тогда можно об этом судить.

Видите ли, однажды меня настойчиво побуждали участвовать в одном спиритическом заседании. Я сказал, что хочу это сделать, поскольку судить о таких вещах можно, лишь увидев их. Там был один медиум, он был очень известен, очень знаменит: после того, как люди уселись немного оглушенные той музыкой, которая была там – все сидели оглушенные – медиум, будто бы по желанию людей демонстрировал падающие из воздуха цветы! У каждого медиума, если он настоящий, обязательно есть так называемый импресарио. Ему люди вносят свою лепту, свои денежные взносы, получив удовольствие от сеанса. Устроители сеанса рассчитывают на то, что лепту им оставят. И я сказал – люди в такой ситуации проявляют страшный фанатизм, они начинают конфронтировать с тем, кто хочет им что-либо объяснить, именно они проявляют себя наихудшим образом, – но некоторым разумным людям я сказал, что не в конце, а в начале представления им надо было бы произвести розыск: тогда они найдут цветы в горбу на спине импресарио! Так вы разоблачите эти штуки где угодно.

Именно от суеверий следует избавляться, господа, если хотят говорить о духовном мире. Не следует попадаться на удочку каких-нибудь бешеных кошек или горбатых импресарио. Нет, к духу мы приходим, если не поддаемся суеверию, но всегда руководствуемся истинной наукой.

**ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ.
Дорнах, 21 апреля 1923 года.**

Доброе утро, господа! Вы придумали вопрос?

Автор вопроса: Господин доктор был столь любезен и рассказал нам о том, что происходит, если дух оставляет тело. Последняя лекция была понятной для меня и моих коллег. Но в «Теософии» (*книга, впоследствии названная «Духоведение» - прим. перев.*) есть одно предложение о том, что когда дух распрощался с телом, душа еще сохраняет вождедения. Это очень крепкий орешек для нас. У меня есть еще один следующий вопрос в том же роде.

Доктор Штейнер: Прекрасно, задавайте мне также и второй вопрос!

Автор вопроса: Случайно мне попала в руки **брошюра некоего доктора Хауэра** ³⁴ Я полагаю, что господин доктор читал эту брошюру, что он уже знает о ней. Этот Хауэр упрекает господина доктора в том, что он не говорит ничего нового, что все, о чем говорят в антропософии будто бы было известно, что обо всем этом уже знают. Затем, среди прочего он говорит, что менее всего в антропософии он верит в существование двух мальчиков Иисусов.

Автор вопроса, тоже констатирует, что и ему самому непонятно сказанное о двух мальчиках Иисусах; как будто один мальчик Иисус появился из другого мира. Брошюра будет у господина доктора.

Доктор Штейнер: Брошюра у меня уже есть, но еще неразрезанная (*книги и брошюры в то время выпускались в неразрезанном виде - прим. перев.*).

Автор вопроса продолжает: Если это не будет нескромностью, мне хотелось бы попросить, чтобы господин доктор рассказал бы кое-что о семье Иисуса.

Следующий вопрос: в последние дни мои коллеги задавали мне вопрос о Сущности Христа. Мне было бы очень приятно, если бы господин доктор смог что-нибудь рассказать о Сущности Христа.

Доктор Штейнер: Может быть, надо задать еще один вопрос, чтобы мы могли заняться и им в связи с остальными?

Итак, сначала мне хотелось бы заняться вопросом о вожделениях. Дело обстоит так. Учитывая то, что переживания у человека носят иной характер, нежели у камня или растения, вы обнаружите: человек переживает свой мысленный мир. Растение не обнаруживает наличие у себя мысленного мира. Тут имеются в наличии лишь те мысли, которые живут в растении. Однако, было бы чепухой искать в растении осознанных мыслей.

При всем ее чисто внешнем характере в современной науке порой происходит нечто достойное внимания. В настоящее время существуют ученые всякого сорта; есть даже такие, кто не совсем верит в то, что повсюду протекают только физические процессы, минеральные, безжизненные процессы. Эти ученые, по крайней мере допускают, что существует душевное начало, нечто душевное. Однако сами они ничего толком не знают об этом психическом, душевном начале и говорят: душевное начало проявляется в образе поведения какого-либо существа.

Есть растения, которые ведут себя в высшей степени необычайно. Так, например, существует одно растение, которое, в виду его необычного поведения называют **«венерина мухоловка» (*Dionaea muscipula*)** ³⁵. У этой венериной мухоловки сердцевидные листья располагаются в форме розетки; на расходящихся (из центра) стеблях находятся эти

листья-ловушки. Листья состоят из двух створок. По краю плоскости каждой из половин располагаются щетинистые реснички-зубчики. Как только насекомое сядет на лист и коснется этих ресничек, обе створки захлопываются так быстро, что маленькое насекомое оказывается пойманным. Такое растение существует.

Те, кто исключительно внешним образом говорят о душе, ничего не зная о ней, утверждают: как человек имеет душу, точно так же и растение имеет душу.

В противовес им я всегда привожу только один довод: мне известно одно маленькое устройство, в которое кладут кусочек сала, слегка поджаренный – это мышеловка. Как только мышка попробует сало, мышеловка сама по себе захлопывается. Итак, тот, кто, наблюдая венерину мухоловку, делает вывод, что и у нее должна быть душа, должен был бы сказать: у мышеловки тоже есть душа, ведь она сама собой захлопывается. Дело всегда в том, какими причинами руководствуются, допуская то или иное.

Видите ли, наиболее характерным для антропософии является то, что в ней всегда исходят из причин, тогда как другие, если и допускают существование души, ничего о ней не знают; они приписывают душу растению, у которого при приближении насекомого происходит то же, что и у мышеловки. Но в антропософии не руководствуются чисто внешними данными, ведущими к подобному выводу; в ней существует настоящее познание душевного начала. Результатом такого познания является и то, что человек развивает

вожделения. Вожделением является, например, наличие жажды. Если у меня жажда, я имею вожделение, страстное желание выпить воды или чего-то еще. Что ж, прекрасно: вода утоляет жажду. Все вожделения такого рода состоят в том, что человек изнутри, из своего организма развивает желание чего-то, чего-то хочет; таковы вожделения.

Видите ли, над некоторыми вещами люди не задумываются. Они не задумываются над тем, какое душевное состояние лежит в основе пробуждения человека. Не правда ли, пробуждение человека исследуется по параметру увеличения содержания углекислоты в крови, и тому подобному, иными словами эти люди исследуют только физическое состояние. Но истина состоит в том, что человек пробуждается, поскольку у него имеется вожделение по отношению к своему физическому телу. Когда вечером вы засыпаете, то у вас отсутствует это вожделение по отношению к вашему физическому телу. Это тело целиком наполнено продуктами, сопутствующими утомлению, усталости. Находится внутри тела уже не хорошо. Душа, то есть «я» и астральное тело хотят отдохнуть вне физического тела. Утром, когда физическое тело снова восстановится, то душа, находящаяся вне физического тела замечает это по состоянию головы, поскольку находится вблизи от нее; тогда душа снова возвращается в физическое тело, потому что она имеет страстное желание, вожделение быть внутри физического тела, пока это физическое тело вообще

жизнеспособно. Итак, на протяжении всей жизни душа имеет вожделение жить внутри тела.

Возьмем нечто другое; вы порезали себе палец, и вам больно. Допустим, что это палец (рис. 29). Вы порезались здесь, в этом месте, и вам больно. Что же происходит? Да, здесь физическое тело частично разрезано. Вы можете порезать физическое тело, но не астральное тело. Сейчас я хочу зарисовать астральное тело в физическом теле. Если я нарисую то же самое в увеличенном виде, то здесь окажется пустое пространство, брешь, внутри которого находится астральное тело. Но оно имеет вожделение быть внутри даже тут, где физическое тело разрезано. Астральное тело имеет вожделение, оно страстно желает быть внутри тела, но не может, так как тело разрезано. Это вызывает боль.

РИСУНОК 29

Вы только представьте себе, если душа на протяжении всей жизни имела вожделение по отношению к физическому телу, то после смерти должно ведь что-то произойти.

Если в детстве вы усвоили страстное желание есть как можно больше сахара, то тем самым вы развили вожделение получать сахар. Но вдруг кто-то в чью компетенцию это входит, кому вы доверяете себя, находит, что на известной стадии вашей жизни для вас было бы полезно не есть так много сахара; вожделение к сахару в вас, тем не менее сохраняется. Допустим, что у вас развился диабет, сахарная

болезнь, и вам нельзя есть сахар – господа, отвыкать придется очень и очень долго! У человека постоянно имеется вожделение по отношению к сахару, и он должен очень медленно отвыкать от этого вожделения. Вы знаете, что если человек очень много пьет, у него возникает пристрастие, вожделение по отношению к вину; он должен медленно отучать себя от этого, отвыкать. Если человек пожирает опиум, о чем я недавно рассказывал вам, и его отучают от этого, он впадает в безумие вследствие исключительного вожделения по отношению к опиуму.

В «я» и астральном теле на протяжении всей жизни живет вожделение по отношению к физическому телу. После смерти душе хочется снова проснуться в теле. И она должна, прежде всего отвыкнуть от этого. Такое отвыкание длится примерно одну треть от всей (прожитой) жизни. Одну треть жизни длится сон. В первый день после того, как человек умер, он хочет вернуться обратно. Он хочет выполнять то, что он выполнял в последний день жизни; на второй день он хочет выполнять то, что выполнял в предпоследний день; так продолжается и дальше. В течение этой трети от (прожитой) жизни человеку нужно отвыкнуть от этого вожделения. Итак, после смерти человек имеет не вожделения типа жажды и голода, но постоянное вожделение по отношению ко всему тому, с чем он имел дело посредством физического тела. После смерти дело обстоит так: в течение всей вашей жизни ближайшее окружение вашей малой родины, места рождения было очень привлекательно и

дорого для вас. Вы всегда видели его. Вы видели его через ваше физическое тело. Только турок верит, что после смерти он будет иметь дело с чем-то более прекрасным, чем луга, цветы и так далее, нежели имел он здесь, на Земле. Итак, от всего этого вам придется отвыкнуть. Наличие отвыкания, абстиненции вынуждает нас говорить об оставшихся вожделениях. Разве это непонятно? (Ответ: совершенно точно!)

Итак, после смерти остаются вожделения по отношению к физическому телу и вообще по жизни, но не жажда или голод, так как для последних необходим желудок; его у человека больше нет, желудок положили в гроб. Но человек после смерти имеет вожделение, страстное желание увидеть все, что он видел в течение жизни.

Но к этому добавляется и нечто другое: после смерти человек в столь же малой степени может правильно видеть духовно в том духовном мире, куда он теперь вступает, сколь мало может сразу же видеть здесь в физическом мире ребенок. Видением надо сперва овладеть. Надо сначала вращаться в духовный мир. Итак, следовательно, первое состояние после смерти, - треть жизни - состоит в том, что человек еще глух и слеп для духовного мира, но имеет страстное томление по физическому миру. Это состояние наступает через два-три дня, в течение которых, как я рассказывал, умерший ретроспективно созерцает. И лишь когда он отучится от этого (состояния вожделения), он вращается в духовный мир и может воспринимать духовным образом. Тогда у него нет больше вожделения по

отношению к физическому миру. Итак, тот, кто может судить о душевной жизни, может судить и о том, что остается от физической жизни. А остается, конечно, не только приятное. Если кто-то имел вожделение постоянно избивать других людей, то это страстное желание бить у него остается, и тогда он должен от всего этого себя отучить.

Таковы эти вещи, если в них заглянуть. Антропософия всегда и во всем стремится познать то, что действительно можно увидеть в душе, познать то, что действительно видимо. Вот о чем тут идет речь.

Что же касается другого вопроса, вопроса о Христе Иисусе, то, поскольку никто среди вас не возражает, мы этим вопросом займемся сегодня. Но я должен предварительно описать некоторые исторические события.

Я рассказывал вам о различных состояниях, в которых находилась Земля в глубокой древности. Тут дело обстоит так: в настоящее время мы на Земле имеем то состояние, возраст которого – даже по естественнонаучным наблюдениям – составляет примерно от шести до восьми-девяти тысяч лет. Итак, скажем, от шести до девяти тысяч лет. Однажды я уже обращал на это ваше внимание. До этого времени вам не надо было бы уходить далеко отсюда, чтобы очутиться в так называемом районе оледенения. Там, где вы сегодня ходите, Швейцария была сверху донизу повсюду покрыта ледниками. Ледники сползали в долины, где теперь находятся реки: Ааре, Ройс и другие представляют собой оставшиеся с того времени и уменьшившиеся ледниковые потоки.

Но этому времени, когда большая часть Европы была покрыта этими ледниками, предшествовало совсем другое время. Ведь Земля такова - надо только рассматривать большие периоды времени, - что ее поверхность поднимается и опускается, все снова поднимается и опускается. Если, например, здесь находится море (изображается на рисунке - *рис. в тексте отсутствует*), а здесь выше - суша, то эта суша плавает в море. Вся суша именно плавает в море. Можно ли представить себе такое? Дело обстоит не так, что суша опускается до дна, нет, суша, вся суша плавает в море. Под сушей тоже находится море.

Вы скажете: но почему же тогда суша не плавает туда и сюда, подобно кораблю? Сначала я хочу рассказать вам о другом. Фактически, страны плавают в море; допустим, что это Великобритания, Англия (изображается на рис.). Англия - это остров. Фактически она плавает в море, плавает вблизи от Европы и расстояние (между ними) не изменяется. Но даже в соответствии с естественнонаучными воззрениями не всегда было так, как сейчас; было время, когда вода была поверх суши. Тогда Англия находилась внизу, под морем. При пересечении этой части моря пришлось бы конечно проходить по дну. Итак, на самом деле было время, когда Англия находилась под морем.

Исследуя почву Англии, вы найдете там некоторых окаменевших животных. Но эти животные не все одинаковы. Если вы изучаете один участок почвы в Англии, а затем продолжаете изучение выше, то обнаружатся

окаменевшие животные совсем других видов, еще выше – обнаружите опять-таки окаменевшие животные совсем иных видов, еще выше – снова окаменевшие животные совсем иных видов. Четыре расположенных друг на друге слоя отложений с окаменелостями находятся в почве Англии! Откуда происходят эти окаменевшие животные? Когда море перекрывает сушу, и животные (морские) умирают, их оболочки, скорлупки падают вниз и животные превращаются в окаменелости. Если я обнаруживаю в почве четыре лежащих друг на друге слоя отложений, это означает, что данная суша четыре раза перекрывалась морем. При этом каждый раз образовывался один слой отложений. Так в Англии обнаруживается то, что суша четыре раза поднималась и опускалась. Четыре раза Англия была выше воды, она всегда поднималась.

Вы могли бы спросить: но почему же остров, по существу, плавающий в воде, не двигается туда и сюда, как судно? Да, со стороны Земли их ничего не удерживает. Если бы они зависели только от Земли, то даже представить себе трудно, какая путаница и тряска была бы тогда! Англия то сталкивалась бы с побережьем Норвегии, то стучалась бы об Америку и так далее; все страны суши беспорядочно сталкивались бы друг с другом, если бы дело зависело только от Земли. Но это дело зависит не только от Земли. Звездные конstellляции на небе посылают силы, удерживающие сушу на определенном месте. Итак, это не зависит от Земли. Это зависит от звездных конstellляций.

Можно доказать, что если изменяется положение, то изменяются и звездные конstellации, взаимное расположение звезд. Здесь, разумеется, имеются в виду не планеты, а неподвижные звезды. Тот, кто не желает ничего знать об этом мире, поступает как люди, утверждающие, что силы мышления исходят исключительно из головного мозга. Если я оставляю на мягкой почве следы своих ног, то какой-нибудь приземлившийся марсианин может возомнить, что следы ног происходят от самой Земли, она, де, где выдвигает песок вверх, а где втягивает, уминает его вниз; но на самом деле это, конечно, не так, просто я вдавливаю этот песок, находясь снаружи. Так же и извилины моего головного мозга образуются под влиянием извне, происходя от производимого душой мышления. Так обстоит дело и с теми участками суши, которые проходили над Землей; они удерживались звездными конstellациями. Мы, следовательно, должны видеть дух не только в земном человеке или на Земле вообще, но и во всем Космосе.

Только представьте себе, господа, что древние люди отлично знали такие вещи, хотя знали их они совершенно иным образом, нежели мы сегодня. Я хочу привести вам одно доказательство. Был один величайший греческий философ, который жил за несколько столетий до Рождества Христова, его звали **Платон** ³⁶. Он знал очень много. По его рассказам один из наиболее мудрых его соплеменников Солон, законодатель Древней Греции, был когда-то в Египте. Египтяне тогда были более древним

народом, однако греки вели себя гораздо умнее, чем ведем себя мы. Ведь, не правда ли, греки относились к египтянам с уважением – сейчас мы это увидим – но, тем не менее, они не изучали египетского языка, древнюю речь египтян. Древние греки не изучали египетского языка! Тогда как все наши ученые обязаны учить греческий язык! Греки были гораздо умнее. Мы не подражаем тому, чем они руководствовались; но мы подражаем их речи. Наши ученые приходят в замешательство именно потому, что они не врастают в то, что было изначально, древнейшим на Земле, они отвлекаются от того, что было присуще тем людям, им приходится ограничиваться рамками древней речи. В Швейцарии сейчас борются с этим явлением; но такое положение продолжается уже долго. Нашим молодым людям, желающим стать врачами, морочат голову, заставляя их изучать греческий язык. Я бы этого не говорил, потому что и мне приходилось когда-то его изучать, я очень люблю его, этот древнегреческий язык. И все же изучать его должны только некоторые люди, которым это хочется, но не следовало бы заставлять тех, кто хочет стать юристом или врачом и забывает этот язык позднее.

Платон сообщает, что Солон был у одного египтянина и этот мудрый египтянин сказал ему: вы, греки, хотя вам сопутствует успех, вы все же еще дети, ибо вы не ведаете о том, что участки суши постоянно поднимаются над морем и снова погружаются, что всегда происходят перевороты, катаклизмы.

Следовательно, древние египтяне еще знали об этом, но греки уже не знали, кроме Платона. Он еще кое-что знал о том, что там, в Атлантическом Океане, где теперь курсируют суда из Европы в Америку, была суша, что западноевропейское побережье соединялось этой сушей с американским восточным побережьем. Но эти древние сведения были утрачены, забыты. Это случилось потому, что люди обладали этим знанием в большей степени бессознательно. Мы усваивали абстрактное знание. Это было нужно нам ради нашей свободы. Ведь в древности люди не были свободны (*имеется в виду не социальное положение, но психическое состояние – прим. перев.*), они не были свободны, зато знали гораздо больше. Как я сказал вам, Лессинг считал, что эти древние люди знали значительно больше, чем позднейшие.

Так мы подходим к тому, чтобы сказать: было древнее время, когда люди благодаря их собственной природе знали, что духовность распространена повсюду. Об этом люди знали довольно долго.

Был, например, один **римский император Юлиан** ³⁷ в VI веке после Рождества Христова. Этот Юлиан учился у тех людей, которые еще владели отчасти азиатским знанием. Этот Юлиан говорил: существует не одно, но три Солнца. Первое Солнце – это физическое Солнце, второе Солнце – это душевное Солнце, и третье Солнце – это духовное Солнце. Первое из них видимо для нас, тогда как два других невидимы. Вот что говорил этот Юлиан.

Произошло нечто знаменательное. Юлиан в истории был подвергнут клевете и шельмованию, так как он не верил в христианство. Однако он верил в то, что знали люди до христианства. Когда Юлиан должен был руководить походом в Азию (*Месопотамию и Персию - прим. перев.*) он внезапно был убит. Это было своеобразное покушение. Но это покушение организовали те, кто ненавидел Юлиана, поскольку он еще владел древней мудростью.

Вы только должны помнить о том, что в древности многие вещи делались совсем иначе, чем сейчас. Египтяне были весьма умными людьми, о чем я уже говорил вам. Но у них не было такого письма, как у нас, у них было образное, иероглифическое письмо. В нем слово всегда походило на то, что оно означало. И тем людям, которые были в Египте писцами, строго-настрого приказывалось: письмо - это священнодействие; вы обязаны совершенно точно копировать эти вещи. Знаете ли вы, что происходило с тем, кто тогда по небрежности допускал ошибку при переписывании текста образно-иероглифического письма? Его приговаривали к смерти! Как бы посмотрели сегодня, если человек, совершивший орфографическую ошибку, был бы из-за этого осужден на смерть? Однако, история человечества течет иначе, чем об этом мнят. На самом деле древние египтяне были мудры и в известном отношении жестоки. Прогресс у человечества, конечно, существовал. Но из-за того, что для египтян письмо было священным мы не вправе отрицать, что они в других

отношениях были мудры и знали о тех вещах, которые только сейчас мало-помалу возрождаются в антропософии, хотя и в совершенно другой форме. Те обладали ими, грезя, мы же знаем о них; а это совсем иная форма.

Только подумайте о том, что в древности вообще отношение ко многим вещам было совсем иным, нежели сегодня. Египтяне были очень разумными.

Видите ли, Юлиан был прав. Дело вот в чем: как вы в вашем теле имеете душу и дух, так и Солнце имеет Душу и Дух. Это говорит вам тот, кто познал душевное. Он не говорит о том, что венерина мухоловка имеет душу, потому что было бы чепухой говорить, что все, совершающее целенаправленные движения имеет душу. Но он знает, что если светит свет, он имеет душу, он движется душевно; знающий воспринимает это. Итак, было известно: Солнце содержит в себе живое Существо.

Вы ведь знаете, что рассказывают: в Палестине в определенное время родился Иисус из Назарета. Видите ли, господа, Иисус из Назарета рос как простой мальчик; даже сегодня можно просмотреть то, что стоит в Евангелиях и (убедиться), что это верно. Он был сыном одного плотника. Это верно. Он рос как довольно простой мальчик. Но он владел очень многим относящимся к древней мудрости. Поэтому вполне соответствует действительности и то, что в двенадцать лет он мог очень разумно отвечать ученым. Сегодня тоже иногда бывает так, что двенадцатилетний мальчик дает более умные

ответы чем «образованные» ученые! Но благодаря этому признали, что Он был очень одаренным мальчиком. Он рос и дальше, и когда Ему было тридцать лет, в Нем совершенно внезапно что-то изменилось. Это факт: совершенно внезапно что-то изменилось в Нем.

Что же изменилось в Нем, когда Иисусу было тридцать лет? Когда Иисусу было тридцать лет, в Нем открылось – хотя это было подготовлено Его прежним великим знанием, – в Нем открылось то, о чем в то время больше не знали, чем обладали лишь некоторые тайные учителя на основе древней мудрости, у которых позднее это еще мог отыскать Юлиан. Ему открылось благодаря древнему знанию; весь Космос и Солнце содержат Душу и Дух. Он стал проникнут тем, что жило в Космос, поскольку он это узнал. Знать нечто, значит иметь его.

Тогда, в прежнее время, люди должны были воспринимать такие вещи в образах. То, что я говорю вам сегодня можно выражать в такой (понятийной) форме лишь с XV века. Раньше таких понятий не имели. Выражались таким образом: «голубь спустился вниз и Он обрел в себе Святого Духа». Это происходило так, что умеющий воспринимать знал: с Ним что-то происходит. Он выражал это, и вот, в Евангелии стоит: «И се, глас с небес, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матф.3, 17). Правильным переводом было бы: «Это есть Мой Возлюбленный Сын, сегодня Я породил Его». Это означает, что свершившееся на тридцатом году было бы правильным понимать как второе

рождение. При рождении Иисуса был рожден именно Иисус, Который был одареннее других, но еще не имел в Себе указанного чувства. Такое ощущение представляет собой нечто исключительно важное. Это произошло с ним при Иоанновом крещении в Иордане.

Меня когда-то очень заботила одна проблема. В науке тоже имеются подобные проблемы, господа! Как вам известно, есть четыре Евангелия: от Матфея, от Марка, Евангелие от Луки и Евангелие от Иоанна. Сегодня каждый знает, что эти четыре Евангелия противоречивы. Если вы начнете читать Евангелие от Матфея и прочтете там о генеалогическом древе, родословной Иисуса, и сравните ее с родословной Иисуса в Евангелии от Луки, то обнаружите противоречие между ними. Люди говорят: тут есть противоречие. Однако в дальнейшем они не задумываются, чем вызвано такое противоречие. В лучшем случае они говорят: это придумал один, а это придумал другой; один придумал нечто иное, чем другой, оттого и противоречие.

Но на самом деле это как раз не так. Это так: Гете сказал, например, о самом себе: «**В отца мое телосложение**»³⁸ это значит, он был похож на отца.

В отца мое телосложение,
Как он, веду я строго жизнь.
От матушки – мой оптимизм,
Мое пристрастие к сочиненьям.

Однако Гете не мог сочинять с трех лет; он получил такую возможность лет в девять. Он

должен был бы сказать: прекрасно, от матери у меня пристрастие к сочинениям, оно перешло на меня от матери, оно вошло в меня от матери.

Это я говорю вам, чтобы сделать для вас более понятным то, как разрешилось мое беспокойство по поводу противоречия в Евангелиях.

Сначала я взял два Евангелия, от Матфея и от Луки. Ни один человек толком не знает, почему эти две родословных противоречат друг другу, даже если он не считает пренебрежительно, что это выдумка. Я с точки зрения духовной науки исследовал то, что за этим стоит и открыл: был рожден не один мальчик, но было рождено **два мальчика Иисуса**³⁹ Оба мальчика имели имя Иисус. Не следует особенно удивляться этому; ведь если в Австрии мальчика зовут Иозеф, то никто не удивится, если другого мальчика рожденного в то же самое время тоже назовут Иозеф. Нет надобности удивляться, если двух мальчиков зовут Степпль или Франц. Так же не следует удивляться и тому, что тогда каждого из обоих мальчиков называли Иисусом. Оба они жили вместе, до двенадцати лет. Но тут произошло нечто необычное; вследствие того, что они жили вместе, одаренность одного из них внезапно проявилась в другом. Подобно тому, как сын может унаследовать (качества) матери, так унаследовал один мальчик-Иисус одаренность другого. Тот мальчик-Иисус от которого другой унаследовал его одаренность, не жил дальше, он умер в двенадцать лет, умер вскоре после произошедшего. Так остался один, и вследствие потрясения от гибели другого был внутренне

просветлен мудростью другого. Только благодаря этому он смог с блеском выступить перед учителями.

Родители могли сказать: «Откуда Он все это приобрел?» - Если приписывать это влиянию душевного, психического начала, то (феномен) становится объяснимым. А такое влияние со стороны душевного имело место непосредственно. Один мальчик-Иисус до своего двенадцатого года не обладал мудростью; другой умер, и мудрость перешла на первого мальчика-Иисуса, частично в результате потрясения от смерти другого, частично, вследствие дружеского общения между ними. Он был крещен в Иордане. Родились же именно два мальчика-Иисуса, а не один; в двенадцать лет один умер, а другой вследствие этого потрясшего его события внезапно пробудился и обрел мудрость первого.

И тогда у вас получается следующее: один евангелист, Матфей, описывает - как детство Иисуса - одного мальчика-Иисуса. Тогда как другой евангелист, Лука, описывает другого мальчика-Иисуса. Таким образом, оба (евангелиста) согласуются друг с другом. Я не придумал этого. Это было дано мне как результат исследования. Поэтому я говорю о двух мальчиках-Иисусах исходя из той науки, (из тех познавательных возможностей), которыми не обладают другие.

Отсюда вы видите, что основной закон, соблюдаемый в естествознании, закон причины и следствия, закон причинно-следственной связи, соблюдается и в духовной науке. Нельзя исходить из высказывания такого рода: «ну да, придумали

каких-то двух; одного мальчика-Иисуса придумал Матфей, другого мальчика-Иисуса придумал Лука». В то время, когда писалось Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки о таких выдумках вообще не могло быть и речи. Люди (того времени) говорили образно; но они ничего не выдумывали, так как относились к этим вещам настолько серьезно, что на пару столетий раньше в Египте приговаривали к смерти тех, кто записывал что-либо неправильно. В древности никто не смел быть легкомысленным и говорить, что люди что-то придумали. Они выражались, используя образы, но им бы никогда и в голову не пришло что-либо выдумывать. Полное неведение проявляет тот, кто говорит, что Евангелие от Матфея и от Луки могли быть придуманы. Но это говорят нынешние ученые и теологи. Не будучи в состоянии решить проблему иначе, они вынуждены соглашаться с наличием противоречия. Однако, благодаря знанию о том, что есть именно два мальчика-Иисуса, один мальчик-Иисус Евангелия от Матфея и другой мальчик-Иисус Евангелия от Луки, благодаря этому знанию история объясняется наилучшим образом.

И вот появляется господин Хауэр, который помимо того, что является приват-доцентом в Тюбингене, фигурирует и как странствующий учитель. Он выступает – ведь сегодня говорить за антропософию – дело не доходное, тогда как говорить против антропософии довольно прибыльно – так вот, он, этот господин Хауэр выступает против антропософии и утверждает: «Это нечто из ряда вон выходящее, нечто

странное». Да, господа, естественно, это нечто необычное, странное, ведь об этом никто не знал! Естественно это необычно, если я утверждаю, что был не один, но два мальчика-Иисуса; один из которых в двенадцать лет умер. Естественно, что это кажется странным, необычным. Это само собой разумеется. Не следует удивляться, что это странно. Но ведь странно это лишь потому, что никто об этом не говорил. Поэтому и Хауэр находит это странным. Это вы находите в книге Хауэра на одной странице.

На другой странице вы найдете следующее: ведь этот Штейнер вообще не говорит ничего другого, кроме того, что уже известно. Вот так, господа: то, что господину Хауэру еще не известно, он считает необычным, из ряда вон выходящим. По этому поводу он бранится. Ну, а на основе того, что ему удалось где-то вычитать, - я то не вычитываю, а вот он вычитывает! - на основе того, что ему удалось вычитать, - ведь древняя мудрость сегодня остается, хотя и в искаженном виде, - он делает вывод: этот Штейнер не говорит ничего, что не было бы уже сказано другими. Вот какую аттестацию получаешь от этих людей. Как только надо что-нибудь сказать, они говорят: он не сказал ничего нового. Если я пишу книгу по геометрии, я, конечно, должен упомянуть теорему Пифагора; она была открыта Пифагором за 600 лет до Рождества Христова. Хотя я привожу там ряд новшеств, но и о теореме Пифагора тоже надо упомянуть; сегодня я стану доказывать ее иначе, но она включена в содержание. Никто не может упрекать за то, что уже известное ранее, но

забытое, открывается вновь! Многие из того, что утверждает сегодня духовная наука, обнаруживается, хотя и в иной форме – ибо в той же самой форме этого нет – у древних гностиков, которые писали в древности. Во времена Христа и позднее такие гностики были. Они записывали сведения из древней мудрости, но делали они это исходя не из науки, но из древнего знания, не так, как это делается в антропософии. Люди сравнивают то, что говорит антропософия и то, что стоит у гностиков. Имеется небольшое сходство между сообщениями антропософии и сообщениями гностиков, поскольку они истинны. Тогда (критики) говорят: да ведь он не говорит ничего иного, кроме того, что говорили другие! – Но относительно двух мальчиков-Иисусов господин Хауэр не может сказать: тут этот Штейнер опирается на то, что уже было известно другим! – поскольку Хауэр не имеет никакого понятия о том, знали ли об этом другие.

Вся книга, - хотя я ее еще не разрезал, но то, что я видел, - кишит такими противоречиями. Она вообще выглядит бестолково, если сравнить одну страницу с другой. Но так делают нынешние ученые. На одной странице они говорят: другие уже многократно говорили об этом. На другой странице они говорят: он не говорит ничего нового, все нам давно известно! Да, но если вам все уже известно, то почему же вы бранитесь по этому поводу? А еще на другой странице, если появляется что-то, чего они не знали, они находят это недостоверным.

Видите ли, после того, как я это открыл, открыл, основываясь исключительно на духовном

исследования, существование двух мальчиков-Иисусов, которые до двенадцати лет жили рядом друг с другом, мне было неизвестно ничего иного, подтверждающего этот факт. **Затем мы**

однажды увидели одну картину в Турине ⁴⁰

Картина была очень необычной. На ней (изображена) мать Иисуса и два мальчика, но один из них не Иоанн, так как Иоанн известен по всем картинам, где Иисус и Иоанн изображены одновременно. Но здесь находятся два мальчика, которые выглядят довольно похожими друг на друга, но все же не могут быть братьями; сходство между ними не достаточно полное. Ясно, что это два маленьких друга. Тот, кому еще до этого удалось открыть существование двух мальчиков-Иисусов приходит к пониманию значения этой картины. Эта картина возникла в более поздние века; когда еще знали о существовании двух мальчиков-Иисусов, итальянский мастер нарисовал этих мальчиков-Иисусов на картине. (В книге «Священное писание в свете духовной науки» Философско-антропософское изд. Москва 2000 составитель комментария и переводчик Г.А. Бондарев приводит ряд картин эпохи Возрождения на эту тему: Бернардо де Конти (?) «Три младенца», Пармиджанино «Madonna del Kolo lungo», Рафаэль «Madonna Terranuova», Россо Фиорентино «Святое семейство» и другие - прим. перев.)

Если бы Хауэр знал уже сегодня об этом, происходящем из древнего знания факте (наличия картины), он тотчас бы сказал: этот Штейнер просто видел картину в Турине! - Он

сказал бы, что и это точно так же уже известно. А затем он в соответствующих местах стал бы говорить: этот Штейнер не утверждает ничего нового, он утверждает лишь то, что и без него давно известно. – Таковы эти люди!

Страшное впечатление получаешь, рассматривая эти очевидно глупые возражения, выдвигаемые этими людьми против антропософии. Ведь на одной странице сказанное мной расценивается просто как выдумка, моя выдумка. Допустим, что я это выдумал; но даже в этом случае тот же самый автор в той же самой книге не может говорить: он не сказал ничего нового! Ведь он утверждал, что я выдумываю, и упрекал меня за это. И после этого он говорит, что это уже было известно другим. Поступать так – это сумасбродство. Если бы человек смог действительно быть близким к событиям Христа и исследовать эти события так, как исследуют обычные факты, ему бы стало ясно: необычайная одаренность, которая проявилась у мальчика-Иисуса, возникла в результате обмена личности между обоими мальчиками.

То, что такой обмен личностями может состояться, причем без ведома других людей, я хочу показать вам (на одном примере). Видите ли, - я хочу рассказать вам один случай, хотя таких случаев имеется много, - однажды была одна маленькая девочка, у которой были старшие сестры; эти другие сестры научились говорить совершенно правильно. Эта девочка не научилась говорить правильно; но немного позднее, когда другие дети научились говорить, она начала говорить. Однако она говорила на языке, который

был непонятен для взрослых. Она сама выдумала себе язык. Например, говорилось «папаццо», и говоря «папаццо», девочка подразумевала собаку. Подобным образом она придумывала собственные имена для всех животных. Это естественнонаучные факты. Этих имен нельзя было найти нигде.

Через некоторое время у этой девочки появился маленький братик. Этот маленький братик очень быстро научился у сестрицы этому языку. Этот братец затем в возрасте около двенадцати лет умер, и сестрица отвыкла, отучилась от этой речи и усвоила речь других. Она потом вышла замуж и стала весьма зажиточной дамой; она рассказывала людям, как это было. Это произошло с ней самой. Это так. Двое детей понимали язык друг друга, говорили друг с другом на этом языке; этот язык не был понятен ни одному человеку. Господа, это могла бы быть величайшая мудрость! Только эти двое понимали друг друга и договаривались друг с другом.

Отсюда вы видите, как один может подвергаться влиянию со стороны другого. Почему же один мальчик-Иисус, умерший в двенадцать лет, не мог знать того, что вообще непонятно ни одному человеку? Тот, кто знает эти факты, все еще переживает это.

Таким образом, тут не утверждают ничего иного, кроме того, что может быть в полном смысле научным (фактом). Люди, не желающие оценивать эти проблемы с научной точки зрения, не могут правильным образом соединить эти факты. Тот, кому известны факты, когда два

ребенка говорят на языке, непонятном для взрослых и имеют друг с другом общее духовное начало, которому взрослые непричастны, - кто понимает это, понимает и все то, что я говорю о двух мальчиках-Иисусах до их двенадцатого года. Нет ничего удивительного в том, что такое событие носило исключительный характер. Такое случается не каждый день. В той форме, в которой это произошло, это происходило в земной истории лишь единожды; сверх того, с тридцати лет необыкновенное просветление охватило этого Человека.

Видите ли, тут история Христа преобразуется в науку, становится объектом настоящего познания. Тут ничего поделаться нельзя; она преобразуется именно благодаря познанию как таковому.

Можно сказать: итак, Иисус с двенадцати лет был в некотором смысле просветлен благодаря другому, который умер. Но с тридцати лет он снова совершенно внезапно стал другим, что евангелисты выражают, говоря: слетел вниз голубь и опустился на Него.

Да, господа, факт в том, что Он стал другим. Что же произошло? Я объяснял вам: когда рождается ребенок, в наличие имеется зародыш. На этот зародыш должен действовать Мировой Дух, Дух Космоса. Не удивительно, что на зародыш действует Дух Космоса, ведь он действует даже на остров Англию, как мы видели. Исходя только из земных явлений, нельзя объяснить то, что происходило с Иисусом на тридцатом году жизни. Как человек возникает посредством оплодотворения, когда одно начало подвергается

влиянию другого, точно так же тогда на тридцатилетнего Иисуса оказал влияние весь Космос, оплодотворяя Его душевно-духовным началом, так что Он благодаря этому стал Иисусом Христом, или, лучше сказать, Христом Иисусом. Ибо что это означает? Христос означает того, кто просветлен. А «Иисус» – это обычное имя, какое носили в Палестине, как сегодня в Австрии кто-то носит имя Сепперль, то есть Иозеф, Иосиф, или в Швейцарии называется так-то и так-то, и похожие имена можно найти в каждом доме. Имя Иисус носили многие, а Христом Его называли, так как произошло указанное просветление.

Господа, если вы читаете мою книгу «Христианство как мистический факт», то там вы найдете следующие указания: это просветление уже раньше могло вызываться искусственно у некоторых людей, хотя лишь в малом масштабе, малой степени. Эти люди тогда назывались мудрецами Мистерий. Разница между теми, кто путем воспитания достигал высшей мудрости в седой древности, разница между ними и Иисусом Христом состоит в том, что эти мистериальные мудрецы обучались другими, получали познания от других в тех школах, которые называли тогда Мистериями. У Иисуса же это произошло само собой. Поэтому тут имел место другой процесс. «Христом» в древних Мистериях становились те, которые поднимались к высшему знанию. Ведь сегодня вы не будете удивляться, если кто-то, учившись до двадцати пяти лет, становится вдруг «господином доктором», хотя он был самым обыкновенным Иозефом Мюллером. Так в

древних Мистериях кто-то становился «Христом», хотя это не было так-то легко и просто; ведь, конечно, человек может быть большим дураком, и, тем не менее, стать в двадцать пять лет доктором! В древних Мистериях это было невозможно: там была исключительно глубокая мудрость. Так человек становился «Христом». Это был титул, который давали высшим мудрецам, как сегодня дают титул «доктора» после известного обучения; только в то время, если все происходило правильно, это была истинная мудрость. А у Христа Иисуса это произошло само собой. Но это значит следующее: то, что обычно давалось от Земли, от людей, было дано из мировых далей, из Космоса. Такое событие носит единственный характер, произошло лишь однажды. Вследствие этого мировая история приняла иной характер. Отрицать, оспаривать этот таинственный факт, то, что мировая история приняла другой оборот, не может никто, даже если он не христианин.

Римляне не принимали это во внимание, они об этом не знали. Там в Азии благодаря Христу Иисусу было основано христианство. Римляне же к тому времени от древнего республиканского государства, Республики, перешли к Империи, и преследовали христиан. Христиане были вынуждены внизу, под землей строить катакомбы. Там они раздумывали над тем, чем было их христианство. А что же делали наверху, на Земле? Там строили цирки, привязывали к колоннам поработанных людей, сжигали в качестве зрелища для тех, кто сидел в цирке. Вот что было сверху на земле. А внизу в катакомбах

развивали свою религию, свою мудрость, особо ценимую тогда поработоченными людьми. Под религией тогда подразумевали только связь – religere = связывать; своей религией христиане занимались под землей.

Что же случилось двумя столетиями позднее? Римлян в их древнем виде больше не существовало. Их потехи, когда ради зрелища в цирках сжигали людей, исчезли, потому что на их место пришли христиане. Так устроен мир.

Произойдет и следующее: те люди, которые сегодня говорят как вышеупомянутый доктор Хауэр, исчезнут, и то, что сегодня вынуждено действовать, хотя и не физически, но духовно в катакомбах, будет действовать явно! Только надо увидеть то, что речь идет об истинной науке, увидеть то, как злятся по поводу ее прихода те, кто не так уж много учился!

Когда я снова вернусь, мы сможем продолжить это дальше. Но наиболее существенные черты этого пути вы уже видели.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ. Дорнах, 7 мая 1923 года.

Доброе утро, господа! Вы задумали, что мы станем обсуждать сегодня?

Автор вопроса: Может быть, господин доктор расскажет что-нибудь о Существе Христа, об Аримане и Люцифере по отношению к человеку?

Доктор Штейнер: Тут надо будет рассмотреть существо человека еще и с другой стороны, иначе изложение покажется вам своего рода суеверием. На основе изученного нами ранее, мне хотелось бы сказать вам следующее.

Видите ли, господа, сегодня представления о человеке таковы, что его считают целиком и полностью гомогенным, однородным существом. Но это не так; человек постоянно пребывает в состоянии, в котором он то оживает, то умирает. Человек оживает не только при рождении и умирает не только во время смерти, нет, - я уже часто сообщал вам это - человек постоянно умирает и снова оживает.

Например, наша голова внутри состоит из того, что называют нервной субстанцией. Вы ведь знаете, обычно нервы проходят через организм как нити, но голова внутренне целиком является нервом. Если это нарисовать, то выглядеть это будет так (рис. 30): голова, лоб; голова внутренне целиком представляет собой нерв, мощную нервную массу; затем еще кое-что идет от этой нервной массы через спинной мозг. Но затем нервные тяжи проходят через все тело. Итак, то, что подобно нитям проходит по всему телу, в голове существует в виде сосредоточенной единой массы. Это нервная масса.

Если же вы, например, рассмотрите у человека область живота, то и там вы обнаружите очень много нервов. Тут находится так

называемое солнечное сплетение. Здесь, внутри очень много нервов. Но в кистях рук, плечах, ногах и ступнях нервы проходят подобно нитям.

Если вы посмотрите на нечто совсем иное, на кровеносные сосуды, то вы обнаружите: в голове кровеносные сосуды довольно тонки. Напротив, в области сердца кровеносные сосуды особенно крупные; также крупные кровеносные сосуды проходят в члены тела. Так что можно сказать: мы имеем с одной стороны нервную систему, а с другой стороны – кровеносную систему.

РИСУНОК 30

.

Дело в том, что мы каждый день и каждый час оказываемся заново рожденными, благодаря нашей крови. Кровь всегда означает обновление. Если бы мы имели в себе только кровь, то мы были бы существами постоянно растущими, увеличивающимися, бодрыми и так далее. Видите ли, господа, если же мы состояли бы исключительно из нервов, были бы только нервами, мы всегда были бы расслабленными, усталыми, мы бы постоянно умирали. Так что мы имеем в себе два противоположных принципа, нервную систему, которая постоянно старит нас и даже постоянно подвергает смерти, и кровеносную систему, которая, будучи связана с системой пищеварения, постоянно омолаживает нас и так далее.

То, что я вам сейчас объяснил, можно продолжить и дальше. Вам ведь известно, в старости многие люди, можно сказать,

обызвествляются, подвергаются кальцинозу. Наступает обызвествление, склероз. Люди при этом легко доходят до того, - если их сосуды обызвествляются, именно кровеносные сосуды, - что не могут нормально передвигаться. Если же наступает особенно сильное обызвествление, то человека настигает, как говорят, удар. У него возникает удар (*апоплексический удар - прим. перев.*). Удар получаемый человеком возникает внутри, поскольку кровеносные сосуды обызвествляются и не могут больше выдержать.

Что происходит в человеке, когда он обызвествляется, когда он подвергается склерозу? Видите ли, происходит нечто такое, как если бы стенки его кровеносных сосудов хотели стать нервами. Это нечто достойное внимания. Нервы должны постоянно отмирать, нервы должны в течение всей жизни находиться в том состоянии, в котором совсем не должны быть кровеносные сосуды. Кровеносные сосуды должны быть свежими (эластичными). Тогда как нервы всегда должны иметь склонность к отмиранию. Если же, напротив, нервы человека слишком размягчаются, если они - если можно так выразиться - недостаточно обызвествлены, слишком мягки, человек становится безумным. Итак, вы видите, нервам непозволительно быть такими, как кровеносные сосуды, а кровеносным сосудам - непозволительно быть такими, как нервы.

Это вынуждает нас говорить о том, что человек имеет в себе два принципа. Первый из них это нервный принцип. Он обуславливает постоянное старение человека. С утра до вечера

человек, в сущности, становится чуточку старше. Ночью благодаря крови происходит освежение, омоложение. Так происходит всегда подобно качанию маятника часов; человек становится то старше, то моложе, то старше, то моложе. Конечно, если мы с утра до вечера бодрствуем, мы становимся старше, если же мы с вечера до утра спим, мы становимся моложе; однако всегда мимолетное постарение остается. Итак, ночью происходит улучшение, но каждый день старение немного аккумулируется, накапливается. Когда же человек накопит достаточно большую сумму (старения), он уже по-настоящему умирает. Вот какая история. Мы, следовательно, имеем в человеке два процесса противоположных друг другу: старение и омоложение.

Но мы можем рассматривать себя и душевно, с точки зрения души. То, что касается телесного, я вам объяснил. Видите ли, если процесс омоложения чрезмерно усиливается в человеке, то у него возникает плеврит или пневмония. Дело в том, что вещи очень хороши, прямо-таки отличны, пока находятся в заданных им границах; если же они неправоммерно доминируют, это вызывает болезнь. Болезнь в человеке есть ни что иное, как чрезмерное превалирование того, что само по себе необходимо. Лихорадочное состояние, жар возникают оттого, что омоложение в нас становится чрезмерно сильным. Этого мы не можем переносить. Мы во всем нашем теле становимся чересчур бодрыми. Тогда у нас возникает жар, лихорадка или плеврит или пневмония.

Но всю картину в целом можно, однако, рассмотреть по отношению к душевному началу. Видите ли, душа у человека тоже может усыхать или же может становиться подобной телу, охваченному лихорадочным жаром. У человека есть известные качества – о них слушают без охоты, поскольку ими особенно сегодня обладают многие, – как то: педантичность, филистерство (мещанское самодовольство). Вы знаете, что филистеры есть сегодня повсюду. Филистеров хватает. Один филистер, другой педант. Педагог, в то время как уж ему-то подобает быть веселым бодрым парнем, становится сухим, нудным педантом, он усыхает. Это то же самое, что и обызвествление, усыхание нашей кровеносной системы. Мы можем душевно усохнуть. Но мы можем и размягчиться, размякнуть душевно. Это происходит, если человек становится мечтательным, энтузиастом, мистиком или теософом. Чего же такой человек хочет? Он не хочет нормально упорядоченно мыслить. Своей фантазией ему хочется охватить все миры, не желая при этом мыслить упорядоченно. Это то же самое, что происходит телесно в случае жара. Стать мистиком, стать теософом означает получить душевный лихорадочный жар, температуру.

Однако мы должны всегда иметь в себе оба вышеназванные условия. Не будучи в состоянии использовать фантазию, мы бы не могли познавать; не будучи слегка педантами, регистрирующими все и вся, мы не могли бы вести совместную работу. Неумеренная регистрация всего ведет к педантизму,

филистерству. Если же это осуществляется в правильном масштабе – значит, и душа у человека нормальная, правильно сформированная.

Все должно быть у человека в соответствие с правильной мерой, если же что-то пересиливает, это приводит к телесным или душевным заболеваниям.

Точно так же обстоит дело и с духовным началом, господа. Мы не можем спать всегда, мы должны порой бодрствовать. Представьте, какой рывок совершаем мы, пробуждаясь! Представьте себе только, что происходит во время сна; вы лежите, и ничего не знаете о вашем окружении. Если вы спите крепко, можно даже пощекотать вас, но вы не проснетесь сразу же. Подумайте, как велика разница! После пробуждения вы видите все, что вас окружает, вы слышите все, что происходит вокруг вас. Разница очень велика. Когда вы пробуждаетесь, то ведь вы еще должны обладать силой к пробуждению; если вы слишком крепки, сильны, если вы всегда бодрствуете, если человек, например, даже не может спать, это означает, что пробуждающая сила в нас слишком мощна.

С другой стороны есть и такие люди, которые вообще не могут нормально проснуться. Есть такие люди, которые всю жизнь постоянно дремлют и постоянно грезят, которым постоянно хочется заснуть. Такие люди не могут проснуться. Мы должны обладать способностью и умением правильно засыпать; но нам непозволительно чрезмерно усиливать эту

способность. Иначе мы будем вечно спать и больше не сможем просыпаться.

Скажем так: трояким образом можем мы проводить различия между состояниями человека. Во-первых, телесно. Тут мы с одной стороны имеем нервную систему. Она представляет собой нечто, вызывающее тенденцию к затвердению, к обызвествлению. Итак, мы говорим:

**затвердение,
телесно: обызвествление**

Видите ли, вы все уже достаточно стары, за исключением некоторых, сидящих среди вас, так что нервная система у каждого из вас подверглась небольшому обызвествлению. Но если бы вы и сегодня обладали той нервной системой, которая была у вас, когда вам было полтора года, вы все были бы безумны. Вы больше не можете иметь столь мягкую нервную систему. Сумасшедшие люди имеют детскую нервную систему. Следовательно, мы должны иметь в себе силу затвердевания, силу обызвествления. Но с другой стороны мы должны обладать силой размягчения, омоложения.

**затвердение размягчение
телесное: обызвествление омоложение**

Рассматривая те же самые вещи на душевном уровне, мы можем сказать; на душевном уровне затвердение соответствует педантизму, филистерству, материализму, сухому рассудку.

Все это надо рассматривать в целом. Отчасти мы должны иметь и филистерские качества, иначе мы бы превратились в каких-то попрыгунчиков, ветрогонов. Немного педантизма тоже не помешает, иначе даже своими вещами мы стали бы распоряжаться неправильно. Вместо того, чтобы повесить свой выходной костюм в шкаф мы стали бы вешать его на печку или на дымоход. Так что это прекрасно – быть немного педантом и немного филистером, лишь бы не слишком. Кроме того, мы имеем в душе силы способствующие фантазии, страстным, мечтательным порывам, мистике и теософии. Но если эти силы окажутся чрезмерными, то мы станем фантастом, страстным мечтателем. Мы не должны допускать этого. Но изгонять фантазию прочь мы тоже не должны.

Я знал человека, который ненавидел фантазию в любом виде, он, например, никогда не ходил в театр, в оперу, говоря при этом: ведь это все неправда. Он напрочь был лишен фантазии. Но если у человека нет фантазии, он становится сухарем, сухим субъектом, он крадетя по жизни как лицемер и подлиза, он не живет как нормальный настоящий человек. Итак, и в этом случае нельзя нарушать меру.

душевное: педантизм - фантазия
филистерство - страстная
мечтательность

материализм - мистика
сухой рассудок - теософия

Если теперь мы рассмотрим духовное, духовный уровень, то сила затвердения проявляется тут при пробуждении. При пробуждении мы прочно берем в руки наше тело, пользуемся нашими членами. А ту силу, которая в иных случаях проявляется в теле в размягчении, в омоложении, мы имеем в процессе засыпания. Тут мы погружаемся в сновидения. Мы уже не владеем нашим телом.

духовное: пробуждение - засыпание

Можно сказать, что человек постоянно подвергается опасности наклониться в одну или в другую сторону; или в сторону чересчур сильного размягчения или в сторону чрезмерного отвердения.

Если у вас есть магнит, то вы знаете, что он притягивает железо. Мы знаем, что магнетизм в магните проявляется двойко: оба эти вида магнетизма имеются. Мы имеем положительный магнетизм и отрицательный магнетизм. В одном случае магнитный стержень притягивается, в другом он отталкивается.

В области физического, телесного, мы ничем не стеснены, давая вещам наименования, вводя термины. Человеку нужны названия. Я сейчас описывал вам происходящее на телесном, на душевном и на духовном уровне; каждый из вас всегда может воспринять это, увидеть, каждый из вас может себе уяснить это. Но нам нужны названия. Если мы имеем дело с положительным магнетизмом, нам должно быть ясно, что дело тут не в железе; внутри железа что-то находится. Итак, в железе присутствует что-то невидимое.

Несогласный с тем, что внутри железа находится нечто невидимое, скажет: какой же ты дурак! Что еще за магнетизм приписываешь ты железу? это просто подкова. Такими я подковывал мою лошадь. Не правда ли, ведь надо быть просто идиотом, чтобы не соглашаться, что в железе есть что-то невидимое и использовать магнит для ковки лошадей. Ведь эту «подкову», обладающую магнитными свойствами, следует использовать не для ковки лошади, а совершенно иначе.

Видите ли, точно так же в уплотненном, застывшем (веществе) имеется внутри нечто невидимое, нечто сверхчувственное. Это невидимое, сверхчувственное, но реальное, что человек может наблюдать, если у него есть соответствующие дарования, называется ариманическим. Итак, ариманическими называются те силы, которые постоянно стремятся превратить человека в труп. Если бы действовали лишь ариманические силы, мы постоянно становились бы трупом, мы становились бы педантами, окончательно окаменевшими людьми. Мы бы постоянно бодрствовали, мы бы не могли спать.

Силы, которые размягчают нас, приводят к омоложению, дают нам фантазию, являются люциферическими силами, теми силами, в которых мы нуждаемся, чтобы не стать живым трупом. Но если бы существовали только люциферические силы, то мы всю нашу жизнь оставались бы детьми. Итак, люциферические силы необходимы в мире для того, чтобы мы не становились старичками в три года.

Ариманические силы нужны для того, чтобы мы не оставались детьми постоянно. Эти две противоположные силы должны присутствовать в человеке.

	<u>ариманическое</u>		
<u>люциферическое</u>			
телесное:	затвердение		-
размягчение		обызвествление	-
омоложение			
душевное:	педантизм		-
фантазия	филистерство	-	страстная
мечтательность			
	материализм	-	мистика
	сухой рассудок		-
теософия			
духовное:			
пробуждение	-	засыпание	

Речь идет о том, что эти противоположные силы должны быть уравновешены. В чем состоит равновесие? Ни одна из этих сил не должна преобладать.

Видите ли, сейчас у нас 1923 год, не так ли? Все время прошедшее от поворота времен (*от начала христианского летоисчисления – прим. перев.*) до 1923 года таково, что человечество

постоянно пребывает в опасности подпадения ариманическим силам. Вам надо подумать хотя бы о том, насколько ариманизировано воспитание сегодня, особенно там, где отсутствует духовная наука. Вы только представьте себе, наши дети в начальной школе должны изучать вещи, которые представляются им комичными. Я уже указывал вам на это – вещи, к которым у них нет никакого интереса. Как я говорил вам, они, например, видят отца; он выглядит так, у него волосы, уши глаза; и вот затем им приходится учить, что написанное здесь (слово) «отец» это и есть отец. Это им совершенно чуждо. Это им неинтересно. Так обстоит дело со всем, что приходится изучать детям в начальной школе. У них отсутствует интерес к этому.

Вот в чем причина необходимости учреждения разумной школы, в которой дети изучали бы, прежде всего то, что им интересно. Если же преподавание будет вестись так, как сегодня, люди будут слишком рано стареть, превращаться в стариков, так как преподавание носит ариманический характер. Оно старит человека. То, как сегодня детей воспитывают в школе, насквозь ариманично. Именно в девятнадцатом веке дело обстоит так, что все развитие человечества вступило на ариманический путь. Раньше было иначе.

Вернувшись, скажем, на 8000 лет до поворота времен (начала христианской эры) мы находим иное; тогда людям угрожала опасность, что они вообще не постареют. Школы в современном смысле в то древнее время не было. Школа существовала лишь для тех людей, которые уже

находились в респектабельном возрасте, которые должны были потом стать настоящими учеными. Для них были школы. Но для детей в древности школ не было. Они учились у жизни. Что они видели, тому и учились. Итак, тогда не было ни школ, ни усилий, предпринимаемых ради того, чтобы навязать детям то, что им чуждо. Тогда существовала опасность, что люди целиком окунутся в люциферическое, что они станут порывистыми, страстными мечтателями, то есть впадут в люциферическое. Это тоже было. В древности существовало много мудрости, это я вам уже говорил. Но конечно, необходимо было обуздать это люциферическое начало, иначе они стали бы целые дни проводить, рассказывая истории о привидениях! Это тогда особенно любили делать.

Так что можно сказать: в очень давнее время, примерно за 8000 лет до поворота времен (начала христианской эры) была люциферическая эпоха, а затем пришла ариманическая эпоха.

Теперь рассмотрим люциферическую эпоху. Видите ли, те кто были учителями в ту древнюю эпоху, заботились об определенных вещах. Тогда учителями были те, кто жил в зданиях башенного типа. Вавилонская башня, о которой рассказывается в Библии, была лишь одним из этих зданий. Там жили эти ученые. Они говорили: нам здесь хорошо. Нам сопутствует наша фантазия, нам всегда хочется уйти в область люциферического. Но ведь наши инструменты находятся здесь. Тут мы взираем на звезды и видим, как эти звезды движутся. Это обуздывает нашу фантазию. Ведь если я смотрю на звезду, я

не могу ее заставить двигаться так, как я хочу. Так обуздывается собственная фантазия.

Итак, эти учителя знали, что мировые космические явления обуздывают их фантазию. Кроме того, у них были физические инструменты. Они знали: если я представляю себе, что, имея маленький кусочек дерева, я могу зажечь его и пламя будет огромным, то это только представленное мною будет выглядеть так; на самом деле, если я это действительно сделаю, то на маленьком кусочке дерева и огонь получится маленький.

Смыслом этих древних учебных заведений было - обуздать разраставшуюся фантазию людей того времени. Забота учителей состояла в том, что они выражались следующим образом: ведь должны быть и другие, не могут же все стать учителями! Учения, которые они давали, были иногда честными, а иногда нечестными. Древние религиозные учения, источником которых была наука, перерождались по воле священников. Так возникали и неправдивые учения, - честные, правдивые учения по большей части утрачивались - эти неправдивые учения передавались потомкам. Так происходило сдерживание люциферического начала.

Ну, а как обстоит дело с ариманическим началом, вам известно. Современная наука все больше и больше стремиться к ариманическому. В сущности, вся наша наука сегодня сушит нас. Ведь эта наука знает лишь о телесном, о склеротизированном, о материальном. Она представляет собой ариманическое начало в нашей цивилизации.

Между обоими началами стоит то, что в истинном смысле называют христианским. Видите ли, господа, настоящее христианство очень мало известно в мире. Если человек называет христианским то, что известно в мире, то, само собой разумеется, с таким якобы «христианским» следовало бы бороться.

Однако, то Существо, о Котором я вам рассказывал на прошлой лекции, Которое было рождено на повороте времен и прожило тридцать три года, эта Личность, была не такой, как описывают люди. Нет, намерением Ее было дать для всех людей такое учение, которое давало возможность установить равновесие между ариманическим и люциферическим. Быть христианским означает искать равновесия между ариманическим и люциферическим. Поистине, быть христианским можно совсем не в том смысле, как зачастую считают люди сегодня.

Что, например, означает быть христианским в телесном смысле? Быть христианским в смысле телесном означает: я усваиваю познания о человеке; человек может быть болен, у человека плеврит. Что означает возникновение плеврита? Это означает: в человеке слишком много люциферического. Зная, что в нем слишком много люциферического – ведь если у него возник плеврит, в нем слишком много люциферического, - зная об этом, я должен сказать: если у меня есть весы (см. рисунок 31) и (эта чашка) слишком быстро идет вверх, я должен убрать вес отсюда (с другой чашки). Если же она слишком сильно опустилась вниз, я должен добавить вес сюда. Теперь я говорю себе: если у человека

плеврит, то люциферическое в нем слишком сильно, а ариманическое слишком слабо. Я должен добавить ариманического, чтобы восстановить равновесие.

РИСУНОК 31

Допустим, я рассуждаю правильно: у человека плеврит, как я могу ему помочь? Я беру, скажем, кусок березовой древесины. Весной березовая древесина сильно растет. Годится та березовая древесина, которая располагается рядом с лыком, так как в лыке силы роста особенно интенсивны. Я умерщвляю эти силы, что означает, я обугливаю древесину, получаю **березовый уголь** ⁴¹ Что я тем самым делаю из свежей, постоянно омолаживающейся березовой древесины? Я делаю из нее березовый уголь и, тем самым, я делаю из нее ариманическое. Теперь я измельчаю березовый уголь в порошок и даю этот порошок тому, кто имеет в себе слишком много люциферического, что выражается в плеврите. Я добавляю ариманическое туда, где у пациента было слишком много люциферического.

Видите ли, тем самым я создаю равновесие. Как в случае весов я должен кое-что добавить, если они с одной стороны взлетели слишком высоко, точно так же я добавляю березовый уголь в случае избытка люциферического начала при плеврите. Березовую древесину я подвергаю минерализации, обугливая ее. Она становится ариманической.

Возьмем другой случай, когда человек выглядит таким усталым и надломленным, что я могу сказать себе: скоро у него будет удар, апоплексия. Тут в нем слишком много ариманического. Теперь я должен добавить в него люциферического, чтобы восстановить равновесие. Что же я при этом делаю?

Допустим у меня есть растение; вот его корень. Вы знаете, что корень твердый, он содержит много солей. Это не люциферическое.

РИСУНОК 32

Ствол и листья тоже не люциферические. Но я поднимаюсь все выше вверх, где находится пахнущий, ароматный цветок. Он улетучивается, стремится куда-то прочь, точно так же как и фантазия носит летучий характер; ведь в ином случае я бы не смог обонять его аромат. **И вот я беру сок из цветка** ⁴² Он люциферичен. Затем я правильным образом даю этот сок, уравновешивая тем самым ариманическое, и могу помочь больному.

Что делает современная медицина? Современная медицина пробует, действует методом проб и ошибок. Химик открывает фенацетин. *(1-эпрокси-4-ацетаминобензол, синонимы Acetophentidin, Acetophenidin, Phenin и др. Оказывает жаропонижающее, болеутоляющее и противовоспалительное действие. Применяют при невралгиях, головной боли, воспалениях. Хорошо переносится, хотя*

описаны случаи «фенацетинового» нефрита. Входит в состав таблеток «Пирафен», «Новомигрофен», «Седальгин» и др. - примеч. перев.) Нет необходимости подробно описывать, что это такое, это сложное вещество. Его доставляют в больницу. Там, например, есть тридцать пациентов. Всем тридцати пациентам назначают фенацетин, затем берут градусник, измеряют температуру, записывают, и если возникает улучшение, рассматривают вещество как лекарственное средство.

Но при этом не имеют понятия о том, как лекарство действует в человеческом организме. Внутрь человеческого тела не заглядывают. Но правильный путь можно избрать только в том случае, если известно: при плеврите слишком много люциферического и необходимо добавить ариманическое; при апоплексии слишком много ариманического и надо добавить люциферическое. У современного человечества нет такого знания. Человечество в этом отношении лишь в малой степени является христианским, поскольку христианское - это равновесие. Вы видите, я показал вам в чем состоит христианское (das Christliche) при чисто телесном излечении. Христианское состоит в поиске равновесия.

Видите ли, это я хотел отобразить в **деревянной скульптуре** ⁴³ которая должна находится в здании Гетеанума. Тут вверху находится Люцифер, люциферическое начало, это то, что проявляется в человеке как лихорадочный жар, фантазия, засыпание; внизу располагается

все то, что хочет затвердеть, ариманическое. Между ними находится Христос.

Так человеку открывается, что ему надо делать в медицине, в естественной науке, в социологии. Сегодня достоянием людей стало понимание того, каким образом в человеческой природе присутствует ариманическое и люциферическое.

Но встречает ли это понимание среди людей? Однажды в Базеле, и затем вне его, выступал очень знаменитый пастор, его звали **Фронмейер**⁴⁴, он был очень знаменит. Он даже не удосужился взглянуть на эту скульптуру, но у кого-то другого, который, возможно, тоже ее не видел, хотя описал, Фронмейер прочел, что здесь создана скульптура; сверху люциферическая, снизу ариманическая, а в середине Христос. Вообще-то тут расположены друг над другом три фигуры, - их даже больше, - Ариман повторен дважды и Люцифер тоже дважды. Однако Фронмейер толком не знал об этом и написал: этот Штейнер делает в Дорнахе что-то совсем ужасное, фигуру Христа, которая сверху имеет люциферические черты, а внизу - звериные признаки.

Фигура Христа не имеет никаких люциферических черт, это целиком и полностью человеческая голова. Но Фронмейер все перепутал. Он поверил, что фигура Христа сверху имеет люциферические черты, а снизу - звериные признаки. Но фигура Христа снизу вообще не готова, это еще неотесанная деревянная заготовка! Вот как описывает факты этот стремящийся к истине христианский пастор,

и весь свет поддакивает ему; конечно, это правда, ведь это пишет пастор! Трудно что-нибудь доказать, если люди не вникают, не хотят понять. Они бегут к пастору, веря тому, что пастор скажет. Но в данном случае мы имеем дело с клеветой; очень горько то, что придумать нечто лучшее они не могут.

Удивительные взгляды у этих людей. Итак, пастор Фронмейер все это описал. Когда же он это писал, в Гётеануме еще был **доктор Боос**⁴⁵ Вы знаете, что доктор Боос имел манеру размахивать палкой. Каждый выражает свои чувства по-своему: кто размахивает и стучит палкой, кто - веничком. Веничек помягче, он более люциферичен, ну, а палка, дубина, более ариманична. Вопрос был в том, что использовать, чем следовало стукнуть. Иными словами, **господин Боос сказал Фронмейеру правду**⁴⁶ но правда эта была похожа на удар дубиной. - Но кто же получил письмо от Фронмейера? Я! **Я получил от доктора Фронмейера длинное письмо;**⁴⁷ я, мол, обязан урезонить господина Бооса, чтобы он не был невежлив с доктором Фронмейером.

Вы только представьте себе, что за принципы у этих людей. Невозможно понять, что это за принципы. Сперва они клеветают, - как я вам это рассказал, - а потом обращаются к оклеветанному, чтобы он выступил против того, кто разоблачал эту клевету!

Трудности возникают потому, что общественности, зажиточной буржуазной публике вовсе не импонирует самой разбираться в таких вопросах; она считает правильным

мнение официально назначенного лица. Из-за этого наша цивилизация крайне легкомысленна, вульгарна по отношению к этим вопросам.

Речь идет о том, что современный образ мыслей вступил в такой фарватер, когда становится понятно: все эти разговоры о христианстве ничего собой не представляют, необходимо нечто более конкретное. Итак, следует знать, что и медицина может быть христианской, если человек знает, например, следующее. Допустим, кто-то обнаруживает совершенно точно, что человек регулярно ел сахар уже ребенком, у него возник **рак печени**,⁴⁸ - это ариманическое вырождение печени, - и тут надо знать, что как противодействие следует применить нечто люциферическое. Как различает человек между теплом и холодом, точно так же должен он различать между люциферическим и ариманическим. Если окоченели руки и ноги, значит человек ариманизирован. Если мы обертываем его в теплое, в теплую шаль, в платок, то это люциферическое, оно противодействует (окоченению). И так в любой области, при любых обстоятельствах надо знать, как поступить с человеком. Тогда медицина будет христианской.

Точно так же должны стать христианскими педагогика и школа. Это значит воспитывать так, чтобы дети уже в раннем детстве не становились старичками. Начинать обучение в школе надо с таких предметов, которые наиболее близки детям, по отношению к которым у них сохраняется интерес.

Вы видите, что при таком понимании дела выражения «ариманическое», «люциферическое», «христианское» не представляют собой ничего суеверного, они вполне научны. Это так.

Ведь как происходит историческое развитие? Было время, начиная от древнейшего христианства до XII, XIII, даже до XIV столетия, когда христианам запрещалось читать Библию. Новый Завет читать не разрешалось. Это были вправе делать только священники. Простые верующие не смели читать Библию. Почему? Потому что духовенство знало, что Библию надо читать правильно. Библия возникла в то время, когда люди думали не так, как они думают сегодня; в то время люди думали образно. Итак, Библию надо было читать правильно. Если бы люди без правильной подготовки стали читать Библию, то они сделали бы вывод, что в Библии четыре Евангелия - Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки и Евангелие от Иоанна - противоречат друг другу. Почему они противоречат друг другу? Господа, надо правильно понимать это. Человеку IV или V веков не могли бы прийти в голову рассматривать такие противоречия. *(Имеются в виду читатели христиане, так как философы-язычники, неоплатоники и др., например, Цельс в третьем или Юлиан в четвертом веках знали и писали о таких противоречиях. При этом они руководствовались античной рациональной логикой, выработанной еще досократиками, Платоном, Аристотелем, Филоном Александрийским и др., тогда как христианская*

догматика, складывающаяся в период первых Вселенских Соборов носила порой иррациональный характер - примеч. перев.)
Конечно, Евангелия противоречат друг другу.

Но представьте-ка себе, что я сфотографирую господина Бурле в фас и покажу вам его карточку. Вы узнаете на фотокарточке, что это господин Бурле. Появится еще один фотограф и сфотографирует его сбоку, так что будет виден профиль. Я покажу вам это фото, и вот все вы начали бы говорить: «Нет, это не господин Бурле, он выглядит совсем иначе, он должен смотреться в фас, а тут что-то не так. То, что ты мне показываешь, снято сбоку, это не господин Бурле!» - На самом деле это тот же самый господин Бурле, но только с двух разных сторон! А если бы я снял его сзади, то вы бы сказали: «Но ведь у него должен быть нос, а тут одни волосы!» Но именно так он выглядит с разных сторон!

Если мы «фотографируем» с разных сторон духовные процессы, то и они выглядят по-разному. Надо непременно знать о том, что Евангелия написаны с четырех различных точек зрения. Поэтому они даже должны противоречить друг другу, подобно тому как фотографии господина Бурле, снятые в фас, профиль и сзади отличаются одна от другой.

Но вот, пришло время, когда люди сказали: чтобы читать Евангелия незачем готовиться. Мы сегодня вообще ничего не делаем, подготовившись как следует. Мы, правда, готовимся в школе, где нас дрессируют, но освободившись от этой дрессировки лет в четырнадцать, пятнадцать, мы уже не готовимся

ни к чему, мы и так должны все понимать. – Что ж, это вполне нормальный взгляд сегодня.

Но не это ли ведет к тому, что люди говорят: вон там стоит Гётеанум, но учатся там не дети, а древние дядьки с лысиной, они все еще хотят чему-то научиться. Да ведь если в школу ходят не дети, а какие-то старики, то это просто дурдом! (Narrenhaus). – Видите ли, так они говорят, поскольку не могут представить себе, что люди все еще хотят чему-то учиться.

Так обстоят сегодня дела. Нам должно быть ясно: для того, чтобы читать нечто такое, как Евангелия, надо сначала должным образом подготовиться, поскольку их надо понимать образно. Если сегодня кто-то захочет читать китайские тексты, ему сначала придется изучить иероглифы. Если бы сегодня Евангелия захотели принимать так, как они написаны, то они были бы непонятны, казались бессмыслицей, точно так же как китайская грамота кажется каракулями тому, кто не может в ней толком разобраться. Если же эти вещи встречают правильное понимание, приходят к выводу, что все в христианстве сводится к одному: ты должен учиться всегда удерживать равновесие между ариманическим и люциферическим, чтобы одно не взлетало вверх, а другое не опускалось вниз.

Поэтому антропософия без смущения говорит о христианском именно в этом смысле. Она подчеркивает, что христианское состоит вовсе не в том, чтобы постоянно иметь на устах имя Христа. Люди упрекают антропософию за то, что она так мало говорит о Христе. Я всегда в таких случаях отвечаю: антропософия говорит о Христе

немного, потому что она знает десять заповедей. А вы говорите о Христе так много, поскольку не знаете заповеди: не упоминай имени Господа Бога твоего всуе.

Сегодня в проповедях христианских пасторов непрестанно выговаривают имя Христа. Однако Его можно выговаривать лишь когда правильно понимаешь, что Оно означает! В этом смысле антропософия ведет себя иначе: она хочет быть поистине христианской, без ложного ханжества. Она хочет стоять на научном уровне, она действительно стремится выйти на научный уровень. С этой точки зрения она рассматривает событие, поставленное между древним временем, которое имело люциферический характер, и новым временем, которое носит ариманический характер; она рассматривает события в Палестине как решающие, задающие тон всей мировой истории.

Только правильно понимая то, что тогда произошло на Земле, будут приходить в себя. Человечество сейчас находится как бы вне себя со всей своей чисто внешней наукой. Наш разговор об этом мы продолжим в среду в девять часов. Вот такой ответ мне хотелось дать вам на поставленный вопрос. Я полагаю, что все это можно понять.

ТРИНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ
Дорнах, 9 мая 1923г.

Автор вопроса: Нельзя ли услышать нечто более конкретное о личности Иисуса Христа?

Доктор Штейнер: Как вы видите, господа, вопрос поставлен своевременен, и мы обсудим его сегодня. Я должен заранее предупредить, что моя лекция будет вполне понятной только для тех, кто приходил сюда достаточно долгое время,

в то время как господа, пришедшие сегодня впервые, не сразу смогут сориентироваться в том, что мы обсуждаем.

Итак, мы будем обсуждать предложенный мне вопрос - о личности Христа Иисуса, Который жил до тридцати трех лет и затем умер.

Вопрос, предложенный письменно: «На третий день Он восстал из гроба, воскрес. Как это произошло, и откуда у этой личности были такая сила и мощь? Не будете ли вы так любезны, рассказать о Его Вознесении на сороковой день?»

Поскольку время подходящее (*лекция состоялась за день до Вознесения - примеч. перев.*), я буду говорить о том, как это происходило в действительности, так как другие вопросы мы уже обсуждали прежде; однако, как сказано, это будет вполне понятно только для тех, кто здесь уже давно. Другие тоже поймут суть дела, если мы будем собираться здесь почаще.

Видите ли, дело обстояло так, что все сведения связанные с личностью и судьбой Иисуса Христа, в первое время после случившегося, оставались в полной неизвестности. Вы не должны принимать эти вещи так, как они выглядят сейчас, ибо сегодня их ощущают таким образом, как если бы события в Палестине мгновенно приобрели известность по всему миру. Это не так. Дело в том, что в то время, когда совершалась судьба Христа Иисуса, Римская империя была очень обширна, так что Палестина тоже входила в состав этой мощной Римской империи.

Вы знаете, что эта Римская империя оставила нам в качестве весьма сомнительного наследия так называемое римское право. Вы, может быть, знаете, что студенты университетов в курсе правоведения очень долго должны изучать это так называемое римское право. Это римское право придумали в то время, когда общественные отношения были совершенно иными, так что для нашего времени это римское право совсем не подходит. Однако до сих пор о праве вообще говорят, ориентируясь на римское право.

Вот какое наследие оставил нам романизм, римское начало. Мы получили от него и нечто иное, однако это оставленное нам в наследство римское право бросается в глаза в первую очередь.

Римское господство было распространено очень широко. Мне хотелось бы дать вам вкратце представление о том, насколько широко это господство Рима распространялось. Представьте себе Южную Европу: здесь находится Испания (изображается на рисунке), здесь мы имеем затем Италию, затем идет Греция, тут находится Черное море. Затем идет множество маленьких островов. Тут простирается Малая Азия, а здесь, подальше, примерно в этом районе, который я хочу отметить штриховкой, находится маленькая страна Палестина с Иерусалимом, Назаретом и так далее.

Над всеми этими странами распространялось владычество Рима. Римляне установили свою власть над всеми этими странами. Итак, римское господство простиралось очень широко! Рим

находится примерно здесь. Конечно, в Риме разыгрывалось все, относящееся к правительственной деятельности, и прочим подобным вещам; все это происходило очень далеко от Палестины. А все, что разыгрывалось здесь, в Палестине, было мало известно в Риме. Писатели, писавшие в Риме на протяжении ста лет после событий произошедших с Христом Иисусом в Палестине, ничего не писали об этом! Только по прошествии примерно ста лет в Риме начали понимать то, что совершилось в Палестине. Но и тогда в Риме не было сказано ничего, кроме следующего: да, в Палестине был распят какой-то неизвестный человек. Распятие тогда означало примерно то же, что позднее означало повешение. (*Имеется в виду позорная казнь - примеч. перев.*) Это не производило особого впечатления. Только затем, по истечении ста лет, когда римское правление стало принимать все более тиранический, и в то же время все более пышный, характер, в то время, когда римляне утопали в роскоши, постепенно, мало помалу здесь стало распространяться христианство. Только тогда Рим стал обращать внимание на христиан. Однако вначале в Риме решительно не желали терпеть христиан. Тот, кто был христианином, подвергался в Риме сильнейшему гонению и преследованию. Теперь я должен сказать вам, почему христиан преследовали в Риме; в ином случае вы не поймете, какие воззрения легли в основу возникшего тогда взгляда, что тут в Палестине, в Иерусалиме умер Бог. Вы должны уяснить себе,

каким образом возникали тогда в мире такие взгляды.

Видите ли, римлянин в этом первом христианском столетии, то есть римлянин в описываемое время, - тогда ведь время датировали иначе, по римскому календарю, но по нашему счислению это было бы в 1, 10 или 50 году, - на вопрос: кто является богом, сказал бы: «Август; или Тиберий».*(Процесс обожествления императоров в Древнем Риме шел по нарастающей: сначала обожествляли Гения императора, их самих посмертно, в дальнейшем некоторые из них сами требовали божественных почестей - примеч. перев.)* Если сегодня вы спросите у китайца: кто является богом? - он укажет вам на китайского императора. Итак, вы должны уяснить себе, что в то время для римлян владыка, верховный правитель был в то же самое время и богом. Одним из первых, что римляне заметили у христиан, в чем римляне убедились, было то, что христиане не верили, что человек на Земле может быть всеобщим богом. По представлениям римлян человек, занимающий трон, могущественный правитель - это бог, это нечто высшее, и следует молиться ему. Существовала и ритуальная форма такого поклонения, моления, воздаваемого римлянами своим властителям.

Так тогда было во всем мире. Здесь, на Востоке, где в древности тоже были большие государства, Персидское царство, Ассирийское, Вавилонское царство и так далее, правитель тоже считался богом. *(В четвертом веке нашей эры в 357г. Персидский царь Шапур - или Сапор*

в латинской транскрипции - в письме к Римскому императору Констанцию именуется так: «Я, царь царей, сопричастник звезд, брат Солнца и Луны, шлю Констанцию Цезарю мой привет.» см. Аммиан Марцеллин, Римская история - примеч. перев.) «Бог» означало нечто иное, как того, к кому обращались при необходимости. Он был самый старший. Его понимали как помощника, спасителя. На самом деле он не всегда был помощником, но рассматривали его именно так.

Я обращал ваше внимание на то, в каком контексте слово «бог» (Gott) знакомо вам в вашей речи. Когда крестят детей, должны быть люди, выступающие в качестве крестных, воспитателей, охранителей. Так вот есть такие местности, - я полагаю, что и в Швейцарии они тоже есть, - где крестного, мужчину называют «божат», «божатый» (Gott, Herr Gott - буквально бог, Господин бог), тогда как женщину называют «божуха» (Frau Gottel). Это означает, что они, будучи крестными (Paten) ребенка должны помогать ему. Бог выполняет ту же самую роль. Бог - это Тот, Кто был всеобщим крестным всего мира (Weltenpate). (В русском языке слова «божатый», «божат», «божатко», «божата», «божа», боженька», божуха» на севере в ярославской, архангельской, пермской обл. значило крестные отец и мать, воспитатели, иногда названные родители, принявшие сироту, подкидыша, см. В. Даль «Толковый словарь» - примеч. перев.) Если мы хотим понять ситуацию, возникавшую в прежнее время, нам надо ретроспективно переноситься в это время. Итак,

Бог был как бы всемирным крестным. Фамилия Гёте (Goethe), великого немецкого поэта, тоже произошла от такого же слова.

Первым, что слышали о христианах, было их неверие в то, что человек на Земле может быть всеобщим богом (*allgemeiner Gott*). Такое неверие было непонятно для римлян. Что же это за страшные люди, которые не признают императора богом, - это действительно крайне опасные люди. (*Христиан в Риме называли атеистами, то есть отрицающими богов - примеч. перев.*) В свою очередь, христиане следовали изречению: «Отдавайте кесарю - кесарево, а богово - Богу» (Лк, 20,24). Итак, по этому высказыванию Иисуса, вы видите, что здесь понятия кесаря и Бога отделяются друг от друга. Бог есть нечто невидимое. Бог невидим ни одному человеку, живущему на Земле. Это утверждали христиане. В этом и состоит огромная разница между христианами и римлянами. Следствием отсюда было то, что римляне рассматривали христиан как наиболее опасных людей, подрывающих государственную власть, ибо они в храме не приносили жертв императору. Людям положено было приносить в храме жертву императору. Тогда как христиане приносили жертвы Богу, Который умер в Палестине, Которого нигде нельзя было увидеть. Понять это римляне не могли. Вот почему первые христиане вынуждены были проводить свои богослужения под землей, устанавливать подземные жертвоприношения. Эти подземные ходы, выкопанные ими, в которых они хоронили своих умерших и приносили жертвы, назывались

катакомбами. В Риме и вообще в Италии под землей находились такие далеко идущие катакомбы, подобные маленьким городам. Там первые христиане в первые столетия совершали свои богослужения, жертвоприношения. Римляне же, наверху имели большие цирки, прямо-таки огромные цирки. И главным развлечением в этих цирках служило, например, то, что презираемых ими людей римляне привязывали к столбу, к колонне, обмазывали их смолой, поджигали и сжигали заживо. Это было зрелищем в цирке, как сегодня является зрелищем бой быков, коррида. Это было широко распространено.

Вы только представьте себе эту картину. Там, наверху эти дикие римляне в цирках, заживо сжигающие обмазанных смолой и привязанных к колоннам людей. Это очень веселило римлян. А внизу - христиане, совершающие свои богослужения в катакомбах. Даже представить себе нельзя, сколь острое различие, господа, было между тем, что происходило под землей, и тем, что происходило над землей. **Надо только как следует взглянуть на это**⁴⁹

Верно и то, что в средние века инквизиция практиковала подобные вещи самым страшным образом. Но все же христиане позднее не поступали так ужасно, как поступали римляне в период расцвета Империи. Это правда.

Итак, первое, что можно было услышать в Риме, было: эти христиане не хотят признавать видимого бога. Конечно, становилось все более и более известным то, что было связано с Христом Иисусом; я вам уже рассказывал кое-что об этом. Я, например, обращал ваше внимание на то, что

существовало два мальчика-Иисуса, - имя Иисус в Палестине было таким же обычным именем, которое носили многие люди, как сегодня Сепперль или Михель. Один из этих мальчиков-Иисусов очень рано умер; они были, можно сказать товарищами по играм, были исключительно способными, одаренными детьми.

Видите ли, всем вам известный из Библии рассказ о том, как **двенадцатилетний Иисус в храме**⁵⁰ поучал учителей, целиком соответствует истине. Вы только не должны, конечно, говорить: если сегодня двенадцатилетний мальчик придет в университет, коллегия профессоров едва ли отнесется к нему с большим уважением. Нынешние занятия с начинающими нельзя сравнивать с тем, что было тогда. Действительно, вам не следует считать, что я представляю консервативную позицию или даже реакционную; просто я должен рассказать вам фактах, как они есть. Сегодня мы, само собой разумеется, должны отправлять наших детей в школу. Тут дети, особенно одаренные изучают чрезвычайно много того, что им еще не подходит. Необходимо так распределить предметы, - что мы и делаем в Вальфдорфской школе, - чтобы они соответствовали уровню детей, подходили к ним. Но в общем детям приходится учить чрезвычайно много того, что им совсем не подходит, не соответствует. С тем, что им не подходит, взрослые справляются лучше, чем дети. Но сегодня, господа, люди совсем не уделяют внимания тому, что подавляется, вытесняется в детях из-за того, что они обучаются чтению и письму. Тому, кто

слушает с пониманием, дети говорят исключительно умные вещи. Это качество они приносят с собой из жизни в духе, духовной жизни, предшествующей их схождению на Землю. Так один мальчик-Иисус принес с собой исключительно много. Вследствие того, что оба мальчика-Иисуса были товарищами по играм, они знали, в сущности, то же самое. Но вот, один из них умер. И Евангелия теперь рассказывают, - поскольку тем людям это импонировало больше, - именно об одном мальчике-Иисусе. Но вследствие этого Евангелия становятся непонятны, их не понимают. Прочтите-ка сегодня Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки; они противоречат друг другу. Вся родословная Иисуса в Евангелии от Матфея описывается иначе, нежели в Евангелии от Луки. Почему? Да потому, что эти родословные относятся действительно к двум разным мальчикам-Иисусам.

Я говорил вам: поистине на протяжении долгих лет я, - с духовнонаучной точки зрения - занимался этим вопросом и пришел к следующему: речь идет о двух мальчиках-Иисусах, так что Евангелие от Матфея говорит о другом мальчике-Иисусе, нежели Евангелие от Луки.

Один из них умер в двенадцать лет, другой остался. Когда в Евангелии говорится: «Иисус набрался мудрости, духа и силы», то это относится лишь к одному из них. («Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» Лука, 2,52)

Видите ли, прошло немало времени с тех пор, как я открыл, - о чем я говорил вам, - что существовало два таких мальчика-Иисуса. Было неизвестно, имеются ли какие-нибудь исторические свидетельства о существовании двух мальчиков-Иисусов, **пока однажды в Северной Италии мы не встретились с одной картиной** ⁵¹ Она изображала сцену с Иисусом в храме, когда он дает наставления учителям. Примечательно то, что здесь присутствует второй мальчик-Иисус. Тут он уходит. Первый наставляет, а другой, уходящий - это не тот обычный мальчик-Иисус, который известен! Итак, здесь присутствует два мальчика-Иисуса. Можно сказать, что в известном смысле люди еще знали: существовал второй мальчик-Иисус. Он ушел. Только после того, как я открыл это, я смог узнать и о том, что существует изображение этого второго мальчика-Иисуса. Следовательно, вы видите, господа, это было известно на протяжении столетий. Однако церковь никогда не допускала распространения таких вещей, хотя они соответствуют истине.

Я уже говорил вам, в жизни человека случаются события, когда он, как говорится, достигает просветления. Конечно, правильно оценить это люди не могут. Однако можно говорить о таких просветлениях, - а они, несомненно, имеются, - можно говорить о таких просветлениях, и я хочу привести вам один пример. Только вчера мне рассказал об этом один член Общества. Я мог бы привести вам сотни примеров, но я хотел бы рассказать вам об этом

недавнем примере. Ведь вы не возражаете, господин Пфейфер?

Есть один известный химик, Кекуле⁵² безупречный ученый, настоящий химик, написавший много книг по химии. Два важнейших научных положения были разработаны Кекуле. Мне нет необходимости подробно излагать вам эти положения; для этого нам бы потребовались часы, и дело, в сущности, не в них. Два важных научных химических положения относятся к молекулярному строению таких веществ, как, например, бензол. Положения, введенные Кекуле, играют чрезвычайно большую роль в химии. Кто знает химию, тот знает, что сегодня везде говорят о теории Кекуле.

Что же пережил сам Кекуле? **Кекуле рассказывает**⁵³, что однажды он был в Лондоне и жил за городом довольно далеко - тогда он еще не был создателем теории - ему приходилось ночью каждый раз ехать на омнибусе на другой конец города. Там у него был знакомый, которого он посещал по вечерам. Ему приходилось далеко ехать на ночлег. Однажды он возвращался домой после того, как долго говорил о химии со своим знакомым, тоже химиком. Он ехал домой и сидел в омнибусе наверху, снаружи. Тут он задремал и начал засыпать. И вот, когда он наверху в омнибусе начал засыпать, ему пригрезилось: вот один атом, вот другой, вот третий атом; здесь находятся маленькие атомы, они удерживаются большими (изображается на рисунке -рис. отсутствует). Ему снилось вещество, снилась материя, ее строение. Все это

снилось ему наверху омнибуса. Прибыв домой, он все это тщательно записал. Это была первая теория.

Как вы видите, она ему приснилась. Эта вполне материалистическая теория была получена им по вдохновению, по наитию.

Второй теорией является так называемая теория бензола. Ее он уже в другой раз, не в Лондоне, но где-то в другом месте, задремав, увидел во сне.

Вы видите, господа, химик, материалист не может справиться с проблемами с помощью своего ума, способности выдумывать, изобретать, и вот во сне он получает озарение, просветление относительно двух этих проблем. Все это было настоящим просветлением.

Мне хотелось бы знать, почему протестуют, если говорится, что Иисус, - тот, кто остался, - на своем тридцатом году стал совершенно другим. Конечно, Кекуле не стал вдруг совершенно иным человеком, поскольку его просветление было мизерным. Но ведь в Иисуса вошло знание обо всем мире, когда Ему было тридцать лет. Такое явления в древности было вполне возможным, ведь даже сегодня возможно нечто похожее. Итак, вы должны представить себе, что Иисус из Назарета, Тот, оставшийся, на тридцатом году жизни был просветлен тем, что называют Христом. Он (Христос) вошел в него (Иисуса), как в Кекуле вошла теория о бензоле. И вследствие этого Он (Иисус) стал совершенно другим Человеком. *(Образованного читателя не должна смущать некоторая вульгарность такого сравнения, если он учтет, что лекции*

эти читались не в среде благочестивых верующих, но в среде протестантов и атеистов, многие из которых, или не признавали Божественности Христа Иисуса, считая Его простым человеком, или не верили вовсе, отвергая церковные догматы вследствие их иррациональности. Именно иррациональность церковной догматики дополненная кантовскими представлениями о принципиальной невозможности познания духовных явлений, объявленных объектом исключительно веры, создала пропасть между наукой и религией, создала двойственность истины теологической и истины научно-философской, признаваемую еще в эпоху аверроизма. Такая двойственность разрывает сознание современного человека. Христология Р.Штейнера, как и вся антропософия в целом стремится построить мост через эту пропасть. - примеч. перев.) И тогда те, кто понимал эти вещи, стали говорить; римляне имели «бога» на троне. Этот «бог» на троне, - говорили они, - поставлен обычной земной властью. Такие «боги» на троне обычно не были просветленными, не имели просветления, по крайней мере большинство из них; такого наступающего в тридцать лет просветления они не имели.

Христиане говорили: наш Бог поставлен не от людей, не людьми, Он поставлен самими Всемирными Властями.

Но они должны были говорить и нечто другое. Видите ли, то, что в то время говорили об Иисусе, не носило еще столь неопределенного

характера, как то, что я сообщаю вам сейчас. Медленно и постепенно должен я делать вам такие сообщения, поскольку, не правда ли, этот вопрос в целом носит неясный, неопределенный характер. Вопрос прежде был более определенным, и вот каким образом. Видите ли, в настоящее время в целях сделать отдельного человека умным в духе нашего времени существуют высшие учебные заведения. После длительного пребывания в гимназии или реальном училище, где тренируется ум, человек приходит в высшее учебное заведение. Здесь его ум, его рассудок окончательно отшлифовывается. Однако вы ни в коем случае не обнаружите, что выпускники университета становятся в университете другими людьми; нет, их обучение носит чисто внешний характер.

Это было совсем иначе, во всяком случае, в древности. В древности не существовало университета наряду с церковью, театром и школой, но все было объединено в одно целое, что называлось Мистериями. Там в то время люди получали образование. И наиболее важным из всего, что изучали люди в Мистериях, было, так называемое знание о Солнце.

При обсуждении естественнонаучных тем, я всегда говорил вам, какое влияние оказывает Солнце на все, происходящее на Земле. Растения растут не только потому, что их выгоняет почва, но и потому, что их гонит наружу Солнце. Во всех нас солнечная сила присутствует наряду с земной силой. Я обращал ваше внимание на то, что эта солнечная сила является не только мертвой, но и живой, исполненной мудрости

силой. Я приводил вам множество примеров. Вы могли видеть, что происходящее среди животных разумно, исполнено мудрости, рассудка, интеллекта. Глядя на Солнце, ученые представляют себе, что это газовый шар. Да, господа, это столь же умно, как если бы мы все (попали в такую ситуацию), - это невозможно, но допустим, что нам удалось то, что описано у Жюль-Верна, - если бы мы сели в огромный самолет и прилетели на Луну искать себе работы, а я стал бы говорить вам: вот, господа, там, внизу, как вы видите, находится Земля. Земля - это такое тело, на котором ничего нет. - Вы бы мне не поверили, поскольку вы прилетели вместе со мной. Вы бы считали, что на Земле все-таки есть люди. Люди, имеющие душу, находятся на Земле.

Но современный ученый рассуждает о Солнце примерно так же. Сидя на Земле, он смотрит на Солнце и говорит: там вверху нет ничего, только раскаленный газ. - Но это просто чепуха. Солнце населено, пусть даже не такими людьми, которых видно глазами, но, тем не менее, оно заселено.

Это знание о Солнце главным образом сообщалось ученикам в древних Мистериях. Поэтому они назывались учениками Солнца. Говорили так: там, вверху на Солнце находятся силы, силы весны, солнечные силы; именно благодаря им все прорастает из Земли. Тот, кто в глубокой древности изучал тайны Солнца, назывался солнечным учеником, учеником Солнца, а позднее, когда его обучение завершалось, он назывался солнечным мастером. То, что внезапно познал на тридцатом году жизни

Иисус из Назарета, и было этой солнечной Премудростью. Это солнечная Премудрость сошла на него. Вы, вероятно, видели, что растение, находясь поверх земли отлично зеленеет, набирает силу, но внизу, под землей, находясь в подвале, оно совсем белесое и бессильное. Сила Солнца не доходит до него. Эта сила Солнца в мистическом, духовном смысле вошла в Иисуса. И те, кому это было понятно, сказали; сейчас в Иисуса вошел Христос.

Видите ли, в этот момент произошло замечательное событие. Иудеи, которые жили главным образом здесь, в Палестине (изображается на рисунке - рис. отсутствует) давно слышали от их пророков: однажды должно произойти некое событие; Земля может получить наставление непосредственно из мирового пространства, из Космоса. Однако, - вы можете быть уверены в этом, - если бы в наше время кто-то написал «Вильгельма Телля» как это написал Ф.Шиллер, и драма была бы поставлена в театре, люди сказали бы так: что за вздор, ведь это никуда не годится. - Постановка не получила бы признания. Ведь вначале «Вильгельма Телля» оценили всего лишь двое - пара знакомых Шиллера; но затем, признание становилось все шире. Такой уж заведен в нашем обществе порядок, всегда получается так, что большинство людей готовы идти на поводу. Вот и евреи пошли на поводу: когда все произошло, то, поскольку солнечное знание исходило уже не из Мистерий, но от одного человека, Который обладал этим знанием, евреи сказали: ведь он один свидетельствует, что все сказанное им правда! -

Вы знаете, что делают с теми людьми, которые высказывают истину, еще неизвестную людям. Великой истиной и мудростью было то, о чем возвещал Иисус из Назарета, в Котором теперь обитал Христос. И вот, Его распяли. И Он действительно прошел через смерть, умер.

Теперь я перехожу непосредственно к вопросу, который был мне поставлен. Видите ли, господа, современные просвещенные теологи по большей части проявляют даже больше злости, чем непросвещенные. Непросвещенные теологи говорят: Христос был положен во гроб и через три дня воскрес во плоти и крови таким, каким Он был. – Просвещенные люди, конечно, возражали: мы в это не верим, поскольку никто не восстает из гроба. – Однако, я мог бы сказать, тем самым непросвещенные теологи высказывают известное исповедание. Оно может быть спорным, но, тем не менее, это исповедание.

Что же говорят просвещенные теологи? Видите ли, одним из наиболее просвещенных, известных и упоминаемых теологов является **Гарнак**⁵⁴. Что же он говорит о Воскресении? Видите ли, Гарнак говорит: нельзя узнать, что случилось на третий день в Гефсиманском саду, где была гробница. – Вот как говорит этот просвещенный теолог: «Что случилось в третий день в Гефсиманском саду, этого узнать нельзя. Но многие люди постепенно поверили, что там воскрес Христос. Итак, раз уж сложилось такое пасхальное верование, мы считаем, что надо его придерживаться».

Видите ли, однажды, довольно давно я поставил этот вопрос в Берлинском Союзе

Джордано Бруно. Председателем был один ученый. Он считал себя весьма компетентным в данном вопросе и заявил: Гарнак не мог утверждать ничего подобного, ибо такое утверждение было бы равносильно тому, что верить следует не в то, что действительно произошло, а только в то, во что уже поверили люди! Дело обстояло бы так, как со святым хитоном из Трира, где люди тоже говорят: неизвестно, носил ли этот святой хитон из Трира сам Христос, но поскольку многие в это верят, то верим и мы! Так высказался протестант о католической вере в святой хитон из Трира. Или другой пример в связи с костями святого Антония. При точном исследовании обнаружилось, что это кости теленка. В этом случае верующие тоже не были обеспокоены случившимся, но говорили: не играет роли, что там в действительности, главное то, что люди верят.

Но дело совсем не в этом, а именно в том, что произошло в действительности! В сущности, Библия удивительным образом рассказывает о произошедшем, только люди не уделяют внимания тому, как об этом там рассказано. В Библии не сообщается, что произошло то-то и то-то, там повсюду говорится: то-то и то-то видели люди, действительно видели. Вот о чем рассказывается.

Рассказывается о том, как женщины вышли и что они видели у гробницы - что ж, если вам угодно, считайте это софистикой! Рассказывается, что Христос встретился

ученикам по дороге в Эммаус и другое; рассказывается о том, что Христа видели .

Теперь вспомните, что я вам говорил: что человек состоит не только из материального вещественного тела, которое кладут в гроб, но человек состоит еще из эфирного тела, астрального тела и «я». Это я вам описывал совершенно точно. Фактически в гроб было положено физическое тело Иисуса из Назарета. Я много потрудился над этим вопросом; чрезвычайно важно то, что в Евангелиях рассказывается о землетрясении. (*«И вот сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. Вид его был как молния и одежда его бела как снег»* Матф. 28, 2-3 -примеч. перев.) Такое землетрясение было здесь. Из-за него образовалась расщелина, и тело было принято Землей, так что действительно его тут больше не было. Ученики видели не это физическое тело, но эфирное, сверхчувственное тело. Женщины и ученики видели Христа в эфирном теле, не Иисуса из Назарета, но Христа, видели то, что было теперь преобразенным внутренним человеком.

Конечно, вы должны представить себе, что происходящее производило величественное впечатление на учеников. Вы только представьте себе, если бы кто-нибудь среди вас, с кем вы так дружески сроднились, был бы оторван от вас, распят на Голгофе – как сегодня называют это место – а вы оставались бы внутренне связаны с распятым. Это создает определенное

расположение духа, настроение. Именно это настроение позволило ученикам ясновидчески созерцать происходящее. Они даже чаще, чем сообщается в Евангелиях, действительно видели Христа в первые дни. Но это был сверхчувственный Христос.

Видите ли, читая Послания апостола Павла, вы читаете о широко известном явлении в Дамаске, которое пережил Павел. Вблизи Дамаска он испытал своего рода сонное состояние; при этом ему явился Христос. Обратите внимание, как рассказывает об этом апостол Павел. Он говорил: меня не могут лишить веры во Христа, ибо я как другие апостолы видел Христа.

Итак, Павел не говорит, что другие апостолы видели Христа в физическом теле, иначе он должен был бы утверждать, что он тоже видел Христа в физическом теле. Он же решительно утверждает, что видел Христа в облаках, то есть сверхчувственного Христа; говоря о том, что он и другие апостолы видели Христа, он указывает на то, что и другие апостолы, как и он, видели Христа именно в сверхчувственном теле. По мнению некоторых этому противоречит тот факт, что неверующий Фома должен был вложить руки в раны. Но тем самым свидетельствуется только следующее: переживание присутствия Христа было настолько велико, что даже Фома мог поверить в то, что он коснулся Его. Итак, все это относится к сверхчувственному Христу.

Ведь, не правда ли, ученики, особенно апостолы близко к сердцу принимали эти следы от ран. Картина была бы менее впечатляющей,

если бы не рассказывалось о том, что можно было осязать следы от ран. Почему именно следы от ран? Почему руки не возлагали на лицо или что-то еще? В этом случае он (Фома) тоже ощутил, осязал бы что-то. Он вкладывал свои персты в следы от ран, поскольку следы от ран производят особое впечатление: в данном случае у ученика Христа фактически проявилась более высокая степень ясновидения, созерцания.

Так что можно сказать: в течение сорока дней друг за другом ученики убеждались: Христос еще здесь.

Отсюда затем возникло христианское учение - оно является изначальным христианским учением, к которому присоединялось то, о чем я говорил вам в прошлый понедельник, - итак, отсюда затем возникло следующее христианское учение: когда Христос был погребен, то в гробнице находился только труп, который исчез. Самим Собой явил нам Христос бессмертное начало (das Unsterbliche); будучи облечен в Свое бессмертное начало Он странствовал в течение сорока дней. Мы видели Его. А Павлу Он явился гораздо позднее. Он всегда пребывает здесь.

И сегодня мы тоже можем сказать: Он всегда присутствует здесь. Однако ученики, поскольку сила видения в них исчезла, уже не видели Его по прошествии сорока дней. Тогда они сказали: теперь Он покинул нас; (свершилось) Вознесение. Это событие повергло учеников в очень сильную печаль. Десять дней, о которых речь идет дальше, эти десять дней проникли глубоко в сердце учеников и апостолов; в это время они с внутренней силой обдумывали все, что говорил

им прежде Христос. Этих десяти дней было достаточно, чтобы они сказали себе: мы сами тоже можем все это знать; эта Премудрость, - как говорили они, находясь под сильным впечатлением, - эта Премудрость сама помещается в нас. Теперь, по прошествии десяти дней, они чувствовали силу учить этой Премудрости. Огненные языки - они в образной форме показывают это (наличие Премудрости) - почтили у них на головах. Это Троица, идея Троицына дня - эти огненные языки. Благодаря той великой печали, во время которой они все еще обдумывали то, что больше никогда не увидят Христа, они так углубились в себя, что сами получили способность учить.

Прекрасен рассказ о том, что они начали теперь «говорить разными языками». Однако необходимо хотя бы немного уяснить себе, о чем в древности шла тут речь, что имелось в виду. Вы отнюдь не должны думать, будто бы здесь утверждается, что апостолы начали говорить по-китайски, по-японски или даже по-немецки; нет, такое выражение по смыслу означало в древности то, что теперь они - благодаря их размышлениям за десять дней после Вознесения до Троицы - стали толерантны. Для них не существовало больше разницы религии, но они возвещали религию для всех людей, общечеловеческую религию.

Вот в чем состоит прекраснейшая идея Троицына Дня, идея Троицы: религия для всех людей, общечеловеческая религия. Видите ли, в наибольшей степени людям вредит религиозный фанатизм, исключительность, обособленность в

религии, вредит то, что есть и христианство, и буддизм, и иудаизм и все, что возможно. Почему религий так много? Эта множественность религий, основана на том, что эти религии носят земной характер, они являются поистине земными религиями.

Что я имею в виду, говоря: земные религии? Вернемся, например, в то время, - сейчас у нас идет 1923г. - о котором я вам рассказывал, когда на Земле жил Христос Иисус, то есть к повороту времен, началу эры. Теперь вернемся еще дальше, скажем, к 3500г до Христа Иисусу, в ту древнюю эпоху. Тогда здесь внизу, в Египте были люди, которые примерно за 3000, 3500 лет до Христа Иисуса говорили о своем боге, хотя и другими словами. Они называли его Ра. Они говорили о своем боге, причем говорили так: бог находится, например, в городе Фивы; в Фивах есть типичный храм, отделанный с особым искусством и похожий на гробницу. Там живет бог. Это была наиболее древняя форма почитания бога находящегося в определенном месте.

Но, господа, если бы кто-то жил там, где сегодня живем мы, то он, скорее всего не сказал бы: бог находится в Фивах. Ведь до того места в древности не только добраться было нельзя, но о нем вообще ничего не знали. Ничего не знали о Фивах. Итак, те, кто находился здесь, в Египте, где протекает Нил, говорили: бог живет в Фивах. А те, кто находился здесь, в нашем регионе, тоже имели таких местных богов. Так, например, было местное божество в нынешнем Эльзасе или в Мюнстере. Итак, люди почитали бога на каком-то определенном месте. Это и был причиной

появления различных религий; фиванская религия, мюнстерская религия, эльзасская религия. Так религии расщеплялись, обособлялись.

Позднее, когда миграция людей по Земле увеличилась, они уже не могли связывать бога с нахождением в каком-либо месте, так как это вступило бы в противоречие с их образом жизни. Они вели кочевой образ жизни: поэтому они идентифицировали бога уже не с местом, но с человеком, который выполнял роль их вождя. Так постепенно божественное достоинство переходило на царя и князей. Так для народа вождь стал царем. Возникло много таких вождей.

Как вы видите, в Риме кое-что сохраняется еще от такой религии, в которой римляне почитали своего императора как бога.

Но чем же было христианство? Христианство не говорило обо всем вышеуказанном. Ни место на Земле, ни человек не являются связанными с тем, что следует почитать, то есть с божественным. Божественное отождествляется с солнечной силой, с жизненной силой Солнца, которую принял в Себя Христос. Солнце же носит общечеловеческий характер. Ни один человек в Европе, макушку которого пригрело Солнце, не скажет, что это другое Солнце, а не то, что светит в Египте, или в Китае, или в Австралии. Кто действительно признает, что Христова сила исходит от Солнца, тот должен признать и общечеловеческий характер такой религии.

Христианство было общей религией для всех людей, даже если люди не всегда понимали это. Ученикам было в достаточной мере раскрыто,

явлено то, что христианство является солнечной религией. Это выражено в той образной форме, что ученики смогли заговорить на всех наречиях. Они смогли принести примиряющую, толерантную религию для всех людей. В этом и состоит идея Троицына Дня, мысль Троицына Дня. Но как вы знаете, эта идея Троицына дня и по сей день остается невоплощенной. Она должна быть воплощена. Должно быть ясно, что принесенное Христом на Землю есть не учение, а дело.

Когда сегодня европейские миссионеры приходят к индусам или китайцам, то они требуют от последних, чтобы те поверили в то, что говорит о Христе Рим. Но ни индусы, ни китайцы не могут решиться на это, поскольку все это возникло в европейских условиях. Так нельзя привлечь людей. Но если бы говорили так, как говорил вам сегодня я, это могло быть понято по всей Земле. Ибо идея Троицына Дня актуальна для всех людей.

Я попытался сейчас изложить вам идею Вознесения, - так как следует ее понимать, - и идею Троицына Дня; именно это хотел узнать господин, написавший вопрос. Вопрос был очень удачным, ведь сегодня день перед Вознесением и через десять дней наступит Троица, Троицын День. Я очень рад, что смог сказать вам об этом.

Теперь мне надо ехать в Норвегию. Затем я сообщу вам, когда состоится ближайшая лекция. До свидания!

ПРИМЕЧАНИЯ

Основа текста: Лекции были застенографированы и затем расшифрованы профессиональной стенографисткой Еленой Финк (1883 -1960). 2 августа 1980г. был осуществлен новый полный перевод первоначальной стенограммы.

1-стр.14... *Вы, может быть читали, как недавно в Базеле был прочитан доклад на тему о происхождении жизни на Земле* : сообщений об этом докладе пока не найдено

2-стр.15... *Я ведь говорил вам, как все это выглядело на Земле* :см. лекции от 20, 23, 27 и 30 сентября 1922г. в цикле «Познание существа человека в теле душе и духе. О ранних состояниях Земли» (10 лекций, Дорнах 1922г.) библи №347 ПСС 1976

3-стр.21... *точка весеннего равноденствия* : о перемещении точки весеннего равноденствия в течение Платоновского года см. Иоахим Шульц «Ритмы звезд», Дорнах, 1977

4-стр.24*Мы можем с успехом использовать такой известняк, приготовив из него лекарственное средство:* можно указать на «пищевую известь» (в настоящее время «строящая известь», препарат фирмы «Веледа», изготавливаемый по данным Р.Штейнера.) См. также выступление Р.Штейнера на Педагогической конференции 14 февраля 1923 г. в издании «Конференция с педагогами Свободной

Вальдорфской школы в Штутгарте 1919 по 1924 гг.» второй том, библи №300 б ПСС 1976

5-стр.24... *Вирхов Рудольф: 1821-1902*

6-стр.24... *что я сказал о сифилисе: См. лекцию от 10 февраля 1923 г. в « О здоровье и болезни. Основы духовнонаучной теории чувственного восприятия», 18 лекций, Дорнах 1922-1923 библи №348 ПСС 1976*

7-стр.28я бы хотел дополнительно сказать кое-что о проблеме цвета, о красках.: по данной лекции от 21 февраля 1923 г. : о связи красного и синего с кровью и нервами в цветотерапии Р.Штейнер указывал еще в курсе для врачей (лекция 5, апрель 1920 г.) См. «Духовная наука и медицина», 20 л. Дорнах, 1920 библи №312, ПСС 1976г.

8-стр.31 ... *Ньютон Исаак : 1643-1727, английский физик, математик и астроном. См. «Разоблачение теории Ньютона» в «Естественнонаучных трудах Гёте» с введением, подстрочными примечаниями и комментариями Р.Штейнера в «Немецкой национальной литературе» Кюршнера 1883-1897 гг., 3 том (Приложение к оптике; Учение о цвете 1) библи №1с ПСС 1975 г.*

9-стр.37.... *Если для получения краски я использую растения: Для росписи обоих куполов первого Гётеанума в собственной лаборатории были созданы растительные краски по указаниям Р.Штейнера. В Научно-*

исследовательском институте «Цветение»(Anthea), разрабатывавшем методику производства растительных красок по Р.Штейнеру, Дорнах, в тридцатые годы было разработано и произведено 16 красок и красителей. Производство растительных красок снова налаживается на «Предприятии по производству растительных красок при Гётеануме»

10-стр.39.... *Надворному советнику Бюттнеру, которому снова потребовалась эта аппаратура* : Христиан Вильгельм Бюттнер, естествоиспытатель, лингвист, профессор в Геттингене, надворный советник в Йене, одолжил Гёте свои оптические инструменты. Гёте рассказывает эту историю в главе «Убеждения автора» в книге «Материалы к истории учения о цвете» (18 век) том 4 раздел 2 «Естественнонаучные труды Гёте» изд. «Национальная литература» Кюршнер

11-стр.40.... *Однако, есть известные различия между учением о цвете по Ньютону и учением о цвете по Гёте*: Необходимо принять к сведению, что данные материалы о радуге носят эскизный характер, даны всего лишь намеком, кроме того, стенограмма содержит пропуски. В изданном под редакцией Р.Штейнера в кюршнеровской «Немецкой национальной литературе» 1897 г. «Учении о цвете Гёте» имеется следующее замечание Гёте по поводу радуги: «Радуга является одним из случаев рефракции, может быть наиболее сложным из всех ее проявлений ». В том же издании есть

следующее замечание Р.Штейнера: «Радуга - результат отдельных явлений, вызываемых в дождевой капле. Свет должен пройти через каплю, то есть он должен быть преломлен (рефракция), затем, однако, он - поскольку мы стоим между Солнцем и каплями - должен вернуться назад, следовательно, отразиться». Том 5 стр. 329

12-стр.67..... *Нечто интересное произошло на последней естественнонаучной конференции* : Этот доклад до сих пор не удалось обнаружить

13-68 *первой главе моей книги «Основной пункт социального вопроса»* : «Основной пункт социального вопроса в жизненных потребностях современности и будущего» 1919, библи. №23 ПСС 1976, а также карманное издание

14-стр.64... *Данте Алигьери* : 1265-1321

15-стр. 64... *Коперник Николай* : 1473-1543

16-стр. 73... *Лавуазье Антуан Лоренц*: 1743-1794, французский химик

17-стр. 89... *Дюбуа-Реймон Эмиль*: 1818-1896, его так называемая «Речь о незнании», Ignorabimus-Rede озаглавлена: «О границах познания природы. Доклад, прочитанный на двух общих заседаниях 45 конференции германских естествоиспытателей и врачей в Лейпциге, 14 апреля 1872г.» Лейпциг 1872

18-стр. 90... *армия научных защитников Гогенцолленров*: буквально: «Берлинский университет, напротив которого расположен

дворец короля является духовным телохранителем дома Гогенцоллернов» (Дюбуа-Реймон в своей академической речи от 3 августа 1870г.)

19-стр. 96... *есть известный церковный догмат:* учение о предсуществовании было отвергнуто на местном Константинопольском соборе в 543г. осудившем оригенистов и на местном Брагском соборе 561г., осудившем присциллиан. Развиваемое Оригеном (ок. 185-254г. по Р.Х.) учение о предсуществовании души органически сочетало мнения первых христиан, неоплатоников и гностиков; авторитет Оригена был долгое время высоко почитаем в древней церкви, на него ссылались такие известные отцы как Афанасий Великий, Григорий Богослов и др. Ориген, великий христианский богослов III века, аскет и исповедник пострадавший в гонение императора Деция имел много последователей среди восточного монашества V века. Автократическая политика императора Юстиниана I (пр. 527-565гг.), борьба с сепаратизмом на окраинах империи вынуждала его прибегать к крайним мерам по искоренению любого инакомыслия; он прославился своим Кодексом, постройкой храма Св. Софии, *(камни для которого брали от древнего Эфесского храма Артемиды Эфесской)*, и восстановлением Империи в прежних границах. Но, с другой стороны, уничтожение Афинской философской школы, гонения на самарян, - по свидетельству Прокопия было уничтожено их до ста тысяч, - сожжение или утопление манихеев, даже высокопоставленных, преследования

монтанистов, которые сжигались сами, и, наконец, возбужденное по проискам епископа Иерусалимского Петра гонение на восточных монахов-оригенистов, осуждение «трех глав», было не только стремлением установить единообразие, но и проявлением непомерного личного властолюбия. Не раз император заставлял представителей церкви подписывать угодные ему мнения. Для подавления волнения среди палестинских монахов в 543г. был издан строгий эдикт против Оригена. Вот как Юстиниан сформулировал доктринальную вину Оригена в письме к Патриарху Мине, предлагая осудить Оригена: «Если кто говорит или придерживается мнения, что человеческие души предсуществуют, будучи как бы идеями или священными силами, что они отпали от божественного созерцания и обратились к худшему и вследствие этого лишились божественной любви и потому названы душами (буквально – остывшими, псυχас) и для наказания посланы в тела, - тот да будет анафема»(цит. по А.В.Карташев. Вселенские соборы) Однако, как и его жена Феодора, сам император открыто перешел в монофизитство. Современный историк Евгарий свидетельствует: «Василевс принуждал согласится с этим учением всех иерархов» (Церковная история т.4) Учение о предсуществовании было отвергнуто; на его месте утвердилась странная и даже кощунственная точка зрения в соответствии с которой Бог должен создавать душу человека вместе с телом, следуя произволу родителей, пожелавших этого человека произвести.

Среди поздних византийских неоплатоников – а идея реинкарнации и преэксзистенции, предсуществования была одной из центральных идей платонизма и неоплатонизма – надо назвать Георгия Гемиста Плифона(1355-1452) – православного священника, который вместе со своим учеником св. Марком Евгеником митрополитом Эфесским отстоял православие на Ферраро-Флорентийском Соборе в 1439г. Он был виднейшим византийским неоплатоником своего времени, верховным судьёй Мистры, преподавателем, крупнейшим ученым, создателем экономики и социологии и государственным деятелем, пытавшимся спасти Византию от падения. Основные труды его были в 1460г. сожжены другим его учеником – патриархом Схоларием, который на Соборе трижды защищал латинян, а своего учителя Плифона сравнивал с Юлианом, хотя многое созранилось. Именно Плифон вдохновил Козимо Медичи к открытию знаменитой Академии Платона во Флоренции, где ещё один последоватеть Плифона – М.Фиччини перевел на латинский язык Платона, Плотина, Ямблиха и других. Академия Платона стала движущей силой итальянского высокого Возрождения. Так идея предсуществования и реинкарнации, наряду с иными идеями платонизма вдохновляла философов и учёных 16, 17 и 18 веков, до тех пор, пока она открыто не прозвучала из уст Лессинга. Ямблихом в России занимались, например Паисий Лигарид, митрополит Газзский в 17в, отец Павел Флоренский в 20в и др.

Присциллиане – последователи еп. Авиланского Присциллиана, который придерживался учения гностика Василида, был осужден в правление Феодосия Великого и вместе с 4 приверженцами обезглавлен в Трире в 385г. Секта присциллиан существовала до 600г. (примеч. перев.)

20-стр. 96... *Однажды мне приходилось беседовать с одним знаменитым астрономом: вероятно, речь тут идет о разговоре с астрономом Вильгельмом Фёрстером, 1832-1921*

21-стр. 113... *«Я – атеист, и это столь же верно, как и то, что есть Господь Бог на небе» :: это выражения Р.Штейнер приписывал Анценгруберу (см. т.205 ПСС)*

22-стр.115... *последнее предложение одной книги:: книга пока не обнаружена*

23-стр.131... *«Как достигают познания высших миров?»: 1904-1905 библ. №10 ПСС 1975*

24-стр. 138...*Жан Поль.....говорил: в «Левана или учение о воспитании». Предисловие к первому изданию от 2 мая 1806 г. « Первый том этого труда посвящен подробному рассмотрению раннего детства, тогда как второй и третий – периоду созревания, расцвета. В первом томе рассматриваемым предметом являются подобные университетскому трехлетию – первые три года жизни, в течение которых развивается речь, представляющая собой врата души». Далее шестой раздел, четвертая глава, параграф 122:*

«Вам не удастся сразу «за посевом» пожать плоды правильного воспитания в течение первых трех лет жизни (подобных первым трем курсам высшей школы), ... зато через несколько лет посеянное богатство сторицей вознаградит вас.»

25-стр. 147... *«Очерк тайноведения»*: 1910г. ПСС т.13, 1976

26-стр. 154... *под стеклянным колпаком*:: в Австрии в обиходной речи стеклянный колпак называют стеклянным колоколом (сосуд в форме колокола)

27-стр. 157 *бронхах и бронхиолах*: дополнение (немецкого) издателя

28-стр.160*Рабиндранат Тагор*:: 1861-1941, индийский (бенгальский) поэт и учитель мудрости; его книга «Воспоминания о моей жизни» появилась в то время в немецком переводе

29-стр. 168.... *Лессинг Готтхольд Эфраим*: 1729-1781

30- стр. 168... *Франц Меринг* : 1846-1919 «Легенда Лессинга. Спасение», Штуттгарт 1893

31-стр. 169... *Уильям Крукс* :1832-1919, английский физик и химик

32-стр. 170... *кокаин*: алкалоид кустарника кока (*Erythroxylon coca*), произрастающего в Боливии и Перу

33-стр. 185... *Взгляните на те отрывки из газеты: пока не найдено*

34-стр. 187... *брошюра некоего доктора Хауэра: Й.В Хауер «Становление и сущность антропософии», Штутгарт 1922*

35- стр.188...*«венерина мухоловка» (Dionaea muscipula): сем. росянковые, принадлежит к насекомоядным растениям, растущим в глухих местах в теплой зоне Северной Америки. См. об этом: Дарвин Ч. «Насекомоядные растения» Перев. Кариса. Собрание сочинений т. 8, Штутгарт 1876г.*

36- стр. 194... *Платон: 427-347 до Р.Х. ; место о Солоне (ок. 640-559 до Р.Х.), афинском законодателе находится в диалоге «Тимей», «Диалоги Платона»*

37- стр. 195... *римский император Юлиан: Флавий Клавдий Юлиан, называемый также Юлиан Апостат(Отступник), 332-363 по Р.Х. Праправнук императора Клавдия II, внук императора Констанция Хлора, племянник Константина Великого, сын его брата Юлия Констанция и Базилины. Базилина, мать Юлиана была близкой родственницей арианского епископа Евсевия Никомидийского, главы арианской партии, который крестил императора Константина Великого. Смерть Константина Великого в 337г. вызвала усобицу, в ходе которой по проискам сыновей Константина погибло одиннадцать родственников малолетнего Юлиана*

и его старшего брата Галла. Их дядя, император Констанций, арианин, был бездетным; воспитателем Юлиана он назначил арианина Евсевия Никомидийского. Уже с ранней юности Юлиан увлекался античной философией и искусством. После казни брата, цезаря Галла, Юлиан был назначен цезарем - титул наследника престола - и послан в Галлию, где в битвах с германцами прославился как блестящий полководец. Войско провозгласило Юлиана августом, то есть императором. После смерти двоюродного брата Юлиан стал единовластным правителем Империи. До этих пор он притворно исповедовал христианство в форме арианства, но затем открыто объявил о восстановлении языческих культов, чему активно содействовал. Вел аскетический образ жизни. Принципом государственной политики Юлиан хотел сделать полную веротерпимость. Написав сочинение «Против христиан» Юлиан, тем не менее не преследовал их, напротив, освободил всех сосланных прежде епископов. Сочувствуя иудеям, пытался помочь в восстановлении Иерусалимского храма, но неудачно. Продолжая начатую Константином Великим войну с Персией, отправился в поход в Месопотамию, где был предательски убит. Очевидец этих событий известный историк Аммиан Марцеллин так повествует о происшедшем (кн. XI, 3) «... Потом, когда однажды в Виенне он отошел ко сну совершенно трезвый, в страшный полночный час перед ним во блеске предстало видение, которое изрекло совершенно ясно, хотя он не просыпался, следующие гекзаметры и несколько раз их

повторило. Эти стихи внушили ему уверенность, что никакое несчастье не грозит ему в будущем: « Когда Зевс совершит движение по широкому пределу славного Водолея, а Сатурн пройдет на 25 градусов созвездие Девы, тогда царь Асийской земли Констанций будет у предела жизненного пути, и его постигнет тяжкая горестная смерть» «...Желая расположить к себе всех без исключения, он притворялся, что привержен к христианскому культу, от которого втайне давно отошел. Он отдавался – о чем знали немногие посвященные в его секреты, – гаруспицине, авгуриям и соблюдал все то, что всегда соблюдали поклоняющиеся богам. А чтобы сохранить это пока в тайне в праздник, приходившийся в январе месяце, который христиане зовут Епифанией, он посетил церковь и вышел из нее лишь по окончании службы». Далее о походе и гибели (кн. XXV, 2): «Император, которому готовили на обед в его простой палатке не какие-нибудь изысканные яства по царскому обычаю, но лишь порцию похлебки, которой не позавидовал бы и рядовой солдат, совершенно не думая о себе, приказал раздать беднейшим контуберниям все, что было приготовлено для царского стола... Когда он однажды в ночной полутьме размышлял над одной великой идеей какого-то философа, он увидел, как рассказывал об этом приближенным, в смутных очертаниях образ Гения римского государства, который он видел в Галлии, когда принимал верховную власть (кн. 20-5, 10). Голова и рог изобилия были закрыты и видение грустно прошло через занавес его палатки.

4. На миг он впал в оцепенение, но будучи выше всякого страха... совершил отвращающее бедствия священнодействие. Тут он увидел пламенеющий факел, который, казалось, падал с неба и, пролетев по воздуху исчез. Ужас охватил его при виде этого явления так как он боялся, не сам ли Марс столь открыто явил бедой грозящее небесное явление...

7. И вот, тотчас до рассвета созваны были этрусские гаруспики, и им задан был вопрос, что предвещает это необычное световое явление. Они дали ответ, что следует воздержаться от каких-либо начинаний, и указали, что в Тарквитиевых книгах в главе о небесных явлениях указано: если на небе виден был огненный светоч, нельзя вступать в битву или решаться на что-либо подобное.

8. Так как Юлиан отнесся к этому, как и ко многому другому, с пренебрежением, гаруспики просили отложить по крайней мере на несколько часов выступление с места стоянки. Но и этого они не добились; император отверг всякую науку предсказаний, и так как уже занялся день, то армия тронулась в путь.

3-1. При нашем выступлении отсюда персы сопровождали нас... 3-2. Фланги были хорошо прикрыты и армии передвигались в соответствие с условиями местности в виде четырехугольника, причем колонны довольно далеко находились одна от другой. Вдруг император, который в этот момент вышел немного вперед для осмотра местности и был без оружия, получил известие, что на наш арьергард неожиданно сделано нападение с тыла.

3-3. Взволнованный этим неприятным известием, он забыл о панцире, схватил в тревоге лишь щит и поспешил на помощь арьергарду, но его отвлекло назад другое грозное известие о том, что передовой отряд, который он только что оставил, находится в такой же грозной опасности. 3-4. Пока он, забыв о личной опасности, спешил восстановить здесь порядок, персидский отряд катафрактов совершил нападение на находящиеся в центре наши центурии. Заставив податься левое крыло, неприятель стремительно стал нас окружать и повел бой копьями и всякими метательными снарядами, а наши едва выдерживали запах слонов и издаваемый ими страшный рев.

3-5. Император поспешил сюда и бросился в первые ряды сражавшихся, а наши легковооруженные устремились вперед и стали рубить поворачивавших персов и их зверей в спины и сухожилия. 3-6. Забывая о себе, Юлиан, подняв руки с криком, старался показать своим, что враг в страхе отступил, возбуждая ожесточение преследовавших и с безумной отвагой сам бросился в бой. Кандидаты (телохранители), которых разогнала паника, кричали ему с разных сторон, чтобы он держался подальше от толпы бегущих, как от обвала, готового рухнуть здания, и, неизвестно откуда, внезапно ударило его кавалерийское копье, рассекло кожу на руке, пробило ребра и застряло в нижней части печени. 3-7. Пытаясь вырвать его правой рукой, он почувствовал, что разрезал себе острым с обеих сторон лезвием жилы пальцев, и упал с лошади. Быстро бежали к нему видевшие

это люди и отнесли его в лагерь, где ему была оказана медицинская помощь. 3-8. Вскоре, когда мало-помалу утихла боль и прошел ужас, он, борясь смелым духом со смертью, потребовал оружия и коня, чтобы, вернувшись в ряды сражающихся, поднять боевой дух своих и показать, что он, забыв о себе, озабочен лишь судьбой других... 3-9. Но так как силы Юлиана не соответствовали его стремлениям и продолжалось кровотечение, то он остался недвижимым и оставил всякую надежду на жизнь, когда на вопрос о названии места, где он был сражен, узнал, что называется оно Фригия; то, что он здесь умрет, открыл ему раньше письменный жребий (*Ошибка Юлиана состояла в том, что он посчитал названную Фригию большой малоазиатской провинцией, тогда как такое же название носила местность за рекой Тигром, где произошло описанное сражение - прим. перев.*). 3-10. Когда императора отнесли в палатку, солдат охватило невероятное воодушевление; ожесточение и горе побуждали их к мести, и они ринулись вперед, ударяя копьями о щиты, готовые умереть, если уж так суждено... 3-15. Пока продолжался бой, Юлиан лежал в своей палатке; вокруг него стояли друзья, глубоко опечаленные и подавленные горем, он простился с ними такою речью: «Слишком рано, друзья мои, пришло для меня время уйти из жизни, которую я, как честный должник, рад отдать требующей ее назад природе. Не горюю я и не скорблю, как можно думать, потому что я проникнут общим убеждением философов, что дух много выше тела,

и представляю себе, что всякое отделение лучшего элемента от худшего должно внушать радость, а не скорбь. Я верю и в то, что Боги небесные даровали смерть некоторым благочестивым людям как высшую награду. 3-16. И мне дан этот дар - я в этом уверен, - чтобы я не изнемог под бременем страшных затруднений, не унизился и не пал. Я знаю на опыте, что всякое горе сокрушает малодушных, оказываясь бессильным перед человеком твердого духа. 3-17. Мои поступки не дают мне повода раскаиваться в чем-нибудь, не томит меня воспоминание о каком-либо тяжком преступлении ни в то время, когда меня держали в тени и забвении, ни когда я принял верховную власть. Эту власть, имеющую родство с небожителями, я сохранил, думается мне, незапятнанной; с полным беспристрастием направлял я гражданские дела и, лишь тщательно взвесив основания, объявлял войну или отражал ее; хотя удача дела и целесообразность человеческих решений не всегда находятся в соответствие между собой, так как исход предприятий направляют высшие силы. 3-18. В сознании того, что цель хорошего правления - это выгода и благосостояние подданных, я был, как вы знаете, всегда более склонен к поддержанию мира, не позволял себе в действиях произвола, который является источником порчи отношений и нравов в государстве. Я ухожу в радостном сознании того, что где бы не выставляло меня государство как властный родитель на явные опасности, я стоял недвижимо, привыкнув одолевать бури случайностей. 19. И не стыдно мне будет

сознаться, что я давно уже знал, что мне предстоит умереть от железа; таково было открытое мне вещее предсказание. С благодарностью склоняюсь я перед вечным Богом за то, что ухожу из мира не из-за тайных козней, не от жестокой и продолжительной болезни и не смертью осужденного на казнь, но умираю в расцвете моей славы. По справедливому суждению, в равной мере труслив и малодушен тот, кто желает смерти, когда это не подобает, и кто бежит от нее, когда пришел его час. 3-20. Силы меня покидают, и хватит мне говорить. Из предосторожности я умалчиваю об избрании императора, чтобы по неведению не обойти достойного, или, назвав того, кого я считаю достойным, не подвергнуть его крайней опасности если кто-то другой, быть может, будет ему предпочтен. Но как честный сын отечества, я желаю, чтобы после меня нашелся хороший правитель».

3-21. После этих слов, произнесенных с полным спокойствием, Юлиан, желая распределить свое личное имущество между наиболее близкими своими друзьями спросил о магистре оффиций Анатолии. Когда префект Саллюстий ответил, что тот «уже счастлив», Юлиан понял, что он убит, и тяжело застонал о смерти друга, хотя и высказал им только что столь высокое равнодушие к своей собственной участи. 3-22. Все присутствующие плакали, и Юлиан властным тоном порицал их даже в такой час, говоря им, что не достойно оплакивать государя, приобщенного уже к небу и звездам. 3-23. Тогда все умолкли, лишь сам он

глубокомысленно рассуждал с философами Максимом и Приском (казнены в правление Феодосия I – прим. перев.) о высоких свойствах духа человеческого. Но вдруг шире раскрылась рана на его пробитом боку, от усилившегося кровотечения он впал в забытие, а в самую полночь потребовал холодной воды и, утолив жажду легко расстался с жизнью на 32 году. Родился он в Константинополе. В самом раннем детстве (6 лет) он стал сиротой, так как его отца (Юлия) Констанция погубили вместе со многими другими после смерти брата его Константина (Великого) интриги наследников верховной власти. Рано потерял он также и мать свою, Базилину, происходившую из старинного знатного рода.» А. Марцеллин «Римская история» СПб «Алетейя» 1996 г.

После смерти Юлиана выяснилось, что на его жизнь покушались сознательно. Став императором, Юлиан, получивший арианско-языческое воспитание и будучи посвящен в Элевзинские мистерии и мистерии Митры прекратил гонения на язычников, восстановил древние языческие культы, но в то же время освободил из ссылки всех христианских епископов, сосланных в правление арианина Констанция, его двоюродного брата. Проявлял веротерпимость и милосердие; отдельные случаи кровавых столкновений христиан и язычников он старался предотвратить. Р. Штейнер часто упоминает о Юлиане Флавии Клавдии как о правителе, который в IV веке мог бы соединить ценности античной культуры с христианством; из-за его гибели соединения не состоялось и

античная культура была уничтожена псевдохристианскими фанатиками. Лишь частично она была подхвачена магометанством, что обусловило высочайший уровень арабской культуры с одной стороны и мрачное, безграмотное раннее средневековье в Европе - с другой. Индивидуальность Юлиана играла исключительно важную роль в духовной жизни человечества. По сообщениям Р.Штейнера - см. том 238 - вечная индивидуальность Юлиана - Герцелаиды, матери исторического Парцифалья - монахини Гроссвиллы, покровительницы Шартрской школы - Тихо-де Браге, великого датского астронома - это вечная индивидуальность была инспиратором философа Шеллинга. Относительно учения о троичном Солнце см. также Лондонские лекции от 24 апреля 1922г. в цикле «Солнечная Мистерия и Мистерии смерти и воскресения», 12 лекций в разных городах библи. № 211 ПСС, 1963. Два высказывания Юлиана особенно характеризуют его мировоззрение: «Как едина истина, так едина и философия. Но нет ничего удивительного в том, что мы достигаем познания этой истины различными путями.» «СУЩНОСТЬ БОЖЕСТВА ЕСТЬ ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ» Флавий Клавдий Юлиан, «Отрывки из послания жрецу» - примеч. перев.

38- стр. 198... *«В отца мое телосложение»:* см. Ксении 6, 32

39- стр. 198... *два мальчика Иисуса :* См. Р.Штейнер. «Духовное водительство человека и человечества» 1911, библи. №15 ППС 1974

40- стр.201... *Затем мы однажды увидели одну картину в Турине: см. сообщение Хеллы Краузе_Циммер в главе «Группа Спанзотти-Феррари-Джиовинони» и «Картина в Турине» в ее книге «Два мальчика Иисуса в изобразительном искусстве», Штутгарт, 1977*

41- стр. 216... *березовый уголь: Carbo betule, препарат фармацевтической фирмы «Веледа»*

42- стр. 217... *И вот я беру сок из цветка: специально переработанный сок свежего цветка Convallaria maialis, ландыш майский*

43- стр. 218... *в деревянной скульптуре: указание на скульптурную группу из дерева «Представитель человечества между Ариманом и Люцифером», которая в настоящее время находится в Гётеануме, Нордателье*

44- стр. 218... *пастор Фронмейер: Д.Л Иоганн Фронмейер, 1850-1921. Приведенное место находится в «Теософическое движение, его история , сведения и суждения о нем», Штутгарт, 1920, стр.107 :«В настоящее время в Дорнахе выдалбливается девятиметровая статуя идеального человека: сверху с «люциферическими чертами, снизу – со звериными признаками». (Во втором издании этот пассаж выпущен) - Фронмейер взял без проверки эти совершенно неверные данные из статьи патера Генриха Нидекер-Рооса («Христианские народные известия в Базеле» 1920,88 №23, июнь стр.178), не указав исходных*

данных, как будто это его собственное утверждение, вместо того, чтобы самому посмотреть скульптурную группу, находившуюся вблизи Базеля. –См. также лекцию от 16 января 6 февраля в «Ответственность человека за мировое развитие», библи. № 203, ПСС 1978.

45- стр. 219... *Боос Роман* : 1889-1952, доктор юридических наук, социолог, активный представитель антропософии, руководитель работы по социальному триединству в Швейцарии

46- стр.219... *господин Боос сказал Фронмейеру правду*: Доктор Роман Боос в книге «Подстрекательство против Гётеанума», Дорнах 1920 стр. 106. Эта книга содержит открытую лекцию Р.Штейнера от 5 июня 1920 : «Правда об антропософии и ее защита против неправды», а также «Активированные сведения о подстрекательстве против Гётеанума», Роман Боос (стр. 54-106)

47- стр.219... *Я получил от доктора Фронмейера длинное письмо*: от 23 января 1921 г.

48- стр.220... *рак печени*: в случае рака печени Р.Штейнер давал указания об изготовлении препарата из тополиной омелы (омелы, паразитирующей на тополе)

49- стр.228... *Надо только как следует взглянуть на это*: за пять лет до прочтения данной лекции Р. Штейнер в лекции от 9.7.1918г., том 181 пророчески охарактеризовал большевистское правительство Ленина-Троцкого:

«Наши современники должны быть в состоянии судить о таких людях как Ленин и Троцкий; наши современники должны были бы увидеть в них величайших, активнейших врагов истинного духовного развития человечества, врагов, которых не было ни в период столь отталкивающего - по описаниям - римского цезаризма, ни во времена пресловутых героев Ренессанса». Именно такие люди как Ленин, Троцкий, Свердлов, Дзержинский, Каганович и, наконец Сталин обрушили на Русскую Православную Церковь невиданные по масштабам и жестокости гонения, пик которых пришелся на первые два десятилетия Советской власти 1918-1938гг. Гонения большевиков значительно превзошли те гонения, которые первые христиане испытали в Римской империи - примеч. перев.

50- стр. 228... *двенадцатилетний Иисус в храме: Лука, 2, 41,52*

51- стр. 229... *пока однажды в Северной Италии мы не встретились с одной картиной: картина Боржогноне в церкви св. Амброджио в Милане*

52- стр. 230... *Кекуле фон Штрадониц Фридрих Август: 1829-1896, немецкий химик*

53- стр. 230... *Кекуле рассказывает: На праздновании своего шестидесятилетнего юбилея Август Кекуле рассказал о переживаниях своей жизни; этот рассказ вошел в составленное Густавом Шульцом «Сообщение о праздновании*

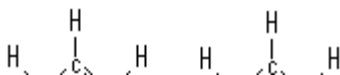
шестидесятилетнего юбилея Августа Кекуле в Германском химическом Обществе» (Берлин 1890) В свое время выдержки из этого «Сообщения» передал Рудольфу Штейнеру Эренфрид Пфейфер. Оба случая Кекуле описывает следующим образом:

«Во время моего пребывания в Лондоне я долгое время жил в Клэфам роуд, вблизи Коммона. Однако вечера я частенько проводил с моим другом Гуго Мюлером в Ислингтоне, на противоположном конце гигантского города. Мы говорили о чем угодно, но главным образом о нашей любимой химии. В один прекрасный летний день я возвращался на последнем омнибусе по опустевшим в этот час улицам, столь оживленного в иное время мирового города. Я ехал как всегда -аутсайд-, снаружи, на крыше омнибуса. Я погрузился в сновидения. Перед моими глазами порхали атомы. Я постоянно видел в движении их, этих маленьких существ, но мне не удавалось подслушать закономерность их движения. Сегодня я увидел, как два маленьких по много раз объединялись в парочки, как два больших окружали маленькие, как еще три или даже четыре больших удерживали маленькие, и как все они кружились в хороводе. Я видел, как большие составляли ряд и только на конце цепи добавлялись маленькие. Я видел то, что впоследствии описал в своей работе «Молекулярный мир» старый мастер Копп, мой высокочтимый учитель и друг; но я увидел это задолго до него. Воскликание кондуктора «Клафам роуд!» пробудило меня от сна, но я использовал часть ночи, чтобы, по крайней мере

в набросках зафиксировать на бумаге образы сна. Так возникла структурная теория.

Подобным образом пришла ко мне и теория бензола. Во время моего пребывания в Генте, в Бельгии, я жил в элегантном холостяцкой комнате на главной улице. Но мое рабочее помещение находилась в тесном переулке, где даже днем не было света. В этом нет беды для химика, который проводит дневные часы в лаборатории. Как-то я сидел там и вел записи в учебном журнале, но дело не шло, мой ум был занят другим. Я придвинул стул к камину и погрузился в полусон. И снова перед моими глазами запорхали атомы. В этот раз более мелкие группы скромно держались в отдаленье, на заднем плане. Мое духовное зрение, обострившееся благодаря частым видениям подобного рода, различало теперь картины разнообразных структур. Длинные ряды, уплотняющиеся и объединяющиеся; все в движении, змееобразно крутится и вращается. Смотрите, что это? Одна змея хватает свой собственный хвост, а вся картина насмешливо крутится перед моими глазами. Молниеносно я проснулся; в этот раз я тоже посвятил остаток ночи, чтобы разработать выводы из гипотезы»

Бензол является одним из важнейших углеводородов, его формула C_6H_6 . Это летучая жидкость, точка плавления $5,5\text{ }^\circ\text{C}$, кипения $80,1\text{ }^\circ\text{C}$. Бензол и другие аналогичные по структуре углеводороды называют ароматическими углеводородами. На протяжении многих лет шла дискуссия о строении бензола. В 1862г. немецкий

химик Август Кекуле (1829-1896) высказал предположение, что шесть атомов углерода образуют в пространстве правильный шестиугольник – бензольное кольцо, - а соединенные с ним шесть атомов водорода образуют шестиугольник большего размера. Кекуле высказал мысль, что бензольное кольцо должно иметь три одинарные и три двойные связи, чередующиеся между собой, поскольку в этом случае каждый атом углерода будет находиться в нормальном четырехвалентном состоянии, такая структура, приведенная ниже, называется структурой Кекуле.

54- стр. 234... *Гарнак Адольф фон*: 1851-1930, евагелический теолог, с 1888 профессор в Берлине. Текст о Воскресении находится в его книге «Сущность христианства. Шестнадцать лекций перед учащимися всех факультетов на зимнем семестре 1899-1900 в Берлинском университете», ; изд. Лейпциг 1901 с.102, лекция 9